60 1/3
6.16

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie.

ВЫПУСКЪ XVI.

Tome XVI.

ОРЕНБУРГЪ.

ПАРОВАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Ф. Г. КАРИМОВА.

1906.

60 1/3
К 9 37
1097

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie.

ВЫПУСКЪ XVI.

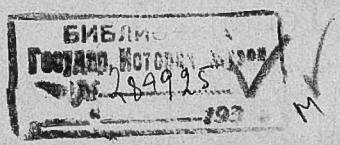
Tome XVI.

ОРЕНБУРГЪ.

Паровая Типо-литографія Ф. Г. Каримова.

1906.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.



ОГЛАВЛЕНІЕ XVI вып.

Стр.

1. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1904 г. . . . . 1.
2. Нѣсколько словъ къ археологіи Тургайской и Уральской области. *А. Поповъ* . 16.
3. Отчетъ о раскопкѣ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна. *І. Кастанье* . . 40.
4. Замѣтка о словѣ „огнищанинъ". *А. Мякутинъ* . . . . . 41.
5. Раскопка кургана въ пос. Красногорскомъ. *А. Аниховскій* . . . . 69.
6. Продолженіе раскопки въ пос. Красногорскомъ. *Н. Макаренко* . . . 76.
7. Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 г.г. *С. Севастьяновъ* . . . . 95.
8. О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. *И. Шукшинцевъ*. . . . . 149.
9. Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. *І. Кастанье* . . . . . 176.
10. Изслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. *А. Поповъ* . . 202.
11. Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренбургской губ. и Киргизской степи. *А. Поповъ* и *І. Кастанье* . . 206.
12. Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. *І. Кастанье* . . 226.
13. Отчетъ и протоколы засѣданій Комиссіи за 1905 г. . . . . 228.

14. Проэктъ закона объ охранѣ древностей . . . . . 263.
15. Списокъ членовъ Комиссіи . .
16. Перечень изданій Комиссіи на французскомъ и русскомъ языкахъ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій и отчетъ Комиссіи.

ЗА 1904 Г.

1904 годъ.

Протоколъ №. 1.

Общее собраніе 20 января.

Присутствовали: А. В. Поповъ, А. Л. Аниховскій, М. Я. Божуковъ, А. Н. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, Ѳ. Ѳ. фонъ-Таубе, А. Б. Балгимбаевъ, А. К. Любенецкій, М. Ф. Качинскій, И. В. Аничковъ, Н. М. Чернавскій, А. М. фонъ-Кауфманъ, А. А. Стрекаловъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

За временнымъ отсутствіемъ г. предсѣдателя предсѣдательствовалъ Баронъ фонъ-Таубе.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено отношеніе Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 11 января за № 216 съ приложеніемъ записки, въ которой доказывается цѣлесообразность дѣятельности архивныхъ коммиссій при ихъ современномъ строѣ и предлагается Оренбургской Коммиссіи присоединиться къ ходатайству предъ директоромъ Археологическаго Института объ оставленіи архивныхъ коммиссій на прежнихъ основаніяхъ.

Въ виду того, что какъ отношеніе Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, такъ и ея записка, основаны исключительно на слухахъ, постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заслушано отношеніе, съ приложеніемъ программы, Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 31 декабря 1903 г. за № 200 о томъ, что въ г. Владимірѣ съ 20 по 30 іюня 1905 г. имѣетъ быть Третій Областной Историко Археологическій Съѣздъ. Сообщая объ этомъ, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія проситъ принять участіе въ занятіяхъ означеннаго съѣзда командированіемъ своихъ предста-

вителей, а также оказать содѣйствіе устройству во время съѣзда археологической и этнографической выставки.

Постановлено: имѣть въ виду.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: преосвященный Іоакимъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, Александръ Ѳедоровичъ Корчагинъ-священникъ, Василій Евгеніевичъ Рихтеръ чиновникъ, Борисъ Акинфіевичъ Скаловъ-агрономъ, Александръ Герасимовичъ Пославскій-топографъ, Павелъ Яковлевичъ Рыбаковъ-топографъ.

5) Заслушанъ составленный правителемъ дѣлъ „Отчетъ о состояніи Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи въ 1903 году".

Постановлено: отчетъ утвердить, кромѣ денежной его части, которая еще не обревизована.

6) Предъ выборами должностныхъ лицъ Коммиссіи возникъ вопросъ, какъ производить выборы-открытою или закрытою баллотировкою. Большинствомъ голосовъ постановлено принять послѣдній способъ. По прочтеніи записокъ избранными оказались: предсѣдателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. И. Мякутинъ.

7) Произведены выборы членовъ редакціонной коммиссіи и кандидатовъ къ нимъ; избранными оказались: А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, И. С. Шукшинцевъ, С. Н. Севастьяновъ и Н. М Чернавскій; послѣдніе двое кандидатами.

8) Постановлено: объ усердной дѣятельности на пользу Коммиссіи правителя дѣлъ И. С. Шукшинцева представить на усмотрѣніе президента Императорской Академіи Наукъ.

9) Баронъ фонъ-Таубе доложилъ, что на средства Оренбургскаго казачьяго войска будетъ издана записка г. Авдѣева по исторіи названнаго войска и просилъ указать, какое количество экземпляровъ это-

го изданія Коммиссія желала бы получить въ свое распоряженіе.

Постановлено: благодарить барона фонъ-Таубе за его любезное предложеніе и просить дать въ распоряженіе Коммиссіи 120 экземпляровъ.

10) Постановлено: обсужденіе вопроса о печатаніи труда А. И. Мякутина „Историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ“ отложить до слѣдующаго засѣданія.

11) По предложенію прибывшаго г. предсѣдателя А. В. Попова избраны въ почетные члены Коммиссіи нижеслѣдующія лица: Богданъ Ивановичъ Ханенко, предсѣдатель Кіевскаго общества Древностей и Искуствъ, дѣйствительный членъ того-же общества Викентій Вячеславовичъ Хвойка и заслуженный проф. Кіевскаго Университета Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ.

Протоколъ №. 2.

Очередное засѣданіе 31 января.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, П. Н. Столпянскій, К. К. Безинъ, А. Ѳ. Корчагинъ, А. В. Васильевъ, А. Л. Аниховскій, Л. Л. Курашкевичъ, Н. М. Чернавскій, Б. С. Сыровъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Постановлено просить г.г. Столпянскаго и Чернавскаго свести окончательный счетъ съ типографіей Волкова за отпечатаніе XII выпуска „Трудовъ.“

2) Г. Предсѣдатель доложилъ, что Оренбургскій купецъ Николай Петровичъ Батуринъ пожертвовалъ 200 р. на археологическія раскопки въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области, при чемъ выразилъ желаніе видѣть тѣ вещи, которыя будутъ найдены при раскопкахъ.

Постановлено: г. Батурина благодарить и избрать дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи, а деньги передать г. казначею.

4) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено: благодарить фотографа г. Норвилло за два снимка съ орнаментированнаго серебрянаго блюда, принадлежащаго г. Дидриксу, которое онъ обѣщалъ пожертвовать въ музей Коммиссіи.

4) Заслушанъ докладъ А. Л. Аниховскаго: „Древніе курганы въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области.“

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ „Трудахъ“.

5) А. Ѳ. Корчагинъ доложилъ, что въ Уральской области отъ станціи Чаганакской курганы тянутся систематически въ юго-западномъ направленіи верстъ на 50, при чемъ растояніе между ними небольшое, а размѣры различные.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 20 января за № 171 о томъ, что названное общество будетъ праздновать столѣтіе своего существованія 18-го марта текущаго года.

Постановлено: въ день юбилея привѣтствовать общество телеграммой.

7) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено приступить къ составленію археологической карты Тургайской области, ассигновать на это 50 р. и просить А. Л. Аниховскаго оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

8) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о порядкѣ выдачи дѣлъ членамъ, работающимъ въ помѣщеніи Коммиссіи. Въ виду обнаруженія вырѣзокъ въ дѣлахъ г. Предсѣдатель предложилъ: прежде выдачи дѣлъ провѣрять ихъ по листамъ, а при сдачѣ снова производить повѣрку. При

такомъ порядкѣ и не имѣніи лица спеціально завѣдывающаго архивомъ ежедневно можетъ быть выдаваемо весьма небольшое количество дѣлъ. Г. Столпянскій, указавъ, что при такомъ порядкѣ довольно трудно и пожалуй совершенно невозможно работать, хотѣлъ войти съ отдѣльнымъ мнѣніемъ по данному вопросу.

9) Заслушано нижеприводимое заявленіе д. ч. С. Н. Севастьянова.

„Если сегодня на засѣданіи будетъ возбужденъ вопросъ объ изданіи казачьихъ пѣсенъ, собранныхъ въ Оренбургскомъ войскѣ членомъ Коммиссіи г. Мякутинымъ, то позволю себѣ высказать мнѣніе и пожеланіе, чтобы изданіе этихъ пѣсенъ было передано Оренбургскому казачьему войску, разъ оно высказываетъ желаніе издать ихъ на войсковой счетъ. Къ этому меня побуждаютъ слѣдующія соображенія: 1) Г. Мякутинъ, какъ было и раньше извѣстно, предпринялъ свой трудъ главнымъ образомъ для ознакомленія родныхъ ему казаковъ со старинными казачьими пѣснями и распространенія ихъ среди казачьяго населенія 2) Вполнѣ сочувствуя цѣли, намѣченной г. Мякутинымъ, я по его просьбѣ, просмотрѣлъ всѣ собранныя имъ историческія пѣсни, добавилъ нѣкоторыя пѣсни въ его сборникъ и сдѣлалъ нѣкоторыя историческія примѣчанія къ нимъ. 3) Полагаю, что передача печатанія сборника изъ Оренбургской Архивной Коммиссіи Оренбургскому войску никакого ущерба Коммиссіи не принесетъ, такъ какъ мнѣ кажется, что за послѣдніе годы работы Коммиссіи нѣсколько уклонились отъ главной задачи дѣятельности нашей Коммиссіи-разработки богатаго архивнаго матеріала, хранящагося въ зданіи Архивной Коммиссіи. Мнѣ это болѣе замѣтно, какъ члену Коммиссіи, числящемуся въ ней съ 1888 г. и принимавшему участіе въ трудахъ Коммиссіи.

Съ этой именно точки зрѣнія я и не могу считать трудъ г. Мякутина въ полномъ смыслѣ трудомъ

Архивной Коммиссіи, а потому еще разъ высказываю свое мнѣніе, что особаго ущерба указанная передача интересамъ Коммиссіи не принесетъ."

Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено: передать печатаніе сборника пѣсенъ г. Мякутина Оренбургскому войску.

10) А. В. Васильевъ доложилъ, что часть рукописи на Джегатайскомъ нарѣчіи о Чингисъ Ханѣ и Тамерланѣ, пожертвованной въ Коммиссію Рамеевымъ, переписана и во многихъ отношеніяхъ представляетъ глубокій интересъ; при этомъ вкратцѣ доложено было и содержаніе ея.

Постановлено: рукопись переписать всю, перевести ее на русскій языкъ и издать съ двумя текстами, а переписчику уплатить за трудъ 10 рублей.

11) Н. М. Чернавскій доложилъ, что по порученію Коммиссіи онъ былъ у епископа Оренбургскаго и Уральскаго Іоакима съ докладомъ объ избраніи его въ дѣйствительные члены Коммиссіи. Его Преосвященство изъявилъ согласіе принять предложенное ему званіе и заявилъ, что онъ ежегодно будетъ вносить по 5 р. членскаго взноса.

12) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: Лукъяновъ Макаръ Ѳедоровичъ, контролеръ Контрольной палаты, и Цельминъ Августъ Андреевичъ-топографъ.

Протоколъ №. 3.

Очередное засѣданіе 17 февраля.

Подъпредсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, А. К. Любенецкій, Л. Л. Курашкевичъ, А. Ѳ. Корчагинъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, А. И. Деревенсковъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушано заявленіе г. предсѣдателя о болѣзни правителя дѣлъ.

Постановлено: просить исполнять его обязанности П. А. Незнамова.

Заслушано заявленіе г. предсѣдателя о томъ, что ходатайство Коммиссіи объ отпускѣ изъ казны денегъ для уплаты долга Оренбургскому отдѣлу И. Р. Г. О. уважено.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, просить правителя дѣлъ и казначея выяснить сумму долга и уплатить оный.

3) Представлены присланные А. И. Доброемысловымъ фотографическіе снимки съ двухъ каменныхъ бабъ, изъ которыхъ одна находится въ аулѣ № 4 Каратугайской волости, Тургайскаго уѣзда на курганѣ а другая того-же уѣзда, Сара Тургайской волости въ аулѣ № 5 на ровномъ мѣстѣ среди груды камня.

Постановлено: просить И. В. Аничкова снестись о наилегчайшемъ и наивыгоднѣйшемъ способѣ доставки каменныхъ бабъ въ г. Иргизъ уѣздному начальнику г. Станкевичу.

4) Предложены и единогласно избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: инспекторъ народныхъ училищъ Тургайской области Николай Никоноровичъ Бѣляевъ, помощникъ производителя работъ Тургайской партіи Владиміръ Петровичъ Качка и крестьянскій начальникъ 1-го участка Кустанайскаго уѣзда Андрей Петровичъ Лихачевъ.

5) Поручено А. В. Васильеву просить г. Бѣляева принять участіе въ наблюденіи за раскопкой кургана, начатой Самойловымъ.

6) Представлена кольчуга, полученная отъ пристава 3-го стана Верхнеуральскаго уѣзда и отобранная имъ въ поселкѣ Полоцкомъ Варшавской станицы у одного изъ жителей.

Постановлено: увѣдомить о полученіи кольчуги и благодарить.

7) г. Казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Коммиссіи состоитъ 353 р. 99 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ №. 4.

Очередное засѣданіе 23 февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, почетный членъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Н. Шемяновъ, І. А. Кастанье, А. Ѳ. Корчагинъ, Л. Л Курашкевичъ, И. В. Аничковъ, А. И. Деревенсковъ, А. А. Константиновъ, А. Л. Аниховскій, Д. Н. Соколовъ. А. И. Мякутинъ, Б. С. Сыровъ, А. К. Любенецкій, П. А. Незнамовъ. Обязанности правителя дѣлъ исполнялъ П. А. Незнамовъ.

1) Заслушанъ докладъ А. Л. Аниховскаго „о раскопахъ кургановъ-могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, 1-го аула Тереклинской волости, въ урочищѣ Джангызъ-Алашъ.“

Докладъ былъ выслушанъ присутствующими съ большимъ интересомъ и вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать.

2) Заслушанъ докладъ г. казначея о суммѣ долга Архивной Коммиссіи Оренбургскому отдѣлу И. Р. Г. О.

Постановлено: долгъ уплатить.

3) Постановлено просить ревизіонную коммиссію закончить ревизію приходо-расходныхъ книгъ коммиссіи къ 1-му марта.

4) Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа и товарищъ Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О. Николай Александровичъ Бравинъ и Александръ Купріяновичъ Носковъ, преподаватель гимназіи.

5) г. казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Коммиссіи состоитъ 377 р. 99 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 18 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. А. Бравинъ, А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, Е И. Ивановъ, А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, Н. Г. Лобовъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. Л. Аниховскій, А. И. Деревенсковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 1 гость.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Единогласно избранъ въ дѣйствительные члены комиссіи полковникъ Уральскаго казачьяго войска Иванъ Павловичъ Хорошхинъ.

2) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 17 и 23 февраля.

3) А. В. Васильевъ доложилъ архивныя справки: а) о переносѣ соборной мечети изъ Караванъ-Сарая б) объ отношеніи послѣдняго Оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго къ исламу среди мѣстныхъ инородцевъ.

Резюмируя докладъ А. В. Васильева, г. Предсѣдатель, между прочимъ, указалъ на то обстоятельство, что нѣкоторыя положительныя стороны дѣятельности Н. А. Крыжановскаго не получили еще достаточнаго освѣщенія, хотя для этого есть богатый матеріалъ въ архивѣ комиссіи.

Постановлено: благодарить А. В. Васильева и просить г.г. членовъ принять участіе въ разработкѣ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени управленія Оренбургскимъ краемъ Н. А. Крыжановскаго.

4) И. С. Шукшинцевъ прочелъ журналъ общаго собранія дворянъ Оренбургской губерніи на 9 декабря 1859 г.

Постановлено: журналъ напечатать въ «Трудахъ».

5) Доложено отношеніе управленія по постройкѣ

сѣвернаго участка Оренбургско-Ташкентской желѣзной дороги за № 11511 о томъ, что съ 468 версты названной дороги доставлено въ Оренбургъ для помѣщенія въ музей окаменѣлое дерево вѣсомъ въ 1000 пуд.

Постановлено: для пріема окаменѣлости избрать комиссію изъ г.г. Бравина, Аниховскаго, Шукшинцева и просить г. Предсѣдателя обратиться въ управленіе дороги съ ходатайствомъ о доставкѣ окаменѣлости на станцію Оренбургъ.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 17 марта

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. А. Аниховскій, А. Б. Балгимбаевъ, К. К. Безинъ. Н. А. Бравинъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, А. И. Деревенсковъ, М. Ѳ. Казаковъ, І. А. Кастанье, А. Ѳ. Корчагинъ, Н. Г. Лобовъ, Д. С. Медвѣдевъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, Н. И. Овчинниковъ, С. Н. Севастьяновъ, П. Н. Столпянскій, И. П. Хорошхинъ, Н. М. Чернавскій. Правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, при чемъ относительно пункта 5 протокола доложено, что за перевозку окаменѣлаго дерева возчики просятъ непомѣрно высокую цѣну, соглашаясь, впрочемъ перевезти гораздо дешевле, если комиссія найдетъ подходящіе для этого экипажи.

Постановлено просить г. Предсѣдателя озаботиться доставкою окаменѣлостм въ музей и ассигновать въ его распоряженіе на этотъ предметъ 25 р

2) Заслушанъ нижеприводимый актъ осмотравитрины музея съ нумизматическими коллекціями.

„Актъ“

осмотра витрины съ нумизматическими коллекціями въ музеѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 17 апрѣля 1904 года, произведеннаго г. Предсѣдателемъ коммиссіи, правителемъ дѣлъ и казначеемъ.

По заявленію сторожа о покражѣ изъ витрины съ нумизматическими коллекціями нѣсколькихъ монетъ, мы, нижеподписавшіеся, осмотрѣли витрину и коллекціи, при чемъ оказалось: 1) печать на витринѣ цѣла; 2) замокъ испорченъ; 3) вслѣдствіе порчи замка въ правомъ углу витрины свободно можно просунуть руку и достать именно тѣ монеты, которыя похищены; 4) похищены слѣдующія монеты: по каталогу за № 512, 513, двѣ изъ пяти монетъ подъ № 1963, три монеты записанныя въ каталогѣ безъ №, съ надписью «Ассирія», треугольная пластинка и одна монета, также безъ №, съ надписью «Грецiя».

Г. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что похищенныя монеты онъ видѣлъ на мѣстахъ на Страстной недѣли, т. е. въ 20-хъ числахъ марта с. г. Подлинный подписали: Предсѣдатель коммиссіи Поповъ, Правитель дѣлъ Шукшинцевъ, Казначей А. Мякутинъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и провѣрить все имущество музея по инвентарю; этотъ трудъ согласились принять на себя г.г. Аниховскій, Деревенсковъ, Кастанье и Незнамовъ.

3) Доложено письмо епископа Оренбургскаго и Уральскаго отъ 27 марта за № 3174 съ выраженіемъ благодарности Его Преосвященства за избраніе въ дѣйствительные члены комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Доложено отношеніе Предсѣдателя Комиссіи Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Оренбургской губерніи отъ 12 апрѣля за № 3197 съ просьбою рекомендовать лектора по исторіи мѣстнаго края и археологіи.

Постановлено: просить сообщить программу лекцій и въ какое время предполагается чтеніе ихъ.

5) Заслушано письмо д. ч. Бокова съ просьбою прислать ему клише портретовъ двухъ епископовъ для помѣщенія въ издаваемой имъ работѣ.

Постановлено: просить г. Чернавскаго отвѣтить на письмо г. Бокова.

6) Доложено о пожертвованіи Н. А. Бравинымъ нижеслѣдующихъ книгъ: а) Похожденія Чичикова или мертвыя души. Поэма Н. Гоголя. Москва. Въ университетской типографіи 1842. б) Уложеніе Алексѣя Михайловича 7156 (1737) года; в) Регламентъ Петра Великаго (рукопись); 2) Указы Екатерины I и Петра II; д) Путешествіе вокругъ свѣта адмирала Ансона. С.-П.Б. 1751.

Постановлено благодарить.

7) Доложено о пожертвованіи г. Сомовымъ въ музей комиссіи трехъ орудій каменнаго вѣка, найденныхъ около с. Михайловскаго Оренб. уѣзда.

Постановлено благодарить.

8) И. П. Хорошхинъ доложилъ краткое содержаніе дѣла «Переписка 1778 года Оренбургскаго военнаго губернатора съ Уральскою войсковою канцеляріею относительно отмежеванія рыбныхъ водъ по р. Эмбѣ и притокамъ, впадающимъ въ рѣку Уралъ, и объ отдачѣ ихъ купцу Хлѣбникову на 15 лѣтъ».

Постановлено: благодарить и просить докладъ для помѣщенія въ «Трудахъ».

9) Заслушанъ докладъ І. А. Кастанье «Способы погребенія у калмыковъ и другихъ ламаитовъ».

Постановлено: благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ».

10) Заслушанъ докладъ П. Н. Столпянскаго «25-лѣтіе большого пожара въ г. Оренбургѣ».

Постановлено благодарить докладчика.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 30 апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Аничковъ, А. П. Гра, К. К. Безинъ, А. Ѳ. Корчагинъ, И. П. Хорошхинъ, Н. Г. Лобовъ, І. А. Кастанье, С. Н. Севастьяновъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, при чемъ г. Предсѣдатель доложилъ, что управленіемъ по постройкѣ сѣвернаго участка Оренбургъ–Ташкентской ж. д. присланы фотографическіе снимки съ отпечатковъ листьевъ, найденыхъ около окаменѣлаго дерева

2) Дѣист. чл. коммиссіи Н. И. Булычовъ прислалъ въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія свои изданія: «Древности изъ Восточной Россіи, выпускъ II», «Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги 1903 г.», «Изслѣдованія нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, выпускъ I.»

Постановлено: благодарить.

3) Доложено отношеніе главнаго редактора историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства генералъ-лейтенанта Скалона отъ 19 апрѣля за № 103 о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ библіотеку Коммиссіи полныхъ экземпляровъ всѣхъ вышедшихъ очерковъ.

Постановлено: по полученіи книгъ благодарить.

4) Заслушанъ нижеприводимый докладъ дѣйст. чл. И. П. Хорошхина за № 27.

«Въ числѣ древнихъ вещей музея Архивной Комиссіи находится, между прочимъ, желѣзная печать Яицкаго войска, значущаяся по описи подъ № 2447.

Печать эта, найденная кр-номъ Абдрафиковымъ на Богоявленскомъ заводѣ Стерлитамакскаго уѣзда, несомнѣнно представляетъ цѣнность для музея Комиссіи, но еще большую и, такъ сказать, спеціальную цѣнность она представляетъ для Уральскаго (Яицкаго) войска, какъ единственный документъ, по которому войско можетъ ходатайствовать о возстановленіи печати и герба войска.

Въ виду такой исключительной важности этой печати для Уральскаго войска, исторію котораго мнѣ поручено составить и попутно собирать все, имѣющее историческую или документальную цѣнность для войска,—я имѣю честь покорнѣйше просить Комиссію уступить эту печать мнѣ для передачи въ войсковое хозяйственное правленіе Уральскаго войска, какъ его историческое достояніе».

Постановлено: по возбужденіи ходатайства со стороны войсковаго начальства Уральскаго войска о передачѣ печати послѣднюю передать.

3) Доложена нижеприводимая просьба дѣйств. чл. Комиссіи И. П. Хорошхина.

«Въ виду скораго моего отъѣзда изъ Оренбурга и обилія находящагося въ архивѣ Комиссіи матеріала по исторіи Уральскаго казачьяго войска я не успѣлъ его весь использовать и потому имѣю честь покорнѣйше просить Комиссію разрѣшить мнѣ пользоваться этими матеріалами въ г. Уральскѣ, высылая таковыя по моимъ отношеніямъ въ Комиссію по адресу: Уральскъ областной. Состоящему въ распоряженіи Наказнаго Атамана полковнику И. П. Хорошхину. Большая Михайловская ул. собственный домъ, или въ войсковое хозяйственное правленіе Уральскаго войска съ отмѣткой на посылкахъ И. П. Хорошхину; дабы таковыя передавались мнѣ не распакованныя».

Постановлено удовлетворить просьбу г. Хорошхина, и посылать дѣла по адресу Войск. хоз. Пр. Уральскаго войска.

6) Предсѣдатель доложилъ, что лѣтомъ текущаго года предположено продолжать раскопку кургановъ на Бердской дорогѣ, и просилъ ассигновать на это деньги.

Постановлено: отпустить въ распоряженіе г. Предсѣдателя 50 руб.

7) Постановлено для предполагаемой археологической экскурсіи г. Кастанье въ Тургайскую область пріобрѣсти фотографическій аппаратъ съ необходимыми принадлежностями, ассигновавъ на это до 100 руб.

8) Г. Предсѣдатель прочелъ нижеслѣдующія сообщенія.

а) Въ іюлѣ 1903 г. казаки, ломавшіе въ окресностяхъ пос. Круглоозернаго мѣлъ, напали въ мару, повидимому, насыпномъ, на кирпичную стѣну, сложенную изъ огромнаго размѣра кирпича-желѣзняка. Кирпичъ этотъ казаки растаскиваютъ на домашнія потребности, но конца стѣны пока не видно, и что за ней скрывается — неизвѣстно.

Постановлено: просить И. П. Хорошхина собрать подробныя свѣдѣнія объ упоминаемой стѣнѣ.

б) Въ 5-омъ выпускѣ «Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи» помѣщена статья Р. Игнатьева «Городища и курганы Оренбургской губерніи». Эта статья представляетъ цѣнный матеріалъ для составленія археологической карты губерніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено составить и отпечатать брошюру «Спутникъ археолога» для собиранія свѣдѣній о курганахъ и другихъ памятникахъ древности.

10) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены комиссіи: Леопольдъ Николаевичъ Цабель и Николай Егоровичъ Венедиктовъ.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 29 мая.

Засѣданіе состоялось въ помѣщеніи Тургайской партіи топографовъ. Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: І. А. Кастанье, А. И. Деревенсковъ, Д. Н. Соколовъ, О-ъ Корчагинъ, А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, баронъ фонъ-Таубе. П. С. Назаровъ, Л. Н. Цабель, А. Л. Аниховскій, А. П. Гра, К. К. Безинъ, И. С. Шукшинцевъ. На засѣданіи присутствовало большое количество публики и членовъ Тургайской партіи топографовъ.

Засѣданіе было посвящено слушанію доклада предсѣдателя г. Попова: «Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской области».

Докладчикъ въ своей рѣчи вкратцѣ набросалъ исторію этнографіи Тургайской и Уральской областей. Упомянувъ о томъ, что Тургайская и Уральская области до настоящаго времени не имѣютъ своей исторіи и что источники для нея еще до сихъ поръ не собраны и не изданы, докладчикъ выразилъ мысль, что Архивной Комиссіи слѣдуетъ поставить себѣ цѣлью возстановленіе прошлаго этой интересной окраины, посредствомъ изученія литературы и археологіи. Намѣреваясь говорить о ближайшемъ къ намъ періодѣ ея исторіи—XIII—XIV в.в.—, докладчикъ счелъ нужнымъ вкратцѣ возстановить въ памяти слушателей древнѣйшую исторію областей. Перечитывая древнѣйшихъ историковъ, можно думать, что здѣсь нѣкогда обитали скиѳы—саки. Дѣйствительно, многія археологическія изслѣдованія и находки указываютъ на скрытые въ степныхъ курганахъ слѣды пребыванія здѣсь скиѳовъ. Въ сѣверной части Тургайской Области, т. е. по южному берегу р. Урала (Яика) и по Тоболу, судя по нѣкоторымъ предметамъ музея Комиссіи и отрывочнымъ свѣдѣ-

ніямъ о хищническихъ раскопкахъ обитала одновременно со скиѳами чудь. Затѣмъ, двигавшіеся съ Востока различныя тюркскія племена, какъ можно думать, истребили, ассимилировали скиѳовъ—саковъ (быть можетъ саки сами были тюрки?) и оттѣснили чудь на сѣверъ. Китайскіе источники, едва-ли не единственные, освѣщаютъ намъ этотъ періодъ. Они говорятъ, что за 200 л. до Р. Хр. въ предѣлахъ нынѣшнихъ Семипалатинской и Акмолинской областей появился народъ усунь или уйсунь. Онъ отличался отъ другихъ азіатскихъ народовъ своимъ типомъ: — русые волосы, голубые глаза. Усуни двигались мимо озера Ала-Куля и вышли къ оз. Балкашу. Здѣсь они жили почти до Р. Хр., когда разрозненные междоусобіями и тѣснимые съ юга другими народами ушли далѣе—на сѣверъ и сѣверо-западъ—въ степи, гдѣ смѣшались (въ I стол. по Р. Х.) съ бродячими тюркскими племенами; съ этихъ поръ ихъ имя исчезло изъ исторіи. Въ восточной части степей обитало родственное усунямъ племя юэчжи или юэчжи. Въ 177 году по Р. Хр всѣ вышеупомянутые народы (тюрки, усуни, юэчжи) были отчасти истреблены, отчасти оттѣснены къ западу Гуннами, вышедшими изъ китайскихъ предѣловъ.

Въ современной Монголіи, по сосѣдству съ Китаемъ, къ концу III в. до Р. Хр. образовались 3 ханства. Изъ нихъ сильнѣйшее Хунъ-ну (отсюда Гунны) вскорѣ покорило остальныя. Вслѣдствіе обычныхъ среди кочевниковъ междоусобій въ III в. по Р. Хр. южныя владѣнія Хунъ-ну подпали подъ власть Китая, сѣверныя же утратили свою внутреннюю связь и распались. При Танской династіи (620—901) среди остатковъ Хунъ-ну возвысилось одно изъ племенъ Хун-хе или уйгуры, по имени же другого племени мен-гу или монгу всѣ эти племена получили названіе монголовъ.

Такимъ образомъ, со II в. по Р. Х. въ нашихъ степяхъ мы видимъ царство Гунновъ, если только

не разумѣть подъ словомъ царство нѣчто стройно организованное и крѣпко сплоченное. Судьба Гунновъ на западѣ, въ Европѣ, извѣстна, въ нашихъ же степяхъ въ VII в. разсѣявъ и истребивъ Гунновъ (вѣрнѣе смѣшавшись съ ними), появились уйгуры. Къ этой старой смѣси всевозможныхъ номадовъ затѣмъ прибавились печенѣги, торки, половцы. Тогда же вѣроятно въ южномъ Уралѣ осѣли тюрки-башкиры. Нѣсомнѣнно, что каждое изъ этихъ тюркскихъ племенъ оставило нѣсколько своей крови въ жилахъ аборигеновъ Тургайскихъ степей.

Изъ всего разнообразія этихъ племенъ и ихъ остатковъ къ IX в. по Р. Хр. стали усиливаться и выдѣляться нѣкоторыя тюркскія племена, получившія впослѣдствіи названіе киргизъ – казаковъ или кайсаковъ. Изъ этихъ племенъ Кереи издавна жили вперемежку съ монголами по р. р. Керулену и Онону, Найманы кочевали на юго-западѣ отъ кереевъ, между р.р. Орхономъ и Иртышемъ, Кыпчаки и Алчины – въ сѣверо-западной половинѣ нынѣшнихъ степныхъ областей (Семипалатинск. и Акмолинск). Походы Чингисхана и Батыя произвели перетасовку всѣхъ этихъ кочевыхъ племенъ, причемъ монголы смѣшались съ тюрками. Найманы вошли въ составъ улуса Джагатая и въ XIV в. кочевали отъ р. Имиля на югозападъ до р. Каратала и на западъ до р. Куры.

Кереи осѣли на черномъ Иртышѣ, а Кыпчаки и Алчины вошли въ составъ улуса Джучіева и составили ядро Золотой или Кипчакской орды. При распаденіи Золотой орды на царство Казанское, Астраханское, Крымское, въ XIV—XV в.в., часть тюркскихъ племенъ, получившихъ отъ русскихъ названіе киргизовъ, (себя они называютъ кайсаками), добилась политической самостоятельности и разселилась въ Прикаспійскихъ и Пріальскихъ степяхъ.

Первыми султанами киргизъ-кайсаковъ были Гирей и Джанибекъ изъ потомства Джучи; они (въ

началѣ XV в.) отложились отъ Хана Золотой орды Абилхаиръ Хана и поселились въ современныхъ Вѣрненскомъ и Копальскомъ округахъ. По смерти Абулхаиръ Хана большая часть кипчаковъ Золотой орды присоединилась къ киргизъ-кайсакамъ. Сынъ Джанибека Касимъ-Ханъ объединилъ киргизъ кайсаковъ; владѣнія этого союза распространялись отъ озера Байкала до Уральскаго хребта. По смерти (около 1520 г.) Касимъ-Хана начались обычныя въ средѣ кочевниковъ междоусобія; появилось множество хановъ,оспаривавшихъ другъ у друга главенство. Около 1720 г. киргизъ-кайсаки раздѣлились на орды: улы—старшую у киргизовъ, большую у русскихъ; орта у киргизовъ—среднюю у русскихъ; кси—младшую у киргизовъ—малую у русскихъ. Большая орда занимала пространство отъ современнаго Туркестанскаго округа до горъ Алатау, средняя Туркестанскій округъ, малая—отсюда на сѣверъ и западъ до Уральскаго Хребта. Самой могущественной была средняя орда; резиденціей ея Хановъ былъ г. Ташкентъ.

Въ этнографической смѣнѣ племенъ въ Тургайской и Уральской областяхъ въ XVII и XVIII в.в. приняли участіе калмыки. Исторія появленія ойратскаго союза колмыковъ извѣстна. Въ XVII в. внутренніе раздоры и борьба съ монголами расшатали его и онъ распался. Въ 1628 г. торгоуты, выдѣлившись изъ союза, ушли на западъ—къ верховьямъ р.р. Тобола, Урала и въ 1630 г. далѣе къ Волгѣ. Затѣмъ, оставшіеся калмыки объединились и союзъ ихъ получилъ названіе Джунгарскаго.

Въ началѣ XVIII в. Джунгарское царство простиралось отъ Алтая черезъ южную часть Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской области до Аральскаго моря. Часть колмыковъ изъ Русскихъ предѣловъ (съ Волги) вернулось въ Джунгарію. Малая Орда и часть Ср. Орды, сохранившая независимость, перекочевали къ сѣверу, къ Сибирскимъ предѣламъ, (при-

емъ оттѣснили башкиръ на сѣверъ за р. Уралъ), и къ западу къ р. Эмбѣ, причемъ остатки колмыковъ были оттѣснены за р. Уралъ, къ Волгѣ. Въ 1739 г. Джунгары напали на киргизъ кайсаковъ и башкиръ и гнали первыхъ до р. Урала.

Раздираемые внутренними междоусобіями, тѣснимые калмыками, башкирами, киргизъ-кайсаки утрачивали самостоятельность и съ половины XVIII столѣтія, когда пало отъ руки китайцевъ (1756 г.) Джунгарское царство, начали подпадать подъ вліяніе Россіи. Съ 1730 г. при Ханѣ Малой Орды Абулхаиръ Ханѣ началось оффиціальное подданство киргизъ-кайсаковъ Россіи.

Во второй части своего доклада докладчикъ указалъ на тѣ памятники древности въ Тургайской степи, которые давно уже обратили на себя его вниманіе своею обособленностью отъ прочихъ.

Степные памятники древности — это преимущественно курганы и разнаго рода могилы, содержимое коихъ, повидимому, можно отнести къ чуди, скиѳамъ, сарматамъ, и кочевникамъ-тюркамъ эпохи переселенія народовъ.

Памятники, о которыхъ намѣренъ говорить докладчикъ, это остатки зданій и могилъ со склепомъ, сложенныя изъ обожженнаго кирпича среднеазіатскаго типа. Докладчикъ перечислилъ нѣкоторыя памятники этого рода. Фалькъ на стр. 187 своихъ «Пособіе къ топограф. изученію Россійскаго Госуд.» упоминаетъ, что онъ видѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ основанъ Оренбургъ, остатки стѣнъ татарской мечети.

Затѣмъ, Палласъ въ своемъ «Физическомъ путешествіи по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи» описываетъ множество подобныхъ развалинъ, напр. ч. I, стр. 330, онъ пишетъ «недоходя до уничтоженнаго Крестовскаго Редута находится по правую сторону дороги на ровномъ полѣ холмъ, на которомъ видны разбросанные кирпичи и основаніе небольшого четыреугольнаго строенія. Сказываютъ, такоьеч

же строеніе, однако въ лучшемъ состояніи, со многими могильными холмами находится около 30 в. отъ Сорочинской крѣпости въ южную сторону, неподалеку отъ источниковъ р. Бузулука»; на стр. 378— «по ту сторону Яика, противъ Гирьяльскаго редута, при рѣчкѣ Бердъ видны остатки стариннаго изъ кирпичей складеннаго строенія»; стр. 402—«Противъ Нижнеозерной крѣпости по ту сторону Яика видны остатки двухъ татарскихъ каменныхъ мечетей и здѣшніе казаки брали тамъ кирпичъ на домашнее употребленіе». О подобныхъ же памятникахъ говоритъ Палласъ на стр. 331, 396 и др. Съ 388 стр. начинается у Палласа описаніе знаменитой развалины Кисене, находящейся близъ пос. Варнинскаго Великопетровской станицы Верхнеуральскаго уѣзда, построеннаго также изъ кирпичей. Затѣмъ Рычковъ описалъ нѣсколько подобныхъ развалинъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей д. ч. Арх. Комиссіи г. Игнатьевъ точно также описалъ нѣсколько подобныхъ памятниковъ. Затѣмъ д. ч. комиссіи А. И. Матовъ въ 1897 г. сдѣлалъ въ одномъ изъ засѣданій докладъ о развалинѣ Болгасынъ, находящейс въ Иргизскомъ уѣздѣ, къ югу отъ г. Иргиза. Докладъ напечатанъ въ №№ 24 и 25 «Тургайской газеты» за 1897 г. Болгасынъ сложена изъ кирпича того же типа, какъ и Кисене; кирпичъ покрытъ глазурью синяго (лазореваго) цвѣта. Недалеко отъ Болгасынъ видны остатки арыка и по разсказамъ достовѣрныхъ лицъ въ окрестностяхъ арыка находятъ древнія глинобитныя постройки, занесеннныя пескомъ. Далѣе д. ч. комиссіи Н. Г. Ивановъ сдѣлалъ архивную справку о подобныхъ же развалинахъ при урочищѣ Кара-Яръ, въ 200 отъ оз. Тургая, на берегу р. Карыксалды-Тургая. Г. Ивановъ такъ описываетъ эти развалины: «Лежащіе на поверхности земли кирпичи покрылись плесенью и обросли мохомъ. Кирпичъ лакированный, бирюзоваго цвѣта. При расчисткѣ одной развалины оказалось,

что это стѣны четыреугольнаго зданія, квадратнаго, размѣромъ каждая 15 арш длины и 2 арш. ширины. Цѣлость укладки сохранилось только въ нижней ихъ части. Стѣны снаружи и снутри были покрыты штукатуркою изъ бѣлой извѣсти; полъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ. Кровля этого зданія по всѣмъ признакамъ была на стропилахъ изъ лакированнаго же бирюзоваго цвѣта кирпича. На полу развалины найдены двѣ доски, одна изъ нелакированнаго кирпича, разбитая на части, а другая изъ кирпича лакированнаго, бирюзоваго цвѣта. На этихъ доскахъ сдѣланы надписи вперемежку черною и красною краскою. При дальнѣйшей росчисткѣ развалинъ нашли разбросанные обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей, большіе куски металлическаго сплава и древесный уголь. Кирпичъ этихъ зданій оказался 3 сортовъ, всѣ толщиною 1 верш.: 1 сортъ – длиною 9 вершковъ, шириною 6 вершк.; 2 сортъ—квадратный, 6 × 6 верш. и 3 сортъ—длиною 6 верш. и шириною 3 вершка.

По отзывамъ ордынцевъ въ окрестностяхъ этихъ развалинъ имѣется въ разныхъ мѣстахъ масса подобныхъ же кирпичныхъ развалинъ и пирамидъ, довольно искусно сдѣланныхъ какъ бы одною мастерскою рукою».

Докладчику въ послѣднее время разныя лица указали на существованіе подобныхъ развалинъ также въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области. Затѣмъ докладчикъ, обходя молчаніемъ за недостаткомъ времени много другихъ подобныхъ памятниковъ (напр. развалины г. Сарайчика, съ усыпальницами Золото-Ордынскихъ хановъ, или слѣды древняго торговаго пути изъ Трансоксіаны въ Нижнее Поволжье (къ Хозарамъ?), замѣтные близъ бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія въ Уральской области,*) смотри также нѣкоторые предметы музея комиссіи), пере-

*) Извѣст. И. Р. Г. О-ва 1870 г. т. VI, стр. 46, Журн. Засѣд. Отдѣленія этнографіи, 23 октября 1869 г. докладъ В. В. Григорьева.

шелъ къ могиламъ той-же архитектуры и того же строительнаго матеріала (кирпичъ), какъ и перечисленныя развалины зданій. Именно д. ч. Комиссіи А. Л. Аниховскій въ 1903 году произвелъ раскопки въ Актюбинскомъ уѣздѣ, описанныя имъ въ 14 выпускѣ Трудовъ Комиссіи. Вкратцѣ раскопки дали слѣдующее: на поверхности земли нѣкогда были сложены стѣны въ видѣ четыреугольнаго зданія изъ плоскаго кирпича; по срединѣ зданій въ грунтѣ были выкопаны могилы, выложенныя тѣмъ же кирпичемъ. Могилы у головного конца шире, чѣмъ у ногъ, скелеты лежали на спинѣ, головой на югъ, въ одномъ случаѣ былъ гробъ; никакихъ совершенно вещей при покойникахъ не было. Затѣмъ докладчикъ демонстрировалъ собранію образцы кирпича изъ музея Комиссіи, взятаго изъ раскопокъ и упомянутыхъ развалинъ. Кирпичъ выдѣланъ изъ хорошо промѣшанной глины и прекрасно обожженъ. Размѣры образцовъ кирпича слѣдующіе:

Кирпичъ изъ раскопокъ г. Аниховскаго:

длина — — —5 1/2 вершковъ,
ширина — — —5 3/8 —
толщина — — —1 1/4 —

Изъ развалинъ Кисене:

длина — — —5 3/8 вершковъ,
ширина — — —5 1/4 —
толщина — — —1 1/4 —

Изъ ханской могилы Байтакъ въ урочищѣ Бесъ Копа на бер. р. Улы Хобда:

длина — — —5 3/8 вершковъ,
ширина — — —5 3/8 вершковъ
толщина — —1— —

Затѣмъ изъ раскопокъ Аниховскаго и развалинъ Кисене имѣются образцы кирпича половиннаго размѣра т. е. толщина 1 в., длина $5^3/_8$, шир. 3 в. Изъ этого видно, что перечисленные развалины и могилы, а также и развалины въ урочищѣ Кара-Яръ сложены изъ одного того же матеріала.

Кромѣ того г. Матовымъ доставленъ обломокъ кирпича изъ развалинъ Болгасынъ, по измѣреніямъ оказавшагося второго, половиннаго размѣра. Если просмотрѣть изданія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи и «Развалины стараго Мерва» Жуковскаго, то почти вездѣ упоминается, что зданія, мавзолеи и мечети среднеазіатскихъ городовъ, лежащихъ въ развалинахъ, и развалины Самарканда, Мерва и др. сложены изъ плоскаго кирпича. Къ сожалѣнію изслѣдователи мало проводятъ измѣреній кирпича; но кое-гдѣ они встрѣчаются. Напр про кирпичъ башни Гумбетъ-Кобузъ, постройки 1006 г. по Р. Х. сказано, что онъ имѣетъ размѣры: длина—$5^3/_4$ в., ширина—$5^1/_2$, толщина $1^1/_4$—$1^1/_2$ в.*) Затѣмъ въ описаніи «Развалинъ Стараго Мерва«**) авторъ про кирпичъ плотины Султанъ-бендъ говоритъ, что старый ярусъ имѣетъ размѣры 8×8 в. и толщину 2 в., средній—5×5 в., при толщинѣ въ 1 в., и верхній обыкновенный персидскій кирпичъ.

Къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ хронологію постройки плотины.

Отмѣтивъ полное тожество размѣровъ кирпича Среднеазіатскаго и Тургайскаго, докладчикъ изъ этого вывелъ и полное тождество пріемовъ выработки того и другого. Затѣмъ, докладчикъ демонстрировалъ кирпичъ изъ Болгасынъ (см. выше), политый синею

---

*) Протоколы и сообщ. членовъ Турк. кружка любит. археол. г. 5, 11 дек. 1899—11 дек. 1900 г. стр. 184, „Изъ поѣздки на р. Атрекъ и р. Гюргенъ“ И. Пославскаго.

**) Матеріалы по археол. Россіи, № 19, изд Имп. Археол. Комиссіи „Развалины Стараго Мерва“ В. А. Жуковскаго.

глазурью, таковой же изъ развалинъ Джанкента и еще—изъ Аннау. Можно было ясно видѣть полное сходство глазури всѣхъ трехъ образцовъ, причемъ отличіе было развѣ только въ оттѣнкахъ густоты окраски. Отмѣтивъ и это сходство глазури Среднеазіатской и Тургайской, докладчикъ привелъ слѣдующую выдержку изъ статьи В. Каллаура «Древніе города въ Перовскомъ уѣздѣ, разрушенные Чингисъ ханомъ въ 1219 году»*) «На югъ отъ Саганака, въ 8 вер. по направленію къ Тюмень Арыку, находится каменное зданіе Кокъ-Кисене. Зданіе высокое, сложенное изъ кирпича съ уцѣлѣвшими орнаментными украшеніями синяго цвѣта», (кокъ-синій). Оказалось, что названіе Кисене встрѣчается и въ Ср. Азіи и на берегу р. Урала.

Далѣе, докладчикъ демонстрировалъ рисунки Кисене Тургайской изъ сочиненія Палласа и доставленный д. чл. М. Л. Юдинымъ въ 1903 г., причемъ отмѣтилъ несомнѣнно восточно-магометанскій характеръ ея архитектуры и сходство съ нѣкоторыми развалинами стараго Мерва.

Наконецъ, докладчикъ отмѣтилъ несомнѣнно магометанскій способъ погребенія въ раскопкахъ г. Аниховскаго.

Всѣ описанныя аналогіи и тожества привели докладчика къ заключенію, что, во первыхъ, среди памятниковъ древности, разбросанныхъ по Тургайскимъ и Уральскимъ степямъ, памятники, подобные перечисленнымъ докладчикомъ, должны быть выдѣлены въ особую группу, и что, во вторыхъ, они открываютъ изслѣдованію совершенно забытую, а потому и новую страницу изъ исторіи нашихъ степей. Не считая себя компетентнымъ въ вопросахъ исторіи и археологіи, докладчикъ болѣе въ видѣ темы для будущихъ изслѣдованій членовъ Архивной Комиссіи высказалъ мысль, что упомянутые памятни-

*) Протоколы Тург. круж. люб. арх. г. 5, стр. 12

ки суть остатки времени владычества въ Пріуральскихъ степяхъ Золотой Орды и могутъ быть отнесены къ XIV—XV столѣтіямъ.

Чингисъ Ханъ извѣстенъ въ исторіи, какъ разрушитель. Его потомки, вѣроятно, поняли, что государство не можетъ существовать на принципѣ разрушенія и поэтому, какъ мы видимъ изъ исторіи, его наслѣдники, не прекращая завоеваній, въ своихъ удѣлахъ поддерживали и даже насаждали гражданственность. Такъ поступали Джучиды, удѣлъ коихъ —улусъ, впослѣдствіи получилъ названіе Золотой Орды. Чингисъ-Ханъ еще при жизни раздѣлилъ свою обширную имперію между своими сыновьями, при чемъ старшему сыну Джучи досталась въ удѣлъ Кипчакская степь отъ верховьевъ Сыръ-Дарьи до р. Урала, Хива, Поволжье, часть Кавказа, Крымъ и Россія. Джучи въ своихъ завоеваніяхъ былъ менѣе жестокъ, не обращалъ въ пустыни завоеванныхъ земель, щадилъ торговлю и ремесла. Онъ умеръ въ одинъ годъ съ отцемъ (1227 г.) и даже нѣсколько реньше его. Сынъ Джучи-Батый продолжалъ политику отца; онъ основалъ столицу Золотой Орды на устьѣ Волги—Сарай.*) Братъ Батыя—Орда Ичен—получилъ въ удѣлъ Киргизскую степь и основалъ свою столицу въ г. Саганакѣ на Сыръ-Дарьѣ (нынѣ развалины этого города въ Перовскомъ уѣздѣ). Его удѣлъ получилъ названіе Синей орды. Такимъ образомъ исторія Тургайской и Уральской областей съ половины XIII в. связана съ исторіей Золотой Орды. Въ концѣ этого вѣка монголы приняли исламъ; онъ проникалъ въ орду съ сѣвера – изъ Булгарскаго царства и съ юга—изъ Бухары и Самарканда. Столь обширное государство, какъ Золотая Орда, хотя мало сплоченное и расплывчатое, жило однако гражданскою жизнью. Оно особенно процвѣтало при

*) На нижнемъ теченіи р Урала былъ основанъ или вѣрнѣе возновленъ въ своемъ древнемъ торговомъ значеніи г. Сарайчикъ.

Ханѣ Узбекѣ (1313—1342). Строились города, возстановлялись старые — нужны были архитекторы, мастеровые; по ребности управленіи подвластными народами создали канцелярію, для которой нужны были люди грамотные; потребности религіи вызывали нужду въ людяхъ уже образованныхъ; наконецъ повседневная жизнь требовала разнаго рода ремесленниковъ — слесарей, ткачей, шорниковъ, кузнецовъ и пр. Надовсѣмъ этимъ быть можетъ царили интересы торговли.

Всѣ эти люди въ Золотой Ордѣ были и приходили они съ юга, изъ разореннаго монголами же Маверанагра. Они приносили съ собой древнюю арабизированную Иранскую культуру. По мнѣнію докладчика Киргизскія степи единственный разъ до русскаго владычества пользовались при Золотой Ордѣ благами культуры.

Среди перечисленныхъ имъ выше памятниковъ древности Тургайской и Уральской области докладчикъ находитъ нѣчто подобное могиламъ проповѣдниковъ ислама или благотворителей Самарканда, Стараго Мерва. Архитектура и культура Сарайчика несомнѣнно имѣла первообразомъ Маверанагръ. Слѣды же осѣдлости около Болгасынъ столь неожиданны для пустынныхъ киргизскихъ степей, что требуютъ особой провѣрки. Если-бы извѣстіе объ этомъ было подтверждено, то, по мнѣнію докладчика, явился бы вопросъ, не проникала ли Иранская культура на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Арала еще до Монгольскаго нашествія, напр. черезъ Харезмъ? Впрочемъ, на весь свой докладъ авторъ смотритъ только лишь какъ на проблему, ожидающую изслѣдователей, какъ на исходную точку историческихъ и археологическихъ изысканій, отнюдь не намѣреваясь отстаивать во чтобы то ни стало свои положенія. Докладчика ранѣе удивляло, что мѣстные историки киргизскихъ степей начинаютъ всегда только съ XVII—XVIII стол., какъ будто бы до тѣхъ поръ степи пребывали въ такомъ хаосѣ,

что уже не могутъ имѣть своей исторіи. Собранные имъ почти случайно извѣстія о перечисленныхъ памятникахъ древности и нѣкоторые предметы музея Архивной Комиссіи даютъ возможность поставить вопросъ, всегда ли Пріуральскія степи были такъ безотрадны и лишены всякой осѣдлости, какъ въ послѣдніе 2—3 столѣтія, всегда-ли тамъ царила анархія и всегда-ли бѣдный кочевникъ былъ лишенъ всякихъ благъ культуры и даже цивилизаціи?

Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть днъ, по мнѣнію докладчика, только лишь коллективной работой и онъ выразилъ увѣренность, что именно Оренбургскіе изслѣдователи, при всей скромности обстановки и средствъ, могутъ сдѣлать значительный вкладъ въ его разработку.

Докладъ Предсѣдателя былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ и возбудилъ продолжительную бесѣду между присутствовавшими.

Затѣмъ Предсѣдатель обратился отъ лица Комиссіи къ присутствовавшимъ на засѣданіи топографамъ Тургайской партіи съ просьбой придти ей на помощь въ дѣлѣ археологическаго изученія Тургайской области.

При своихъ экскурсіяхъ они заглядываютъ въ самые глухіе углы степей и встрѣчаютъ массу археологическихъ достопримѣчательностей. Если г.г. топографы пожелаютъ, Архивная Комиссія снабдитъ ихъ изданными ею археологическими дневниками.

Г.г. топографы и г. завѣдующій партіей обѣщали оказать Комиссіи съ своей стороны всякое содѣйствіе и помощь.

Главное вниманіе г.г. топографовъ должны привлечь курганы, которыхъ какъ можно большее число желательно нанести на планшеты. По повода степныхъ кургановъ и ихъ содержимаго сдѣлалу сообщенія г.г. Аниховскій, Назаровъ, Соколовъ.

Въ 11 час. Предсѣдатель, поблагодаривъ гостей за посѣщеніе собранія, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПРОТОКОЛЪ № 9.

Очередное засѣданіе 29 мая.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, члены: Кастанье, Аничковъ, Аниховскій, Безинъ, Цельминъ. Каримовъ, Незнамовъ, А. Ѳ. Корчагинъ.

Обязанности правителя дѣлъ исполнялъ Незнамовъ.

1) Заслушано заявленіе гостя лѣсного кондуктора П. В. Полякова о двухъ курганахъ, находящихся въ 35 верстахъ отъ г. Кустаная, къ С. В. отъ Горѣлова кордона верстахъ въ 6, и въ 3-хъ верстахъ къ Ю. З отъ кордона Сѣрикова, на полянѣ, въ лѣсу; въ діаметрѣ они имѣютъ около 10 саженъ каждый и хорошо сохранились.

2) А. В. Васильевъ прочелъ переводъ, очень близкій къ подлиннику, II-ой главы изъ рукописи, пожертвованной Комиссіи г. Рамеевымъ, подъ заглавіемъ: «Изъ устъ въ уста о Чингиз-ханѣ».

Постановили: благодарить докладчика и просить оказать содѣйствіе напечатанію русскаго текста въ Тургайской газетѣ, и г. Каримова содѣйствовать б. дешевому напечатанію подлинника.

3) Заслушали отзывъ А. В. Васильева о работѣ А. В. Попова: «О холерѣ 1829—1833 г.г.» Рецензентъ отозвался о работѣ, какъ очень интересной и цѣнной по большому количеству новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архивовъ, и высказалъ желаніе, чтобы работа была разбита на большее количество главъ, въ началѣ каждой главы было краткое содержаніе того, о чемъ будетъ въ ней говориться, чтобы мѣстности, обслѣдованныя въ работѣ, были болѣе систематизированы и чтобы въ введеніи къ работѣ было сказано, какъ должно пользоваться ею.

Постановили: благодарить ретензента за отзывъ и поручить разсмотрѣть трудъ г. Попова въ редакціонной коммиссіи.

4) Заслушано письмо дѣйствительнаго члена Столпянскаго отъ 24 мая 1904 г. съ просьбой о назначеніи члена Коммиссіи для разсмотрѣнія рукописи календаря выпуска 1905 г.

Постановили: поручить разсмотрѣніе рукописи выпуска календаря на 1905 г. члену Арману Петровичу Гра.

5) Заслушано заявленіе Предсѣдателя, что г. В. Н. Блударовымъ пожертвованы 3 фотографическихъ снимка съ групиъ редакціонныхъ комитетовъ Уфимскаго 1859 и С.-Петербургскаго 1860 г. по освобожденію крестьянъ.

Постановили: благодарить.

6) Заслушано заявленіе предсѣдателя, что въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ по дорогѣ изъ поселка Требіи въ фершампенуазъ на право отъ дороги въ 50 саж., отъ поселка Требій въ 6 верстахъ находится курганъ высотою до 5 саж., хорошо сохранившійся.

7) Заслушано заявленіе Предсѣдателя о присылкѣ въ библіотеку Архивной Коммиссіи отъ г. Макаренко статьи «Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р Волги».

Постановили: благодарить г. Макаренко за присланную статью.

8) Заслушано заявленіе предсѣдателя о томъ, что Орскаго уѣзда Верхнеуральскаго поселка купецъ Андр. Вас. Бѣлоновскій въ мѣстности «Воровской долъ» въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ поселка Донского 2-й Усерганской волости, нашелъ какія то развалины и въ нихъ плиты въ палецъ толщины (2 доставлены) съ орнаментомъ

Постановили принять къ свѣдѣнію.

9) Обсуждали вопросъ объ ассигновкѣ г. Кастанье на поѣздку его по Тургайской области съ научной цѣлью.

Постановили: Ассигновать на поѣздку г. Кастанье 100 руб. и просить И. В. Аничкова и А. В. Васильева оказать содѣйствіе успѣху экспедиціи г. Кастанье.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 1 сентября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: П. А. Незнамовъ, А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, І. А. Кастанье, С. Н. Севастьяновъ, А. И. Мякутинъ, Сыровъ, М. Я. Божуковъ, Д. Н. Соколовъ, А. К. Носковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость-профессоръ С.-Петербургскаго университета В. В. Бартольдъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Г. Предсѣдатель доложилъ о смерти почетнаго члена коммиссіи, академика Н. Ѳ. Дубровина и дѣйствительнаго члена губернскаго предводителя дворянства А. А. Тимашева.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившихъ.

2) Заслушали докладъ І. А. Кастанье «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г.»

Докладъ сопровождался демонстраціей фотографическихъ снимковъ, курганныхъ находокъ и рисунковъ докладчика.

По поводу доклада говорили Проф. Бартольдъ и предсѣдатель. Первый названію «Муктен-уй» далъ другое объясненіе, чѣмъ г. докладчикъ—подъ этимъ словомъ нужно разумѣть исповѣдниковъ огнепоклонничества (религія Зароастра) Муговъ или Маговъ,

которымъ современное населеніе Туркестана приписываетъ многое выдающееся въ области археологіи и исторіи.

Такимъ образомъ, названіе Муктенъ-уй надо переводить: жилище Муговъ или огнепоклонниковъ. По мнѣнію г-на Бартольда терминъ Муктен-уй не древняго происхожденія въ Тургайской области, а въ недавнее время занесенъ изъ Туркестана путемъ сношеніи. Предсѣдатель, обсуждая произведенныя докладчикомъ раскопки кургановъ, отмѣтилъ аналогичныя имъ раскопки и находки въ Оренбургскомъ краѣ, имѣнно, курганная могила около Байчулакъ-Сагасы, Чійли, Ашу-Сай и могила на берегу р. Жаманъ-Каргалы, судя по аналогіи ихъ съ раскопками въ Оренбургскомъ краѣ и въ южно русскихъ степяхъ могутъ быть отнесены къ скиѳской эпохѣ, могила же на берегу Жаксы-Каргалы къ мусульманской.

3) По предложенію г. Предсѣдателя избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи:

Василій Владимировичъ Бартольдъ—профессоръ Исторіи Востока при С. Петербургскомъ университетѣ, Николай Петровичъ Остроумовъ, вице-президентъ Туркестантскаго кружка любителей археологіи и Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ, дѣлопроизводитель поземельно-податной коммиссіи въ г. Самаркандѣ.

4) Г. Предсѣдатель доложилъ, что XIII вып «Трудовъ Коммиссіи» напечатанъ и скоро будетъ разсылаться г.г. членамъ.

Постановлено: причитающіяся за напечатаніе XIII вып. деньги уплатить.

5) Для пополненія редакціонной коммиссіи постановлено избрать въ составъ ея С. Н. Севастьянова и П. А. Незнамова.

6) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что въ имѣніи г. Биберштейна (Оренбургскаго уѣзда Покровской волости дер. Малахова при р. Кувай) владѣльцемъ

найдено нѣсколько кургановъ, около двухъ изъ которыхъ образовались провалы. Г. Биберштейнъ просилъ командировать кого либо изъ членовъ Коммиссіи для раскопокъ кургановъ, причемъ обѣщалъ дать своихъ рабочихъ.

Постановлено: просить г. Кастанье съѣздить въ имѣніе г. Биберштейна и произвести раскопки упомянутыхъ кургановъ.

7) Г. казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Коммиссіи состоитъ 390 руб. 68 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Заслушано отношеніе главнаго морскаго штаба отъ 19 августа за № 14685 о препровожденіи въ библіотеку Коммиссіи «Историческаго обзора развитія и дѣятельности Морскаго Министерства за сто лѣтъ его существованія».

Постановлено: благодарить.

9) Заслушано отношеніе канцеляріи Оренбургскаго губернатора отъ 31 августа за № 1403 съ приложеніемъ рапорта пристава 3 го стана Верхнеуральскаго уѣзда о томъ, что казакъ Елизаветпольскаго поселка, Варшавской станицы, Вяльцинъ весною сего года при вспахиваніи земли нашелъ на глубинѣ 2-хъ вершковъ отъ поверхности чугунный котелъ, вѣсомъ въ 2 п. 36 ф. который хранится при квартирѣ станового пристава.

Постановлено: просить канцелярію г. губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи находки въ коммиссію.

10) Заслушано отношеніе канцеляріи Министра Финансовъ отъ 18 августа за № 4539 о препровожденіи въ библіотеку Коммиссіи экземпляра изданія «Министерство Финансовъ 1802—1902 г.».

Постановлено: благодарить.

11) Заслушано отношеніе департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 18 августа за № 6787 о томъ, что «Очеркъ исторіи Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ» не можетъ быть высланъ въ библіотеку Коммиссіи, такъ какъ всѣ предназначавшіеся къ безплатной выдачѣ экземпляры этого изданія уже препровождены по принадлежности.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Правитель дѣлъ доложилъ, что отъ А. И. Мякутина въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги: 1) „Геройскій подвигъ нѣжинскихъ казачекъ временъ Императора Петра Великаго въ 1709 году соч. А. В. Тупатова", 2) „Ежегодникъ Русской арміи за 1877 г., часть I."

Постановлено: благодарить г. Мякутина.

Протоколъ № 11.

Очередное собраніе 20 Октября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, А. В. Васильевъ, С. Н. Севастьяновъ, А. П. Гра, А. Л. Аниховскій, П. А. Незнамовъ, П. Н. Столпянскій, г. Балгимбаевъ и А. И. Мякутинъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее.

1) Казначей доложилъ, что къ 20 октября состоитъ въ наличности 179 руб. 67 коп.

2) Прочитаны и утверждены протоколы 30 апрѣля и 22 мая. При чтеніи протоколовъ Предсѣдатель отмѣтилъ сходство въ размѣрахъ кирпичей раскопокъ кургана, разрытаго г. Кастанье на берегу р. Джаксы-Каргала съ кирпичами, описанными имъ самимъ; тѣ и другіе одного и того же среднеазіатскаго типа (См. прот. № 8).

3) С. Н. Севастьяновъ обратилъ вниманіе присутствующихъ, что объ остаткахъ памятниковъ старины въ степяхъ, вѣроятно, можно найти указанія въ „Выпискахъ изъ путешествія сына Рычкова въ киргизскую степь въ 1771 году" въ рукописномъ сборникѣ „Записки Генса", хранящемся въ Общественной библіотекѣ.

4) Заслушано отношеніе Троицкой городской управы отъ 9 октября с. г. за № 3468 объ ассигнованіи ею на нужды коммиссіи пятидесяти рублей.

Постановлено: благодарить Троицкую Городскую Думу и просить ее не оставлять Коммиссію посильной помощью и въ будущемъ.

5) Доложено отношеніе пристава 1 ст. Орскаго уѣзда отъ 17 августа с. г. за № 1296, при которомъ онъ представилъ Коммиссіи сто семьдесятъ пять мѣдныхъ монетъ пяти копѣечнаго достоинства, найденныхъ на берегу р. Касмарки близъ хутора Маслаковецкаго Орскаго уѣзда 6 Усерганской волости.

Постановлено: за присылку монетъ благодарить.

6) Крестьянскій начальникъ 2 участка Кустанайскаго уѣзда Тургайской области Евгеній Петровичъ Островскихъ единогласно выбранъ въ дѣйствительные члены.

7) Приставъ 1 части г. Оренбурга представилъ въ Коммиссію опросные листы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о каменныхъ бабахъ и просилъ Коммиссію отвѣтить на имѣющіеся въ листахъ вопросы.

Присутствовавшіе выразили удивленіе, что Московское Археологическое Общество обратилось съ подобными вопросами къ полиціи, а не къ мѣстному ученому обществу.

П. Н. Столпянскій заявилъ, что приставъ 1-й части между прочимъ подобный опросный листъ присланъ въ Городскую Управу, которая намѣрена была включить барельефы, имѣющіяся въ г. Орен-

бургѣ на водяныхъ воротахъ-памятникъ временъ Неплюева. Только благодаря случайно подвернувшемуся члену Коммиссіи г. Столпянскому Московское Археологическое Общество не получило ложнаго отвѣта.

8) Заслушана просьба дѣйств. члена Коммиссіи И. П. Хорошхина, который предлагаетъ совмѣстно съ Коммиссіей напечатать его статью „О Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ Уральскаго казачьяго войска.“

Постановлено просить И. П. Хорошхина напечатать его докладъ въ Уральской войсковой типографіи и выпустить въ свѣтъ съ двумя обложками. Для Архивной Коммиссіи необходимо напечатать 200 экземпляровъ, за которыя деньги выслать по полученіи книжекъ или по представленіи счета на нихъ. Объ этомъ постановленіи увѣдомить г. Хорошхина.

9) По докладу Предсѣдателя рѣшено напечатать литографскимъ способомъ рисунки къ докладу г. Кастанье въ XIV вып. Трудовъ Коммиссіи о раскопкахъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

10) Постановлено просить г.г. членовъ Архивной Коммиссіи поставлять ее въ извѣстность, въ какихъ газетахъ и журналахъ съ указаніемъ № и названій статей, напечатаны ихъ работы, основывающіяся на извлеченіяхъ изъ архива Коммиссіи, при этомъ если можно, то представлять оттиски, а крупныя статьи предварительно докладывать.

11) Заслушанъ докладъ предсѣдателя редакціонной Коммиссіи А. В. Васильева о трудѣ прот. Кречетовича „Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ каз. войскахъ“. Редакціонная Коммиссія находитъ, что по содержанію трудъ О. Кречетовича безспорно заслуживаетъ вниманія, но изложеніе слишкомъ растянутое, замѣчено отсутствіе объективности по отношенію къ нѣ-

которымъ лицамъ; если работу изложить короче, то она будетъ много цѣннѣе.

Постановлено: возвратить работу о. Кречетовичу съ просьбой ее переработать, послѣ чего она можетъ быть напечатана.

12) Заслушано письмо отъ 20 сентября с. г. Предсѣдателя Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ Богдана Ивановича Ханенко, въ которомъ онъ благодаритъ Коммиссію за избраніе его въ почетные члены

Вмѣстѣ съ письмомъ г. Ханенко препроводилъ для библіотеки Коммиссіи 1 и 2 вып. своихъ трудовъ „Древности Русскія кресты и образки."

Постановлено: благодарить за щедрое подношеніе жертвователя.

13) Прочитаны письма дѣлопроизводителя поземельно податной Комиссіи въ г. Самаркандѣ Василія Лаврентьевича Вяткина и директора Туркестантской учительской семинаріи Николая Петровича Остроумова, въ которыхъ они приносятъ благодарность за избраніе ва дѣйствительные члены Коммиссіи.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 5 ноября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, А. И. Деревенсковъ, Ѳ. Ѳ. баронъ Таубе, Е. И. Ивановъ, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, Д Н. Соколовъ, І. А. Кастанье, А В. Васильевъ, Г. Балгимбаевъ, П. А. Незнамовъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ. Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены №№ 9 и 10 протоколъ.

2) Прочитано отношеніе Оренбургскаго Войсковаго Хозяйственнаго Правленія отъ 30 октября 1904 г. за № 6377 о препровожденіи въ музей Коммиссіи желѣзной печати Бакалинской станицы Оренбургскаго казачьяго войска.

Станица Бакалинская заселена была въ 1749 г. на р. Икѣ, а въ 1842 году жители ея переселены на земли 3-го внутренняго кантона.

Постановлено: за присылку печати благодарить.

3) Заслушано отношеніе Войсковаго Хозяйственнаго Правленія Уральскаго казачьяго войска отъ 28 сентября за № 26582 о томъ, что ни въ текущемъ году, ни въ ближайшихъ къ нему по времени въ предѣлахъ Мустаевской станицы ни какихъ кургановъ ни кѣмъ не разрывалось.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) І. А. Кастанье доложилъ „Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи Г. Биберштейна .

Постановлено: отчетъ занести въ протоколъ, а г. Кастанье благодарить

5) А. И. Мякутинъ доложилъ „Замѣтка о словѣ Огнищанинъ“.

Постановлено: сообщеніе г. Мякутина занести въ протоколъ, а докладчика благодарить.

6) Топографъ Н. П. Сердобовъ сообщилъ г. Предсѣдателю, что въ Каратугайской волости, Актюбинскаго уѣзда, отъ устья р. Тангры-Бергеня на западъ въ 5 верстахъ, около аула № 5 имѣются двѣ каменныя бабы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) А. В. Васильевъ доложилъ краткое извлеченіе изъ дѣла «О награжденіи Челябинскаго купца Ахматова золотою медалью за наученье киргизовъ производить хлѣбопашество. Нач. 19 января 1814 г.»

Постановлено: благодарить г. Васильева, а до-

кладъ занести въ протоколъ.

8) П. Н. Столпянскій сдѣлалъ заявленіе, что пунктъ 8 протокола Коммиссіи на 31 января с. г. за № 2 является крайне стѣснительнымъ для лицъ желающихъ работать въ архивѣ, и просилъ объ его измѣненіи.

Предсѣдатель и большинство присутствующихъ высказались за оставленіе въ силѣ правила, изложеннаго въ упомянутомъ 8 пунктѣ протокола.

При этомъ баронъ Таубе предложилъ установить дежурство въ архивѣ г.г. членовъ Коммиссіи съ цѣлью болѣе тщательнаго наблюденія надъ цѣлостію архива; лица, желающія работать въ архивѣ обязательно должны дѣлать г. Предсѣдателю заявленіе о томъ, въ какіе дни и часы они намѣрены заниматься въ архивѣ.

Предложеніе г. барона Таубе было принято и постановлено: оповѣстить всѣхъ живущихъ въ г. Оренбургѣ г.г. членовъ Коммиссіи о предположеніи ввести дежурства при архивѣ и опросить ихъ, кто будетъ согласенъ принять на себя эту обязанность.

9) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи Сергѣй Аристарховичъ Подьяконовъ горный инженеръ и Никита Ивановичъ Бодровъ.

10) Ѳ. Ѳ. баронъ Таубе доложилъ, что въ настоящее время заканчивается печатаніемъ «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска» Авдѣева и просилъ дать свѣдѣніе, сколько экземпляровъ названнаго изданія необходимо для Архивной Коммиссіи.

Постановлено: благодарить г. Барона Таубе за любезное предложеніе и просить выдать Коммиссіи до 100 экземпляровъ издаваемаго труда Авдѣева.

Приложеніе 1-е

Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна.

По порученію Архивной Коммиссіи 25 сентября 1904 года я отправился для раскопокъ кургановъ въ имѣніе Малаховское земскаго начальника г-на Биберштейна, которое находится верстахъ въ 15 отъ станціи Ново-Сергіевской.

Село Малаховское расположено на берегу рѣки «Кувай» притокъ Самары на границѣ Оренбургской и Самарской губерній въ 3-мъ земскомъ участкѣ 7 стана Покровской волости Оренбургской губерніи.

На разстояніи одной приблизительно версты за рѣкой находится курганъ рядомъ съ которымъ образовался провалъ, о которомъ будетъ говорено ниже. Это обстоятельство побудило Г-на Биберштейна обратиться къ Архивной Коммиссіи съ просьбой не отказать прислать кого либо изъ ея членовъ, чтобы изслѣдовать вышеупомянутый курганъ При этомъ Г-нъ Биберштейнъ предлагалъ свое содѣйствіе какъ въ доставкѣ рабочихъ для раскопокъ кургановъ, а также въ вознагражденіи за работу.

Утромъ 26 были собраны рабочіе и прибывъ на вышеуказанное мѣсто немедленно приступили къ работамъ.

Курганъ имѣлъ куполообразную форму, (типъ № 1) окружность 45 метровъ при 1 м. высоты и 12 метровъ въ діаметрѣ. Онъ возвышается одиноко на холмѣ, который господствуетъ надъ рѣкой Кувай, шагахъ въ 150 отъ хутора Сербулова. Рядомъ съ курганомъ къ сѣверо-западу отъ него виденъ былъ провалъ въ 50 метровъ длины, 1 метръ ширины и

60 сантиметровъ глубины. Провалъ имѣлъ овальную форму и простирался съ востока на западъ.

Слой за слоемъ глинистая насыпь кургана была снята и работы продолжались ниже горизонта; но скоро, не найдя ни какой разницы между окружающей почвой и землей кургана, ни костяка, ни предметовъ, я прекратилъ работу. Одновременно съ раскопкой кургана велось очищеніе провала. Обвалившаяся земля была снята и тогда открылся ходъ, тянувшійся въ востока на западъ высотою 40 сантиметровъ. Ходъ этотъ можетъ быть только произведеніемъ сурковъ и не заслуживаетъ подробнаго описанія.

Располагая еще временемъ, я рѣшилъ раскопать еще нѣсколько кургановъ, расположенныхъ на горѣ верстахъ въ $1^1/_2$ отъ села Малахова въ восточномъ направленіи, всего ихъ было 5; три изъ нихъ были мною раскопаны, изъ коихъ два малаго и одинъ большого размѣровъ, при этомъ одинъ центральный, другой съ южной стороны и третій юго-западной.

Средній размѣръ кургановъ слѣдующій:

Окружность: 25 метровъ.

Высота: 50 сантимовъ.

Но предметовъ и костяка найдено не было.

I. Кастанье.

Приложеніе 2-е.

Замѣтка о словѣ «огнищанинъ»,

Къ дружинѣ русскихъ князей удѣльнаго періода нѣкоторые историки кромѣ бояръ и отроковъ относятъ «огнищанъ».

Слово огнищанинъ принадлежитъ къ числу самыхъ мудреныхъ и вызвало много толкованій.

С. М. Соловьевъ по поводу этого слова замѣчаетъ: «У западныхъ славянъ огнищанинъ значитъ отпущенникъ (libertus); слѣдовательно, въ обширномъ смыслѣ, это слово означало первоначально домочадца, но не раба, а свободнаго».

По Карамзину огнищане—домовитые граждане (житные люди).

По Болтину, Мусину-Пушкину и Полевому—всѣ свободные люди.

По Успенскому—сельскіе обыватели; онъ производитъ этотъ терминъ отъ слово огнище (въ областныхъ говорахъ оно означаетъ очагъ или пашню на изгари).

По Райцу землевладѣльцы.

Бестужевъ-Рюминъ предполагаетъ, что слово огнищанинъ явилось въ удѣльный періодъ на смѣну слово гридь; гриди первыхъ русскихъ князей, вѣроятно, тождественны со скандинавскимъ girdman girain, тѣлохранителями конунга..

Владимірскій-Будановъ говоритъ, что «Старшіе дружинники именовались огнищанами», но тутъ же прибавляетъ, что чешскій памятникъ «Mater verborum» толкуетъ слово огнищанинъ, какъ вольно-отпущенный («libertus, cui post servúrum accedit libertas»); видимое противорѣчіе авторъ примиряетъ тѣмъ соображеніемъ, что старшіе дружинники могли происходить изъ младшихъ невольныхъ слугъ князя.

Ключевскій въ огнищанахъ видитъ рабовладѣльцевъ, потому что слово огнище въ древности означало рабъ, челядь; въ такомъ по крайней мѣрѣ смыслѣ оно встрѣчается въ переводѣ XI вѣка Словъ Григорія Богослова.

Профессоръ Платоновъ считаетъ возможнымъ принимать огнищанъ за знатныхъ княжескихъ мужей, завѣдывавшихъ холопами, т. е. за лицъ, предшествовавшихъ позднѣйшимъ дворскимъ или дворецкимъ. Предположеніе свое онъ основываетъ на слѣдующемъ.

«Правда Русская» (пространная), вмѣсто «огнищанина краткой «Русской Правды», въ соотвѣтствующихъ статьяхъ говоритъ о «княжемъ мужѣ», или «тіунѣ огнищномъ».

И такъ, наши историки различно понимаютъ значеніе слова «огнищанинъ» и до сихъ поръ относительно его они не пришли къ опредѣленному рѣшенію. Въ виду этого, не можетъ не послужить на пользу при рѣшеніи указаннаго вопроса понятіе «огневщикъ», существующее по настоящее время въ станицахъ Оренбургскаго войска.

Огневщиками у Оренбургскихъ казаковъ называются должностныя лица, назначаемыя (обыкновенно на недѣлю) по особому наряду отъ населенія для службы при станичныхъ и поселковыхъ правленіяхъ.

Иногда лица, обязанныя несеніемъ этой службы, чтобы не отрываться отъ домашнихъ дѣлъ, сообща нанимаютъ за себя на годъ положенное число огневщиковъ; въ этомъ случаѣ обязанности огневщиковъ являются постоянными должностями.

Оффиціально слово огневщикъ не существуетъ, но оно находится во всеобщемъ употребленіи и замѣнить это слово другимъ, точно выражающимъ установленное понятіе объ огневщикѣ, едва ли кто сможетъ; оно весьма близко подходитъ къ понятіямъ: ординарецъ, дежурный, курьеръ, посыльный, вѣстовой, отчасти сотскій, заключаетъ въ себѣ эти понятія, но удовлетворительно ни однимъ изъ нихъ не объясняется.

На обязанности огневщиковъ лежитъ исполнять всевозможныя порученія атамана: они развозятъ пакеты, какъ въ расположеніи станичнаго или поселковаго правленія, такъ и въ сосѣднія станицы и поселки; ихъ посылаютъ позвать, кого нужно, сходить, разузнать о чемъ нибудь; они же созываютъ казаковъ, стуча палочками подъ окна, на сходъ, оповѣщаютъ жителей о назначеніи общественныхъ молебновъ (напр. во время засухи), объявляютъ различныя рас-

поряженія начальства. Для исполненія порученій этого рода огневщиками выработанъ особый пріемъ; они ходятъ непремѣнно по парно (одинъ по одному порядку улицы, другой по другому), такимъ образомъ выигрывается время и происходитъ взаимное контролированіе.

Казаки происхожденіе слова огневщикъ единогласно объясняютъ такъ. Въ прежнее время огневщики принимались за исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій тогда, когда замѣчали, что въ домахъ появлялись огни; это означало, что жители вернулись съ полевыхъ работъ. Переносясь мысленно въ болѣе отдаленныя времена, возможно предположить, что огневщики и тогда, неся свои обязанности, ходили по огнямъ, подразумѣвая подъ этимъ словомъ или разведенные костры или очаги; послѣднее слово очагъ, кромѣ своего прямого значенія, могло знаменовать семью, подобно тому, какъ въ настоящее время на Кавказѣ существуетъ понятіе «дымъ»; подати съ Горскихъ племенъ, какъ извѣстно, собираются съ дыма.

Ознакомившись съ тѣмъ, что въ населеніи Оренбургскихъ казаковъ называется «огневщикъ», нельзя ли сдѣлать хотя, можетъ статься, и смѣлое сопоставленіе этого термина со словомъ «огнищанинъ». Не возможно ли будетъ по аналогіи предположить, что огнищанами назывались особые княжескіе слуги (иногда, быть можетъ, изъ вольноотпущенныхъ), состоящіе при дворахъ и особахъ этихъ правителей для разнообразныхъ порученій: они созывали по приказанію князя народъ на вѣче; призывали, кого требовалось, къ князю; посылались для разслѣдованія случавшихся происшествій, не они ли въ частности въ этомъ случаѣ назывались тіунами огнищными? Возможно, что они же отправлялись съ порученіями и грамотами отъ князя въ отдаленныя мѣста и къ другимъ князьямъ, при чемъ въ этомъ случаѣ они являлись уже то въ видѣ курьеровъ, то въ роли лицъ,

близко подходящихъ по своему назначенію къ посламъ.

Огнищане, смотря по важности возлагаемыхъ на нихъ порученій, могли раздѣляться на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ низшіе примыкали къ княжескимъ слугамъ, высшіе восходили до старшей дружины.

Несомнѣнно, изложенное предположеніе гадательно, но тѣмъ не менѣе не можетъ ли оно прибавить, лишній, хотя бы и слабый, лучъ къ освѣщенію загадочнаго слова «огнищанинъ».

А. Мякутинъ.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданіе 26 Ноября 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Я. Бажуковъ, С. А. Подьяконовъ, А. И. Деревенсковъ, П. Н Столпянскій, А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, Б. С. Сыровъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе.

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предъидущихъ засѣданій.

2) Прочитано нижеприводимое письмо профессора СПБ. университета В. Бартольда.

„Разсмотрѣвъ присланную мнѣ рукопись на Джагатайскомъ языкѣ, имѣю честь сообщить о ней слѣдующія свѣдѣнія. Л. 1 б—11 а содержитъ сочиненіе религіознаго содержанія (приводятся изрѣченія пророка Мухаммеда по разнымъ вопросамъ); съ 11 б—29 б— легендарную исторію Чингизъ-хана (до л. 22 б) и Тимура. Это сочиненіе (ано-

нимное) было издано въ Казани лекторомъ Халфинымъ въ 1822 г. подъ заглавіемъ „Жизнь Джангизъ-хана и Аксакъ Тимура; вторая часть (исторія Тимура) вошла также въ «Турецкую хрестоматію» покойнаго профессора И. Н. Березина. Присланная мнѣ рукопись представляетъ, сравнительно съ печатнымъ текстомъ много варіантовъ. Рукопись того же сочиненія имѣется въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ (atdd II 725) и описана въ каталогѣ Британскаго музея Rieu L 81 б—282 а. Тамъ приведены данныя, по которымъ это сочиненіе можетъ быть отнесено ко второй половинѣ XII вѣка; генеалогія чингизидовъ обрывается на Касимовскомъ царевичѣ Бурханъ-Султанѣ, о коромъ сказано, что онъ въ странѣ русскихъ сдѣлался вѣроотступникомъ. По историческимъ извѣстіямъ этотъ царевичъ принялъ христіанство около 1653 г.

Дальше (л. 29 б—31 б). помѣщенъ легендарный разсказъ о царевичѣ Аметѣ, не находящійся въ книгѣ Хальфина; послѣ этого (л. 31 б—32 а) приводится фантастическая генеалогія мурзы Едигея, родъ котораго производится отъ халифа Абу-Беира; эта генеалогія также находится въ упомянутой книгѣ Хальфина (стр. 83—85).

Вторая половина стр. 32 а содержитъ перечисленіе нѣкоторыхъ татарскихъ правителей и ихъ столицъ, помѣщенное въ книгѣ Хальфина на стр. 86. Въ концѣ рукописи (л. 32 б) приводятся стихи персидскаго поэта Адеби.

Въ книгѣ Хальфина (стр. 79—91) помѣщенъ еще лѣтописный разсказъ, повидимому того же неизвѣстнаго автора, доведенный до 1733 г.; изъ этого можно заключить, что сочиненіе это было напечатано еще позже, чѣмъ полагалъ Rieu».

Постановлено: благодарить профессора В. Бартольда за цѣнныя указанія и просить г. Васильева подготовить къ печати тѣ мѣста принадлежащей

Комиссіи татарской рукописи, которыхъ нѣтъ въ напечатанныхъ уже источникахъ.

3) Доложено что дѣйствительный членъ Н. С. Головинъ пожертвовалъ въ музей 21 экземпляръ мѣдныхъ и серебряныхъ русскихъ и средне-азіатскихъ монетъ.

Постановлено: благодарить г. Головина.

4) Приставъ 4 стана Оренбургскаго уѣзда, при отношеніи отъ 9 ноября за № 1922, препроводилъ въ музей Комиссіи рога оленя и лося, найденные жителями села Софійскаго Зобовской волости въ озерахъ по берегамъ р. Демы.

Постановлено: благодарить г. Пристава.

5) А. И Мякутинъ представилъ для музея Комиссіи купчую крѣпость на землю; совершена она въ 1720 г. въ г. Казани въ Губернаторской канцеляріи при ближнемъ бояринѣ Алексѣѣ Петровичѣ Салтыковѣ съ товарищи. Въ концѣ рукописи упоминаются служилые новокрещенные Афонасій да Спиридонъ Кочурины: фамилія эта и теперь существуетъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Постановлено: благодарить г. Мякутина и просить о. Божукова прочесть рукопись.

6) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за № 1536 съ просьбою командировать представителей Комиссіи на XIII Археологическій Съѣздъ, созываемый въ Екатеринославлѣ съ 15 по 20 Августа 1905 года.

Такъ какъ дѣйствительный членъ П. А. Незнамовъ заявилъ, что онъ въ это время предполагаетъ быть въ Екатеринославлѣ то постановлено-просить г. Незнамова быть представителемъ Комиссіи на XIII Археологическомъ Съѣздѣ.

7) Г. Предсѣдатель прочелъ краткій отчетъ о движеніи суммъ Комиссіи; по день засѣданія въ распоряженіи ея состояло 216 р. 9 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) А. И. Мякутинъ доложилъ, что дѣйстви-

тельный членъ Комиссіи баронъ Ѳ. Ѳ. Таубе проситъ дать ему точныя свѣдѣнія, сколько требуется для Комиссіи экземпляровъ издаваемой имъ «Исторіи Оренбургскаго казачьяго войска» Авдѣева.

Постановлено: сообщить барону Таубе, чрезъ г. Мякутина, что для Коммиссіи желательно получить minimum 50 экземпляровъ названнаго изданія.

9) Правитель дѣлъ сообщилъ, что двѣ недѣли тому назадъ на толкучемъ рынкѣ г. Оренбурга крестьянинъ, проживающій въ г. Илецкѣ, продавалъ одному изъ купцовъ за 30 к. металлическаго бурхана (бронзоваго или мѣднаго - не извѣстно], найденнаго въ пескахъ р. Илека. Торгъ не состоялся, и куда дѣлся бурханъ—въ распоряженіи правителя дѣлъ свѣдѣній не имѣется.

Постановлено: принять соотвѣтствующія мѣры для розысканія интересной находки.

10) Предложенъ и единогластно избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи Романъ Павловичъ Даулей, преподаватель Оренбургскаго Духовнаго Училища.

Г. Предсѣдатель заявилъ, что по настоящее время не смотря на напоминанія отъ дѣйствительнаго члена Дидрихса не получено ни какого отчета въ израсходованіи 200 руб., которые были выданы ему для производства археологическихъ раскопокъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, а между тѣмъ жертвователь этихъ денегъ, купецъ Н. П. Батуринъ, обращался къ г. Предсѣдателю съ вопросомъ, что сдѣлано Комиссіей на пожертвованныя имъ деньги.

Постановлено: просить г. Дидрихся въ скорѣйшемъ времени представить въ Комиссію отчетъ въ израсходованіи выданныхъ ему 200 руб.

Протоколъ № 14.

Очередное засѣданіе 17 Декабря 1904 года.

Подъ Предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: 1) Ив. Ив. Евфимовскій Мировицкій, А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, Е. И. Ивановъ, свящ. Корчагинъ, г. Кастанье, П. Н. Столпянскій, А. И. Мякутинъ; 2) гости г г. Сѣдельниковъ, В. В. Карлсонъ, Э. А. Яржиновскій.

Въ засѣданіи были разсмотрѣны слѣдующія дѣла:

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

2) П. Н. Столпянскій представилъ планъ г. Оренбурга, на которомъ онъ обозначилъ постепенное расширеніе г. Оренбурга со времени основанія до нашихъ дней.

Постановлено: благодарить г. Столпянскаго.

3) І. А. Кастанье предложилъ выписать изъ Франціи періодическій иллюстрированный журналъ «Revue archeologique», годовая стоимость котораго 16 р. 50 к. Г. Кастанье берется реферировать его содержаніе въ засѣданіяхъ Коммиссіи.

Постановлено: выписать для ознакомленія одинъ номеръ этого изданія.

4) Помощникъ атамана I отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска войсковой старшина Гурьевъ представилъ въ Коммиссію ребро какого то вымершаго животнаго длиною 30 вершковъ, и толщиною отъ 1½ до 2 вершковъ. Ребро найдено въ р. Тогузакѣ близь поселка Бородинскаго Березинской станицы.

Постановлено: благодарить помощника атамана I отдѣла за представленное ребро, принадлежащее, повидимому, мамонту.

5) Г. Боковъ прислалъ въ коммиссію три отпечатанныя имъ книги: а) Посѣщеніе Высочайшими Особами Златоустовскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ (1824—1868 г.г.) б) Посѣщеніе Высочайшими Особами г. Златоуста 30 іюня 1904 г. в) Описаніе Златоустовскаго Свято-Троицкаго собора.

Постановлено: благодарить г. Бокова за вышесказанную присылку.

6) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что г.г. члены Тургайской партіи топографовъ откликнулись на просьбу Комиссіи помочь ей въ археологическомъ изученіи киргизской степи и сообщили ему свои наблюденія за лѣто 1904 г.

Постановлено: занести эти свѣдѣнія въ протоколъ въ видѣ приложенія.

7) Присутствовавшій въ засѣданіи въ качествѣ гостя г. Сѣдельниковъ сообщилъ, что въ киргизской степи верстахъ въ 30 отъ р. Хобды проживаетъ киргизскій поэтъ импровизаторъ и пѣвецъ былинъ Казакпай Тугульбаевъ. Поетъ онъ подъ акомпаниментъ домбры въ состояніи экстаза. Пѣвецъ этотъ, по словамъ г. Сѣдельникова, замѣчательный музыкантъ и поэтъ. Тугульбаевъ изъявляетъ желаніе, чтобы пѣсни его были записаны. Между пѣснями встрѣчается много историческихъ.

Постановлено: выбрать комиссію для обсужденія вопроса, какимъ образомъ использовать импровизаціи пѣвца Казакпая. Комиссія была тутъ же избрана, въ нее вошли: предсѣдателемъ А. В. Васильевъ, членами г. Сѣдельниковъ, Н. М. Чернавскій. г. Даулей, г. Карлсонъ, Е. И. Ивановъ.

8) Членъ Комиссіи Е. И. Ивановъ заявилъ, что его братомъ Ив. Ив. Ивановымъ были составлены записки о киргизахъ и переданы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Обществу археологіи, исторіи

и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, и до сихъ поръ неизвѣстно, что сдѣлано съ ними; въ виду этого Е. И. Ивановъ покорнѣйше просилъ Комиссію навести справку, гдѣ въ настоящее время находятся записки и что предполагается съ ними сдѣлать.

Постановлено: обратиться по данному вопросу за разъясненіемъ къ профессору Н. О. Катанову.

9) Помощникъ завѣдывающаго партіей топографовъ Тургайской области Петръ Андреевичъ Хворостанскій и агрономъ Борисъ Акинфовичъ Скаловъ представили: первый шесть, а второй три фотографическихъ снимка съ достопримѣчательныхъ мѣстъ и типовъ обитателей киргизской степи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

10) Предсѣдатель Комиссіи доложилъ о полученіи отчета въ расходѣ двухъ сотъ рублей, выданныхъ Комиссіей Кустанайскому уѣздному начальнику г. Дидрихсу для раскопокъ кургана близъ р. Кустаная.

На раскопки израсходовано 89 р. 30 к., въ остаткѣ 113 р. 70 коп.; остатокъ хранится въ Кустанайскомъ казначействѣ въ депозитѣ уѣзднаго начальника. Кромѣ того, уѣздный начальникъ сообщилъ, что о результатахъ раскопокъ лично сообщитъ Комиссіи руководившій работами А. П. Лихачевъ, выѣхавшій по дѣламъ службы въ Оренбургъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Предсѣдателемъ Комиссіи было сообщено, что окаменѣлое дерево, найденное въ степи при проведеніи Ташкентской желѣзной дороги, въ настоящее время доставлено во дворъ Комиссіи. При этомъ онъ предложилъ для этого дерева, а также пушекъ, находящихся по недостаточности помѣщенія музея Комиссіи на открытомъ воздухѣ, построить деревянный навѣсъ.

Постановлено: просить Предсѣдателя составить смѣту на постройку навѣса и переговорить съ рабо-

чими о стоимости его.

12) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія на лицо состоитъ 208 р. 63 к.

Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что эту сумму не слѣдуетъ считать остаткомъ, т. к. Коммиссія должна уплатить типографіи Евфимовскаго-Мировицкаго за печатаніе XIV выпуска до 50 р., типографіи Каримова до 25 р., магазину Семенова за взятыя въ 1904 г. канцелярскія принадлежности руб. 15 и Оренбургской Губернской типографіи за XI выпускъ 105 р.

13) Разсматривали вопросъ о выдачѣ наградныхъ денегъ къ празднику Рождества Христова должностнымъ лицамъ.

Постановлено: выдать правителю дѣлъ —25 руб. Воронину 14 руб. Воронихой 6 и тремъ сторожамъ Думы 4 руб. а всего 49 руб.

Производитель работъ Тургайской переселенческой партіи Леопольдъ Николаевичъ Рума пожертвовалъ въ библіотеку Коммиссіи книгу «Итоги экономическаго изслѣдованія крестьянскаго населенія Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губерніи т. 1. Пермь».

Постановлено: жертвователя благодарить.

16) Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи 1) Эдуардъ Антоновичъ Яржиновскій, любитель фотографъ изъ партіи топографовъ Тургайской области; 2) Иванъ Васильевичъ Набережновъ, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, 3) Тимофей Ив Сѣдельниковъ, помощникъ производителя работъ Тургайской переселенческой партіи 4) Викторъ Викторовичъ Карлсонъ—таковой же.

Затѣмъ заслушано было заявленіе предсѣдателя о двухъ появившихся въ №№ 2188 и 2201 «Оренбургской газеты» замѣткахъ по поводу засѣданія Комиссіи 26 Ноября 1904 года. Въ первой неизвѣстный авторъ сообщаетъ на основаніи своихъ

впечатлѣній отдѣльные эпизоды засѣданія 26 Ноября, во второй дѣйствительный членъ Архивной Коммиссіи Н. М. Чернавскій на основаніи своихъ розысканій опровергаетъ и дополняетъ ту часть первой замѣтки, гдѣ говорится о сообщеніи дѣйствительнаго члена Коммиссіи г. Незнамова. Имѣя въ виду, что обѣ замѣтки невѣрно освѣщаютъ сообщеніе г. Незнамова на засѣданіи 26 Ноября и состоявшееся по поводу его постановленіе Комиссіи, чѣмъ вводится въ заблужденіе общественное мнѣніе, предсѣдатель счелъ необходимымъ возстановить въ памяти присутствующихъ сообщеніе г. Незнамова и постановленіе Коммиссіи. Именно, на засѣданіи 26 Ноября при обсужденіи сообщенія г. Шукшинцева о бурханѣ г. Незнамовъ сообщилъ о случаѣ торговли на Главной рыночной площади старыми иконами, между которыми могутъ попадаться иконы археологическаго значенія. Такъ, на примѣръ, ему передавали о перепродажѣ изъ рукъ въ руки старинной иконы, принадлежащей по слухамъ въ настоящее время владѣльцу одного изъ ресторановъ на Гостиннодворской улицѣ. Сообщеніе г. Незнамова заинтересовало членовъ Коммиссіи съ археологической точки зрѣнія, но въ виду нѣкоторой неподготовленности и неполноты сообщенія было постановлено: не заносить его въ протоколъ, а поручить дѣйствительнымъ членамъ Незнамову и Шукшинцэву разслѣдовать вопросъ о томъ, дѣйствительно ли могутъ въ городѣ при условіи существованія музея Архивной Комиссіи продаваться въ частныя руки старинныя иконы, какъ предметы, не имѣющіе ни какой археалогической цѣнности, а также—прослѣдить упомянутую икону.

Затѣмъ Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на то, что вторую замѣтку въ № 2201 подписалъ также г. Незнамовъ, сдѣлавъ при этомъ не вполнѣ ясную приписку («съ фактической стороной изложеннаго г. Чернавскимъ согласенъ»). Далѣе

Предсѣдатель изложилъ свой взглядъ на обѣ замѣтки. Во первыхъ, изложеніе второй изъ нихъ таково, что не только на него, но и на многихъ другихъ она производитъ впечатлѣніе замѣтки, написанной отъ имени Архивной Комиссіи; между тѣмъ изъ предъидущаго видно, что Архивная Комиссія ни кому не поручала что либо сообщить въ мѣстной прессѣ по поводу засѣданія 26 Ноября. Во вторыхъ, г.г. Незнамовъ и Чернавскій, авторы второй замѣтки, оба были въ засѣданіи 26 Ноября и въ ихъ присутствіи одному изъ нихъ г. Незнамову совмѣстно съ г. Шукшинцевымъ Комиссіей было поручено раз слѣдовать точнѣе сообщеніе г. Незнамова.

Въ виду этого Предсѣдатель находитъ что авторамъ замѣтки совершенно не слѣдовало выступать ни отъ лица Комиссіи ни отъ своего имени въ мѣстной прессѣ съ ихъ замѣткой; тогда бы ни авторы замѣтки, ни Архивная Комиссія не выказались бы предъ общественнымъ мнѣніемъ въ ложномъ свѣтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель доложилъ, что отъ г. Незнамова и Шукшинцева еще не поступало доклада объ исполненіи ими порученія Комиссіи.

По обсужденіи всего изложеннаго собраніе постановило: 1) занести въ журналъ, что обѣ замѣтки появились въ газетѣ безъ вѣдома и участія Комиссіи; 2) просить г. Незнамова и Шукшинцева поспѣшить исполненіемъ порученія Комиссіи отъ 26 Ноября.

Приложеніе.

Сообщеніе г на Предсѣдателя.

Г.г. члены Тургайской партіи топографовъ откликнулись на просьбу Комиссіи помочь ей въ археологическомъ изученіи киргизской степи и сообщили Предсѣдателю о слѣдующихъ своихъ наблюденіяхъ за лѣто 1904 года.

Сергѣй Петровичъ Банновъ сообщилъ о городищѣ, находящемся въ дачахъ № 5 аула Каратугайской волости, Актюбинскаго уѣзда, отъ г. Актюбинска на с. въ 40 верстахъ, отъ русскаго поселка Каракудукъ въ 3—5 в. Городище четыреугольное, размѣрами 15×15 с., окружено валомъ вышиной до 1½ с. и наружнымъ рвомъ до 2—3 арш. глубиной.

Въ срединѣ южнаго вала ворота. Въ 4 в. на западъ отъ городища стоятъ 5 весьма большихъ кургановъ, носящихъ у киргизъ названіе Бисъ—оба. Еще далѣе въ 7 верст. также имѣются курганы Кара-Оба. Среди множества видѣнныхъ имъ кургановъ выдѣляются своей величиною 1) курганъ Кара-оба, въ № 3 аулѣ Актюбинской волости, 2—3 саж. высотою; 2) подобный же курганъ при устьѣ Жаманъ-Каргалы, въ № 1 аулѣ Актюбинской волости, въ 10 верст. отъ г. Актябинска.

Викторъ Викторовичъ Карлсонъ сообщилъ: 1) о трехъ интересныхъ курганахъ, находящихся въ Уральскомъ уѣздѣ въ 3 аулѣ Карагайской волости; высота ихъ до 1½ с.; на вершинѣ каждаго изъ нихъ имѣется стѣна въ видѣ круглой ограды, сложенная безъ цемента изъ плитняка. Высота стѣнъ до 2—2½ арш., толщина до 1 арш., діаметръ оградъ около 2 саж. 2) Въ этой же мѣстности въ верховьяхъ оврага Исасай г. Карлсонъ видѣлъ остатки вала, сложеннаго изъ камней, въ видѣ подковы; общая длина вала достигала повидимому полуверсты. По разсказамъ киргизъ подобные валы еще имѣются въ степи. Они уже мало замѣтны. Киргизы объясняютъ происхожденіе валовъ тѣмъ, что они устраивались для облавныхъ охотъ на сайгаковъ, которыхъ загоняли во внутренность валовъ и убивали; но когда, кѣмъ валы устроены ни кто не могъ указать опредѣленно. 3) Особенно большіе курганы г. Карлсонъ видѣлъ въ № 1 и 4 аулахъ Джіирень-Купинской волости Уральскаго уѣзда, на прим. въ 18 в. на западъ отъ поселка Джіирень-Купы. 4) По тракту изъ Илецкой

Защиты на Уилъ, около ст. Хабланды находится не большой холмъ, весь покрытый обломками кирпича. Это остатки древней могилы, разрушенной населеніемъ. Г. Карлсонъ принесъ въ даръ музею два обломка кирпичей (они одного типа съ кирпичемъ Байтака, Кисене, раскопокъ Аниховскаго, Кастанье и др.).

Агрономъ Тургайской партіи Борисъ Акинфовичъ Скаловъ сообщилъ, что истекшимъ лѣтомъ онъ посѣтилъ и объздомъ развалины Сарайчика, представляющія небольшой холмъ и остатки вала, покрытые осколками кирпича и камня. Казаки усиленно разрабатываютъ развалины, отыскивая кирпичъ для своихъ построекъ въ какихъ то подземныхъ ходахъ. При этомъ находятъ много предметовъ археологіи; у одного казака хранится напр., большая глиняная корчага, выкопанная въ развалинахъ.

Мѣстный священникъ о. Александръ Лоскутовъ интересуется древностями и могъ бы быть полезнымъ для дѣла охраненія развалинъ отъ хищеній.

Тимофей Ивановичъ Сѣдельниковъ сообщилъ: 1) что у писаря Джійрень-Купинской волости Уральскаго уѣзда есть нѣкоторые предметы археологіи; 2) въ 7 аулѣ Актюбинской волости Актюбинскаго уѣзда имѣется могила Кизилъ-Тамъ, на бер. р. Джаксы-Каргалы, подобная могилѣ Байтака (см. журналъ засѣданія отъ 22 Мая 1904 года № 8). 3) Подобная же могила, но совершенно почти разобранная—«Томъ-Бикъ» находится въ Хобдинской волости, противъ урочища «Карагандыкъ-Коплянды-къ». 4) Далѣе г. Сѣдельниковъ сообщилъ, что въ Уральскомъ уѣздѣ есть много пѣвцовъ киргизскихъ былинъ и знатоковъ мѣстной старины и что по его мнѣнію ихъ разсказы заслуживаютъ того, чтобы быть записанными.

По словамъ вышеперечисленныхъ лицъ, а также и завѣдывающаго партіей г. Цабеля, въ Уральской области кургановъ очень много; они уменьшаются

въ числѣ по направленію къ западу, хотя встрѣчаются по нижнему теченію р. Урала до Гурьева. Въ западной части Тургайской области кургановъ гораздо болѣе, въ восточной же части (особенно въ Кустанайскомъ уѣздѣ) ихъ безчисленное количество.

Далѣе, г. Предсѣдатель доложилъ, что полковникъ Н. А. Наслѣдовъ изъ своихъ лѣтнихъ поѣздокъ сообщилъ ему 1) о каменной бабѣ, стоящей у крыльца дома урядника Кораблева въ Орловскомъ поселкѣ Верхнеуральскаго уѣзда 2-го отдѣла, 2) о такой же каменной бабѣ, по словамъ достовѣрныхъ лицъ, находящейся въ дачахъ Орскаго поселка и 3) о пещерахъ, находящихся въ Орскомъ уѣздѣ по р.р. Уртазымкѣ, Таналычкѣ и въ дачахъ Алабайтальскаго поселка.

Отчетъ

О дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1904 годъ.

1.

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный попечитель г. Оренбургскій Губернаторъ Я. Ф. Барабашъ.

Предсѣдатель: врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ.

Товарищъ Предсѣдателя: совѣтникъ Тургайскаго областного правленія, статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Васильевъ.

Правитель дѣлъ: учитель мужской гимназіи Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ.

Казначей: сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Ивановичъ Мякутинъ.

Всѣ названныя лица избраны въ общемъ собраніи 20 января 1904 г.

Въ почетные члены Комиссіи избраны въ отчетномъ году: Богданъ Ивановичъ Ханенко — предсѣдатель Кіевскаго общества искуствъ и художествъ; Викентій Вячеславовичъ Хвойка — хранитель Кіевскаго Городскаго музея; Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ — заслуженный профессоръ Императорскаго Кіевскаго Университета.

Въ дѣйствительные члены Комиссіи избраны: преосвященный Іоакимъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, Александръ Федоровичъ Корчагинъ, Ва-

силій Евгеньевичъ Рихтеръ, Борисъ Акинфіевичъ Скаловъ, Александръ Герасимовичъ Пославскій, Павелъ Яковлевичъ Рыбаковъ, Макаръ Федоровичъ Лукьяновъ, Августъ Андреевичъ Цельминъ, Николай Никоноровичъ Бѣляевъ, Владиміръ Петровичъ Качка, Андрей Петровичъ Лихачевъ, Николай Александровичъ Бравинъ, Александръ Купріяновичъ Носковъ, Иванъ Павловичъ Хорошхинъ, Леопольдъ Николаевичъ Цабель, Николай Егоровичъ Венедиктовъ, Василій Владиміровичъ Бартольдъ, Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ, Николай Петровичъ Остроумовъ, Сергѣй Аристарховичъ Подьяконовъ, Никита Ивановичъ Бодровъ, Романъ Павловичъ Даулей, Эдуардъ Антоновичъ Яржиновскій, Иванъ Васильевичъ Набережновъ, Тимофей Ивановичъ Сѣдельниковъ, Викторъ Викторовичъ Карлсонъ.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія лишилась за смертью одного почетнаго члена,—Николая Федоровича Дубровина, и одного дѣйствительнаго—Александра Александровича Тимашева.

II.

Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ (семнадцатомъ съ ея основанія) году Комиссія имѣла 16 засѣданій: въ 1904 г. 20 и 31 Января, 11 и 23 Февраля, 18 Марта, 17 и 30 Апрѣля, 22 и 29 Мая, 1 Сентября, 20 Октября, 5 и 26 Ноября, 17 Декабря и въ 1905 г.—10 и 14 Января.

Въ засѣданіяхъ этихъ прочитаны были слѣдующіе рефераты:

1) А. Л. Аниховскаго «Древніе курганы въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области».

2) Его же «О раскопкахъ кургановъ—могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области».

3) А. В. Васильева «О переносѣ соборной мечети изъ Караванъ-Сарая».

4) Его-же. «Объ отношеніи послѣдняго Оренбургскаго генералъ губернатора Н. А. Крыжановскаго къ исламу среди мѣстныхъ инородцевъ».

5) Его-же. «Переводъ изъ рукописи на джагатайскомъ нарѣчіи, пожертвованной Рамеевымъ».

6) Его-же. «О трудѣ прот. І. Кречетовича «Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ».

7) Его-же. «О награжденіи Челябинскаго купца Ахматова золотою медалью за наученье киргизовъ производить хлѣбопашество».

8) И. П. Хорошхина. «Переписка 1778 года Оренбургскаго военнаго губернатора съ Уральскою войсковою канцеляріею относительно отмежеванія рыбныхъ водъ по рѣкѣ Эмбѣ и притокамъ, впадающимъ въ рѣку Уралъ, и объ отдачѣ ихъ купцу Хлѣбникову на 15 лѣтъ».

9) І. А. Кастанье. «Способы погребенія у калмыковъ и другихъ ламаитовъ».

10) Его-же. «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 года».

11) Его-же «Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна».

12) А. В. Попова. „Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской областей".

13) П. Н. Столпянскаго. «25 лѣтіе большого пожара въ г. Оренбургѣ».

14) Гостя г. Словохотова. «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой Орды».

Въ отчетномъ году Комиссія обмѣнивалась съ слѣдующими обществами и учрежденіями:

Археологическій Институтъ.

Минусинскій публичный мѣстный музей.

Императорская Археологическая Комиссія.

Императорское Московское Археологическое общество.

Императорское Московское Общество естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ Университетѣ.

Уральское общество любителей естествознанія.

Общество естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Историко-филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

Западно Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорская Академія наукъ.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорское Русское Географическое Общество.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Румянцевскій музей.

Подольское церковное историко-археологическое общество.

Императорскій Казанскій университетъ.

Московское нумизматическое общество.

Финно-Угорское общество.

Самарскій публичный музей.

Московскій историческій музей.

Императорскій Юрьевскій университетъ.

Одесская городская публичная библіотека.

Московскій архивъ министерства юстиціи.

Императорскій Кіевскій университетъ.

Общество естествоиспытателей при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Управленіе С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.

Геологическій Комитетъ.

Пермскій губернскій статистическій комитетъ.

Редакція Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Калужское церковное историко-археологическое общество.

Общество филологіи, исторіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ.

Уральскій областной статистическій комитетъ.

Воронежскій губернскій статистическій комитетъ.

Семипалатинскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества.

Уфимскій статистическій комитетъ.

С.-Петербургскій политехническій институтъ.

Ученыя архивныя комиссіи:

Тверская.
Орловская.
Таврическая.
Пермская.
Нижегородская.
Ярославская.
Рязанская.
Тамбовская.
Владимірская.
Костромская.
Калужская.
Саратовская.
Бессарабская.

Воронежская.
Симбирская.
Черниговская.
Полтавская.
Пензенская.
Вятская.

Въ отчетномъ году разработкою архива занималось малое число членовъ Комиссіи.

Продолжалась разборка дѣлъ архива и составленіе описей при помощи наемныхъ лицъ; это дѣло подвигается столь успѣшно, что, какъ можно надѣяться, въ 1905 году будетъ закончено.

Правитель дѣлъ продолжалъ составленіе «Описанія дѣлъ архива», именно пограничнаго отдѣла въ XIX ст. (1802—1805 гг.).

Въ отчетномъ году археологическія раскопки производились г. Кастанье въ Актюбинскомъ и Оренбургскомъ уѣздѣ. О результатахъ ихъ изложено въ протоколахъ отъ 1 Сентября и 5 Ноября.

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, музей служилъ предметомъ попеченій Комиссіи, члены которой по возможности занимались разыскиваніемъ древностей въ губерніи, ихъ изученіемъ и описаніемъ.

Особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи г. Предсѣдатель Комиссіи. Ему удалось заинтересовать археологіей г.г. членовъ Тургайской партіи топографовъ, проводящихъ каждое лѣто въ топографическихъ работахъ въ Тургайскихъ и Уральскихъ степяхъ; при этихъ работахъ они имѣютъ постоянно случаи наблюдать множество памятниковъ древности, разсыпанныхъ въ степяхъ. Многіе изъ г.г. топографовъ обѣщались оказать и уже оказали свое содѣйствіе Комиссіи въ изученіи этихъ памятниковъ. Затѣмъ, по ходатайству Предсѣдателя г. Уфимскій Губернаторъ, а также Уральскій Военный Губернаторъ, разрѣшили дѣйствія Архивной Комиссіи въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ въ сферѣ изученія и охраны памятниковъ древности.

Въ теченіе 1904 г. въ музей поступили слѣдующіе предметы.

1) Зубъ мамонта, найденный въ р. Тоболѣ

2) Кумысная серебряная чашка.

3) Слитокъ мѣди, найденный въ Оренбургскомъ уѣздѣ, на берегу р. Ольшанки.

4) Желѣзная кольчуга киргиза «Макара».

5) Коралловая вѣтка.

6) Рогъ бизона, найденный при ловлѣ рыбы въ р. Тогузакъ.

7) Изразецъ, найденный въ г. Оренбургѣ при рытьѣ колодца.

8) Китайская форфоровая пепельница.

9) Китайское фарфоровое блюдо.

10) Желѣзный кинжалъ, найденный въ Кустанайскомъ уѣздѣ.

11) Желѣзныя скобки, которыми скрѣпленъ былъ гробъ, найденный г. Аниховскимъ при раскопкахъ в Актюбинскомъ уѣздѣ.

12) Желѣзный кинжалъ, найденный въ Троицкомъ уѣздѣ.

13) Семнадцать наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ

14) Кость мамонта, найденная въ р. Сакмарѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

15) Дистанціонная трубка изъ числа первыхъ образцовъ по изобрѣтеніи ихъ.

17) 202 мѣдныхъ монеты 1730—1750 гг., найденыя въ Оренбургскомъ уѣздѣ,

18) Двѣ каменныя плиты, найденныя въ Орскомъ у.

19) Мѣдная печать съ буквами А. Б. Г. съ короной, флагами и повидимому пушками.

20) Окаменѣлое дерево; найденное въ Тургайской области.

21) Зубъ мамонта; найденъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, на берегу р. Салмыша

22) Желѣзная печать съ изображеніемъ короны, сердца и сосуда.

23) Кольчатая головная сѣтка; найдена въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

24) Желѣзный котелъ; найденъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

25) Мѣдная печать съ орломъ и надписью: «О. К. В. 3-го кант. Бакалинской станицы»; найдена въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

26) 3 каменныя бабы изъ Тургайской обл.

27) Окаменѣлое дерево, вѣсомъ 1000 п; найдено въ Тургайской области.

Хотя музей ежедневно открытъ для публики, но число посѣтителей его весьма незначительно. Причины этого печальнаго явленія заключаются въ слѣдующемъ.

1) Музей находится на окраинѣ города, почти не посѣщаемой публикой.

2) Помѣщеніе музея такъ мало, находящіеся въ немъ предметы такъ тѣсно размѣщены, что очень трудно ихъ разсмотрѣть.

3) Отсутствіе печатныхъ систематическихъ каталоговъ, вслѣдствіе чего обозрѣватель музея рѣшительно не въ состояніи оріентироваться среди тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ предметовъ (послѣдній № валоваго каталога—3512), которые втиснуты въ незначительную по размѣрамъ комнату.

4) Отсутствіе лица, на обязанности котораго лежало бы давать объясненія посѣтителямъ музея и наблюдать за возможной систематизаціей поступающихъ въ него предметовъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ выше причинъ музей Комиссіи не можетъ достигать цѣли, положенной въ основу при его созиданіи,—знакомить публику съ исторіей края по памятникамъ старины, а потому существованіе его даже для большинства мѣстныхъ жителей совершенно неизвѣстно.

Выходъ изъ подобнаго печальнаго положенія, а слѣдовательно и достиженіе цѣли музея станутъ

возможны только тогда, когда во 1) пріискано будетъ для него помѣщеніе въ центральной части города; во 2) найдется лицо, хорошо знакомое съ музеемъ, которое приметъ на себя трудъ давать объясненія посѣтителямъ музея и въ 3) изданы будутъ систематическіе каталоги.

Составленіемъ и изданіемъ послѣднихъ необходимо поспѣшить и въ виду того, что пока систематика предметовъ музея не представляетъ особенныхъ трудностей, а чѣмъ болѣе будетъ увеличиваться музей, тѣмъ эта работа станетъ трудно исполнимой.

Въ отчетномъгоду вышелъ XIII выпускъ Трудовъ Комиссіи, заключающій статью Д. Н. Соколова «О башкирскихъ тамгахъ».

Библіотека Комиссіи пополнилась за отчетный годъ 368 названіями и всего заключаетъ 2945 названій.

Средства Комиссіи.

Состояніе средствъ видно изъ печатаемаго ниже отчета казначея Комиссіи г. Мякутина.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить крупное пожертвованіе на производство археологическихъ раскопокъ 200 р. отъ Оренбургскаго купца Николая Петровича Батурина, отъ Орской городской Управы 100 р. и отъ Троицкой—50 р. на усиленіе средствъ Комиссіи. Безъ этихъ пожертвованій дѣятельность Комиссіи внѣ архива совершенно должна бы прекратиться.

И. С. Шукшинцевъ.

Отчетъ

казначея Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1904 годъ.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1903 года . .	127	р.	9 к.
Отъ Губернскаго Правленія на содержаніе дома	350	«	— «
Пожертвовано Н. П Батуринымъ на раскопки	200	«	— «
Пособія отъ Орской Городской Управы	100	«	— «
Пособія отъ Троицкой Городской Управы	50	«	— «
Разныхъ пожертвованій . .	135	«	— «
Членскихъ взносовъ . . .	176	«	— «
Сборъ съ посѣтителей музея .	21	«	— «
Выручено отъ продажи изданій	5	«	5 «
Получено отъ казны въ возвратъ собственныхъ средствъ Комиссіи, издержанныхъ въ 1895—1896 годахъ на приспособленіе и ремонтъ дома, занимаемаго архивомъ Комиссіи.	954	р.	66 к.
% по книжкѣ сберегательной кассы	4	«	55 «
Итого . .	2124	р.	15 к.

Расходъ.

Ремонтъ и содержаніе дома.

Жалованіе сторожу . . .	213	р.	— к.
Отопленіе	90	«	— «
Освѣщеніе	15	«	1 «
Ремонтъ печей. . . .	26	«	— «
Прочіе расходы, какъ то: очистка трубъ, очистка двора, набивка погреба, побѣлка стѣнъ, окраска половъ и проч.	48	«	84 к.
Всего .	392	р.	85 к.
Печатаніе Трудовъ . . .	304	р.	10 к.
Канцелярскіе расходы (составленіе описей дѣлъ архива). . .	176	«	59 „
Раскопки кургановъ и научныя экспедиціи	240	„	— „
Уплата долга Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества . .	654	„	7 „
Пріобрѣтенія для библіотеки и музея	36	„	— „
Покупка фотографическаго аппарата съ принадлежностями . .	75	„	1 к.
Авансъ на изготовленіе археологической карты Тургайской области	25	„	— „
Наградныя къ праздникамъ .	49	„	— „
Итого .	1953	р.	26 к.
Остатокъ къ 1 Января 1905 года.	170	р.	89 к.

А. И. Мякутинъ.

Раскопка кургана въ поселкѣ Красногорскомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. сотникъ Литвиновъ, проживающій въ поселкѣ Красногорскомъ Гирьяльской станицы Орскаго уѣзда Оренбургской губерніи, сообщилъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, что жителями названнаго поселка были начаты раскопки одного изъ кургановъ, находящихся вблизи поселка, и такъ-какъ раскопки производились хищническія съ цѣлью кладоискательства и безъ надлежащаго на то разрѣшенія, то онъ Литвиновъ, дальнѣйшее производство ихъ воспретилъ, найденные же кладоискателями въ разрытомъ курганѣ три желѣзныхъ, совершенно изъѣденныхъ ржавчиной и развалившихся на множество кусковъ кинжала, сплюснутый красной мѣди котелъ формы вазы, обломки красной мѣди какого-то сосуда и обломокъ желѣзной трубки отобралъ и препроводилъ въ музей комиссіи.

Ученая архивная комиссія предложила мнѣ произвести осмотръ и дальнѣйшія раскопки начатаго кургана, такъ какъ по найденнымъ предметамъ можно было ожидать при дальнѣйшихъ раскопкахъ еще много интересныхъ находокъ въ смыслѣ памятниковъ сѣдой старины Края и кромѣ того большой интересъ представляло строеніе кургана могильника.

Поселокъ Красногорскій (бывшая крѣпость Красногорская) находится къ в. отъ гор. Оренбурга, въ 75 верстахъ отъ него. Самый поселокъ расположенъ на правомъ, гористомъ берегу р. Урала, при скрещеніи Оренбургско-Орскаго и Сакмарскаго трактовъ. Общій характеръ мѣстности, окружающей

поселокъ, гористый. Склоны горъ покрыты розсыпями краснаго желѣзняка и краснаго песчанника, отчего въ сухую ясную погоду еще за много верстъ отъ поселка, особенно если подъѣзжать къ нему со стороны Тургайской области, горы кажутся какъ бы залитыя кровью. Самое названіе поселокъ получилъ, вѣроятно, благодаря кроваво-красному цвѣту почвы склоновъ окружающихъ его горъ.

Прибывъ на мѣсто, я прежде всего постарался узнать причины, побудившія жителей поселка въ такое, какъ говорится, горячее рабочее время заниматься раскопками кургана, а не полевыми работами. Оказалось, что предположенія мои оправдались и виновницей,—побудившей производить раскопки—распространившаяся легенда.

20-го апрѣля 1902 г. въ поселкѣ умеръ 115 лѣтній старикъ-казакъ, который передъ своею кончиной передалъ своему внуку, переданную въ свое время ему его дѣдомъ также передъ смертью, легенду о томъ, что въ курганахъ, находящихся вблизи поселка на красногорскихъ земляхъ, зарыты клады въ видѣ денегъ, мѣдныхъ сосудовъ, большого запаса оружія и даже древнихъ царскихъ колесницъ.

Весьма сожалѣю, что мнѣ не удалось записать легенду всю со словъ самого виновника ея распространенія въ народѣ, внука, спрошенные же мною казаки, на коихъ мнѣ указывали, какъ на знающихъ ее, на всѣ мои разспросы или упорно отмалчивались или отказывались совершеннымъ невѣдѣніемъ. Кстати сказать, что къ моему пріѣзду и къ моимъ цѣлямъ жители пос. Красногорскаго, за исключеніемъ сотника Литвинова, который мнѣ много помогъ своимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе, отнеслись не особенно дружелюбно. Наложеннымъ запрещеніемъ продолжать раскопки ихъ лишили заработка, получаемаго отъ продажи находимыхъ въ курганахъ мѣдной утвари и др. предметовъ, кои они продавали на ломъ по 8 руб. за пудъ. По собран-

нымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что нѣкоторыя лица не первый уже разъ и не первый годъ занимаются раскопками кургановъ, конечно, съ цѣлью кладоискательства, и не только тѣхъ, кои находятся на ихъ поселковой землѣ, но также за Ураломъ на киргизской землѣ, гдѣ кургановъ, какъ говорятъ,— еще больше.

Узнавъ, что я намѣренъ производить раскопки, кладоискатели рѣшили вознаградить себя другимъ путемъ, запросивъ неимовѣрно высокія цѣны за поденную работу, что отчасти было причиной, не позволившей мнѣ совершенно докончить раскопки, такъ какъ архивная коммиссія предложила мнѣ производить ихъ на свой счетъ, чему кстати сказать, такъ-таки и не повѣрили красногорцы, не смотря на всѣ доводы. По цѣнамъ же, запрошеннымъ красногорцами, раскопка одного кургана обошлась-бы въ 200—250 руб. Позднѣе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на просьбу мою снабдить меня средствами на производство окончательныхъ работъ по раскопкамъ, Оренбургская ученая архивная комиссія, не обладающая сама большими средствами, всетаки ассигновала мнѣ 50 руб. на окончаніе раскопокъ, но они, пробуждавъ гдѣ-то, были опять возвращены въ архивную комиссію за неотысканіемъ адресата.

Описываемый мною курганъ или шиханъ, какъ называютъ мѣстные жители, находится къ сз. въ $1^1/_2$ верст. отъ поселка, въ вершинѣ Сухой рѣчки, между большимъ Орскимъ трактомъ и Сакмарской дорогой, занимая высшую командующую надъ всей окружающей мѣстностью точку, вершину хребта одного изъ отроговъ общаго Сырта. Къ сз. отъ названнаго шихана, почти по одной прямой линіи въ 100—150 саж. другъ отъ друга по вершинѣ того же хребта, расположено еще два, а къ юз. по продолженію той же линіи три кургана, но сравнительно меньшей величины. Къ сз. отъ шихана, на берегу Сухой рѣчки, мнѣ указывали мѣсто, гдѣ, какъ гово-

рнтъ легенда, былъ горѣлый пень, въ ста шагахъ отъ него по берегу къ югу, былъ курганъ, насыпь котораго будто бы смыла вода, въ этомъ то курганѣ или вѣрнѣе подъ насыпью кургана устроены подземелья, въ которыхъ хранятся легендарныя царскія колесницы. При осмотрѣ указаннаго мѣста ни горѣлаго пня, ни признаковъ какой бы то ни было насыпи я не нашелъ. Далѣе въ различныхъ направленіяхъ и разстояніяхъ отъ поселка находятся еще нѣсколько кургановъ, частью уцѣлѣвшихъ, частью разрытыхъ кладоискателями. Всѣ они занимаютъ болѣе или менѣе высокія точки мѣстности. Верстахъ въ 3—4 отъ поселка, къ юв., какъ передавали мнѣ мѣстные жители, кладоискателями былъ вскрытъ курганъ, въ которомъ оказался скелетъ человѣка необыкновенной величины, приведшій кладоискателей въ ужасъ, такъ что они, не продолжая далѣе раскопокъ, зарыли курганъ по старому. Мнѣ кажется, что необыкновенная величина скелета, вырытаго кладоискателями, объясняется тѣмъ, что «у страха глаза велики». Кладоискатели, зачастую работая ночью, наткнувшись вмѣсто ожидаемыхъ кладовъ, на такую непріятную находку, какъ скелетъ, и будучи по природѣ суевѣрными, отъ страха видятъ необыкновенную величину костей.

Внѣшній видъ шихана и другихъ красногорскихъ кургановъ представляетъ какъ бы опрокинутыя вверхъ дномъ блюдечки. Діаметръ окружности описываемаго шихана у основанія 15 саж.; высота насыпи до 6 аршинъ. Поверхность насыпи почти совершенно лишена всякой растительности, если не считать кой гдѣ торчащихъ между камешками тощихъ кустиковъ полыни. При осмотрѣ и изслѣдованіи мною работъ кладоискателей оказалось слѣдующее: Насыпь состоитъ изъ песку, красной твердой глины и большого % мелкой гальки т. е. характеръ почвы тотъ же самый, что и склоновъ холма, на которомъ находится курганъ. Подъ насыпью видны прослойки въ

1—2 пальца толщиною совершенно струхлѣвшаго сосваго дерева, какъ бы досокъ, закрывающихъ образованную подъ ними въ материкѣ круглую яму, діаметромъ въ 5 аршинъ. Яма книзу немного суживается. Подъ слоемъ гнилого дерева (верхъ ямы) находился пластъ дерна въ 1 аршинъ толщиною; куски дерна размѣромъ 8—5 вершковъ, толщиною 3—4 вер. положены въ нѣсколько рядовъ и травою внизъ. Подъ дерномъ находился слой прекрасно сохранившагося отличнаго качества березоваго угля; толщина пласта угля 1½ арш. Угля, какъ говорятъ, было вывезено много возовъ и долго красногорцы этимъ углемъ разогрѣвали самовары, похваливая его прекрасныя качества. Подъ углемъ находился до ½ арш. толщины слой земли болѣе черной, чѣмъ наружная насыпь, болѣе легкой и рыхлой, какъ бы съ большой примѣсью золы. Въ этомъ слоѣ земли находится много плохо сохранившихся черепковъ сосудовъ и разрозненыхъ костей очевидно грызуновъ: сурковъ и сусликовъ; попадаются толстые, крѣпкіе черепки глиняныхъ горшковъ или другихъ разбитыхъ сосудовъ; найдено нѣсколько небольшихъ обломковъ красной мѣди; находили нѣсколько пуговокъ или головокъ гвоздей ажурной работы изъ бѣлаго металла, которые до того истлѣли, что отъ одного прикосновенія разсыпались въ порошокъ. Подъ этимъ слоемъ земли слѣдовалъ слой пережженной глины; на немъ т. е. на этомъ слоѣ глины въ восточной сторонѣ ямы (по словамъ кладоискателей) были найдены три желѣзныхъ кинжала, лежавшіе рукоятками къ востоку и параллельно другъ другу; къ югу отъ нихъ въ разстояніи аршина найденъ обломокъ желѣзной трубки въ 2 вершка длины и ¾ вершка въ діаметрѣ; справо кинжаловъ находилось до 30 обломковъ какого-то красной мѣди сосуда. Въ западной сторонѣ ямы, на томъ же уровнѣ, въ боку ямы продѣлана ниша въ видѣ полукруглаго свода въ ¾ арш. высотой и шириной и ½ арш. глубиною; въ ней былъ найденъ мѣдный сп-

люснутый котелъ. Подробное описаніе найденныхъ предметовъ я приведу въ концѣ отчета, а сейчасъ буду продолжать описаніе содержимаго ямы по порядку постепенности, И такъ, слой, на которомъ найдены были кладоискателями всѣ переименованные предметы, состоитъ изъ ноздреватыхъ неправильной формы и различныхъ величинъ кусковъ крѣпко прокаленой, ярко красной глины. Верхній слой глиняныхъ кусковъ какъ-бы закопченъ. Отдѣльные куски трудно разбиваются топоромъ,

Во всѣмъ пластѣ этой каленой глины, который толщиною до 1/2 арш., не было найдено никакихъ предметовъ. Подъ глиной мною обнаруженъ тонкій въ 1 1/2—2 сант. толщиною слой сѣр ватаго порошку—извести, на ощупь совершенно сухого и легкаго, мѣстами слежавшагося, вѣроятно, отъ большого давленія земли, въ небольшія пластинки и комочки, трудно растираемыя пальцами. Этотъ слой извести не покрывалъ собою всей площади ямы, а шелъ кольцомъ вокругъ стѣнъ ея шириною по горизонтальной линіи считая отъ стѣнокъ къ центру ямы въ 3/4 аршина. Онъ покрывалъ собою гладко вымазанный и примазанный къ стѣнкамъ ямы, прокаленный сводъ изъ красной глины, шириною такъ-же, какъ и слой извести въ 3/4 арш. и такъ же кольцеобразно обхватывающій яму; отъ стѣнокъ ямы къ ея центру сводъ нѣсколько покатъ, загибаясь почти подъ прямымъ угломъ къ низу и образуя какъ бы ступеньку высотою въ 3/4 арш., но это не ступенька, а цѣльное кольцеобразное сооруженіе, верхній горизонтальный сводъ котораго крѣпко примазанъ къ боковымъ стѣнкамъ ямы, а вертикальный сводъ такъ же примазанъ къ полу ямы, все же вмѣстѣ очень гладко и очевидно старательно вымазано и выглажено; судя по звукамъ отъ ударовъ, сооруженіе это должно было быть внутри пустое, что вскорѣ и подтвердилось, такъ-какъ въ восточной сторонѣ были обнаружены два полукруглыя въ 10 верш.

вытоты и 9 верш. ширины отверстія, ведущія внутрь сооруженія. Освободивъ отверстія отъ земли, которой они были засыпаны, можно было видѣть, что внутренность сооруженія пустая—никакихъ предметовъ или костей по осмотрѣ не оказалось, по крайней мѣрѣ въ той части, которую мнѣ удалось откопать. Этимъ оканчивается мое изслѣдованіе.

Слишкомъ смѣло подкопанная стѣна насыпной земли начала осыпаться и не замедлила совсѣмъ рухнуть, лишь только мы успѣли выбраться на верхъ кургана. О валъ былъ такъ великъ, что засыпалъ опять почти все разрытое углубленіе и если-бы пришлось продолжать раскопки, то безусловно нужно постепенно и до чиста вынуть всю землю изъ ямы, что потребуетъ большихъ расходовъ, но дастъ возможность отыскать самую могилу, до которой я не докопался. Всѣ найденныя въ курганѣ вещи, если судить по тѣмъ слѣдамъ, которые оставило на нихъ время и пребываніе въ землѣ, можно отнести къ глубокой древности. Всѣ три кинжала до того изржавѣли, что при изъятіи ихъ изъ земли развалились на массу кусковъ, которые мнѣ удалось подобрать благодаря тому, что каждый изъ трехъ клинковъ различается (хотя трудно) по ширинѣ лезвія. Болѣе полно мною подобранъ одинъ кинжалъ, у котораго сохранилась рукоятка, у остальныхъ двухъ рукоятки разсыпались на мелкіе куски и подобрать ихъ нѣтъ возможности. Какъ рукоятки, такъ и клинки, кинжаловъ выкованы изъ одного куска желѣза. Длина сохранившейся рукоятки 12 сант., объемъ въ средней части 12 сант., ширина 4 сант. Съ обоихъ концовъ ея сохранились слабо выгнутыя лунницы; клинки длиною до 8 верш., шириною въ $1^1/_2$, $1^3/_4$, 2 сант.

Котелъ найденъ сплюснутымъ съ боковъ, отчего его первоначальная форма полушара сильно удлинилась. На сплюснутыхъ бокахъ его видны пробоины отъ ударовъ чѣмъ то тупымъ и тяжелымъ. Форма или фасонъ его напоминаютъ вазу, состоящую изъ

двухъ частей: верхней—полушаровидной въ 112 сант. въ окружности и 37 сант. высотой съ двумя фигурными ручками, прикрѣпленными къ верхнему краю, изъ которыхъ сохранилась только одна, а другая отбита; верхній же край украшенъ накладными припаянными колечками со всѣхъ четырехъ противоположно діаметрическихъ сторонъ и кругомъ въ два ряда бордюромъ или кантомъ изъ витой красной мѣди проволоки. Нижняя часть представляетъ ножку въ $12^1/_2$ сант. высоты, 26 сант. въ объемѣ, въ верхней части около спайки. Ножка также изъ красной мѣди, къ низу разширяющаяся раструбомъ. Какъ ножка, такъ и почти вся внѣшняя поверхность котла закопчена; очевидно, въ немъ варили пищу, ставя на огонь, который разводился вокругъ ножки.

Найденные черепки мѣднаго сосуда очень плохо сохранились и вѣроятно представляютъ остатки втораго разбитаго котла.

Обломокъ желѣзной трубки въ 2 верш. длиной и $^3/_4$ верш. въ діаметрѣ такъ-же очень сильно проржавѣлъ

А. Аниховскій.

Сентябрь 1902 г.

Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго Оренб. уѣзда.

Лѣтомъ 1903 года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, много довершено изслѣдованіе одного изъ кургановъ у пос. Красногорскаго Орскаго у. Оренбургской губ.

Не касаясь описанія подробностей, какъ географическаго положенія имѣющагося въ виду кургана, такъ и особенно общаго вида мѣстности, такъ мѣтко схваченныхъ и рельефно переданныхъ нашимъ предшественникомъ по обслѣдованію и сочленомъ

А. Аниховскимъ, постараемся вкратцѣ передать наблюденія и факты произведенной нами раскопки.

Пос. Красногорскій—въ 75 в. отъ Оренбурга по Орскому тракту—расположенъ въ низменности, образованной теченіемъ р. Урала, и окаймленъ грядами невысокихъ возвышенностей. Нѣкоторыя изъ господствующихъ точекъ окружающихъ возвышенностей послужили древнимъ обитателямъ этой страны — мѣстомъ вѣчнаго покоя.

Изслѣдуемый курганъ находится къ с. отъ поселка въ 1½ верстѣ разстоянія и въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ Орскаго тракта въ лѣвую сторону отъ послѣдняго, направляясь по тракту изъ Оренбурга.

При внѣшнемъ осмотрѣ и обмѣрахъ кургана оказалось: курганъ имѣлъ ок. 15 саж. въ діаметрѣ и приблизит. 4 арш. высоты, какъ можно было судить по бокамъ кургана, плавно подымавшимся къ вершинѣ, уже не существовавшей (это послѣднее служило причиной невозможности болѣе точнаго измѣренія). Думается, что эти внѣшніе обмѣры возможно оставить по описанію г. Аниховскаго: 15с.× 6 арш.

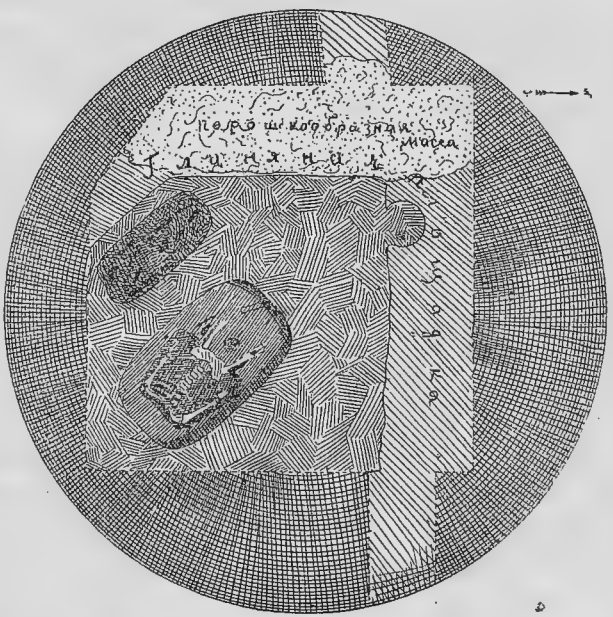
Курганъ съ ю. и ю.-з. сторонъ имѣлъ бока болѣе пологія, чѣмъ со сторонъ противоположныхъ. Весьма неправильной формы яма въ центрѣ курганной насыпи принудила взять возможно широкій раскопъ, чтобы снести всѣ рытвины, кучи вырытой земли, и оставшіяся хищническія ямы вглубь и по сторонамъ и получить возможность наблюдать картину первоначальныхъ слоевъ погребальной насыпи. Вынимая землю и постепенно углубляясь внутрь, рабочіе, первые же организаторы хищнической раскопки этого кургана—указали мѣста найденныхъ ими мечей и бронзоваго котла.*) Съ С.-З.

*) То и другое нынѣ хранится въ музеѣ Оренб. Ученой Архивной Комиссіи.

стороны кургана, далеко не въ центрѣ его, уже въ полахъ, приблизительно на глубинѣ 1 1/2 арш. кладоискатели нашли 3 желѣзныхъ меча, по ихъ словамъ, «лежавшихъ рядомъ» (паралельно между собой) остріями къ центру кургана. Тутъ же найдены обломки желѣзной трубки (втулка отъ копья?) и др. желѣзные обломки.

Повидимому, все это лежало на ниже упоминаемой глиняной площадкѣ, какъ говоритъ и г. Аниховскій.

Снявъ слой земли приблиз. въ 2 1/2 арш. толщиною (на какой глубинѣ отъ первоначальной поверхности кургана, не знаемъ; не говоритъ объ этомъ ничего и нашъ предшественникъ) нами встрѣчена площадка изъ плотно какъ бы утрамбованной обоженной глины. Площадка шла съ Ю. на С., занимая половину кургана, и въ центрѣ (см. рис. 1) подъ



(Рисунокъ № 1).

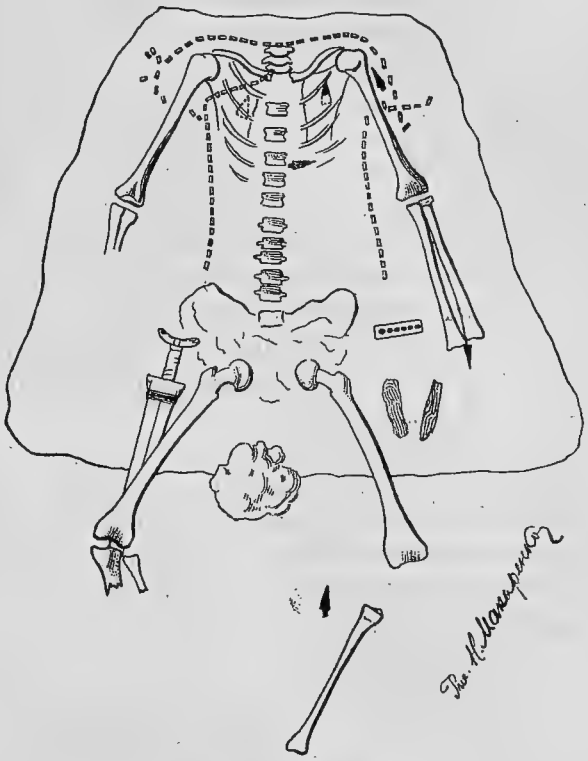
прямымъ угломъ поворачивалась къ В., дѣлая неправильные изгибы и общей своей формой какъ бы огибая пространство занимаемое ниже упоминаемымъ грунтовымъ погребеньемъ и сожженіемъ. Совершенно не знаемъ занимала ли эта площадка все пространство подъ курганной насыпью и снята-ли въ такомъ случаѣ хищниками или нашимъ предшественникомъ или же ея не существовало далѣе вовсе. Площадка имѣла сверху очень гладкую поверхность и красный цвѣтъ, какой обыкновенно глина получаетъ при сильномъ накаливаніи; глубже на $^1/_4$ арш. этотъ тонъ дѣлается свѣтлѣе и плавно переходитъ въ тонъ натуральной глины, которая въ свою очередь мягко смѣшивается съ землей обычнаго здѣсь сѣро-коричневаго тона. Помощью траншеи, проложенной черезъ весь курганъ до основанія, удалось выяснить, что площадка проходила подъ насыпью кургана почти до его основанія, постепенно уменьшаясь въ толщинѣ. Въ слоѣ этой жженой глины ближе къ с. стор. кургана замѣчена круглая ямка діаметромъ прибл. $= ^1/_2$ арш. и глубиною $=1$ арш. Часть площадки съ З. стороны, не захваченная заступомъ предшественниковъ, покрыта очень мелкимъ слоемъ бѣлаго и отчасти сѣро-зеленоватаго тона порошка, среди котораго попадались болѣе крупные кусочки, оказавшіеся жженными костями; слой своею толщиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до 2-хъ вершковъ. Такой слой оканчивался вмѣстѣ съ глиняной площадкой и также постепенно уменьшался въ толщинѣ. Въ этомъ слоѣ, по словамъ хищниковъ, находимы были маленькія бѣленькія бляшки, очень хрупкія (предметы убора или сбруи?)

Въ з. углу нашего раскопа, внѣ пространства занимаемаго глиняной площадкой и прибл. $^3/_4$ арш. отъ поверхости площадки встрѣчена сначала неопредѣленной формы, а вслѣдъ за тѣмъ болѣе опредѣленная, четыреугольной формы масса золы,

угля, смѣшанныхъ съ землей, направлявшаяся съ С.-З. но Ю,-В. Масса толщиною до 2 1/2 арш., начинаясь сверху размѣрами 2 1/2—1 1/2 арш., къ низу постепенно со всѣхъ сторонъ съуживалась и въ продольномъ разрѣзѣ образовала какъ бы форму челнока. Среди этой массы угля и золы обнаружены ясные признаки соженнаго на мѣстѣ костяка, направлявшагося головой на Ю.-З. Костякъ лежалъ повидимому на спинѣ съ протянутыми ногами, правой рукой, положенной на тазъ, и лѣвой, вытянутой по длинѣ туловища; при скелетѣ найдена часть черепа, небольшая часть челюсти найдена къ В. отъ сожженія въ 2 арш. разстоянія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сожженныя кости сохранили свою форму и направленіе, другихъ же, какъ напр. части реберъ, лучевой и плечевой костей правой руки не удалось прослѣдить, но пальцы этой руки лежали на правой части таза. Вмѣстѣ съ позвонками, вблизи тазовыхъ костей, найдены части металлическаго прута, (въ кускахъ), сохранившаго форму браслета или гривны (?). Подъ костякомъ земля до красна обожжена и сверху покрыта до черноты сажей. Вокругъ скелета, особенно съ правой его стороны, ясно замѣтенъ слой узкаго, приблизит. въ 1 — 1 1/2 вершка въ ширину и 4 в. высоты обуглившагося бревна, шедшаго по всей длинѣ костяка; такой же остатокъ лежалъ сверху сожженія, но начинаясь сверху надъ головой, другимъ своимъ концомъ опускался къ ногамъ.

Въ В. направленіи отъ упомянутаго трупосожженія, почти рядомъ, но глубже на 4 вершка, ясно обрисовались слѣды могильной ямы, почти овальной формы, размѣрами 3×4 арш. Углубляясь далѣе (уже на 1/2 ар. отъ ея начала) могила замѣтно теряла свою овальную форму и на глубинѣ 1 арш. 3 в. она приняла видъ удлиненнаго четыреугольника размѣрами 3 арш. 7 в.×1. арш. 14 в. съ правильно закругленными углами и очень рѣзко выдѣ-

лялась своимъ внутреннимъ составомъ земли — черной, смѣшанной съ глиной, золой, углемъ, и болѣе рыхлой консистенціей, по сравненію съ окружающимъ ее плотнымъ красноглинистымъ составомъ почвы.



(Рисунокъ № 2).

Вслѣдъ за этимъ, въ двухъ противоположныхъ концахъ могилы, въ Ю.-В. и С. З., обнаружены части костей какъ-бы воткнутыхъ въ землю и наклоненныхъ своими верхними концами къ центру могилы. Кости оказались частями берцовыхъ. Такое обстоятельство давало поводъ предположить, что могила ограблена. Здѣсь присутствіе угля замѣтно больше предыдущаго, но кусочки небольшіе. Въ об-

щемъ наблюдалось замѣтное обиліе угля ближе къ костяку и незначительная примѣсь таковаго въ верхнихъ слояхъ могилы. Вслѣдъ за воткнутыми частями берцовыхъ костей лопата указала присутствіе другихъ костей скелета, а по правильной расчисткѣ мы увидѣли лежащій на спинѣ костякъ безъ черепа и съ незначительными остатками берцовыхъ костей; правда, малая берцовая кость лѣвой ноги находилась у костяка, но на довольно далекомъ разстояніи отъ мѣста сочлененія. Отъ правой же ноги находились только около-колѣнныя части большой и малой берцовыхъ костей. Ручныя и бедреныя кости разставлены въ стороны отъ туловища (см. рисун. № 2). Подъ костякомъ, начинаясь выше плечъ и доходя до половины бедреныхъ костей, ясно замѣтенъ прослоекъ коричневаго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ состава — какъ бы кожи; толщина прослойка приблизительно $^1/_3$ сантим.

Въ общемъ же впечатлѣніе, оставляемое формой этого пятна, даетъ форму плаща (см. рис. № 2).

По плечамъ и по торсу костяка до верхней части тазовыхъ костей, по краямъ описаннаго прослойка, расположены въ одинъ рядъ золотыя, какъ бы витыя, и полыя внутри трубочки, при чемъ линія расположенія ихъ, начинаясь однимъ изъ своихъ концевъ у верхней части таза, подходитъ подъ плечевой суставъ, здѣсь выступаетъ наружу, описываетъ полукругъ, образуя какъ бы узелъ, поворачиваетъ и идетъ по линіи плечъ нѣсколько сгибаясь книзу надъ позвоночникомъ тѣмъ же порядкомъ подходитъ подъ другой плечевой суставъ и опускается къ тазу. Такихъ золотыхъ трубочекъ мною собрано болѣе 100 штукъ. Так. обр., думается намъ, золотыя трубочки служили нашивнымъ украшеніемъ той неизвѣстной одежды, которой остатки мы видѣли въ видѣ коричневаго пятна съ костякомъ по срединѣ. Подъ правой бедреной костью лежалъ короткій мечъ, ножны котораго съ одной (лицевой)

стороны украшены золотой листовой накладкой. Между тазовыми костями и кистью лѣвой руки шла въ горизонтальномъ направленіи маленькая пластинка длиною въ 1½ вершка, весьма мягкая и дѣлающаяся очень хрупкой при высыханіи, въ которую укрѣплены небольшія серебряныя кнопочки, въ видѣ двухъ крупныхъ булавочныхъ головокъ, соединенныхъ коротенькимъ стерженькомъ. Точно такія же кнопочки и на такой же плохо сохранившейся пластинкѣ украшали часть меча у рукоятки со стороны противоположной золотой обкладкѣ. Въ предѣлахъ мѣста, занимаемаго торсомъ покойника, обнаружено шесть трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлокъ обычнаго т. наз «скиѳскаго типа: 1) Внизу подъ правой лопаткой скелета (снаружи), 2) на половину вонзенная въ правую лопатку съ наружной ея стороны, 3) у головки плечевой кости, 4) въ груди, въ области сердца, 5) у кисти лѣвой руки и 6) неподалеку отъ колѣннаго сочлененія лѣвой ноги.

На пространствѣ между лѣвой бедренной костью и кистью лѣвой руки замѣтенъ продолговатой формы прослоекъ какой то окиси грязно пурпурнаго цвѣта. Пространство между бедренными костями заполнено кучкой глины зеленаго тона.

Вотъ фактическія данныя, добытыя нами при раслѣдованіи кургана.

Фактъ отсутствія головы, сломанныхъ берцовыхъ костей и присутствія шести стрѣлокъ на пространствѣ, занимаемымъ торсомъ покойника, особенно одна изъ нихъ, вонзенная въ лопатку, указываетъ на обстоятельства, предшествовавшія погребенію боевую схватку.

Мы далеки отъ мысли строить на добытыхъ фактахъ дальнѣйшія предположенія. Какой культурѣ принадлежитъ погребеніе—пока трудно сказать; быть можетъ такъ наз. «сарматской».

Время, къ которому можно было бы точно отнести данную культуру, укажутъ будущія изслѣдо-

ванія; быть можетъ, оно колеблется въ предѣлахъ I—III в. по Р. Х.

Въ заключеніе, не можемъ не высказать нѣсколько соображеній въ видѣ дополненія.

Думается, что описываемый курганъ въ первоначальномъ своемъ видѣ имѣлъ одно грунтовое погребеніе (съ мечемъ).

Опустивъ въ могилу остатки воина и засыпавъ ее въ уровень съ общей поверхностью земли, по какимъ нибудь соображеніямъ обрядоваго характера устроили плотно утрамбованную площадку, на которой былъ разведенъ въ достаточной мѣрѣ сильный огонь, прокаливший верхніе слои глины до красна. Огонь этотъ служилъ жертвеннымъ пламенемъ, судя по массовымъ остаткамъ жженыхъ костей въ видѣ порошка.

Сюда же, къ этому погребенію, къ этому жертвенному огню принадлежитъ котелъ и три меча. Встрѣченное же трупосожженіе, хотя намъ неудалось прослѣдить слѣды впускной ямы, мы склонны отнести къ таковымъ и слѣд. болѣе позднимъ, чѣмъ основное.

Въ нашихъ наблюденіяхъ упоминаемое г. Аниховскимъ присутствіе массоваго количества угля — отсутствуетъ, и въ силу этого отказываемся говорить что либо о такой его массѣ. Правда, небольшіе кусочки и не въ большомъ количествѣ попадались въ насыпи. Отказываемся также отъ какихъ бы-то нибыло соображеній по поводу описываемаго г. Аниховскимъ сооруженія подъ именемъ какого-то свода, гладко вымазаннаго—нами ничего подобнаго при всѣмъ стараніи не замѣчено. При очисткѣ земли отъ прежнихъ раскопокъ обнаружена небольшая ямка (см. выше), но дать ей какое-либо особое назначеніе не рѣшаемся, т. к. она могла принадлежать земляным грызунамъ, какими изобилуютъ степи вообще.

Считаю небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ о предметахъ, найденныхъ въ курганѣ.

1) Короткій мечь (0,5 метра), (см. рис. № 3) пока неимѣющій себѣ ближайшихъ аналогій, состоитъ изъ весьма короткой рукоятки (ок. 8 сантим.) желѣзной, какъ бы витой, ограниченной сверху длинными, отогнутыми вверхъ, концами, обтянутой листовой золотой пластинкой, поверхъ которой наложены украшенія изъ филиграни. Клинокъ меча (ок. 40 сантим. длины) обтянутъ съ лицевой стороны золотой пластинкой и отдѣляется отъ рукоятки толькой небольшой перпендикулярной перемычкой, тогда какъ самая золотая пластинка въ этомъ мѣстѣ расширяется полукруглыми выступами наружу, какъ бы прикрывая собой тотъ характерный серцевидный вырѣзъ, который встрѣчается на мечахъ такъ наз. «скиѳскаго типа» (Кульобскомъ, Чертомлыкскомъ и др.), отсутствующій въ данномъ случаѣ. Это отсутствіе такой характерной вырѣзки даетъ поводъ нашъ мечъ приблизить къ мечамъ персидскимъ.

Окончаніе меча украшено двумя овальными расширеніями, въ общемъ напоминающими голову животнаго, быть-можетъ лося; въ одномъ изъ этихъ расширеній остались слѣды какихъ то вставокъ правильной четыре-

(Рисунокъ № 3).

угольной формы, быть можетъ камней, на мѣстѣ глазъ животнаго; весьма возможно также и предположеніе, что эти отверстія есть слѣды укрѣпленій золотой пластинки къ кожѣ, а той въ свою очередь къ древесинѣ, составлявшей основу ноженъ. Золотая листовая обтяжка перетя-

нута въ двухъ мѣстахъ лентообразными полосками, составленными изъ тонкихъ перевитыхъ золотыхъ проволокъ; ленточки своими концами еле—еле захватываютъ ножны меча съ противоположной обкладкѣ стороны и быть можетъ служили, кромѣ украшенія, связующими элементами.

2) Небольшія золотыя цилиндрики, рубчатыя, но во всякомъ случаѣ не витыя, какъ называютъ ихъ нѣкоторые изслѣдователи, изготовлены изъ листоваго золота при помощи штампа, плохо спаяны, а нѣкоторыя и со всѣмъ безъ спаекъ, имѣютъ себѣ многочисленныя аналогіи въ Кубанскихъ древностяхъ времени первыхъ вѣковъ нашей эры*), а также въ богатой коллекціи всевозможныхъ золотыхъ предметовъ, къ сожалѣнію до сихъ поръ еще неизданной, находящейся въ Имп. Эрмитажи, и кажется, собранныхъ еще Петромъ Великимъ**).

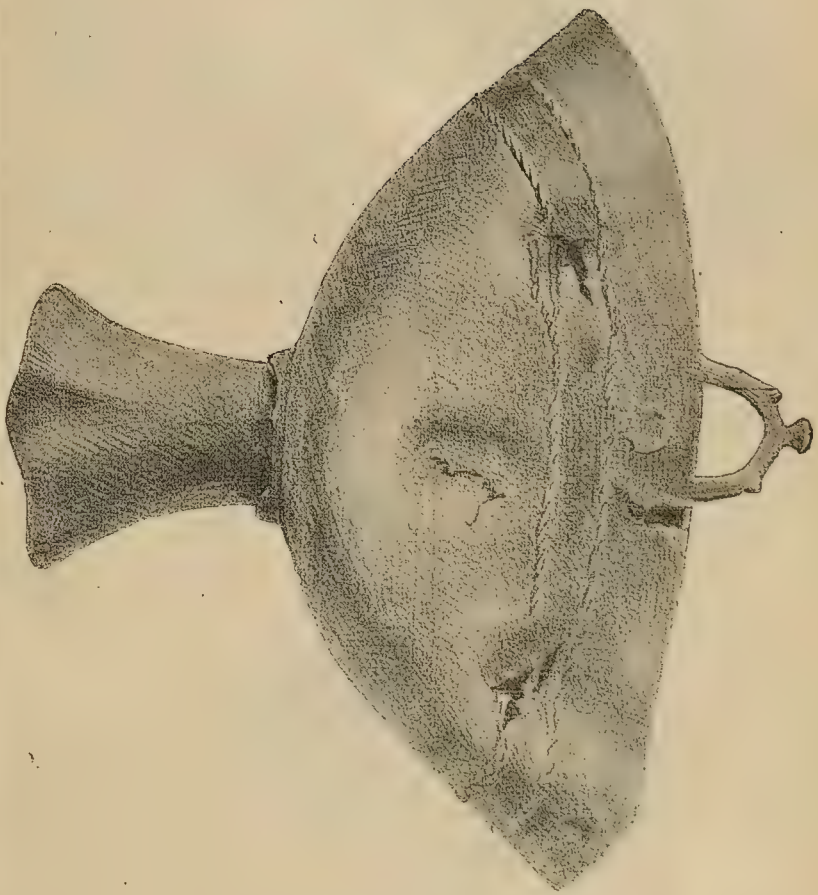
3) Бронзовый котелъ (см. рис. № 4) не сохранилъ своего первоначальнаго вида; онъ сплюснутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, имѣетъ дыры, повидимому, отъ сильныхъ ударовъ; состоитъ изъ полушаровиднаго сосуда и ножки, на которой онъ укрѣпленъ. Сосудъ снабженъ по борту двумя ручками; каждая ручка украшена тремя кнопками; нѣсколько ниже борта сосудъ обвитъ двумя веревочными жгутами. Подставка—ножка при соединеніи съ самымъ сосудомъ имѣетъ какія-то оборванныя концы и идетъ широкимъ раструбомъ книзу. Высота всего котла—9 вершк., окружность по борту—26 вершк.

Указать аналогіи подобныхъ котловъ нетрудно. Болѣе чѣмъ широкое ихъ распространеніе на

---

*) См. отч. Имп. Археол. Ком. 1900 г. стр. 36—37. «Майкопскіе курганы» и 1901 г. стр. 140-я.

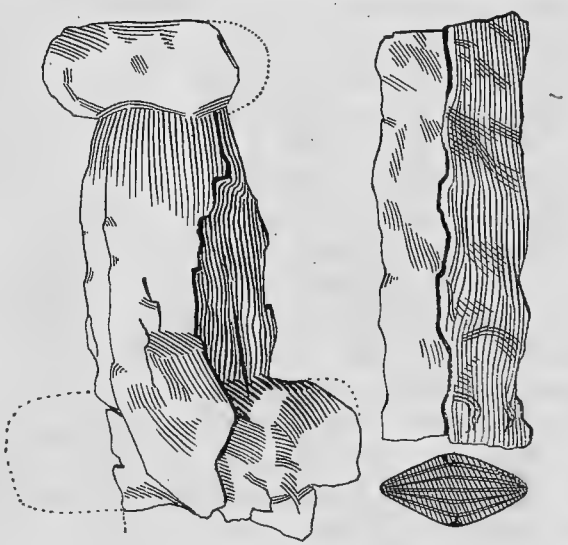
**) Имп. Эрм. Никопольск. зала шк. № 79—№ 994, а также и въ Александропольскаго кургана таже зала шк. 95—№№ 817 и 866. изъ Новочеркаска шк. 77 № 900 и изъ Никопольскаго кургана шк. 87—№ 27 и шк. 86—№ 392 и 303, а также въ Керченск. залѣ №№ 188 витр. II. 2; 205. Н. витр. II 3, 205. С. витр. II. 3. 179 С. витр. II. 3; 208 С. витр. II. 4 и безъ. № витр. Р. 1.



(Рисунокъ № 4).

необозримыхъ пространствахъ Сибири, южно-русскихъ степей и даже З. Европы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ какъ будто не дало достаточнаго матеріала нашимъ изслѣдователямъ и вся ихъ масса еще ждетъ своего систематика и хронолога. Гр. Бобринскій (Смѣла, т. III стр. 72) останавливается на мнѣніи Reinecke*) о китайскомъ происхожденіи котловъ и о глубокой ихъ древности; насколько это мнѣніе находитъ подтвержденіе въ имѣющемся многочисленномъ у насъ матеріалѣ, скажетъ, быть можетъ, недалекое будущее.

4) Повидимому очень длинные желѣзные мечи, найденные хищниками, настолько изломаны, что о точной ихъ величинѣ и формѣ положительнаго ничего нельзя сказать; одинъ изъ мечей сохранился въ болѣе крупныхъ обломкахъ (приблизительное

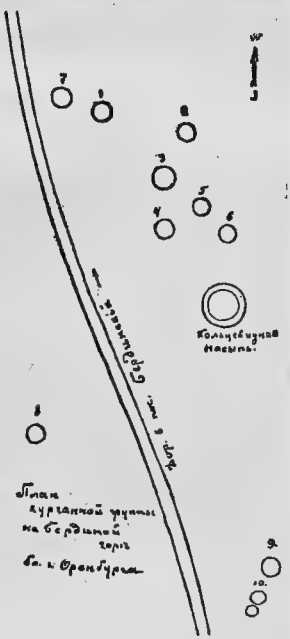


(Рисунокъ № 5).

*) Ueber einigen Beziehungen der Alterthümner Chinas etc. (Zeit. für Etnol. 1897. V).

измѣреніе=1 1/2 арш.), представленъ у меня на рисункѣ (см. рис. № 5) въ поперечномъ разрѣзѣ; клинокъ двухъ мечей очень широкъ а третьяго напротивъ—узокъ.

По иниціативѣ предсѣдателя Оренб. Уч. Арх. Комиссіи А. В. Попова и съ его любезной помощью произведены изслѣдованія трехъ курганныхъ насыпей на горѣ Бердинской, расположенной на С. отъ Оренбурга, въ разстояніи 1 1/2 в., по дорогѣ въ пос. Бердскій. Подъ именемъ «Бердинской горы» у мѣстныхъ жителей извѣстенъ довольно пологій холмъ, съ котораго открывается горизонтъ прибл. на 10—15 в. во всѣ стороны. Курганы расположены на высшей части холма, всѣ разной величины, но одной и той же приплюснутой формы.



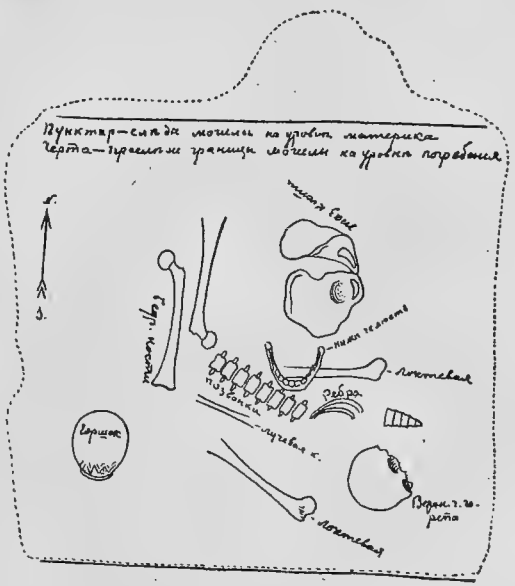
(Рисунокъ № 6).

Курганы № 2, 3 и 4 (см. планъ, рис. № 6) изслѣдованы А. В. Поповымъ въ 1897 г.*) Мною изслѣдованы №№ 1, 6 и 7. Кург. № 1 представляетъ собою насыпь довольно правильной формы размѣрами 17×1 арш. Раскопка произведена колодцемъ. На глубин. 1 арш. отъ поверхности т. е. на материкѣ обнаружена могильная яма въ видѣ правильнаго четыреугольника размѣр. 3 1/4×1 1/2 арш., концы нѣсколько закруглены. На днѣ ямы ок. 1 арш. въ Ю. ея части найдены части костей

*) «Дневникъ раскопокъ кургана «Шиханъ» и др. въ окрестностяхъ г. Оренбурга, произвед. лѣтомъ 1997 г. А. В. Поповымъ» въ Трудахъ Оренб. Уч. Арх. Ком. в. IV.

въ видѣ небольшихъ и весьма плохо сохранившихся обломковъ, а также затылочная часть черепа съ рѣзко выдающимися буграми и замѣтно грубымъ швомъ. По всей остальной площади могильной ямы другихъ остатковъ ни костей ни вещей не обнаружено. Сказать, что погребеніе ограблено, я неимѣю никакихъ данныхъ, напротивъ ясно обозначенные концы ямы, одинаковая плотность и составъ земли говорятъ за ея сохранность. Чѣмъ же объяснить такое состояніе костяка?

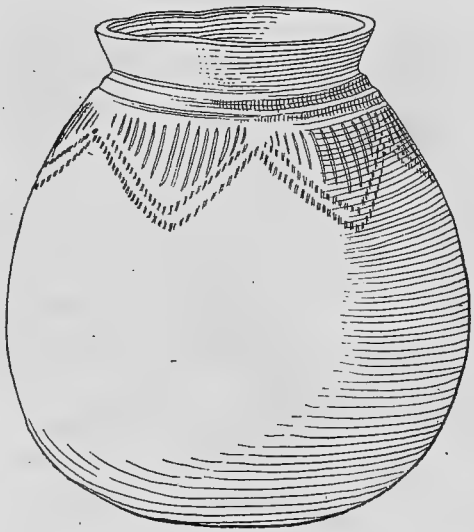
Кург. № 6. Едва замѣтное возвышеніе привлекло мое вниманіе—курганы въ степяхъ быстро сглаживаются и для науки пропадаютъ безслѣдно. При діаметрѣ въ 17 арш. высота=$^1/_2$ арш. На такой глубинѣ отъ поверхности обнаружено четыреугольное пространство, обложенное какъ стоящими, такъ



(Рисунокъ № 7).

и лежащими плитами (думаю, что въ первоначальномъ своемъ устройствѣ всѣ плиты были постав-

лены на ребро, и только впослѣдствіи подъ давленіемъ земли легли). Плитки безъ отдѣлки, слоистаго песчаника, различной величины и неправильной формы. На глубинѣ 1 арш. среди пространства, ограниченнаго каменной обкладкой, обрисовалась могильная яма діаметромъ шир.=1 1/2 арш. глуб. 1 3/4 арш., размѣры длины непрослѣжены, и на глубинѣ 2 1/4 арш. отъ поверхн. кургана въ западномъ углу ямы обнаруженъ костякъ, прикрытый сверху плитами колотаго песчаника; плиты эти значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ плиты обкладки. Кости лежали какъ бы въ безпорядкѣ, но съ другой стороны все погребеніе не производитъ впечатлѣнія хищническаго разграбленія. Подробнаго описанія положенія костей не дано, исходя изъ положенія, что представляемый точный рисунокъ скажетъ болѣе всякаго словеснаго объясненія (см. рис. 7). У локтевой и лучевой костей найдены незначительные



(Рисунокъ № 8).

желѣзные обломки. Въ Ю.-З. части ямы въ 1/2 арш. разстояніи отъ костей лежалъ вверхъ дномъ глиня-

ный сосудъ, разсыпавшійся при извлеченіи, но теперь приведенный въ свой первоначальный видъ — растянутый сверху съ узенькимъ горлышкомъ и небольш. вѣнчикомъ (см. рис. 8) Непосредственно у вѣнчика проходятъ двѣ углубленныя полоски, за которыми идетъ двойной рядъ зигзагообразныхъ украшеній воспроизведенныхъ наколомъ; треугольныя пространства между полосками и зигзагами заполнены нацарапанными вертикальными линіями.

Кург. № 7. Совершенно ограбленъ и признаковъ погребенія совсѣмъ ненайдено.

Считаю не лишнимъ упомянуть о курганахъ, встрѣченныхъ мною на пути отъ Оренбурга по Орскому тракту до пос. Красногорскаго. Замѣтка эта не будетъ излишней, если мы обратимъ вниманіе на присущія степямъ условія, способствующія быстрому уничтоженію насыпей—стада кочевниковъ во время сырой, дождливой погоды ищутъ возвышенностей, холмиковъ, собираютса туда и тѣмъ быстро растаптываютъ и сравниваютъ всякую насыпь. Выѣхавъ изъ Оренбурга по направленію къ пос. Красногорскому. я встрѣтилъ курганы: въ 8 верстахъ отъ Оренбурга на возвышенности, гдѣ поставлена часовенка—четыре кургана; нѣсколько далѣе, въ лѣвую сторону отъ тракта—четыре невысокихъ кургана.

На 13 й в. въ правую сторону отъ тракта—три большихъ кургана (надъ самымъ спускомъ къ низменности). Пос. Нѣженскій – верст. въ 3 4-хъ отъ пос. у суходола Нѣжинскаго—семь кургановъ. На 6—7 в.—два кургана. Еще дальше у большого оврага, не доѣзжая р. Елшанки,—четыре кургана.

Далѣе, проѣхавъ р. Елшанку, въ различномъ разстояніи другъ отъ друга тянутся вдоль дороги и надъ низменностью, окаймляющей р. Уралъ – восемнадцать кургановъ. Проѣхавъ еще нѣсколько – одинъ курганъ.

Почти у самой ст. Каменоозерной (не доѣзжая) группа изъ четырехъ кургановъ.

Ст. Каменоозерная.

За Вѣтлянскимъ оврагомъ расположено два кургана.

Верстахъ въ 7 отъ Каменоозерной, по правую сторону тракта (не доѣзжая большого оврага), на 8 в. два кургана.

У р. Грязнушки въ одной верстѣ разстоянія (по направл. къ Вязовой) на спускѣ въ луговую долину—четыре кургана.

Пос. Вязовскій.

Не доѣзжая ст. Островной лежитъ группа изъ трехъ кургановъ, дальше за ними въ разст. прибл. въ 1½ в. не доѣзжая Островной—девять кургановъ.

На 13 й в. отъ Вязовки на возвышенности—шесть кургановъ.

На 22-й в.—семь кургановъ.

Всего замѣчено мною семьдесятъ четыре кургана. Число это можетъ быть удвоено, если внимательно осмотрѣть туже мѣстность; мною отмѣчены очевидно только тѣ насыпи, которыя можно было замѣтить, сидя въ колескѣ, или по близости ихъ къ дорогѣ, или по ихъ величинѣ; кромѣ того въ этотъ списокъ не внесены нѣкоторыя возвышенности, возбудившія во мнѣ неувѣренность въ ихъ принадлежности къ курганнымъ насыпямъ, что конечно еще не даетъ основаній отрицать ихъ курганное происхожденіе. Быть можетъ покажется, что мѣстонахожденіе этихъ кургановъ не достаточно точно опредѣлено, но въ этомъ виноваты Оренбургскія степи, не дающія достаточно характерныхъ пунктовъ

Кромѣ всего этого я долженъ упомянуть о моей поѣздкѣ въ Тургайскую область совмѣстно съ мѣстнымъ историкомъ и геологомъ Д Н. Соколовымъ.

Выѣхавъ изъ Оренбурга по Мокеевской дорогѣ, на 18—20 верстѣ, на кряжѣ возвышенной плоско-

сти, тянущейся вдоль низменности, образованной р. Ураломъ, — подымается курганъ среднихъ размѣровъ (ок. 50 футовъ въ діаметрѣ), имѣющій видъ усѣченнаго сверху полушара.

Доѣхавъ до пос. Мокеевки, мы свернули по Красному оврагу къ пос. Николай-Таль, а отсюда по Григорьевской дорогѣ къ возвышавшейся вблизи горѣ Кузнечной, находящейся въ разстояніи 35 в. отъ Оренбурга. Еще издали вниманіе путника привлекаетъ эта гора, а вниманіе археолога—курганъ, гордо подымающійся на самой высокой части горы.

На самой горѣ, имѣющей обычнаго характера составъ почвы (внѣшній видъ глинисто-красноватый, усѣянный въ большомъ количествѣ камешками) попадается множество кусковъ (до 2 хъ кулаковъ въ объемѣ) металлическихъ шлаковъ, коричневаго тона, а вблизи кургановъ въ прорытой кѣмъ-то ямѣ замѣтенъ массивный слой сѣровато—бѣлаго порошка изрѣдка съ фіолетовымъ и зеленоватымъ оттѣнками. Эти обстоятельства породили среди мѣстныхъ Оренбургскихъ обитателей нѣсколько легендъ, между которыми нѣкоторыя не лишены интереса. Такъ, одна изъ легендъ говоритъ, что въ старыя времена на горѣ существовали кузницы какого то хана для выдѣлки серебра, другая утверждаетъ, что здѣсь заковывали въ цѣпи плѣнниковъ. Виднѣвшійся издали курганъ оказался размѣрами ок.—160 арш. въ окружности и ок. 2 саж. высоты; вершина его видимо въ недавнее время провалилась внутрь, образовавъ глубокую впадину; это обстоятельство заставляетъ предполагать внутреннее устройство кургана въ видѣ склепа. Рядомъ съ нимъ нѣсколько къ Ю. З. расположенъ другой курганъ значительно меньшихъ размѣровъ.

Рядомъ съ Кузнечной горой въ С.-В. направленіи отъ послѣдней на холмахъ расположены еще два кургана такихъ же размѣровъ.

У пос. Корниловки мы переправились черезъ

р. Бердянку въ Тургайскую область. Вблизи названнаго поселка на хребтѣ возвышеннаго мыса расположено въ рядъ по одному—семь кургановъ приблиз. 10—15 арш. въ діаметрѣ и 2—3 арш. высоты.

Верстахъ въ 5 отъ пос. Красноярскаго на прав. бер. р. Бердянки—два кургана, а рядомъ съ ними киргизское кладбище «мазарки».

На прав. же стор. Бердянки у санитарнаго скотопрогоннаго пункта на обширной покрытой песками плоскости часто находимы бываютъ треугольныя бронзовыя стрѣлки; лично мною найдено три штуки.

Въ правую сторону отъ Средне-Караванной дороги приблизительно на 15-й в. отъ Оренбурга, на возвышенности, расположено 3 курганныхъ насыпи до 15 арш. въ діаметрѣ.

Н. Макаренко.

1904 г. СПБ.

Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 гг

1. Матеріалы, собранные С. И. Севастьяновымъ и обработанные И. С. Шукшинцевымъ.

Походъ генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго въ Хиву, кончившійся, какъ извѣстно, неудачно, послужилъ полезнымъ урокомъ впослѣдствіи, при окончательномъ покореніи Хивы и, какъ засвидѣтельствовалъ рескриптъ императора Николая I, данный на имя Перовскаго, «будетъ памятникомъ непоколебимаго мужества, которое явили русскія войска въ борьбѣ съ препятствіями, самою природою противупоставленными» *)

Имѣющіеся печатные источники достаточно обрисовали самый походъ, но тѣ событія, которыя, слагаясь постепенно, выдвинули его на сцену и привели къ осуществленію, — требуютъ еще дальнѣйшихъ разработокъ.

Для будущаго болѣе подробнаго изслѣдованія этихъ причинъ мы рѣшаемся представить, какъ матеріалъ, нѣкоторыя историческія указанія, главнымъ образомъ основанныя на дѣлахъ архива Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, въ надеждѣ,

*) См. Архивъ Ор. Уч. Арх. К. Отдѣлъ пограничный. «Дѣло о награжденіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ за участіе въ хивинской экспедиціи въ 1839—1840 г.» Нач. 13 іюля 1840 г., окон. 15 января 1841 г. на 300 л.

что они могутъ быть также полезными и при изученіи прошлаго Оренбургскаго края, тѣсно связаннаго съ исторіей взаимныхъ отношеній Россіи къ Средне-Азіятскимъ ханствамъ и городамъ.

Глава I.

Съ паденіемъ Казанскаго царства (1552 г.) Московскому правительству открылся широкій просторъ для колоніальной политики на востокѣ. «Надобно перенестись въ XVI вѣкъ» говоритъ С. Соловьевъ, «чтобы понять всю силу впечатлѣнія, какое произвели на современниковъ эти слова: завоевано татарское царство! Завоеваніе Казанскаго царства было первымъ завоеваніемъ и, что всего важнѣе, завоеваніемъ татарскаго царства: послѣ многихъ вѣковъ страданія и униженія явился наконецъ царь на Руси, который возвратилъ ей счастливыя времена первыхъ князей зовоевателей....»*)

«До тѣхъ поръ», продолжаетъ тотъ же историкъ, «дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи на востокъ по Волгѣ, наступательное движеніе Европы на Азію было невозможно. Пала Казань и вся Волга стала рѣкою Московскаго государства; завоеваніе Астраханн было скорымъ, неминуемымъ послѣдствіемъ завоеванія Казани»**

Зная, что въ тылу не находится болѣе грозной Казани, передовые бойцы смѣло двинулись на Сибирь и завоеваніе Сибирскаго царства покрыло неувядаемою славой атамана волжскимъ казаковъ Ермака и его дружину.

На Волгѣ, Камѣ, Бѣлой Воложкѣ и по Яику все ожило, все зашевелилось.

Желаніе Царя и всей этой голытбенной Руси,

---

*) Исторія Россіи. С. Соловьева. Т. VI, глава III, стр. 114—115.
**) ibid. Стр. 117.

кишѣвшей по берегамъ этихъ рѣкъ, сочетались въ одномъ общемъ стремленіи: поразить остатки грозной силы, разбросанной въ разныхъ мѣстахъ, и отмстить, наконецъ, за вѣковыя угнетенья.

Это совпаденіе народныхъ идеаловъ и стремленій Московскаго правительства нужно отмѣтить, какъ знаменательное событіе XVI вѣка; въ этомъ совпаденіи вся разгадка той неудержимой силы и подъема народнаго духа, которые выдвинули на сцену такихъ вождей, какъ Ермакъ Тимофеевичъ—покоритель Сибири.

«Замѣтимъ», говоритъ Карамзинъ, «что тогдашнее время было самымъ цвѣтущимъ въ исторіи Донскихъ и Волжскихъ казаковъ—витязей. Отъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удальства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ вѣнценосцевъ надъ Сѣверной Азіей».

Въ началѣ XV столѣтія въ устьяхъ р. Урала (Яика) появляется новая казачья община, Яицкіе казаки—выходцы съ Дона. Первоначально число ихъ не превышало и 40 человѣкъ, но, постепенно разростаясь, они основали свой главный Яицкій городокъ (гор. Уральскъ.*)

Отстаивая упорно свое существованіе, горсть этихъ смѣльчаковъ отражала набѣги татаръ Золотой Орды и степныхъ кочевниковъ—калмыкъ и киргизъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1613—1645) Яицкіе казаки вслѣдствіе, вѣроятно, своей малочисленности и затруднительности для нихъ поэтому охранять р. Яикъ обратились съ просьбою о принятія ихъ подъ высокую руку царя и, такъ сказать, объявили о своемъ существованіи.**)

---

*) См. Витевскій: «Ив. Ив. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» Выпускъ 2-й, стр. 220—221.

**) Тамъ же стр. 222 и стр. 51 сочиненія того-же автора: «Ив. Ив. Неплюевъ—устроитель Оренбургскаго края. Къ 300-лѣтнему юбилею существованія Уральскаго казачьяго войска.» Казань. 1891.

Просьба казаковъ была принята благосклонно и они, надѣясь на поддержку Москвы, могли теперь еще отважнѣе пускаться въ степные поиски.

Дѣйствительно, по преданію, записанному историкомъ Оренбургскаго края, П. И. Рычковымъ, около того времени собственно и начинаются поиски Яицкихъ казаковъ въ Хиву. Походы атамана Нечая и затѣмъ Шамая хотя и окончились гибелью для казаковъ, однако послужили къ болѣе или менѣе непосредственному знакомству русскихъ людей съ Хивой, съ которой, впрочемъ, торговыя сношенія начаты были давно, въ древней еще Руси, но прервались на цѣлыя вѣка съ нашествіемъ Батыя.

Судя по тому же преданію, казаковъ на эти поиски увлекали богатство Хивы и жажда наживы.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти причины были, но онѣ однѣ не могли побудить казаковъ, послѣ похода Нечая, сопряженнаго съ такими жертвами, возобновить поискъ въ Хиву при Шамаѣ.

Есть вѣроятіе предположить, что въ этомъ были причины и болѣе серьезнаго свойства.

Изъ позднѣйшей исторіи извѣстно, что киргизы Малой и Средней орды, тѣснимые съ юго-запада калмыками, съ сѣвера башкирами и Сибирскими казаками, съ востока зюнгорами, —придвинулись въ началѣ XVIII ст. къ русскимъ границамъ и просили Петра I о принятіи ихъ въ русское подданство, но Петръ, занятый войной со Швеціей, отклонилъ на время ихъ желаніе.*)

Съ приближеніемъ киргизъ къ русскимъ границамъ, начались нападенія ихъ на Нижне-Уральскую линію, охраняемую Яицкими казаками. Такъ мы видимъ, что въ 1713 г. партія каракалпаковъ и киргизъ, въ числѣ 800 человѣкъ, напала на возвращавшихся изъ Сызрани съ хлѣбомъ казаковъ,

*) См. Витевскій; «Ив. Ив. Неплюевъ и Оренб. край..», вып. 1-й, стр. 134—135

изъ которыхъ одни были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ и увезены въ степь. Подобное же несчастье случилось въ 1825 г. и съ казаками, которые везли изъ Самары хлѣбъ.*)

Въ 1723 г. шайка киргизъ и каракалпаковъ, состоявшая изъ 300 человѣкъ, явилась подъ самый Яицкій городокъ, захватила въ плѣнъ пятерыхъ казаковъ и угнала нѣсколько головъ скота.

Въ погоню за ворами погнались 150 казаковъ, подъ начальствомъ атамана Ивана *Тимофеева*, но киргизы и сообщники ихъ каракалпаки успѣли скрыться въ свои улусы, и погоня вернулась ни съ чѣмъ.**)

На обратномъ пути въ Яицкій городокъ отрядъ казаковъ встрѣтился на р. Утвѣ съ новой толпой киргизъ, состоявшей изъ 300 человѣкъ, и вступилъ съ ними въ упорный бой. Казаки были разбиты, и пятеро изъ нихъ попали въ плѣнъ къ киргизамъ, что, между прочимъ, видно изъ донесенія въ военную коллегію Яицкаго казака *Михаила Бородина*, захваченнаго въ это время въ плѣнъ и проданнаго киргизами въ Хиву, откуда послѣ выкупилъ его прикащикъ казака Ивана Сидорова Лобика татаринъ Мамбетъ Мергеневъ за полтораста рублей.

Изъ архивныхъ бумагъ XVII ст. видно, что у Яицкихъ казаковъ на р. Утвѣ и за Утвою побоища съ киргизами бывали не рѣдко. Въ донесеніи казака Михаила Бородина важно для насъ указаніе, что еще до основанія *Оренбургской линіи* киргизы плѣняли русскихъ людей и *для продажи отвозили ихъ въ Хиву*. Несомнѣнно, что подобныхъ случаевъ было не мало, такъ какъ у киргизъ скоплялось иногда значительное количество русскихъ плѣнниковъ.

Разбирая вопросъ: принесло ли пользу Россій-

*) ibid. вып. 2-й, стр. 248.
**) ibid. вып. 2-й, стр. 249.

ской Имперіи принятіе въ подданство киргизъ-кайсаковъ, Рычковъ указываетъ, что съ принятіемъ ихъ въ подданство набѣги киргизъ, бывшіе столь частыми въ прежнее время на Башкирію, Казанскую и Симбирскую губерніи, не только пресѣклись, но и «бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко-то: Русскихъ, Калмыкъ, Башкирцевъ и другихъ, разными образами, съ 1742 года по 3-е число іюля 1754 г., высвобождено тысяча сто восемьдесятъ два человѣка. Да разныхъ націй, сихъ же бывшихъ въ полону, вышло двѣсти двѣнадцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человѣкъ воспріяли святое крещеніе.»*)

Это первыя историческія указанія о количествѣ русскихъ плѣнниковъ въ Средней Азіи.

Какія же причины заставляли киргизъ-кайсаковъ дѣлать набѣги на русскія владѣнія?

Собственно говоря вплоть до 1810 г. у киргизъ не было существенныхъ причинъ быть недовольными Россіей, между тѣмъ набѣги ихъ никогда не прекращались. Объяснять всѣ эти нападенія одной ихъ физической потребностью дикаго разгула и врожденною способностью къ грабежамъ—было бы несправедливо.

Мы уже видѣли, что киргизъ-кайсаки сбывали русскихъ плѣнниковъ въ Хиву. Это наводитъ на мысль, что Хива и киргизъ-кайсаки имѣли между собою какія-то общія связи. Дѣйствительно, тотъ же исторіографъ Оренбургскаго края Рычковъ говоритъ, что «у Хивинцевъ издавна было обыкновеніе хановъ своихъ тайнымъ образомъ умершвлять, когда увидятъ отъ нихъ себѣ озлобленіе, чѣмъ настоящую ханскую природу у себя вывели и уже нѣсколько лѣтъ берутъ въ Ханы изъ постороннихъ Салтановъ, какъ-то и нынѣ находится у нихъ ханомъ Киргизъ-

*) См. «Топографія Оренб. губ.» П. Рычкова, изд. 1887 г., часть I, стр. 112–113.

Кайсацкаго Батыря сынъ *Хаипъ*, а прежде былъ у нихъ Ханомъ же *Нурали* Салтанъ, сынъ Абульхаировъ, который послѣ того Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, на мѣсто отца его *Абульхаира*, пожалованъ, да и самъ Абульхаиръ ханъ былъ у нихъ (хивинцевъ) Ханомъ же....»*)

Помимо того, что киргизъ-кайсаковъ съ Хивой соединяли такія связи, какъ высшее управленіе ханствомъ, сами хивинцы, по свидѣтельству Рычкова, имѣли большой вѣсъ между среднеазіатцами.

«Ихъ почитали», говоритъ Рычковъ «какъ храбрыхъ и искусныхъ воиновъ и за древность происхожденія держали въ отмѣнномъ почтеніи; для того, какъ сказываютъ, Хивинскіе купеческіе караваны въ Бухарахъ или гдѣ бъ ни были въ тамошнихъ странахъ пошлинъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ Хивѣ и со всѣхъ карамановъ собираютъ.»**)

Окруженная кочевыми и полукочевыми племенами, Хива такимъ образомъ издревле еще могла централизировать въ себѣ стремленія среднеазіатскихъ кочевниковъ къ постояннымъ междуусобицамъ и жаждѣ грабежей и наживы.

Выжеупомянутыя связи, равно какъ и постоянныя торговыя сношенія Хивы съ киргизами, у которыхъ она закупала лошадей за недостаткомъ своихъ, — все это какъ нельзя болѣе вліяло на ту отзывчивость, которую проявляли киргизы ко всему, что происходило въ Хивѣ или что имъ диктовалось въ той или другой формѣ изъ ханскаго дворца.

Тысячи русскихъ плѣнниковъ, которыхъ захватывали киргизы, судя по первымъ показаніямъ Рычкова, опять таки не столько нужны были киргизамъ, сколько, какъ увидимъ впослѣдствіи, для той же Хивы.

Вотъ почему всѣ вышеприведенныя нами сооб-

---

*) idib. Часть I, стр. 14—15.
**) — — — — 13.

раженія дають намъ возможность заключить, что Хива уже съ давнихъ поръ встала во враждебныя отношенія къ Россіи и къ ея первымъ піонерамъ на юго-восточной окраинѣ—Яицкимъ казакамъ.

Слѣдовательно, первоначальные походы этихъ казаковъ имѣли основаніемъ не только одну жажду грабежей и наживы богатствами Хивы, но уничтоженіе или ослабленіе этого разбойничнаго гнѣзда, тайно подстрекавшаго сосѣднія съ Россіей киргизъ-кайсацкія орды къ грабежамъ, набѣгамъ и плѣненію Россійскихъ подданныхъ.

Подстрекаемые хивинцами киргизы продолжали свои враждебныя дѣйствія по отношенію къ русскимъ и въ послѣдующее время. Приведемъ нѣсколько примѣровъ конца XVIII и начала XIX ст., рисующихъ положеніе Оренбургскаго края.

Глава II.

Въ своихъ интересныхъ запискахъ бывшій предсѣдатель Оренбургской пограничной комиссіи Григорій Федоровичъ *Генсъ*, занесъ слѣдующее показаніе бывшаго въ плѣну Оренбургскаго мѣщанина *Якова Петрова*.*)

«Послѣ бывшаго въ Оренбургѣ въ 1787 г. большого пожара при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ Осипѣ Андреевичѣ баронѣ Игельстромѣ онъ, Петровъ, косилъ на другой день вмѣстѣ съ другими сѣно противъ Каменнаго отряда. Въ 12 ч. пополудни на нихъ напали 600 киргизъ подъ предводительствомъ *Джанг-Чура-Батыря*; хищники захватили 70 человѣкъ обоего пола и 40 лошадей. Изъ числа плѣнниковъ они убили за рѣкой Ураломъ *Оренбургскаго казака Обухова* и одну беременную женщину. Перваго за то, что тотъ нисколько не думалъ сдавать-

*) Оренб. городская библіотека, по каталогу № 281/109, рукопись Генса, книга XIV, стр. 153.

ся и все время оборонялся несмотря на то, что былъ уже раненъ, а вторую за то, что она не могла сидѣть на лошади. Остальнымъ связали руки за спину, а ноги скрутили подъ брюхо лошадей и поѣхали далѣе. Изъ города выслали погоню за киргизами и она уже была въ виду у плѣнниковъ, какъ вдругъ воротилась назадъ. Петръ на это сильно жалуется, «замѣчаетъ Генсъ, и изъясняетъ, что Осипъ, т. е. баронъ Игельстромъ, ихъ продалъ киргизамъ. На р. Илекѣ былъ сдѣланъ дѣлежъ плѣнникамъ и онъ, Петровъ, былъ проданъ другимъ 15 ти киргизамъ за 300 барановъ.»

Разсказъ мѣщанина Петрова записанъ Генсомъ въ 1820 г; изъ этого можно видѣть, какъ долго пробылъ Петровъ въ плѣну, скитаясь по степи.

Другой примѣръ характеризуетъ намъ, какъ слабо прививалось къ киргизамъ понятіе о подданствѣ Россіи и съ какими трудностями сопряжены были поиски въ степи за мятежными киргизами.

Какъ извѣстно, съ подчиненіемъ въ 1734 г. Малой и въ 1740—41 гг. Средней киргизской орды право выбора хановъ осталось за киргизами, но утвержденіе ихъ въ этой должности, чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора, должно было повергаться на Высочайше утвержден е Государя Императора.

Ханы имѣли свой диванъ или совѣтъ, свою печать (треугольной формы) и для почета, а главное для присмотра за ханомъ и охраненія его особы отъ часто случавшихся покушеній со стороны враждебныхъ киргизъ были приставлены къ нимъ особые отряды. При ханахъ Малой орды нарядались почетные караулы отъ Уральскаго войска и отчасти отъ Оренбургскаго, а при ханахъ Средней орды отъ Оренбургскаго. Впослѣдствіи, какъ напр. въ тридцатыхъ годахъ XIX ст., при султанахъ правителяхъ Большой и Средней части орды назначались изъ Оренбургскаго войска два отряда по 150 казаковъ

каждый при 6 урядникахъ. Мѣстопребываніе перваго назначалось на дистанціи *Усть-Уйской* крѣпости, а второго *Верхнеозерной*.*)

Для утвержденія въ ханскомъ достоинствѣ выбранный ханъ обязанъ былъ являться въ Оренбургъ, гдѣ согласно выработанному церемоніалу провозглашался ханомъ въ присутствіи главнокомандующаго краемъ.

Въ 1806 г. ханомъ Меньшей орды былъ утвержденъ *Джантюря*. Между тѣмъ, въ 1807 г. ханскій совѣтъ этой орды донесъ князю Григорію Семеновичу Волконскому, что 7 мая 1807 г. народъ выбралъ въ ханы султана *Каратая*, почему они и просятъ для его утвержденія оффиціальнаго согласія князя.**)

Что касается хана Джантюри, то совѣтъ упоминалъ въ донесеніи, что народъ ждалъ его на р. Хобдѣ, но что онъ по болѣзни не могъ туда явиться, почему они, по киргизскому обычаю, выбрали въ ханы упомянутаго Каратая, тѣмъ болѣе, что онъ разрѣшилъ всѣ ихъ споры, чего не могъ сдѣлать Джантюря.

Однако подкладка дѣла была совершенно другая. Киргизы ненавидѣли Джантюрю за его приверженность къ Россіи и за его передовые взгляды: Джантюря не стѣснялся русскаго общества, былъ еще при императрицѣ Екатеринѣ II на придворныхъ балахъ и даже танцевалъ на вечерахъ у князя Волконскаго.***)

Намѣреваясь хитростью заманить хана Каратая въ Оренбургъ, Волконскій въ іюлѣ 1807 г. писалъ

---

*) См. архивъ Оренб. Уч. Арх. К. Отдѣлъ пограничный. Дѣло 1835 г. «О росписаніи, сколько въ крѣпости и отряды Оренбургской линіи назначается казаковъ и о шкирцевъ на лѣтнюю службу.»

**) См. тамъ-же «О командированіи въ киргизскую степь команды для усмиренія султана Каратая Нурали и о принятіи предосторожности во линіи отъ киргизскихъ нападеній» нач. 6 іюля 1807 г., кон. 10 февраля 1817 г., на 950 листахъ.

***) См. *Рукопись Гена*, 4 вып, стр. 157.

Каратаю самое любезное письмо, гдѣ благодаритъ его за устройство порядка въ ордѣ, почему де и будетъ хлопотать объ его утвержденіи, равно благодаритъ за то, что ханъ самъ не призналъ еще своего утвержденія безъ согласія правительства и за вѣрялъ, что киргизы могутъ спокойно ѣздить къ *мѣновому двору* (въ 1807 г. начата его постройка за р. Ураломъ), не опасаясь захвата. Что касается киргизскихъ плѣнниковъ, то Волконскій обѣщалъ доставить ихъ въ орду, при томъ однако условіи, если ханъ лично явится въ Оренбургъ; въ заключеніе князь писалъ, что онъ очень любитъ хана и проситъ по дружбѣ выслать задержанный Каратаемъ караванъ.

Однако хитрый ордынецъ не поддался на эту ловушку и не только не явился въ Оренбургъ, но и не возвратилъ захваченнаго каравана. Слѣдствіемъ этого была высылка вооруженнаго отряда въ степь

9 августа 1807 г. Волконскій предписалъ шефу Оренбургскаго гарнизоннаго полка генералъ-маіору *Гартценбергу* вступить въ командованіе отрядомъ въ составѣ 200 человѣкъ рядовыхъ Оренбургскаго гарнизоннаго полка, 2-хъ сотенъ Тептярскаго № 2 полка, 150 казаковъ Оренбургскаго казачьяго полка и войска, 300 казаковъ Илецкихъ, 500 башкирцевъ, 3 хъ орудій гарнизонной артиллеріи съ пристойнымъ числомъ офицеровъ.

Гартенбергу была дана составленная самимъ Волконскимъ подробнѣйшая инструкція, какъ поступать въ степи для лучшаго достиженія намѣченной цѣли.

«Для вящаго усиленія, писалъ Волконскій, слѣдующихъ съ Вами войскъ и для удобнѣйшаго захвата Каратая командировано будетъ къ Вашему Превосходительству 200 казаковъ Уральскихъ съ тамошней линіи, кои и соединятся съ Вами на р. Сагызѣ.»

Не смотря однако на всѣ предосторожности и

внушительную силу отряда въ 1550 человѣкъ при 3-хъ орудіяхъ, Каратай, пользуясь обширностью степей, малоисслѣдованностью ихъ, равно избыткомъ коней и подножнаго корма, быстро откачевалъ въ глубь степей и заставилъ полковника Струкова командовавшаго передовымъ отрядомъ, отдѣляться на неопредѣленное разстояніе отъ главныхъ силъ, стоявшихъ на р. Эмбѣ, Недостатокъ провизіи, изнуренность лошадей передового отряда принудили отрядъ возвратиться въ Оренбургъ послѣ 400-верстнаго марша въ глубь степей.

Въ томъ же 1807 г. войсковой атаманъ Уральскаго войска генералъ-маіоръ Бородинъ съ 400 казаками дѣлалъ поискъ за р. Эмбу, выступивъ изъ *Сарайчиковской* крѣпости. Но и этотъ поискъ кончился также: Каратай не былъ пойманъ.

Только спустя нѣсколько лѣтъ самъ Каратай прислалъ Волконскому письмо, прося забыть его грабежи и разбои и увѣряя, что болѣе онъ не позволитъ своимъ киргизамъ нападать на купеческіе караваны.

Неудачи въ поискахъ не лишили, однако, Волконскаго свойственной ему энергіи. Вотъ что писалъ онъ вновь утвержденному ханомъ Меньшей орды султану *Узбекъ Галею Нуралину*; «Къ удивленію моему усматриваю изъ донесенія Вашего отъ 27 февраля 1809 г, что Вы, степенный султанъ, ходатайствуете у меня за 5 человѣкъ воровъ—киргизцевъ Исентемирскаго и Адаевскаго рода, прорвавшихся на внутреннюю сторону для грабежей и пойманныхъ на семъ законопротивномъ ремеслѣ. Благоразуміе и знаніе правилъ, Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ начертанныхъ, о прекращеніи дерзкихъ предпріятій киргизцевъ не должны

*) См. архивъ Ор. Уч. Арх. К. Отдѣлъ секретный. «Дѣло о высылкѣ въ степь вооруженнаго отряда.» Нач. 3 декабря 1822 г., на 710 л., стр. 20, гдѣ приводится указаніе И. К. Эссена о высылкѣ отряда въ 1809 г. для захвата мятежнаго хана Каратая.

были бы допустить Васъ представительствовать у меня за виновныхъ киргизцевъ. Я удивляюсь Вашей неосновательности и требую отъ Васъ, какъ главнокомандующій здѣшнимъ краемъ, чтобы Вы не смѣли дѣлать мнѣ таковыхъ пустыхъ представленій, но старались бы удерживать ордынцевъ отъ злонамѣренныхъ ихъ покушеній. Вѣрьте мнѣ, что ни пространства степей, ни затрудненія по онымъ ни могутъ никогда положить преградъ въ наказаніи дерзновенныхъ. Посему предписываю Вамъ, степенный султанъ, обратите лучше вниманіе на приведеніе въ порядокъ и благоустройство киргизцевъ, къ Вамъ приверженныхъ, для ихъ собственнаго блага, а за грабительства отнюдь не имѣть ходатайства, зная, что я всегда готовъ однимъ спокойнымъ и безмятежнымъ киргизцамъ оказывать мое покровительство. Оренбургъ, марта 10 дня 1809 г.»

На Нижне Уральской линіи происходили тѣ же явленія что и на Оренбургской: киргизы угоняли скотъ и табуны казачьихъ лошадей, захватывали оплошныхъ, пускали палы или напольные огни, чтобы поджечь какой-нибудь форпостъ, или же заслониться степнымъ пожаромъ отъ преслѣдованія, грабили и захватывали казачье имущество, а подъчасъ и людей для продажи ихъ въ Хиву, Бухару или Туркменамъ.

Казаки тоже не оставались въ долгу и, несмотря на строгія запрещенія не переходить безъ разрѣшенія начальства р. Уралъ, пробирались тайкомъ на киргизскій берегъ, захватывали вліятельныхъ и богатыхъ киргизъ, или родственниковъ грабителей «за аманатовъ», отбивали зачастую ограбленное киргизами или же просто-на-просто уничтожали нехристей въ камышахъ, пуская въ дѣло арканъ, ножъ или пулю, а быстрый Уралъ очищалъ эти камыши для новыхъ жертвъ.

Были случаи достойные вниманія.

Такъ, однажды, трое Уральскихъ казаковъ были

въ гоньбѣ подводъ. За шесть верстъ до Харькинскаго форпоста напали на нихъ 20 киргизъ и захватили казаковъ въ плѣнъ, но одинъ изъ нихъ, Незыбинъ, спасся бѣгствомъ. Харькинскаго форпоста есаулъ *Солодовниковъ*, взявъ съ собою нѣсколько человѣкъ казаковъ, погнался за киргизами и верстахъ въ 30-ти нагналъ шайку въ степи. Сражаясь, онъ отбилъ плѣнныхъ казаковъ, причемъ было убито 8 киргизъ, а остальные ускакали въ степь. За усталостью лошадей Солодовниковъ прекратилъ преслѣдованіе и воротился въ форпостъ.

По донесеніи объ этомъ войскового атамана генералъ-маіора Бородина, князь Волконскій на рапортѣ отъ 14 декабря 1809 г. собственноручно написалъ: «Снабдить Солодовникова похвальнымъ листомъ, объявить ему благодарность въ присутствіи войсковой канцеляріи и обвѣстить все войско Уральское о таковомъ храбромъ поступкѣ въ примѣръ другимъ, равнымъ образомъ и казакамъ, съ нимъ бывшимъ въ командѣ, объявить похвалу за ихъ храбрость черезъ Солодовникова.»*)

Мы не будемъ приводить массу другихъ подобныхъ происшествій на пограничныхъ линіяхъ, ихъ все равно не перечитаешь въ бумагахъ прошлаго и переслушаешь въ разсказахъ стариковъ, — мы перейдемъ теперь къ указанію, что Хива и въ болѣе позднѣйшіе времена осталась вѣрна своему прежнему враждебному отношенію къ Россіи, являясь главной виновницей набѣговъ киргизъ на Оренбургскую линію.

Глава III.

Въ 1804 г. князь Волконскій представилъ им-

*) См. тотъ-же архивъ. Секретный отдѣлъ «Дѣло о выручкѣ есаломъ Солодовниковымъ казаковъ изъ плѣна.» Нач. 9 дек. 1809 г.

ператору Александру I свое мнѣніе объ экспедиціи въ Хиву и для поиска надъ грабителями киргизами.

Изъ поданной княземъ записки было видно, что:

1. Мѣры, приводившіяся доселѣ для искорененія грабежей киргизъ, оказались малоуспѣшными и даже почти безплодными.

2. Князь Волконскій дѣлалъ неоднократно увѣщеванія возвратить награбленное имущество и, если не получалъ отвѣта, то начиналъ грозить наказаніемъ. Киргизы притворялись испуганными, обѣщались возвратить награбленное, но вовсе не думали исполнять своихъ обѣщаній.

3. Князь Волконскій испробовалъ и старыя средства: отправлялъ къ хищникамъ письма съ довѣреннымъ лицомъ съ цѣлью убѣдить ихъ склониться къ мирнымъ занятіямъ, но киргизы обыкновенно посланцевъ задерживали; тогда Волконскій посылалъ письма къ хану — правителю, но тотъ отзывался, что киргизы вышли у него изъ повиновенія.

4. Князь Волконскій вполнѣ соглашается съ замѣчаніемъ здѣшняго (Оренбургскаго) томоженнаго директора *Величко*, поданнымъ въ 1803 г. въ департаментъ при описаніи Хивы, и полагаетъ довольно основательнымъ доказательствомъ, что «*Хивинцы являются истинными заводчиками, производителями и поддержателями сихъ грабежей, почему справедливѣе и болѣе всего надежно взыскать съ нихъ убытки купечества и издержки на нихъ правительства.*»

5. Для выполненія этой цѣли Волконскій полагаетъ: сдѣлать экспедицію противъ Хивы и этой экспедиціи придать всю важность, каковую требуютъ слава Высочайшаго престола и польза государства. Численность войскъ онъ опредѣлялъ для этой экспедиціи отъ 12 до 15 тысячъ, раздѣливъ ихъ на четыре колоны и назначивъ мѣсто на границѣ, откуда каждая могла слѣдовать по особой дорогѣ къ пункту соединенія всѣхъ колоннъ.

6. По совершенному изготовленію экспедиціи къ походу и назначенію времени выступленія войскъ дать знать, чрезъ письменныя объявленія, киргизамъ, что Его Императорское Величество, истощивъ все милосердіе и благотворные способы для обращенія къ раскаянію своевольныхъ грабителей киргизъ, нашелъ необходимымъ наказать ихъ продерзости отправленіемъ для усмиренія ихъ воинской силы. Спокойнымъ же киргизамъ объявить, что они могутъ мирно заниматься своимъ трудомъ и только старались бы объявлять о мѣстонахожденіи виновныхъ киргизъ. Послѣднимъ же послать предписаніе немедленно явиться къ начальнику края съ повинною и покориться распоряженіямъ начальства.

7. Хану Меньшей орды Джантюрѣ приказать выступить въ походъ съ 200 отборнѣйшихъ своихъ воиновъ, соединиться съ корпусомъ, быть его колонновожатымъ и доставлять прокормленіе.

8. Взятыхъ въ плѣнъ мятежныхъ старшинъ отправить за стражею въ Оренбургъ, а оттуда въ Сибирь на вѣчное житье.

9. Князь Волконскій полагалъ, что этими строгими, но на точной справедливости основанными поступками искоренится гнѣздо грабителей, произведется въ киргизахъ спасительный страхъ и они не отважатся болѣе оскорблять честь Россіи; имъ же возстановится тишина и порядокъ въ нѣдрахъ окружающихъ народовъ.

10. Достигнувъ кочевья киргизъ по ту сторону Сыръ Дарьи къ Каракалпакамъ, обнадежить ихъ, что войска Его Императорскаго Величества идутъ только для преслѣдованія грабителей киргизъ.

11. Продовольствіе опредѣлялась на три мѣсяца сухарями съ толчеею, которые должны были быть подняты на верблюдахъ, предоставленныхъ киргизами.

12. Отрядъ долженъ былъ имѣть сообщеніе съ Оренбургомъ посредствомъ летучихъ постовъ. И на-

конецъ, *время* для выступленія экспедиціи князь Волконскій считалъ за лучшее половину сентября, когда уменьшаются жары, подножный кормъ исправляется, а хлѣбопашество у хивинцевъ будетъ къ приходу войскъ закончено, и для продовольствія войскъ въ тѣхъ мѣстахъ найдется по выраженію князя, «всякая удобность.»

Вотъ главныя основанія проекта Волконскаго о походѣ въ Хиву, приведенныя нами почти дословно по ихъ важному значенію для изслѣдованія походовъ въ Хиву вообще и въ частности генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго въ 1893—40 г.

Нельзя не признать, что проектъ этотъ былъ бы вполнѣ соотвѣтствующимъ для достиженія благопріятныхъ результатовъ экспедиціи отчасти уже потому, что время выступленія опредѣлялась въ половинѣ сентября, а не въ концѣ ноября, какъ было въ несчастную экспедицію Перовскаго.

Согласно вышеупомянутому проекту Волконскаго ему была разрѣшена постановленіемъ комитета министровъ 19 августа 1804 г., пунктъ 15, высылка вооруженныхъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія по его усмотрѣнію, идея же о походѣ въ Хиву была оставлена безъ осуществленія.

Черезъ 10 лѣтъ, при томъ же князѣ Волконскомъ, комитетъ министровъ журналомъ на 26 сентября 1814 г. воспретилъ высылку вооруженныхъ отрядовъ въ степь Чѣмъ было вызвано подобное распоряженіе, для насъ неизвѣстно, но только вскорѣ по вступленіи въ управленіе краемъ генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена послѣдній въ рапортѣ своемъ императору Александру I, отъ 3 ноября 1818 г. за № 42, доносилъ, что по сообщенію Малой киргизъ-кайсацкой орды султана *Арунгазія Абдулмазіева* ханъ хивинскій Мугамедъ-Рахимъ за два года передъ тѣмъ опустошилъ киргизскіе аулы.

«Вооружая народы, онъ имѣетъ цѣлію истреб-

леніе киргизъ, которые противятся его намѣреніямъ, чтобы они нападали на караваны и грабили области независимой Татаріи. Онъ, Арунгузы, проситъ защиты, а между тѣмъ послалъ хану хивинскому депутацію съ покорностью, дарами и испрошеніемъ пощады. Это подтверждается пограничнымъ конфидентомъ и отзывомъ бухарскаго посланника и слезною жалобою купцовъ, ибо въ январѣ 1817 г. хант-Мугамедъ-Рахимъ выслалъ войско къ урочищу Буканъ и ограбилъ купеческій караванъ, шедшій изъ г. Троицка въ Бухару, причемъ было убито: 3 нашихъ татаръ, 4 бухарскихъ купца и 40 киргизъ. Разграблено товару у бухарскихъ купповъ на 50 тысячъ червонцевъ, у русскихъ купцовъ Лазарева и Якушева на 127 тысячъ, да у киргизовъ отбито 2000 верблюдовъ и 30000 барановъ.

«Сообщивъ сіе подробно», доносилъ Эссенъ управленію министерства иностранныхъ дѣлъ, «я всеподданнѣйше прошу на выводъ въ киргизскую степь для защиты киргизцевъ и безопасности караванныхъ путей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по моему личному усмотрѣнію прямая и необходимая надобность будетъ, требовать изъ ввѣреннаго мнѣ корпуса отрядъ съ артиллеріей, соразмѣрно цѣли и подъ начальствомъ надежныхъ чиновниковъ. На что имѣю ожидать высочайшаго повелѣнія въ разрѣшеніе журнала комитета гг. министровъ 26 сентября 1814 г., коимъ предмѣстнику моему, генералу отъ кавалеріи князю Волконскому, рѣшительно воспрещены подобныя движенія воинскихъ командъ.»

Только по неоднократнымъ ходатайствамъ Эссена ему наконецъ было разрѣшено высылать вооруженные отряды въ степь.

Высочайшій указъ, состоявшійся 31 марта 1823 г. въ Царскомъ Селѣ и разрѣшавшій начальнику края означенную высылку, предусматривалъ также и отраженіе киргизъ на «линіи» силою и преслѣдованіе ихъ за линію *«на разстояніи одноіо*

дня пути съ безусловнымъ и стражайшимъ запрещеніемъ дѣлать при этомъ «*баранту*», т. е. грабежъ киргизскаго имущества.

При Эссенѣ же начинаются изслѣдованія пути къ Хивѣ, военныя рекогносцировки и т. п. Такъ, въ 1818 г. онъ командировалъ поручика Башкирскаго войска *Субхангулова* въ Хиву съ цѣлью составить подробный маршрутъ пути со всѣми встрѣчающимися на немъ рѣчками, лѣсами, колодцами, рощами и т. п.

Субхангуловъ, выѣхавъ изъ Оренбурга 10 іюня, возвратился изъ Хивы 13 октября, сдѣлавъ, по его разсчету, переходъ къ Хивѣ въ 1329 верстъ. Журналъ, веденный имъ, и замѣтки его крайне интересны въ историческомъ отношеніи.

Необходимо указать, что правительство еще со временъ Екатерины II держалось крайне осторожной политики по отношенію киргизъ-кайсаковъ.

Доказательствомъ этому служитъ слѣдующій фактъ.*)

Главный начальникъ Оренбургскаго края, тайный совѣтникъ Авраамъ Артемьевичъ князь *Путятинъ*, побуждаемый усиливающимися набѣгами киргизъ на Оренбургскую линію, ходатайствовалъ передъ правительствомъ о наказаніи хивинскихъ хищниковъ вооруженною силою.

Въ отвѣтъ на это представленіе былъ полученъ на имя князя изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ отъ 25 января 1776 г., подписанный Н. Панинымъ и К. А. Голицынымъ.

Въ указѣ этомъ говорилось, что хотя коллегія и соглашается съ мнѣніемъ князя Путятина нака-

*) См. тотъ же архивъ. Секретный отдѣлъ. Дѣло за 1828 г. «По представленію Оренбургской Пограничной Комиссіи о разрѣшеніи задерживать Азіатскихъ купцовъ и караванъ-башей, первыхъ за покупку русскихъ плѣнниковъ, а вторыхъ за провозъ ихъ въ азіатскія ханства.» Нач. 20 іюля 1828 г., конч. 3 марта 1830 г.

зывать «продерзости ордынцевъ», какъ и всякаго русскаго подданнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ принимать во вниманіе и «невѣжество азіанъ», ибо по пунктамъ, въ коммерцъ-коллегіи сочиненнымъ и Сенатомъ аппробованнымъ, постановлено: «въ разсужденіе невѣжества и неискусства азіатцевъ всегда при погрѣшностяхъ ихъ поступать снисходительно, дабы тѣмъ въ желаемомъ расширеніи коммерціи не причинить помѣшательства и не отлучить азіанъ вовсе отъ Оренбургскаго торга, но паче придать къ тому торгу вящую охоту....»

Въ томъ же дѣлѣ имѣется письмо директора азіатскаго департамента Конст. Конст. Рудофиникина къ Петру Кирилловичу Эссену отъ 31 августа 1828 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Водвореніе совершеннаго спокойствія въ киргизскихъ аулахъ представляется единственнымъ средствомъ къ прекращенію хищничества въ степи и по линіи. Для достиженія сей благой цѣли правительство положило уже намѣреніе, при удобныхъ обстоятельствахъ, сдѣлать поискъ на Хиву, питающую издавна въ киргизахъ духъ своевольства и грабежей. Вы, конечно, изволите согласиться, Милостивый Государь, со мною, что доколѣ не исполнится предположеніе сіе, едвали увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ наши усилія къ пресѣченію увоза въ неволю россіянъ.» Далѣе Рудофиникинъ пишетъ, что согласно постановленію комитета министровъ въ 1802 г. онъ не можетъ допустить, чтобы были захватываемы и тѣ киргизы, которые прибыли на мѣну въ Оренбургъ съ ограбленнымъ товаромъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ министру о той «нестерпимой наглости, съ которой киргизы и караванъ-баши и азіатскіе купцы, по отбытіи съ мѣновыхъ дворовъ, принимаютъ въ киргизской степи русскихъ плѣнниковъ и бѣглыхъ, доставляя ихъ въ Хиву и далѣе по назначенію.»

Не смотря, однако, на въ высшей степени но-

кровительственное отношеніе нашего правительства къ киргизъ-кайсакамъ, послѣдніе очень мало подавались на сближеніе съ Россіей.

Прошло почти столѣтіе со времени принятія орды, но этотъ *«ключъ и вратч въ Среднюю Азію,»* по выраженію Петра Великаго, все еще очень слабо держались въ рукахъ правительства. Какъ мало утвердились киргизы въ понятіи о подданствѣ Россіи, видно изъ словъ упоминаемаго нами выше Г. Ѳ. Генса.

«Киргизецъ, пойманный на разбоѣ, почитаетъ себя неправильно притѣсненнымъ, когда его содержатъ подъ стражею: онъ исполняетъ правила закона своего, а его хотятъ наказать. Какъ ему не роптать?! Съ разбоя онъ приходитъ на мѣновой дворъ. Здѣсь его никто не смѣетъ трогать, тутъ онъ видитъ дѣйствіе закона справедливаго, потому что онъ не противенъ алькорану.

Его садятъ въ острогъ при другихъ обстоятельствахъ. Здѣсь онъ видитъ злоупотребленіе власти и злится. Въ острогѣ его никто не смѣетъ бранить; ему это кажется весьма естественнымъ, потому, что онъ правовѣрный, а окружающіе его «кафыри» (невѣрные), «сабаки». Поэтому онъ и не забываетъ никогда ни малѣйшей обиды и часто за одно слово мститъ смертію.

Всѣ чиновники россійскіе обходятся съ киргизами осторожно, опасаясь жалобъ, влекущихъ за собою великія непріятности. Киргизъ почитаетъ это справедливымъ уваженіемъ его вѣры и свободнаго состоянія и тѣмъ болѣ злится, когда кто либо, особливо изъ простолюдиновъ, осмѣливается косо на него взглянуть.

Въ городѣ Оренбургѣ ему даютъ кормовыяденьги. Онъ почитаетъ это данью, знакомъ, на который полагаетъ имѣть право по наслѣдству; и самое владѣніе Россіею странами заволжными онъ почитаетъ временнымъ послѣдствіемъ усилившагося врага, и этихъ то людей мы почитаемъ и евинными постушками!?»

Въ этихъ словахъ Генса есть много горькой правды и она еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что далеко не всѣ киргизы раздѣляли желаніе Абуль-Хаиръ-Хана о вѣчномъ подданствѣ Россіи.

Опредѣляя характеръ отношеній Хивы къ Россіи и къ подвластнымъ послѣдней киргизъ-кайсакамъ, нельзя упустить изъ виду одинъ эпизодъ изъ пограничной жизни Оренбургскаго края, надѣлавшій столько переполоха на линіи и по своимъ обстоятельствамъ обратившій на себя особенное вниманіе Оренбургскаго начальства.*)

1-го іюля 1823 г. на внутренней Самарской линіи, между Платовскимъ редутомъ и крѣпостью Переволоцкой, было сдѣлано нападеніе пятерыхъ киргизъ на проѣзжавшихъ по линіи двухъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Подуровъ—ѣхалъ по дѣламъ службы въ г. Самару, другой—только что произведенный прапорщикъ Медвѣдевъ—ѣхалъ въ Оренбургъ на службу въ № 73 гарнизонную артиллерійскую роту.

Нападеніе было сдѣлано часовъ около 7 утра, причемъ есаулъ Подуровъ, защищавшійся противъ киргизъ, былъ тяжело раненъ пикой въ правое плечо и ногу и затѣмъ топоромъ въ голову. Вмѣстѣ съ офицерами были захвачены въ плѣнъ: ѣхавшій съ Подуровымъ казакъ—малолѣтокъ Кожевниковъ и ѣхавшіе съ прапорщикомъ Медвѣдевымъ ямщикъ Матюковъ и денщикъ Михайловъ.

---

*) 1) Рукопись Генса, 4 вып., стр. 221—236.

2) Войсковой архивъ Оренб. каз. войска «Формулярные списки о службѣ и достоинствѣ офицеровъ и заурядъ—чиновниковъ Оренб. каз. войска 2 дистанціи. Составл. къ 1 января 183 г.,» стр. 424.

3) Архивъ Оренб. Уч. Арх. Ком. «Дѣло о плѣненіи есаула Подурова и прапорщика Медвѣдева.» Нач. 14 іюля 1823 г. конч. 5 сентября 1829 г., на 779 л.

4) Тамъ же «Дѣло о увлеченіи киргизами въ плѣнъ есаула Подурова и прапорщика Медвѣдева и о пропавшемъ безъ вѣсти въ ордѣ урядникѣ Плѣшковѣ, ѣздившемъ для ихъ освобожденія.» Нач. 5 іюля 1823, кон. 9 апрѣля 1828 г., на 494 л.

5) Войсковой архивъ. «Объ увлеченіи неизвѣстными людьми есаула Подурова.» Нач. 5 іюля 1823, кон. 9 октября 1825 г. на 92 л.

Первоначальная цѣль грабителей — киргизъ заключалась въ освобожденіи, посредствомъ обмѣна плѣнниковъ, одного родственника киргизъ, который находился въ Оренбургскомъ острогѣ и предназначался для отправленія на поселеніе въ Сибирь.

Столь дерзкое нападеніе киргизъ сильно встревожило какъ самого военнаго губернатора Эссена, такъ и все Оренбургское начальство. Для розыска плѣнниковъ были приняты самыя энергическія мѣры; между прочимъ для освобожденія офицеровъ вызвался добровольно ѣхать въ степь урядникъ Угольной станицы (нынѣ Богуславская) Оренбургскаго казачьяго войска Петръ Андреевъ Плѣшковъ, въ преданіяхъ казаковъ извѣстный болѣе подъ фамиліей Петровъ.

Изъ донесеній урядника Плѣшкова оказалось, что есаулъ Подуровъ изъ рукъ своего первоначальнаго хозяина—киргиза *Чоки* перешелъ къ извѣстному въ Илецкомъ раіонѣ мятежному хану Юламану Тіянчину (Джуламану батырю). Мы не будемъ касаться всѣхъ подробностей освобожденія плѣнниковъ; скажемъ только, что за исключеніемъ безъ вѣсти пропавшаго денщика Михайлова и задержанныхъ у Джуламана есаула Подурова и урядника Плѣшкова, который ѣздилъ къ хану вторично уже съ конфидентомъ-хорунжимъ 11-го башкирскаго кантона муллою Биккининымъ,— всѣ остальные плѣнники были освобождены и доставлены на линію, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ приверженныхъ къ Россіи киргизскихъ старшинъ и султановъ.

Для насъ важно указать, что съ переходомъ есаула Подурова въ руки Джалумана, какъ самое дѣло о плѣненіи Подурова, такъ затѣмъ и о задержаніи въ аулахъ Джуламана урядника Плѣшкова, приняло характеръ политическаго событія, опредѣлившаго причины враждебнаго отношенія киргизъ къ Россіи и степень участія въ этомъ Хивы.

Еще въ первую поѣздку на розыскъ есаула По-

дурова и прапорщика Медвѣдева урядникъ Плѣшковъ получилъ 6-го августа письмо отъ Джуламана для передачи его военному губернатору Эссену и строгій наказъ выслать ему немедленно киргиза, который находится въ Оренбургскомъ острогѣ.

Въ письмѣ къ Эссену Джуламанъ раскрылъ главныя причины неудовольствія киргизъ противъ Россіи.

«Твердо надѣемся,» писалъ онъ, «что высочайшая Его Императорскаго Величества воля не должна быть въ томъ, чтобы поступать съ нами такимъ наглымъ образомъ; въ каковомъ случаѣ я, тарханъ, съ прямого Вашего усердія прошу уступить намъ по-прежнему Рынь—пески и земли по рѣкѣ Узенѣ, занимаемыя нами подъ кочевку, какъ по зимнимъ, такъ и по лѣтнимъ временамъ, и степную сторону р. Урала, да и рѣку Илекъ по обѣимъ сторонамъ, исключая одну только Илецкую Защиту; всѣ же форпосты и отряды, учрежденные по онымъ мѣстамъ, снять, а ежели сего учинить самимъ Вамъ невозможно, то прошу я всеподданнѣйше представить о семъ Его Императорскому Величеству. И такъ за невозвращеніемъ изъ С.-Петербурга посланниковъ нашихъ султана Арунгазія Абулгазіева и тархана Юсуфа Сарымова ордынцы наши причитаются весьма недовольными, не вѣдая о томъ, по какой причинѣ Государь Императоръ возвратиться имъ сюда высочайше не позволяетъ; когда бъ сіи наши настоянія уважили и приняли во вниманіе, то тогда бы мы, конечно, представиться могли Его Императорскому Величеству предовольными, а инако ордынцы наши отнюдь спокойными и довольными быть не могутъ.

И такъ, если желательно Вамъ завести съ нами дружбу и усердіе Ваше присовокупить съ нашимъ усердіемъ, то въ такомъ случаѣ отправьте къ намъ пренадежнаго чиновника, Въ увѣреніе чего я, тарханъ Юламанъ Тіянчинъ, за неимѣніемъ собственной пе-

чати, приложилъ принадлежащую умершему брату моему Бустубай тархану, а старшина Кульмугаметъ Джаныбековъ собственную имянную.»

Мы уже упоминали, что урядникъ Плѣшковъ былъ вторично командированъ Эссеномъ къ Жуламану. 24 августа онъ и посланный съ нимъ мулла Биккинин, близкій пріятель Джуламана, были уже въ ханскихъ аулахъ. Но то, что составляло предметъ страстнаго желанія Юламана—письма отъ военнаго губернатора не было получено. Полномочному представителю власти въ Оренбургскомъ краѣ, конечно, казалось унизительнымъ переписываться съ разбойникомъ и самозваннымъ ханомъ.

Однако Юламанъ настаивалъ на своемъ и 3 сентября составилъ къ Эссену новое «всеподданнѣйшее прошеніе батыря Юламана и его родственниковъ.» въ которомъ объяснялъ, что еще въ 1822 году онъ посылалъ къ губернатору письмо, гдѣ доносилъ о нижеслѣдующемъ.

«1-е. При Абуль-Хаиръ-Ханѣ киргизамъ дано было право пользоваться сѣнокосами на внѣшней сторонѣ р. Урала и рыбными ловлями въ половину той же рѣки; до 1810 года киргизы владѣли этимъ правомъ безпрепятственно, но послѣ того Россія заняла р. Илекъ, воздвигла форпосты и издала запрещеніе пользоваться предоставленными въ прежнее время мѣстами, а мы, писалъ Юламанъ, съ немалыми аулами въ степяхъ, неимѣющихъ ни лѣсовъ, ни хорошей воды, претерпѣваемъ нужду.

2-е. На степяхъ Рынъ пески около р. Узени и Самары нынѣ Россія имѣетъ большіе караулы, которые въ скотоводствѣ дѣлаютъ киргизамъ стѣсненіе, а потому мы просили снять форпосты и караулы, но разрѣшенія не получили. Вторично просили мы разрѣшенія владѣть тѣми мѣстами, какъ было до 1810 года, и степями между р.Ураломъ и Илекомъ безпрепятственно пользоваться, но также отвѣта не получили. Не знаемъ также, гдѣ нашъ

султанъ Арунгазій Абулгазіевъ, и просимъ его возвратить.

Того же 3-го сентября, когда написано было это прошеніе, составлено было донесеніе отъ Юламана Тіанчина и его родственниковъ—Куилу Магометъ Джаныбекова и Джанали Инбаева. Въ донесеніи Юламанъ писалъ, что въ 1822 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ ѣздилъ къ нимъ сотникъ 9-го башкирскаго кантона *Искакова* съ цѣлью узнать желанія киргизъ.

Желанія эти были изложены въ письмѣ къ губернатору Эссену, отправленномъ съ тѣмъ же сотникомъ. 6 Августа 1823 г. пріѣзжалъ урядникъ Плѣшковъ за есауломъ Подуровымъ, но какъ отвѣта на первое письмо не было получено, то написалъ онъ, Юламанъ, второе и съ нимъ, Плѣшковымъ, отправилъ въ Оренбургъ, приказавъ ему доставить Тюленбая Кундукова.

«Нынѣ его привезъ Плѣшковъ съ нѣкоторыми султанами, однимъ старшиною и однимъ муллою Биккининымъ, но отъ Васъ письменнаго увѣдомленія не получили, почему и усумнились, что они есть Ваши посланные, для чего отправляемъ къ Вамъ одного муллу, а Плѣшкова и султановъ задерживаемъ, съ третичнымъ прошеніемъ о нуждахъ нашихъ и съ симъ же муллою просимъ увѣдомить; по полученіи же отвѣта тотчасъ всѣхъ отпустимъ и впредь покорнѣйше просимъ при подобныхъ случаяхъ присылать къ намъ съ бумагою, ибо много есть людей неблагомыслящихъ, которые подъ разными предлогами разъѣзжаютъ по ордѣ ко вреду всего киргизскаго общества.»

Положеніе Подурова въ плѣну казалось безвыходнымъ: Джуламанъ, видимо, неудовлетворился распоряженіемъ Эссена объ освобожденіи находившагося въ острогѣ Тюленбая, родственника киргизамъ, плѣнившимъ есаула Подурова, и предъявлялъ такія требованія, на которыя отвѣтить было крайне затруднительно. Вотъ почему Подуровъ въ письмѣ

отъ 2 сентября къ одной особѣ (фамилія не указана), стоявшей, вѣроятно, близко къ Эссену, между прочимъ, писалъ: «Изъясненное въ прошеніи ихъ я знаю, что есть дѣло невозможное, но чтобъ батырь тотъ отпустилъ меня и остающихся здѣсь киргизъ, сдѣлайте милость упросите Петра Кирилловича, чтобъ ему теперь отказа не писать, а сказать, что оное прошеніе представится государю, и что оттуда послѣдуетъ, онъ особливо будетъ увѣдомленъ.»

Конфидентъ хорунжій Биккининъ отправился съ письмами Джуламана въ Оренбургъ и возвратился 13 октября въ ханскіе аулы, расположенные на р. Сагызѣ.

Съ муллою Биккининымъ пріѣхалъ въ аулы и купецъ—армянинъ Гавріилъ Шахмировъ, торговавшій на мѣновомъ дворѣ. Оба они везли съ собою подарки для Юламана, на сумму 327 руб. асс., отпущенные по распоряженію Эссена для «вящаго успѣха освобожденія плѣнниковъ.»

Джуламана въ аулахъ не было; онъ былъ на разыскѣ пропавшихъ изъ его табуна лошадей. Въ его отсутствіе, продолжавшееся двѣ недѣли, родственники и союзники Юламана составили заговоръ, на которомъ было рѣшено не выдавать плѣнниковъ, но отправить Подурова и Плѣшкова въ подарокъ Хивинскому хану Магометъ-Рахиму, а взамѣнъ этого получить изъ Хивы ружья, которыхъ у нихъ не было, и, заручившись его союзомъ, вмѣстѣ съ нимъ бороться противъ Россіи.

Юламанъ наконецъ возвратился, но былъ крайне возмущенъ, что отвѣта на его письмо не было получено, а вмѣсто того ему пограничная комиссія сообщала, что для дальнѣйшихъ переговоровъ онъ будетъ получать указанія черезъ султана - правителя Ширгази Айчувакова, котораго, необходимо замѣтить, Джуламанъ не только не признавалъ за правителя, но ненавидѣлъ за двоедушную политику, происки и разореніе киргизъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мулла Бикиннинъ, судя по дознанію, произведенному впослѣдствіи начальникомъ кордонной стражи Новоилецкой линіи есауломъ Оренбургскаго казачьяго войска Степаномъ Дмитріевичемъ Аржанухинымъ, игралъ какую-то подозрительную роль въ дѣлѣ освобожденія Подурова; они наговорилъ Джуламану про урядника Плѣшкова, какъ про опаснаго человѣка, который можетъ раскрыть тайныя ихъ продѣлки и который уже намѣревался бѣжать изъ аула, захвативъ съ собою есаула Подурова, и что наконецъ султаны и старшина, пріѣхавшіе съ Плѣшковымъ, участвовали въ этомъ заговорѣ.

Все это настолько озлобило Юламана, что онъ собралъ всѣхъ плѣнниковъ къ своей кибиткѣ, разразился цѣлымъ потокомъ ругательствъ и въ заключеніе пригрозилъ имъ смертью, а Плѣшкову и султану Баймухаметъ Айчувакову отрѣзаніемъ ушей и носа.

Изъ записокъ Генса оказывается, что Юламанъ имѣлъ тайныя сношенія съ Хивой, и что «хитрый татаринъ,» какъ характеризуетъ Генсъ муллу Бикинина, имѣлъ случай узнать содержаніе письма къ Хивинскому хану Магометъ-Рахиму, состоявшаго въ слѣдующемъ: Джуламанъ увѣдомляетъ хана, что невѣрные Россіяне находятся въ войнѣ съ ними и другими киргизами, отнявши прежде рѣку Илекъ, что прошедшимъ лѣтомъ высланы были въ степь три отряда Россійскихъ войскъ, но что онъ одинъ изъ сихъ трехъ отрядовъ разбилъ совершенно и что остальные два, узнавъ о томъ, убѣжали. Побѣду сію Джуламанъ почиталъ доказательствомъ, что войска Россійскія не страшны, тѣмъ болѣе, что онъ безъ всякой потери отнялъ множество лошадей и взялъ въ плѣнъ много людей. Далѣе, онъ проситъ хана, чтобъ тотъ позволилъ ему кочевать близъ Хивы на земляхъ, занимаемыхъ трухменцами, обѣщается быть вѣрнымъ его подданнымъ и надѣется, что они сово-

купно могутъ успѣшно воевать съ Россіею и разорить всю Оренбургскую линію.

Предположенія Джуламана и его приверженцевъ остались не осуществленными, но хитрый азіатъ въ освобожденіи Подурова видѣлъ извѣстную выгоду и послѣдній послѣ 4-мѣсячныхъ страданій и лишеній 1 го ноября 1823 г. былъ освобожденъ, что же касается доблестнаго урядника Плѣшкова, то, какъ видно изъ дѣла, онъ пропалъ безъ вѣсти и, вѣроятно, былъ убитъ киргизами. Въ запискахъ Генса занесено преданіе, что Плѣшковъ былъ изрубленъ въ куски и сваренъ въ котлѣ.

Приведенный эпизодъ о плѣненіи есаула Подурова достаточно обрисовалъ ту опасность, которой подвергались пригранинейные жители. Плѣненіе по Оренбургской и Уральской линіи и внѣ этихъ, пограничныхъ чертъ русскихъ людей, по неосторожности или случайности подвергавшихся нападеніямъ киргизъ, яркою чертою приходитъ по всей исторіи Оренбургской пограничной жизни. За спиною этихъ пограничныхъ хищниковъ стояли могущественныя въ то время Среднеазіатскія государства-Хива, Бухара и Коканъ. Приобрѣтеніе для нихъ рабовъ-плѣнниковъ было даже существенно необходимо.

Вотъ что говорилъ по отношенію къ Хивѣ извѣстный путешественникъ А. Вамбери въ 1863 г. «Къ базарамъ слѣдуетъ также отнести Кичикъ-караванъ сарай, гдѣ продаются рабы, доставляемые Трухменами изъ народовъ Текке и Іомудъ Безъ этой отрасли торговли существованіе самой Хивы было бы не мыслимо, такъ какъ земля исключительно обрабатывается рабами». Громадный контингентъ плѣнныхъ доставляла всегда Персія, сѣверо-восточныя окраины которой постоянно страдали отъ набѣговъ Туркменъ. Вамбери въ названномъ выше году насчитывалъ ихъ до 40 тысячъ человѣкъ

Среди плѣнниковъ въ Хивѣ не мало было и русскихъ. Для характеристики ихъ положенія при-

водимъ ниже письмо изъ Хивы на имя Оренбургскаго военнаго губернатора, найденное нами въ одномъ изъ дѣлъ пограничнаго отдѣла архива Оренб. Уч. Арх. Ком. за 1831 г.

Письмо написано на листѣ плотной синей бумаги и помѣчено 11 іюня 1831 г.

«Ваше Высокопревосходительство Милостивый Государь и благодѣтель, Уфимскій Оренбургскій губернаторъ, чувствуя предмѣстника Вашего благодѣянія осмѣливаемся и Васъ, Ваше Высокопревосходительство, просить принять хивинско-плѣнныхъ безвинно-страждущихъ, единственно только за вѣру христіанскую, усерднѣйшее наше прошеніе. Вамъ извѣстно, писано въ святомъ евангеліи рече Господь: «пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ объ овцахъ». Едино понудило насъ просить Вашего Высокопревосходительства, яко Господь нашъ рече: ищите и обрящете, толците и отверзятся Вамъ, всякъ бо просящій пріемлетъ, толцей обрящетъ, и причину сію приложите Вы нашъ отецъ и богомолецъ страданія ради о насъ страждущихъ въ неволѣ и проходящихъ жизнь безпокойную и безурочную, и примите на память евангелическую притчу: человѣкъ нѣкій имъ сто овецъ и едина погибе отъ нихъ въ горахъ, не оставитъ ли онъ девять десять девять и въ горахъ ищетъ и обрѣте едино оное погибающее и возвеселится о немъ, паче нежели о непогибающихъ девяти десять девять, чѣмъ же и мы просимъ Ваше Высокопревосходительство поискать нашихъ погибающихъ душъ и присочетать ко стаду словесныхъ овецъ, которые присно сохраняемы наставляемы Вашемъ ученіемъ; сколько бы возрадовалась Православная Греко-Россійская церковь о возвращеніи нашемъ, паче начали о блудшемъ сынѣ и Вы бы тогда возвысили гласъ свой посреди церкви: Се азъ и дѣти яже ми далъ Богъ! Яко съ нами Богъ! но и мы всепокорнѣйше слезно просимъ Ваше

Высокопревосходительство послѣдовать евангельской притчѣ, глаголемой отъ Спасителя нашего: человѣкъ нѣкій сходе о Ерихона, впаде въ разбойники, лежа обнажився, его зело и ранима и еле жива оставиша, отидоща—священникъ же нѣкій сходя тѣмъ путемъ иже видя его, мимо иде, такоже и левитъ мимо иде. Самарянинъ же нѣкій приде нань и обеза его струпья, взявъ на свой скотъ и приведе его въ гостинницу и даде гистинику златицу да прилежитъ о немъ. Гостиника же мы иного кого признаемъ кромѣ Ваше Превосходительство—вы есть гостиникъ и пастырь словесныхъ овецъ и свѣтъ міра и соль земли, еще соль восмердитъ, то чѣмъ можемъ осолится, аще Вы оставите насъ заплѣненныхъ, душею и тѣломъ страждущихъ на странѣ сопасущихъ свиней, яко блудный сынъ, тако и мы снабдеваемъ своими трудами и кровавымъ потомъ, то уже неккому прибѣгнуть и призвать себѣ на помощь окроме единаго Всевышнего нашего Бога, который дѣйствовалъ пророкомъ царемъ Давыдомъ, глаголющимъ во псалтыре: не надѣйтеся ни на князи, ни на сыны человѣческіе, въ нихъ же ність спасенія и при томъ заключаемъ сие наше усердное и слезное прошеніе припадшими стопами нохъ вашихъ просимъ вначале Всевышняго нашего Бога чтопъ внушилъ вамъ о насъ бѣдныхъ и коснулся-бъ Вашему Высокопревосходительству сердцу приподать совѣтъ нашему великому Императору Николай Павлочу, якоже Иванъ Златоустой Царю Аракадію, при семъ же просимъ отъ вышнихъ чиновъ и до нижнихъ свѣтскаго и духовнаго представительства сожалейте о насъ заплѣненныхъ страждущихъ въ басурманскихъ земляхъ, мы же свою жизнь никчему приложить можемъ, кроме только что нетъ той травы полыне горче въ россейской степе и нетъ той нужныя и жесточно безпокойной и безурядной жизни въ басурманской земле, но и траву полынь несколько медомъ усладить можно, а наши присохшіе

и кровію запикающія уста ничемъ не можемъ прихладить.

Что-жъ касается до количества плѣну въ здешнымъ Хивинскомъ юрту, посля счисленія находятца 1800 человѣкъ. Да и мы почитаемъ тоже не менне будетъ того, а въ протчихъ юртахъ намъ неизвѣстно сколько.

Ваше Превосходительство просимъ насъ извинить, что мы не знаемъ имя и отечества вашего такъ-жа и приказнаго порятка какъ писать: все люди простыя, насъ простыхъ и Господь проститъ. Прикратя слова, остаемся воожиданіи мы страждущія въ плѣну воожиданіи Божія милости и нашего великаго Монарха и Вашего Высокопревосходительства всемилостивейшаго о насъ бѣдныхъ сожаленія. 1831 года Іюня 11 дня городъ Хива.

Къ сему прошенію плѣнный казакъ Павелъ Зайцевъ и сынъ яво Иванъ по ихъ личному прошенію и за себя Астраханскій мещанинъ Егоръ Щукинъ, служащій казакъ Александръ Богатыревъ, отставной солдатъ Андрей Еременъ, Астраханскій мещанинъ Григорій Лебедевъ, служащій казакъ Иванъ Печеркинъ, служащій казакъ Петръ Литвиновъ, Астраханскій мещанинъ Петръ Крыловъ и сынъ Астраханскаго мещанина Тимофей Воробьевъ и ихъ личной просьбы подписалъ Егоръ Щукинъ.»

На письмѣ рукою военнаго губернатора, въ то время Павла Петровича графа Сухтелена 2-го, сдѣлана слѣдующая надпись:

«При удобномъ случаѣ въ депешѣ къ Г. Рудофиникину упомянуть, что изъ полученнаго на имя мое изъ Хивы отъ плѣнниковъ письма оказывается, что тамъ находитсч въ неволѣ до 1800 человѣкъ русскихъ людей. О подписавшихся разнаго состоянія на семъ письмѣ плѣнникахъ извѣстить въ тѣ мѣста, откуда они себя означаютъ происхожденіемъ дабы родственникамъ и согражданамъ о жизни ихъ и судьбѣ было извѣстно. Предъ выходомъ каравана изготовить

объявленіе, въ которомъ увѣдомить плѣнниковъ, что правительство заботится о ихъ освобожденіи, что мѣстное начальство ни какого отъ себя случая изъ виду не упуститъ. Я намѣреваюсь два или три экземпляра безъ подписи отослать въ Хиву по возможности для подкрѣпленія вѣры и надежды сихъ несчастныхъ. Письмо отъ нихъ доставленное хранить при дѣлахъ канцеляріи.»

Ниже помѣщаемъ текстъ объявленія, которое Сухтеленъ просилъ пограничную коммиссію отправить при первомъ удобномъ случаѣ.

«ОБЪЯВЛЕНІЕ

находящимся въ Хивѣ русскимъ плѣнникамъ.

Русскіе плѣнники, находясь въ Хивѣ въ тяжелой неволѣ и претерпѣвая крайнее изнуреніе, просятъ принять мѣры къ доставленію имъ свободы.

Вслѣдствіе чего и объявляется онымъ, что Россійское Правительство, принимая полное участіе въ положеніи сихъ плѣнныхъ, заботится объ ихъ освобожденіи и что мѣстное Оренбургское начальство для сего никакого случая изъ виду не упуститъ.

Объявленіе сіе посылается имъ съ тѣмъ, дабы они возложили надежду на Бога, искали утѣшенія въ вѣрѣ христіанской, подкрѣпляющей страждущихъ.»

Вникая въ вышеприведенное письмо плѣнниковъ, невольно преклоняешься передъ тѣмъ яркимъ свѣточемъ вѣры, который горѣлъ въ сердцахъ этихъ простыхъ людей, и невольно удивляешься ихъ замѣчательной начитанности въ св. писаніи, принимая во вниманіе, что плѣнники были лишены возможности отправлять не только богослуженіе, но и исполнять всѣ христіанскія требы. Вслѣдствіе этого они могли имѣть духовную связь съ церковью посредствомъ лишь преданія.

Впрочемъ, Оренбургское начальство заботилось,

какъ увидимъ ниже, о высылкѣ для плѣнниковъ богослужебныхъ книгъ, но доходили ли онѣ по назначенію-неизвѣстно.

Вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ являлся такимъ образомъ однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ сношеніяхъ Оренбургскихъ губернаторовъ съ Среднеазіатскими ханствами. Но не одно тяжелое положеніе плѣнниковъ заставляло правительство обратить серьезное вниманіе на вопросъобъ ихъ освобожденіи; къ этому побуждала и самая численность томившихся въ неволѣ русскихъ людей.

Въ этомъ отношеніи важно прослѣдить

«*Вѣдомость объ увлеченныхъ киргизцами съ Оренбургской линіи въ плѣнъ, убитыхъ и возвращенныхъ изъ плѣна людяхъ.*»

Вѣдомость эта, составленная ст сов. Жуковскимъ, была передана 3 августа 1832 г. К. К. Рудофиникину, директору азіатскаго департамента, который представилъ ее на высочайшее усмотрѣніе императора Николая 1.

Года.	Увлечено въ плѣнъ.	Выкуплено.	Осталось въ плѣну.	Убито.	Всего погибло.	Годъ.	Увлечено въ плѣнъ.	Выкуплено.	Осталось въ плѣну.	Убито.	Всего погибло.
1758.	4.	»	4.	»	4.	1801.	20.	15.	5.	»	5.
1760.	41.	»	41.	»	41.	1802.	102.	2.	100.	2.	102.
1761.	7.	»	7.	»	7.	1803.	67.	4.	63.	2.	65.
1763.	1.	»	1.	»	1.	1804.	15.	7.	8.	»	8.
1764.	3.	»	3.	»	3.	1805.	7.	7.	»	»	»
1765.	9.	»	9.	»	9.	1806.	22.	11.	11.	»	11.
1766	13.	»	13.	»	13.	1807.	32.	13.	19.	»	19.
1768.	1.	»	1.	»	1.	1808.	10.	6.	4.	»	4.
1769.	1.	»	1.	»	1.	1809.	6.	»	6	»	6.
1770.	64.	»	64.	»	64.	1810.	18.	9.	9.	»	9.
1771.	50.	»	50.	»	50.	1811.	6.	3.	3.	»	3.
1772.	9.	»	9.	»	9.	1812.	15.	3.	12.	»	12.
1773.	13.	»	13.	»	13.	1813.	10.	4.	6.	»	6.
1774.	1380	»	1380	»	1380	1814.	28.	10.	18.	»	18.
1775.	93.	»	93.	»	93.	1815.	10.	7.	3.	»	3.
1776.	146.	»	146.	»	146.	1816.	7.	5.	2.	»	2.
1777.	4.	»	4.	»	4.	1817.	5.	»	5.	»	5.
1778.	12.	5.	7.	»	7.	1818.	4.	»	4.	»	4.
1779.	17.	4.	13.	»	13.	1819	22.	»	22.	»	22.
1780.	3.	11.		»		1820.	10.	»	10.	»	10.
1781.	7.	17.	10.	»		1821.	42.	20.	22.	15.	37.
1782.	34.	52.	18.	»	32.	1822.	78.	17.	61.	19.	80.

1783.	20.	43.	23.		
1784.	120.	25.	95.	»	95.
1785.	115.	66.	49	»	49.
1786.	15.	59.			
1787.	14.	32.			
1788.	18.	41.			
1789.	32.	45.			
1790.	79.	48.	31.	12.	43.
1791.	36.	38.	»	2.	2.
1792.	43.	34.	9.	6.	15.
1793.	70.	49.	21.	1.	22.
1794.	66.	50.	16.	9.	25.
1795.	105.	54.	51.	4.	55.
1797.	59.	26.	33.	4.	37.
1798.	37.	27.	10.	2.	12.
1799.	127.	48.	49.	7.	86.
1800.	27.	11.	16.	3.	19.
1823.	113.	44.	69.	34.	103.
1824.	76.	32.	44.	21.	65.
1825.	19.	18.	1.	1.	2.
1826.	38.	22.	16.	2.	18.
1827.	14.	22.	»	4.	4.
1828.	22.	22.	»	5.	5.
1829.	5,	14.	»	1.	1.
1830.	»	1.	»	»	»
1831.	2.	9.	»	»	»
Итого. .	3497	1154	2828	192	3019

Представляя эту вѣдомость (25 іюля 1832 г. за № 1049), Жуковскій замѣчалъ, что съ 1824 года увозъ плѣнныхъ съ линіи уменьшается, а въ послѣдніе три года число выкупленныхъ превысило таковое же увлеченныхъ ордынцами. «Изъ этого явствуетъ», писалъ онъ, «что не съ Оренбургской линіи, а преимущественно съ береговъ Каспійскаго моря, а можетъ быть и изъ другихъ предѣловъ Азіатской Россіи, Ташкенцы, Бухарцы, особенно же Хивинцы, пріобрѣтаютъ большую часть несчастныхъ, страждущихъ у нихъ въ неволѣ, экономическихъ крестьянъ съ Эмбенскаго рыболовства.»

Сопоставляя цифровыя данныя «Вѣдомости» съ докладной запиской Генса, которую приведемъ ниже, мы увидимъ, что дѣйствительно главный контингентъ плѣнниковъ былъ увлекаемъ не съ Оренбургской линіи, а съ береговъ Каспійскаго моря. Не даромъ поэтому Генсъ предполагалъ утвердить на Мангишлакскомъ берегу военный постъ, тѣмъ болѣе необходимый, что Туркмены, судя по описанію Вамбери, владѣли почти всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспія и Мангишлакъ считали своей первоначальной родиной.

Не мудрено, что эти хищники, несравненно болѣе отважные, чѣмъ киргизы, не церемонились съ русскими людьми и сотнями забирали ихъ въ

плѣнъ, отправляя потомъ на рр. Этрекъ или Гекленъ для продажи въ Хиву.

Та же «Вѣдомость» указываетъ намъ, что громадный процентъ увлеченныхъ съ линіи падалъ на 1774 годъ—столь памятный для Оренбургскаго края по пугачевскому бунту или «народному замѣшательству», какъ выражались въ оффиціальныхъ бумагахъ конца XVIII и начала XIX столѣтія.

Такимъ образомъ, изъ вышеуказанныхъ примѣровъ ясно вытекаетъ, что какъ самое положеніе плѣнниковъ, такъ и самая численность ихъ требовали неусыпныхъ заботъ высшаго и ближайшаго Оренбургскаго начальства объ ихъ освобожденіи.

Мы полагаемъ, что опредѣленіе тѣхъ или другихъ мѣръ, какія принимались Оренбургскимъ начальствомъ въ этомъ отношеніи, можетъ служить такъ же и для выясненія причинъ экспедиціи Перовскаго, равно какъ и для разрѣшенія вопроса, почему правительство не могло столь долго рѣшиться на вооруженное столкновеніе съ Хивой.

Переходимъ къ указанію этихъ мѣръ въ связи съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала Бухара къ Россіи въ данномъ вопросѣ.

Глава IV.

Благородная Бухара, какъ ее считали въ Средней Азіи, стоявшая во главѣ Среднеазіатскихъ народовъ по своему религіозному вліянію на окружающія племена и историческому значенію такихъ городовъ, какъ Самаркандъ, бывшая столица Тамерлана, съ давнихъ поръ обратила на себя вниманіе русской политики. Между Бухарой и Россіей завязались торговыя сношенія и развитіе ихъ, несомнѣнно, свидѣтельствовало о дружескихъ отношеніяхъ въ сферѣ политической.

Не мало способствовала видамъ русской политики и та безпрерывная вражда, которая разъединяла Среднеазіатскія ханства и кочевыя племена.

«Не даромъ среднеазіатцы», говоритъ Вамбери' «за характеристику собственной своей національности приняли древнюю арабскую пословицу:

«Въ Румѣ (Турціи) блаженство, въ Дамаскѣ благотворительность, въ Багдадѣ ученость, а въ Туркестанѣ ничего кромѣ злобы и вражды».

Подобная вражда существовала между Бухарой и Хивой, и, пользуясь этимъ, русское правительство старалось во что бы то ни стало привлечъ на свою сторону Бухарскаго эмира и его приближенныхъ.

Бухара дѣйствительно оказала Россіи серьезную услугу, отказавшись отъ предложенія Хивинскаго хана Аллахъ-Кули-Хана организовать союзъ противъ Россіи, что было въ тотъ годъ, когда русскія войска предположено было двинуть въ Хиву.

Около того-же 1839 г. Англія отправила въ Хиву своихъ агентовъ Стоддарта, Конолли и Неселли, чтобы завязать съ нею торговыя и политическія сношенія. Принятые благосклонно Аллахъ-Кули-Ханомъ, они потерпѣли въ Бухарѣ полное фіаско. Ихъ приняли тамъ какъ шпіоновъ, а потому подвергли смертной казни по распоряженію Абдулъ-Самеръ-Хана. Отсюда становится понятнымъ, почему Оренбургскіе военные губернаторы, какъ полномочные представители Русскаго правительства въ пограничномъ Оренбургскомъ краѣ, не упускали изъ виду подобныхъ благопріятныхъ отношеній Бухары къ Россіи.

Еще въ 1831 году директоръ азіатскаго департамента Рудофиникинъ въ отношеніи своемъ графу Сухтелену 2-му находилъ за лучшее, чтобы тотъ вошелъ въ сношеніе съ находившимся въ то время въ Оренбургѣ при бухарскомъ посольствѣ Диванъ-Бегомъ о мѣрахъ къ освобожденію находящихся въ Бухарѣ и Хивѣ русскихъ плѣнниковъ.

Предсѣдатель пограничной коммиссіи Генсъ 6 мая 1831 г. донесъ графу Сухтелену, что онъ объяснялся по этому предмету съ упомянутымъ посломъ Диванъ-Бегъ-Мирзой-Ибрагимовымъ и тотъ не только благопріятно отнесся къ этому, но даже подалъ

счастливую мысль къ болѣе дѣйствительному способу освобожденія русскихъ плѣнниковъ.

Основываясь на томъ обстоятельствѣ, что Хива перепродаетъ своихъ плѣнниковъ не иначе, какъ только единовѣрцамъ магометанамъ, Диванъ-Бегъ вызывался покупать ихъ самъ въ Хивѣ по 5—8 или болѣе человѣкъ, полагая, что за каждаго необходимо будетъ заплатить отъ 30 до 60 бухарскихъ червонцевъ (тилла), или на русскія деньги отъ 480 до 960 руб. Но такъ какъ предложенныя имъ услуги онъ можетъ осуществить не иначе, какъ съ согласія на то своего правителя или перваго министра при дворѣ эмира, Кушъ-Бія, то Диванъ-Беги совѣтовалъ графу Сухтелену написать письмо къ Кушъ-Бію, не упоминая, однако, что Мирза-Ибрагимовъ вызывается на означенныя услуги.

Въ заключеніе своего рапорта Генсъ рекомендовалъ Мирзу-Ибрагимова, какъ человѣка «отъ корыстолюбія, столь свойственнаго азіатцамъ, совершенно свободнаго, а потому заслуживающаго вполнѣ вниманія Всемилостивѣйшаго Государя».

Графу Сухтелену вскорѣ же пришлось воспользоваться предложеніемъ Диванъ-Бега. Какъ уже намъ извѣстно, Сухтеленомъ было получено письмо изъ Хивы отъ 11 іюня 1831 г., отправленное русскими плѣнниками, а 30 іюля Рудофиникинъ сообщилъ графу, что въ минувшую войну съ Персіею были взяты персами въ плѣнъ Донского казачьяга войска подполковника Молчанова полка казаки Сил-Хованскій, Илья Крапивинъ и Василій Юдавинъ, которыхъ они продали Трухменцамъ, а тѣ перепродали ихъ въ Хиву.

Побуждаемый такого рода письмами и сообщеніями, графъ Сухтеленъ 20 августа того-же года написалъ два письма: одно къ Мирзѣ-Ибрагимову, хлопоча, чтобы тотъ развѣдалъ, гдѣ находятся казаки, и принялъ мѣры для ихъ освобожденія, другое къ упомянутому выше «Высокопочтенному и могущественному Господину Кушъ-Беги.»

«Вамъ», писалъ Сухтеленъ «Высокопочтенному пріятелю моему извѣстно, въ какихъ дружественныхъ отношеніяхъ находятся съ давнихъ временъ правительство Россійское съ Бухарскимъ: съ обѣихъ сторонъ ѣзжали посольства, каковое и нынѣ отъ насъ возвращается къ Вамъ съ пріятнымъ отвѣтомъ и знаками дружества. Извѣстно Вамъ и то, что много находится нашихъ людей въ тяжелой неволѣ въ Хивѣ. Мы старались къ освобожденію ихъ посредствомъ выкупа, но Хивинское правительство не позволяетъ вывести ихъ отъ себя въ Россію, и потому старанія наши не имѣли успѣха, продажа же ихъ и отправленіе въ Бухарію не воспрещается. Потому прошу Васъ для поддержанія обоюднаго дружества и согласія быть въ семъ дѣлѣ посредникомъ, возлагая на кого-либо изъ Бухарцевъ, достойныхъ довѣрія Вашего, выкупать изъ Хивы нашихъ плѣнниковъ, привозить ихъ въ Бухарію, а потомъ отправлять съ караванами въ Россію. Издержки на сіе дѣло будутъ возвращаемы и труды и усердіе того, кто отъ Васъ будетъ удостоенъ сей довѣренности, не останутся безъ воздаянія. Порученіе сіе, по моему мнѣнію, можно было бы возложить на состоящаго при посольствѣ Вашего Диванъ Беги-Мирзу-Ибрагимова, который по благоразумію своему весьма способенъ исполнить великія порученія начальства и по преданности къ правительству своему вѣрно желаетъ содѣйствовать ко сохраненію и укрѣпленію дружественныхъ связей съ правительствомъ нашимъ. Я надѣюсь, что Высокопочтенный пріятель не откажетесь оказать въ семъ дѣлѣ Ваше пособіе и по высокому уму и достоинствамъ Вашимъ не могу въ томъ сомнѣваться.»

Не ограничиваясь этимъ, графъ Сухтеленъ 21 августа того же года пишетъ и къ «степенному Бухарскимъ владѣній посланнику Чегатай-Бегъ Балтанули-Рахматбекову» письмо о казакахъ, прося его также развѣдать, гдѣ они находятся, и постараться выкупить ихъ. При этомъ письмѣ онъ послалъ Рах-

метбекову золотое кольцо съ надписью въ память дружественныхъ отношеній, когда тотъ былъ въ Россіи, «свойственныхъ его благоразумному характеру.»

Высокопарный слогъ писемъ вполнѣ, однако, соотвѣтствовалъ требованіямъ восточнаго этикета и самому характеру азіатцевъ, которые столько же любятъ принимать похвалы, сколько и расточать ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. «Житель Востока», замѣчаетъ Вамбери, «родится и умираетъ въ маскѣ; чистосердечіе и откровенность не существуютъ на Востокѣ.».

Такимъ образомъ, вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ входитъ уже въ сферу политическихъ отношеній Россіи къ Среднеазіатскимъ ханствомъ. Дѣятельность Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ должна будетъ занять въ исторіи этихъ сношеній выдающееся мѣсто.

Въ своей монографіи «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» Витевскій очерчиваетъ политическое и административное значеніе ихъ въ слѣдующихъ словахъ: «Отдаленность Оренбурга отъ административнаго центра и обширность подчиненной имъ территоріи дѣлали изъ нихъ какъ бы независимыхъ правителей; имъ не только были подчинены въ высшей инстанціи дѣла судебныя и административныя, но отъ нихъ же непосредственно зависѣли и дипломатическія сношенія съ пограничными Среднеазіатскими народами и владѣльцами и мѣстное законодательство; всѣ войска, расположенныя въ краѣ, были въ полномъ ихъ распоряженіи; кромѣ того, имъ дана была неограниченная власть и надъ всѣми обитателями обширнаго края.».

Изученіе дѣятельности бывшихъ военныхъ губернаторовъ и генералъ губернаторовъ Оренбургскаго края необходимо, слѣдовательно, для полнаго ознакомленія съ исторіей политическихъ и торговыхъ сношеніи Россіи съ Средней Азіей и, несомнѣнно,

важно для исторіи Оренбургскаго края вообще и въ частности-каждой общественной, военной или административной его единицы.

Замѣтимъ также, что если подробная оцѣнка нѣсомнѣнныхъ трудовъ помянутыхъ дѣятелей на укрѣпленіе и распространеніе могущества Россіи на востокѣ и благоустройство обширнѣйшаго края есть дѣло будущаго, тѣмъ не менѣе должно признать, что рядомъ съ ними, рука объ руку, трудилась на томъ же поприщѣ съ самаго начала проведенія Оренбургской линіи въ 1735 г, такъ называемая *Оренбургская экспедиція*, переименованная послѣ смерти Кириллова въ *Оренбургскую коммиссію*, а уже впослѣдствіи въ *Оренбургскую пограничную коммиссію.*

Въ большинствѣ случаевъ главный начальникъ края руководствовался въ своихъ распоряженіяхъ мнѣніемъ пограничной коммиссіи, какъ непосредственно сосредоточивавшей у себя всѣ нити пограничныхъ дѣлъ ввѣреннаго ему края.

Посмотримъ теперь, какія соображенія представила графу Сухтелену пограничная коммиссія по вопросу объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ изъ Хивы въ лицѣ своего предсѣдателя генералъ-маіора Г. О. Генса.

Сущность его докладной записки, поданной 26 ноября 1831 года, заключалась въ слѣдующемъ:

«Съ давнихъ поръ киргизы занимаются увозомъ плѣнныхъ въ Среднюю Азію и въ особенности въ Хиву.

Въ прежнее время киргизы плѣнили ихъ на р. Волгѣ, за Волгою, по линіи, а теперь исключительно увозятъ съ рыболовныхъ мѣстъ Каспійскаго моря около Мангишлакскаго берега, причемъ увозъ ихъ здѣсь достигаетъ значительной цыфры, а именно до 200 человѣкъ въ годъ.

Въ Хивѣ происходитъ публичная продажа этихъ несчастныхъ съ вѣдома Хивинскаго правительства, и караванные начальники,, видя подобную торговлю,

сами побуждаютъ киргизъ къ увозу и продажѣ русскихъ людей въ своихъ аулахъ. Оренбургская пограничная коммиссія для искупленія ихъ ежегодно хотя и получаетъ изъ Оренбургскаго уѣзднаго казначейства 3000 рублей, но успѣхъ подобнаго выкупа ничтоженъ, такъ какъ въ Хивѣ назначена смертная казнь за покупку и увозъ плѣнниковъ въ Россію. Задержка киргизъ-родственниковъ тѣхъ, кто увезъ плѣнниковъ, какъ одна изъ практикующихся въ настоящее время мѣръ, не достигаетъ цѣли, а потому Оренбургское начальство и отпускаетъ этихъ заложниковъ. Между тѣмъ плѣнники страдаютъ, семьи ихъ остаются безъ пропитанія, а хищники не уменьшаютъ, а увеличиваютъ свою дерзость.

Причиною тому-безнаказанность хивинцевъ и и тѣ ласки и уваженіе, которыя расточаютъ въ Россіи посольствамъ изъ Хивы и которыя перетолковываются необразованными людьми, какъ слабость или, даже еще болѣе, какъ боязливость правительства.

Семейства плѣнниковъ ропщутъ на пограничную коммиссію и болѣе того на правительство, полагая, что оно не хочетъ освободить плѣнниковъ.

Необходимо принять рѣшительныя мѣры, но онѣ не зависятъ отъ Оренбургскаго начальства. Надо или открыть военныя дѣйствія противу Хивы, или задержать хивинскіе караваны. Первое, однако, можетъ считаться еще непримѣнимымъ: придется затратить громадныя суммы на экспедицію, жертвовать людьми, а между тѣмъ легко можетъ случиться, что экспедиція не достигнетъ цѣли по той простой причинѣ, что хивинцы, при видѣ приближающихся къ Хивѣ русскихъ войскъ, умертвятъ поголовно всѣхъ русскихъ плѣнниковъ изъ за нежеланія выдать ихъ иновѣрцамъ.

Второе же гораздо цѣлесообразнѣе. Задержка хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ съ одновременной задержкой, по предварительному условію, тако-

выхъ же въ Астрахани и Грузіи вѣрнѣе достигнетъ намѣченной цѣли. Переговоры же съ Хивой объ ихъ освобожденіи всего лучше прекратить, такъ какъ многолѣтній опытъ указалъ, что они совершенно безполезны и, сверхъ того, не соотвѣтствуютъ достоинству Россійской Имперіи.

Между тѣмъ задержаннымъ съ караванами хивинцамъ объявить, чтобы они написали въ Хиву увѣдомленіе о томъ, что русское правительство не отпуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока всѣ плѣнные не будутъ освобождены изъ Хивы правительствомъ послѣдней.

По линіи же и по киргизскимъ степямъ разослать объявленіе на русскомъ и татарскомъ языкахъ, что всѣ хивинскіе караваны будутъ задерживаться русскими властями, если требованіе русскаго правительства объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ не будетъ совершенно исполнено Хивой, и что какъ только будетъ освобожденъ и приведенъ изъ Хивы русскій плѣнникъ, то тотчасъ же освободятъ хивинца и часть товаровъ; если же по истеченіи 2-годичнаго срока всѣ плѣнники не будутъ освобождены, то товары проданы будутъ въ пользу семействъ плѣнниковъ, а хивинцы будутъ сосланы въ отдаленныя мѣста на поселеніе.

Необходимо на восточномъ берегу Каспія учредить военный постъ на Мангишлакскомъ берегу для поселенія тѣхъ изъ освобожденныхъ плѣнниковъ, которые захотятъ перейти въ казаки, а также разсѣлить и по сѣверному скату Усть-Урта.

Мѣра эта хотя и растроитъ русскую торговлю съ Хивой, но не надолго, ибо хивинцы безъ желѣза, юфти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, получающихся лишь изъ Россіи, обойтись не могутъ, да и сбытъ своихъ товаровъ производится ими лишь въ ту же Россію. Все это обезпечитъ и возвыситъ правительство.

Если же говорятъ, что мѣры эти будутъ несправедливы по отношенію захвата каравана и на-

ходящихся при немъ хивинцевъ, какъ невинныхъ въ плѣненіи русскихъ людей, то эти разсужденія не заслуживаютъ вниманія, такъ какъ хивинскіе торговцы именно и виновны большею частію въ покупкѣ русскихъ плѣнниковъ и въ понужденіи киргизъ къ плѣненію, да и несчастные плѣнники, въ строгомъ смыслѣ, гораздо, конечно, невиннѣе Хивинскихъ торговцевъ.

Этимъ и заканчивается докладная записка Геса.

Между тѣмъ какъ ближайшее Оренбургское начальство изыскивало мѣры къ освобожденію русскихъ плѣнниковъ, изъ Хивы не переставали получаться на имя военнаго губернатора новыя письма. 26 іюля 1832 г. Оренбургская пограничная коммиссія сообщила графу Сухтелену, что бухарскій купецъ Гарыфъ Атагаліевъ привезъ изъ Хивы 8 писемъ отъ русскихъ плѣнниковъ къ ихъ родственникамъ, а также и нѣкоторые подарки: халаты и выбойки, которые они имъ присылали. Судя по письмамъ, плѣнники крайне нуждались въ крестахъ и духовныхъ книгахъ. Одни изъ нихъ просили прислать церковные служебники, другіе же кресты.

Коммиссія полагала, что за неимѣніемъ у плѣнниковъ священника необходимо снестись съ Московской синодальной конторой, чтобы та доставила въ Оренбургъ 30 экземпляровъ библіи малаго формата, 10 экземпляровъ каноника, 10 экземпляровъ служебника и 200 серебряныхъ крестовъ, а деньги на эти предметы взять изъ суммъ, ассигнованныхъ на выкупъ плѣнныхъ.

Бухарецъ Гарыфъ Атагаліевъ уже неоднократно оказывалъ услуги въ этомъ отношеніи и даже съ опасностью для его жизни, такъ какъ если хивинцы узнаютъ, что плѣнники переписываются съ родственниками, то доставителей этихъ писемъ наказываютъ жестоко и даже лишаютъ жизни. Поэтому коммиссія просила графа Сухтелена довести до свѣдѣнія правительства о заслугахъ Гарыфа Атагаліева

и выхлопотать ему награду, тѣмъ болѣе, что еще въ 1826 г. за подобную же услугу военный губернаторъ Эссенъ подарилъ ему золотой перстень въ 150 руб.

Соглашаясь на означенное ходатайство, графъ Сухтеленъ приказалъ выдать въ награду бухарцу 5 арш. краснаго сукна.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній можно также привести указаніе, что въ ноябрѣ 1833 г. съ караваномъ купца Абдуллы Биктяшева было послано въ Хиву изъ Оренбурга 400 серебряныхъ крестовъ, 1 библія, 1 служебникъ, 2 святцевъ, 2 кононика, но были-ли они доставлены по назначенію, какъ и выше объ этомъ упоминалось,—неизвѣстно.

Участь русскихъ плѣнниковъ, такимъ образомъ, стала главной побудительной причиной для предполагаемой экспедиціи въ Хиву; выдвинувшись на первый планъ, она измѣнила нѣсколько и первоначальную цѣль экспедиціи по проекту князя Волконскаго «взыскать съ хивинцевъ убытки купечества и издержки на нихъ правительства.»

Графъ Сухтеленъ, какъ мы видѣли, близко принималъ къ сердцу горькую участь плѣнниковъ. Къ глубокому сожалѣнію 20 марта 1833 г. смерть лишила Оренбургскій край одного изъ лучшихъ его дѣятелей, бывшаго, по свидѣтельству старожиловъ, человѣкомъ въ высшей степени гуманнымъ, доступнымъ для каждаго и при томъ высокообразованнымъ. Весь Оренбургъ оплакивалъ его преждевременную кончину.

Послѣ графа Сухтелена въ управленіе Оренбургскимъ краемъ вступилъ генералъ-адъютантъ Василій Алексѣевичъ Перовскій.

Глава V.

На первыхъ же порахъ правительство сочло необходимымъ указать вновь назначенному военному губернатору свои взгляды на вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ изъ Хивы.

«Вѣрнѣйшее къ тому средство», писалъ отъ 11 іюля 1833 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Нессельроде Перовскому, «было бы сдѣлать военную экспедицію въ Хиву и вооруженною рукою освободить нашихъ соотечественниковъ Но для сего потребны и значительныя издержки денегъ и значительная трата людей.

Сверхъ чрезвычайныхъ суммъ надлежало бы жертвовать тысячами полезныхъ государству воиновъ, которые бы погибли въ степяхъ не отъ руки непріятельской, но отъ климатическихъ и всякихъ недостатковъ; посему правительство наше постоянно воздерживалось отъ сего предпріятія, не желая принести подобную жертву для гадательнаго спасенія нѣсколькихъ плѣнниковъ, - я говорю гадательнаго, ибо весьма можетъ случиться, что хивинцы, видя приближеніе нашихъ войскъ, предадутъ смерти всѣхъ христіанъ, а сами узбеки, властвующіе въ Хивѣ, вдадутся въ бѣгство.

Не менѣе того министерство не переставало заботиться объ участи тѣхъ плѣнныхъ и изыскивать всевозможныя средства къ облегченію оной. На сей конецъ ассигнована, между прочимъ, особая сумма Оренбургской пограничной коммиссіи, коей предписано всѣми мѣрами чрезъ султановъ ли нашихъ или инымъ способомъ стараться выручать изъ неволи Россійскихъ подданныхъ. Не разъ также писано было къ покойному графу Сухтелену и поручено было одному изъ свиты бывшаго здѣсь въ 1831 году бухарскаго посольства употребить по сему предмету свое стараніе съ обѣщаніемъ приличнаго вознагражденія.

Хотя доселѣ, не смотря на всѣ мѣры, весьма немногіе изъ нашихъ плѣнныхъ были освобождены, но я остаюсь тѣхъ мыслей, что при усугубленіи старанія можно бы достигнуть нѣкотораго успѣха и не только облегчить положеніе сихъ несчастныхъ въ Хивѣ, но даже и выручить ихъ въ гораздо большемъ количествѣ.

Всего лучше и вѣрнѣе казалось бы дѣйствовать черезъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ бухарцевъ, которые могли бы покупать ихъ для себя и потомъ привозить въ Россію. Почему я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обратить на сіе попечительное Ваше вниманіе и въ случаѣ надобности не жалѣть для сего денегъ, тѣмъ болѣе, что съ основаніемъ укрѣпленія въ Кизиль Тамѣ (если Богу угодно будетъ увѣнчать успѣхомъ сіе предпріятіе) и самые способы къ захвату нашихъ плѣнныхъ если не совершенно прекратятся, то значительно уменьшатся.

Впрочемъ Вашему Превосходительству, какъ главному начальнику Оренбургскаго края, болѣе можетъ быть извѣстно все, что мѣстныя обстоятельства представляютъ къ избавленію помянутыхъ нашихъ плѣнныхъ.»

Мы обращаемъ вниманіе на заключительныя слова Нессельроде, какъ на доказательство значенія Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ въ дѣлѣ политическихъ отношеній Россіи къ Средней Азіи; дѣйствительно, все изложенное въ письмѣ Нессельроде основывается на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя изложилъ Генсъ въ своей докладной запискѣ, которая и была, по всей вѣроятности, сообщена Нессельроде, такъ какъ мнѣніемъ Генса и его знаніемъ дѣла дорожили не только главные начальники края, но и государь Николай I.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же заключительныя слова дипломата-министра наводятъ на предположеніе, что Нессельроде въ сущности не признавалъ особой пользы въ освобожденіи плѣнниковъ черезъ Бухару, а главное предоставлялъ самому Перовскому разрѣшить вопросъ о вооруженномъ столкновеніи съ Хивой.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ событія, предшествующія экспедиціи Перовскаго, оправдывали принятое имъ рѣшеніе выступить въ походъ, тѣмъ болѣе, что опасная его сторона заключалась, какъ видно изъ

записки Генса и письма Нессельроде, въ томъ что хивинцы перерѣжутъ всѣхъ христіанъ при приближеніи русскихъ войскъ къ Хивѣ.

Во всякомъ случаѣ, если бы это предположеніе и оказалось только ловко пущеннымъ слухомъ, чтобы поколебать рѣшимость русскаго правительства, завоеваніе Хивы достигло бы другихъ благотворныхъ цѣлей: обезпеченіе русской торговли въ Средней Азіи, успокоеніе киргизъ и прекращеніе ихъ грабежей и увоза плѣнниковъ

Вотъ въ сущности тѣ матеріалы, которые мы желали представить для выясненія причинъ экспедиціи Перовскаго, состоявшейся зимою въ 1839-1840 гг., какъ неизбѣжное слѣдствіе того враждебнаго положенія, которое занимала Хива по отношенію къ Россіи.

С. Н. Севастьяновъ

Приложенія.

Дѣло о побужденіи хана и его совѣта къ благосостоянію киргизъ-кайсакскаго народа. Нач. 15 января, 1805 г. конч. 1809 г., на 136 л.

Оренбургскаго казацкаго войска Каргалинской станицы сотника Сеита Джафара Абубакирова.

Рапортъ

(Князю Волконскому)

Въ 11 марта сего года, принявъ я отъ Оренбургской пограничной коммисіи повелѣнія, слѣдующія родоначальникамъ и прочимъ чиновникамъ Аминульскаго рода обитающимъ относительно до благоустройства ихъ, какимъ образомъ продолжалъ путь свой и что мнѣ повстрѣчалось вниманію достойное непремѣнною обязанностію почелъ Вашему Сіятельству изъяснить, и суть:

1-е. Проѣзжая степью, сначала прибылъ я въ кочевья Мусульманъ бія, которому вручивъ повелѣніе коммиссіи и всю силу онаго вразумивъ должнымъ порядкомъ, самъ слѣдовалъ далѣе въ аулы ханскаго совѣтника Сары-Чунай бія, располагавшагося при пескахъ, именуемыхъ Большіе Барсуки. Тутъ его за отлучкою не засталъ, но навѣдался, что близъ оныхъ ауловъ находится главный виновникъ увлеченнаго въ плѣнъ въ прошедшую осень съ хутора Оренбургскаго изъ дворянъ казака Степана Пастухова крестьянина Федора Николаева Чиклинскаго рода Тлявкабакскаго отдѣленія киргизецъ Утяшъ Сердаліевъ, почему я, имѣя на выручение сего плѣннаго отъ начальства особенное порученіе, съ помощью нѣкоторыхъ почтенныхъ людей, повинующихся власти государственной, отобравъ все бывшее при Утяшѣ имѣніе въ залогъ добраго успѣха по сему предмету, отдалъ подъ сохраненіе надежному киргизцу муллѣ Ядигеру; о самомъ же плѣнномъ узналъ, что онъ запроданъ уже въ Хиву.

2-е. Такъ какъ Сары-Чунай бій и прочіе первенствующіе въ Аминулинскомъ родѣ сказано мнѣ, что находятся при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, то я немедленно спѣшилъ къ нимъ. Пріѣхавъ туда, роздалъ всѣ депеши каждому по принадлежности, какъ то: первому ихъ правителю султану Абулгазыю Каипову, главнымъ старшинамъ-Джаназаръ бію и Каракубекъ бію, Карааліаю и всѣмъ прочимъ, кому слѣдовало; а тутъ нашелъ и Сары-Чунай-бія. Всѣ они начертанную имъ Императорскую волю слушали со вниманіемъ и повиноваться ей тогда же при лицѣ моемъ прогласили своихъ подчиненныхъ и приверженныхъ киргизцевъ. Наконецъ, всѣ мнѣ единогласно объявили, что они какъ въ прежнія времена, такъ и нынѣ хана надъ собой имѣютъ, его почитаютъ, а потому и власти повиноваться должны. Ежели бы только ханъ сообразно правиламъ, искони въ ордѣ ихъ постановленнымъ, обратилъ правленіе свое въ прежній видъ, то есть:

чтобъ ханъ ихъ въ лѣтнія времена непремѣнно былъ всегда среди орды, чтобъ всѣ дѣла, до нея касающіяся, разсматривалъ и разбиралъ самъ и чтобъ, по часту разъѣзжая по ордѣ съ своимъ совѣтомъ, невинныхъ удовлетворялъ, а виновныхъ наказывалъ и усмирялъ, подобно какъ всегда поступалъ и не такъ давно существовавшій доселѣ въ ихъ ордѣ Нургалій ханъ; они хана своего почитать будутъ такъ, какъ начальника пограничнаго, а не властелиномъ степного народа.

3-е. Между прочимъ вызвались они мнѣ, что они согласны и готовы удовлетворить претензіи купечества россійскаго, только чтобъ напередъ выбранъ былъ для сего только важнаго пункта непремѣнно отъ обѣихъ сторонъ общій совѣтъ и для лицъ онаго назначитъ удобное мѣсторасположеніе, гдѣ при больномъ стеченіи народа сдѣлавъ сдѣлку, могли бъ они, поставя сіе закономъ, по силѣ возможности хотя не вдругъ, но по временамъ чинить расплату въ иску купеческомъ, что самое и было для нихъ пріятно.

4-ое. Такимъ образомъ я, исполнивъ предметъ моей посылки, приступилъ къ содѣйствію на вырученіе плѣннаго крестьянина Федора Николаева, а потому предложилъ объ ономъ Джаназаръ бію и Сары-Чунай бію. Они, не отлагая временъ, отправили меня въ препровожденіи родственника Джаназарова Аллаунгара и брата старшины Амимбая Момырова Кундубая въ Хиву. Я прибылъ туда и отъ имени Джаназаръ бія и Сары-Чунай бія явился къ самому хану Хивинскому, назвавъ себя ихъ муллою, который принялъ меня благосклонно: товарищи мои занялись сперва исправленіемъ своихъ нуждъ по деревнямъ и въ Урганичѣ, а я, оставаясь въ самой Хивѣ, получалъ на каждый день порцію по одной тамошней серебряной монетѣ (изъ коихъ составляется, полагая ихъ въ счетъ 22, червонецъ), бутылку виноградnаго вина, по блюду изъ сорочинскаго пшена, плова и одну дыню, да единовременно выданы мнѣ бумажный халатъ и мерлушчатая шапка.

5-ое. Въ Хивѣ удалось мнѣ видѣть бывшихъ у Высочайшаго двора бухарскихъ посланниковъ Миръ-Галаветдина-Миръ-Мугаметъ-Ашинева и Шимугаметъ Байкіева, возвращавшихся черезъ Астрахань восвояси, у которыхъ, особенно отъ перваго, какъ самъ онъ мнѣ говорилъ, отобраны хивинскимъ правительствомъ самые лучшіе подарки, врученные для доставленія бухарскому владѣтелю. Онъ хотѣлъ черезъ меня объ ономъ секретно сообщить въ здѣшніе предѣлы, но по случаю продолжавшагося надъ нимъ строгаго надзора состороны хивинской ему исполнить сего не было возможности.

6-е. Не знаю для чего, тамъ показывали мнѣ хранящіяся въ казенномъ домѣ преизрядной величины пушки и 225 ружей, именуемыхъ шахмальскими, мѣрою въ десять четвертей каждое, и увѣряютъ, что изъ нихъ можно стрѣлять на версту разстояніемъ. Послѣ сего видѣлся я съ двумя кунградскими жителями, дѣтьми двухъ знатныхъ біевъ: Хожа-Мурата и Тюри-Мурата, находившимися въ Хивѣ подъ предлогомъ аманата. Они мнѣ объявляли подъ важнымъ секретомъ, что два раза начальство ихъ покушалось сноситься съ Россійскимъ правительствомъ о дачѣ имъ воспомоществованія на преклоненіе въ подданство хивинскаго владенія къ Россійскому престолу, такъ какъ кунградскіе жители желаютъ, но письма перехвачены, и не знать, какъ сіе довести до свѣдѣнія Россіи. Говорили мнѣ, что у нихъ въ Кунградѣ скрывается самый убійца казанскаго купца Рубая Шихмуратова, давно проживающій Баулинскаго рода въ Черкескомъ отдѣленіи каракалпакъ Дулатъ-батырь, котораго они, нужно будетъ, Россіи могутъ выдать скованнаго. На послѣдокъ предъ отъѣздомъ моимъ узналъ я, что сіи аманатчики изъ Хивы скрылись.

7-ое. И такъ, въ сорока пяти дневное мое пребываніе въ Хивѣ могъ я довольно разсмотрѣть оную, которая обнесена глиняною стѣною вышиною не болѣе противъ крѣпости Оренбург-

ской. Въ ней трое воротъ и окружность оной не болѣе четырехъ или пяти верстъ. Караулъ кругъ города и въ самой крѣпости при ханѣ все изъ плѣнныхъ россіянъ. Тамъ сіи почасту стекались ко мнѣ и я видѣлъ ихъ по крайнѣй мѣрѣ до пяти сотъ человѣкъ. Они въ жалкомъ образѣ убѣждали меня своими просьбами, чтобъ донести здѣшнему правительству о ихъ страданіяхъ въ рукахъ варварскихъ и всѣ за подписомъ одного, знающаго нѣсколько россійской грамотѣ, именуемаго Федоромъ Серебряковымъ (упражняющагося тамъ въ ружейной работѣ идругомъ хорошемъ мастерствѣ), дали мнѣ на письмѣ просьбу на имя Вашего Сіятельства, которую я при семъ подношу. Сверхъ того, явились ко мнѣ бѣглые, шатающіеся тамъ, изъ татаръ. Солдатъ Тухветь-улла Гайсинъ, солдатскій сынъ Загиръ Абдрашитовъ и одинъ плѣненно-бывшій киргизцами каргалинскій татаринъ Шеметъ-Улла Муртазинъ, коимъ я внушивъ человѣколюбіе и милосердіе Августѣйшаго Монарха, изливаемое на таковыхъ преступниковъ, и что они, раскаясь въ своихъ дѣйствіяхъ, удостоятся воспользоваться избраннымъ самимъ имъ жребіемъ относительно рода жизни ихъ, пригласилъ ихъ къ возвращенію въ Россію и оставилъ при себѣ. Потомъ въ виду моемъ привезли въ Хиву для продажи Байулинскаго рода, Адаевскаго отдѣленія, воры киргизцы при батырѣ своемъ, называемомъ Дажичаръ, сорокъ одного россійскихъ плѣныхъ и девять калмыкъ, захваченныхъ съ морскихъ рыбныхъ ватагъ. Тамъ же въ Хивѣ слышалъ я-первое, что торгующіе хивинцы, возвращаясь отъ киргизцевъ съ караваномъ, не доѣзжая Хивы, Яумутскими трухменцами были ограблены; второе, выѣхавшіе изъ Хивы съ тамошними продуктами въ Бухарію хивинцы, плывя водою по рѣкѣ въ трехъ большихъ лодкахъ текинскими трухменцами всѣ безъ остатку ограблены; третье-хивинскій Иль-Тезарь бій старался возмутить бухарскаго хана съ роднымъ его братомъ, находящимся персидскаго владѣнія въ городѣ

Мервѣ главнымъ начальникомъ, но по сему случаю никакого дѣйствія сдѣлать ему не удалось, и четвертое—онъ же, Тезарь-бій, предъ отъѣздомъ моимъ изъ Хивы публиковалъ по всему владѣнію своему, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года выступитъ съ войскомъ въ походъ на непріятеля, а противъ кого именно-неизвѣстно.

8-ое. Когда я нашелъ крестьянина Федора Николаева, купленнаго ургенческимъ жителемъ хивинцемъ Нургазизомъ за пятьдесятъ семь червонныхъ, то ханъ, за отбытіемъ хозяина сего, приказалъ другому хивинцу Нурфеизу, выкупая его отъ родственниковъ хивинца Нургазиза за свою цѣну, отдать мнѣ, и я, посогласію съ симъ, за 287 барановъ принялъ его къ себѣ на руки. Потомъ я со всѣми ими и съ хивинцемъ Нурфеизомъ, купивъ въ Ургенчѣ одну большую лодку, отправился въ обратный путь водою и плылъ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ, изъ нея Аральскимъ моремъ, а изъ сего спустясь въ устье рѣки Сыръ-Дарьи, достигнули мы до берега мѣсторасположенія киргизцевъ Чиклинскаго рода. Вышедъ на сухой берегъ рѣки оной достигнули мы и до самыхъ ауловъ Джаназаръ-бія и Сары-Чунай-бія, явились къ нимъ. Сей послѣдній, принявъ убытки на счетъ виновниковъ-киргизцевъ, похитившихъ крестьянина Николаева, сказалъ мнѣ, что онъ хивинца Нурфеиза удовлетворитъ въ полной мѣрѣ. Меня же съ плѣннымъ Николаевымъ, вывезенными мною изъ Хивы бѣглыми татарами и еще однимъ башкирцемъ, проживавшимъ между киргизцами (который самъ пожелалъ употребить себя на пользу Россіи), при вышеупомянутыхъ Алла унгарѣ и Кундубаѣ съ придачею къ нимъ четырехъ въ прислугъ простыхъ киргизцевъ отправили въ Россію. Отколь ѣдучи, дорогою при вершинахъ рѣки Илека не имѣли уже всѣ мы при себѣ хлѣба или чего другого въ пищу. Я оставя ихъ, самъ, собравъ послѣднія силы, искалъ киргизскихъ кочевьевъ и, будучи въ лѣтнемъ платьѣ при изнуренной лошади, потерялъ дорогу и

своихъ товарищей, но къ неожиданному благополучію набрелъ на аулы Чумекескаго рода, Тукайскаго отдѣленія, гдѣ, явясь къ начальнику онаго Сапаръбію, былъ принятъ весьма хорошо, который, видя меня изнуреннымъ и сожалѣя и о прочихъ оставшихся моихъ сотоварищахъ, снабдивъ меня всѣмъ нужнымъ, перемѣнилъ подо мною лошадь и съ тремя своими провожатыми выпроводилъ на дорогу, гдѣ я нашелъ всѣхъ моихъ товарищей. Перемѣнивъ лошадей, съ помощью послѣднихъ сихъ трехъ вожатыхъ въ 16 число октября вечеромъ прибылъ въ Оренбуръ благополучно.

Рапортъ Абубакирова заканчивается счетомъ издержекъ (120 рублей) за время его поѣздки.

С. С.

О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морямъ. *

28 іюля 1856 г. главноуправляющій особенною канцеляріею Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ писалъ графу Перовскому: «Государь императоръ, передавъ мнѣ записку съ предположеніемъ объ устройствѣ желѣзной дороги между морями Каспійскимъ и Аральскимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ обсудить это предположеніе по предстоящемъ прибытіи въ Москву Вашего Сіятельства.»

Авторъ нижеприводимой записки, о которой упоминаетъ Чевкинъ, неизвѣстенъ.

«Отъ С. Петербурга до Кабула и до граничащаго съ Китайскимъ Туркестаномъ Кокана существуетъ судоходное водяное сообщеніе, прерываемое только равниной въ 250 верстъ съ небольшимъ, отдѣляющей Каспійское море отъ Аральскаго. Такое незначительное пространство препятствуетъ Волгѣ соединиться съ рѣками Сыръ и Аму-Дарья и тѣмъ водворить въ самой глубинѣ Азіатскаго материка русскую торговлю и русское вліяніе. Между тѣмъ естественно возникаетъ мысль, что учрежденіе на перешейкѣ между двумя морями желѣзной дороги устранило бы встрѣчаемое затрудненіе и слило бы въ одно цѣлое нынѣ не связанные пути.

Такая дорога замѣнила бы трудныя окольныя караванныя слѣдованія, сосредоточила бы всю торговлю сопредѣльныхъ странъ, доставила бы нашимъ товарамъ самый отдаленный сбытъ, могла бы даже

---

* Дѣло архива Оренб. Учен. Арх. Ком. «По предположенію объ устройствѣ желѣзной дороги чрезъ Усть-Уртъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Нач. 28 іюля 1856 г., конч. 20 января 1857 г., на 44 листахъ.»

обогатиться выгодами кратчайшаго и удобнѣйшаго транзита и въ то же время была бы путемъ исключительно русскимъ, свободнымъ отъ всякаго совмѣстничества и посторонняго вмѣшательства.

Но не одной только торговой пользой ограничивалось бы ея значеніе. Въ политическомъ смыслѣ она утвердила бы наше нравственное владычество на отдаленномъ Востокѣ, а въ военномъ отношеніи доставила бы возможность, въ случаѣ нужды, двинуть въ нѣсколько часовъ наши войска изъ Каспійскаго моря въ Аральское и его притоки. Такимъ образомъ, пользуясь одними преимуществами, дарованными ей природой, Россія безпрепятственно бы упрочила свое вліяніе въ мѣстахъ, недоступныхъ другимъ европейскимъ державамъ, но предлагающихъ ей новые источники богатства и силы.

Самое же учрежденіе желѣзной дороги не только не встрѣтило бы остановокъ отъ топографическихъ свойствъ мѣстности, но, по достовѣрнымъ даннымъ, было бы сопряжено съ выгоднѣйшими для подобныхъ работъ условіями.

Пространство, раздѣляющее два моря, отъ крайняго углубленія Каспійскаго залива Мертваго Култука до средины западнаго Аральскаго прибрежья тянется на 250 верстъ широкою гладкою равниною. Одно именованіе края Усть-Уртъ уже обозначаетъ на киргизскомъ языкѣ возвышенную плоскость. По запискамъ генерала Берга равнина Усть-Уртъ выше Каспія на 64 футъ и выше Аральскаго моря на 521. Но такъ какъ самое Аральское море опредѣлено выше Каспійскаго на 117 футъ, то разница въ уровнѣ обнаруживается самая ничтожная-въ 2 фута, и плоскость Усть Уртъ можетъ почитаться совершенно горизонтальною. Плоскость эта обрывается только у береговъ обоихъ морей. Поверхность плоскости изрѣдка пересѣкается небольшими солонцеватыми впадинами, которыя, по свидѣтельству генерала Берга, не занимаютъ нигдѣ большого пространства и легко могутъ быть обойдены. Вообще мѣстность не

перерѣзывается ни рѣками, ни оврагами и слѣдовательно представляетъ для желѣзной дороги выгодное основаніе.

При избраніи же для дороги удобнѣйшей линіи предметомъ первой заботливости должно быть изслѣдованіе и рѣшеніе главнаго вопроса: какія могутъ быть назначены въ обоихъ моряхъ лучшія для судовъ якорныя стоянки, соблюдая при томъ по возможности меньшее разстояніе между избранными пунктами и не теряя изъ вида, чтобъ такіе пункты способствовали легчайшему устройству и потребностямъ желѣзной дороги.

На всѣмъ протяженіи западнаго берега Аральскаго моря нѣтъ ни одной удобной бухты для укрывательства судовъ отъ свирѣпствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, но съ сѣверо-западной стороны, гдѣ заливъ Чернышева огибается мысомъ полуострова Куланды, мѣстность образуетъ естественную просторную пристань. Тутъ предполагалась бы конечная точка желѣзной дороги. Точкой ея исхода опредѣлился бы съ Каспійскаго берега заливъ Мертваго Култука, гдѣ не трудно было бы по глинистому рыхлому дну очистить и углубить засоренный фарватеръ, возобновивъ при томъ упраздненное укрѣпленіе Ново-Александровское. Мѣсто близь родника Джидели, гдѣ есть прѣсная вода и подъемъ удобенъ, оказывается, по соображеніямъ, наилучшимъ для пристани и станціи. Обѣ точки соотвѣтствуютъ требованіямъ и удобству, а проведенная между ними на пространствѣ 320 верстъ линія, пролегаетъ по единственной части Усть-Урта, вполнѣ приспособленной для устройства твердаго пути.

Что же касается двухъ важныхъ вопросовъ о водѣ и топливѣ, то имѣющіяся свѣдѣнія объясняютъ, что хотя рѣкъ на плоскости Усть-Уртъ нѣтъ вовсе, но онѣ замѣняются родниками и копанями. Въ кустарникѣ и саксаулевомъ лѣсѣ нѣтъ недостатка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты пласты каменнаго угля. Впрочемъ, удобная доставка по Волгѣ и

Каспійскому морю дровъ и антрацита можетъ замѣнить даже совершенный недостатокъ въ топливѣ, а быстрое сообщеніе по желѣзной дорогѣ можетъ снабжать прѣсной водой станціи, на которыхъ ея не будетъ въ достаточномъ изобиліи.

Вообще же, хотя собранныя объ Усть-Уртѣ извѣстія и могутъ дать точныя понятія о краѣ, но слѣдуетъ присовокупить, что невозможно принять ихъ за безусловное основаніе. Только подробнымъ изслѣдованіемъ мѣстности людьми спеціальными, только отчетливыми трудами экспедиціи, составленной изъ лицъ опытныхъ, свѣдущихъ и заслуживающихъ довѣрія, могутъ опредѣлиться наилучшія мѣры для осуществленія предполагаемаго предпріятія. Такимъ образомъ командированіе ученой экспедиціи, имѣющей въ виду цѣль, въ представляемой запискѣ изложенную, должно быть первымъ приступомъ къ дѣлу, послѣдствія коего могутъ быть сопряжены съ истинной государственной пользой. По окончаніи трудовъ экспедиціи, изъ ея заключеній и отчетовъ обнаружится тоже, въ какомъ видѣ возможно будетъ положить начало обширному учрежденію: необходимо ли будетъ самому правительству руководить имъ, или выгоднѣе будетъ основать особую компанію, подобно Россійско-Американской. Соблюденіе частныхъ интересовъ ручалось бы за успѣхъ компаніи, которая могла бы принять на себя всѣ постройки туземными работниками, внутреннія и торговыя сношенія съ туземцами, разработку минераловъ и вообще все практическое управленіе предпріятіемъ, а со стороны правительства охранялось бы только присутствіемъ вооруженной силы.

Но до опредѣленія началъ предпріятія самая сущность дѣла указываетъ на необходимость назначенія временнаго предварительнаго комитета, цѣль коего была бы: 1.) разсмотрѣть проэктъ, 2) избрать для ученой экспедиціи надежныхъ членовъ, 3) начертать для нихъ инструкцію, а затѣмъ 4) о своихъ заключеніяхъ, а равнымъ образомъ и о составѣ эк-

спедиціи представить на Высочайшее утвержденіе Государя Императора.

Приложенія.

I.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній извѣстно, что въ 1854 году торговля наша съ Бухарой, Хивой, Коканомъ, Ташкентомъ и киргизской степью простиралась по привозу на 3, 657, 928 р. сер., по отпуску на 2, 603, 775.—Весь же годовой торговый оборотъ составлялъ сумму болѣе 6,260,000 р. сер. * Въ 1812 г. привезено было изъ Средней Азіи въ Россію хлопчатой бумаги 15,541 пудъ, въ 1854 г. изъ Хивы, Бухары и Ташкента 162,145 п., т. е. болѣе чѣмъ въ 10 разъ противъ 1812 г.

Вообще же въ 25 лѣтъ, съ 1825-1850 годъ, торговля наша съ Европой увеличилась только на 43%, а съ Азіей болѣе чѣмъ на 300%.

Съ 1824—1826 отпускъ нашъ въ Европу простирался на 55,000,000, въ Азію на 3,950,000, съ 1850—1852 отпускъ въ Европу на 95,000,000, въ Азію на 12,260,000. **

Такимъ образомъ, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, при самыхъ неудобныхъ и опасныхъ сообщеніяхъ вывозъ нашихъ товаровъ въ Среднюю Азію болѣе чѣмъ утроился въ 25 лѣтъ, что уже одно служитъ важнымъ указаніемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при устройствѣ надежнаго, удобнаго, кратчайшаго и дешеваго пути азіатская наша торговля установится на широкихъ основаніяхъ, усилитъ сбытъ нашихъ бумажныхъ издѣлій, дастъ ходъ товарамъ, сухопутно не перевозимымъ, какъ виноградному вину, плодамъ, хлѣбнымъ

---

* Виды Госуд. Внѣшней торговли за 1854 г., изд. Министерства финансовъ.

** Тенгеборскій, стр. 28, 35 и пр.

растеніямъ и проч., проникнетъ до Афганистана, восточной Персіи, Индіи и западнаго Китая, а нѣкоторымъ товарамъ можетъ даже открыть совершенно новое направленіе. Такъ, напримѣръ, важный предметъ нашего привоза-чай, доставляемый изъ Пекина въ Кяхту, идетъ сперва болѣе 3000 верстъ трудными и дорогими путями до столицы Китая, гдѣ уже увеличивается въ цѣнѣ втрое противъ мѣста производства. Направленіе того же чая не на Пекинъ и Кяхту, а на Коканъ по рѣкѣ Кіанго и ея притокамъ выбросило бы отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ верстъ самаго дорагого по Китаю сообщенія, значительно удешевило бы товаръ и доставило бы намъ возможность пересилить окончательно угрожающую намъ англійскую контрабандную конкуренцію. Значеніе Усть-Уртской плоскости, какъ проводника торговой дѣятельности, опредѣляется уже тѣмъ, что плоскость пересѣкаютъ нѣсколько караванныхъ путей съ Урала и Каспійскаго восточнаго берега въ Хиву. Они слѣдующіе:

1) Караванный путь изъ Оренбурга проходитъ на Чушка-куль, раздѣляется на два тракта, проложенные черезъ восточную часть Усть-Урта и соединяющіеся уже на берегахъ Аральскаго моря въ Акъ булакѣ. Путь этотъ по Усть-Урту 400 верстъ.

2) Караванный путь отъ нижней части рѣки Урала, т. е. отъ Гурьева, пересѣкаетъ Усть-Уртъ діагонально отъ С. З. къ Ю. В. На этотъ путь выходитъ другой отъ бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго.

3) Караванный путь отъ Мангишлака въ Хиву проходитъ только черезъ самую южную оконечность Усть-Урта.

Кромѣ этихъ торговыхъ путей, изслѣдованныхъ при движеніяхъ нашихъ войскъ, встрѣчаются и другіе, по которымъ слѣдовали наши отряды.

II.

При чтеніи описанія караванныхъ путей и

маршрутовъ экспедицій нигдѣ не замѣтно, чтобы пути изслѣдованія пересѣкали гдѣ-либо глубокіе овраги или поднимались на значительныя возвышенія. Напротивъ вездѣ усматривается, что плоскость эта совершенно ровная, не представляетъ никакихъ мѣстныхъ препятствій къ движенію, т. е. ни рѣчекъ, ни значительныхъ овраговъ; состоитъ изъ грунта солонцеватаго, песчанаго, но вообще твердаго и мѣстами даже каменистаго. Возвышенности единственно образуются песчаными буграми, составляющими большею частію оазисы, самые обильные водою и кормомъ. Мѣстами также встрѣчаются продолговатыя, преимущественно солончаковатыя, долины, огражденныя берегами нѣсколько крутыми.

Эти солончаки, а также озера съ самосадною солью могутъ представить единственныя мѣстныя препятствія; они находятся болѣе въ западной части; но по описанію генерала Берга весьма легко могутъ быть обойдены, потому что нигдѣ не составляютъ обширныхъ пространствъ

III.

Крутости береговъ, по киргизски чинкъ, или склоны плоскости во всѣ стороны весьма обрывисты, для повозокъ большею частію трудно проходимы и простираются они 2 до 3 верстъ, а въ нѣкоторыхъ отлогихъ мѣстахъ до 10 и даже до 25 верстъ.

Особенно обрывисты склоны къ Аральскому морю и къ заливу Кайдаку, гдѣ чинкъ подходитъ къ берегамъ весьма близко. Спуски съ чинка находятся въ оврагахъ, съ него сходящихъ, которые всѣ до низменности, а особенно у вершинъ своихъ, представляютъ сплошныя дефиле съ обрывистыми боками, постепенно расширяющимися отъ нѣсколькихъ до 100 саженъ, а иногда и до 2 или 3 верстъ. Со стороны же плоскости начало обрывистыхъ овраговъ почти сливается съ поверхностію Усть-Урта; чинкъ возвышается надъ низменностями, его окружающими, отъ 80 до 100 саженей, состоитъ изъ

двухъ или трехъ уступовъ, изъ коихъ верхній особенно крутъ и обрывистъ; образованъ преимущественно изъ скалъ бѣлаго и розоваго извѣстняка, а чаще изъ чистаго ракушника, связаннаго окаменѣвшимъ сѣроватымъ иломъ и известнякомъ. На самыхъ уступахъ чинка встрѣчаются площадки, гдѣ есть родники съ прѣсною водою, равно хорошіе кормъ и топливо.

IV.

Изъ статистическаго описанія, составленнаго корпуса топографовъ прапорщикомъ Алексѣевымъ, видно, что изслѣдованная полоса плоскости Усть-Урта между Джидели и урочищемъ Кара-Тамакомъ, хотя и не пересѣчена ни одной рѣчкой, за то въ родникахъ по берегамъ чинка и въ копаняхъ на самой плоскости недостатка не имѣется.

Всѣ родники и копани, о которыхъ собраны свѣдѣнія, могутъ быть раздѣлены на три разряда: прѣсныя, горько-соленыя и свойствъ воды не изслѣдованныхъ.

а) Родники и копани прѣсныя: родникъ Джидели; въ двухъ мѣстахъ лучшая вода на глубинѣ отъ $1^1/_2$ до 2 арш., доставляютъ воды въ одинъ разъ на 200 человѣкъ, 300 лошадей и 120 верблюдовъ, часа черезъ два вода вновь набѣгаетъ. Кормъ есть.

Родникъ Кой-су, въ 12 верстахъ къ западу, въ чинкѣ. Копани Косъ Кулакъ, 6 копаней съ хорошею водою на глубинѣ до 7 саженъ, на 600 лошадей и 200 барановъ, находятся въ небольшой солонцеватой котловинѣ.

Копани Мамай, 16 колодцевъ, выложены отчасти камнемъ.

Копани Чангырлау, 3 выложенныхъ камнемъ глубокихъ колодца.

Копани Джаръ-кудукъ, на караванномъ пути вырыто 5 колодцевъ.

Копани Карапатъ, вода въ большомъ количе-

ствѣ, копани выложены камнемъ и закрываются каменными плитами.

Копани Сапрыгандыкъ, въ срединѣ бугристыхъ песковъ, весьма большое количество хорошей воды.

Копани Мурзадай-Чопкалъ и Косъ-кудукъ выложены камнемъ и содержатъ весьма много порядочной воды.

Копани Тай-Басаръ.

Копани Бута въ западной сторонѣ песковъ Асмантай-Матай, два колодца, выложенные камнемъ, не болѣе какъ на 300 лошадей.

Копани Исенъ-Ченграу, къ востоку отъ аз. Асмантай-Матай, вода довольно прѣсная.

б) Родники и копани, свойствъ воды не изслѣдованны.

Родн. Акъ-Булакъ
» Имырджигты
Копан. Сай-Кудукъ
Родн. Косъ-кудукъ
Копан. Джида-кудукъ
« Кара-Джизганъ
« Дюртъ-кудукъ
« Джарымъ-кудукъ
« Джангылъ-кудукъ
« Аяктанъ-Искань
« Такты-тугусъ-кудукъ.

Кромѣ того, на караванныхъ путяхъ, пересѣкающихъ линію предполагаемой желѣзной дороги, недалеко отъ этого пересѣченія къ югу замѣчательны по присутствію воды слѣдующіе пункты изъ топографическаго и распроснаго пути полковника Берга 1825-1826 гг.:

Копань Чеканъ на караванномъ пути, идущемъ къ оврагу Маначи; дорога ровная, корма хороши, дровъ довольно, въ водѣ недостатка не будетъ.

Копань Айдабулъ на караванномъ пути, идущемъ западнѣе озера Самъ; колодцевъ до 10, вода въ нихъ отъ поверхности въ 4 саженяхъ, глубины 1 арш., ея достаточно для нѣсколькихъ тысячъ лоша-

дей, вода прѣсная; копань находится при песчаныхъ буграхъ, имѣющихъ въ окружности до 15 верстъ. При колодцахъ находится саксауловый лѣсъ, состоящій изъ кустарниковъ въ 2 с. вышины, толщиною до 3 и болѣе вершковъ, лѣсъ простирался къ югу вдаль дороги на одну кочевку; кустарникъ этотъ хорошъ на дрова.

Копань Барча-Тюли на караванномъ пути, идущемъ западнѣе озера Асмантай Матай. Воды много. Кормъ и дрова есть.

Становище Джангильды на пути черезъ Кошъ-Булакъ. Яма верстъ 8 въ окружности, наполняется весеннею водою и не пересыхаетъ до іюля.

Катанъ Булакъ на берегу Арала. Яма подъ чинкомъ, около версты въ окружности, наполняется ключемъ.

V.

На Усть-Уртѣ нѣтъ недостатки ни въ пастбищахъ, ни въ топливѣ. Травы на Усть-Уртѣ для верблюдовъ годны во всякую пору года, для лошадей же послѣ первыхъ морозовъ. Породы травъ суть: джусанъ, ковылъ и ржанникъ, но мѣстами, около родниковъ, встрѣчается и пырей. Кустарники (саксаулъ, баялычъ, чилига) вездѣ въ изобиліи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ саксауловый лѣсъ.

VI.

Пласты каменнаго угля открыты на Мангишлакѣ, также и въ 8 верстахъ отъ урочища Кара-Тамака при заливѣ Чернышева и южной сторонѣ полуострова Курланды, недалеко отъ удобной якорной стоянки.

VII.

Киргизы, какъ народъ кочевой, вообще лѣнивы къ работѣ и охотно занимаются только скотоводствомъ и торговлею; но не рѣдко случается, что отъ суровыхъ зимъ и бурановъ или по другимъ случаямъ

они лишаются всего своего скота и имущества, и тогда необходимость заставляетъ ихъ для пропитанія себя искать работы, нанимаясь къ богатымъ въ пастухи, въ извозъ и другіе промыслы, а многіе изъ нихъ приходятъ къ линіи или укрѣпленіямъ и у жителей или у комендантовъ и другихъ начальниковъ и казаковъ нанимаются въ работы, какія случаются. Бѣдные киргизы внутренней или Букеевской орды нанимаются у нашихъ рыбопромышленниковъ или другихъ жителей на суда, для рѣзки камыша, кошенія сѣна, дѣланія землебитныхъ кирпичей, постройки глиняныхъ домовъ, копанія колодцевъ и проч. Такихъ рабочихъ найдется въ одной внутренней ордѣ нѣсколько тысячъ.

Плата за наемъ бываетъ различная: въ годъ 2 коровы или 2 лошади, цѣною отъ 5 до 10 р. сер. каждая, съ хозяйскимъ кормомъ, или, согласно условію, платится баранами, верблюдами, одеждой, обувью, мукой, товарами или деньгами отъ 2 до 3 р. сер. въ мѣсяцъ. По сему можно надѣяться, что для земляныхъ работъ, не требующихъ особаго искусства, найдется изъ киргизъ тысячи двѣ или три рабочихъ Но какъ въ сношеніяхъ съ нами они, по дикости и недовѣрчивости, обыкновенно опасаются обмана и уклоняются отъ найма въ работы отъ какого-нибудь нелѣпаго слуха и, по неразвитію промышленнаго направленія, не легко склонить ихъ на новую для нихъ работу, то, въ случаѣ потребности рабочихъ изъ киргизъ, надобно поступать съ особенною осторожностію и умѣньемъ и первое время довольствоваться небольшимъ числомъ рабочихъ съ увеличенной платой частью деньгами, скотомъ, мукою, халатами и проч., разсчитываться съ ними какъ можно честнѣе и справедливѣе и быть снисходительнѣе къ небольшимъ ихъ проступкамъ и шалостямъ, напр. къ воровству, къ чему киргизы имѣютъ особую склонность. *

---

* Изъ записокъ полковника генеральнаго штаба Иванина.

XIII.

Въ военномъ министерствѣ хранятся по настоящему предмету слѣдующія свѣдѣнія, которыя служили къ составленію этой записки.

1.) Департамента генеральнаго штаба 1840 г. № 61 и 62.

3.) Дѣло за № 49,862 подъ заглавіемъ «Ханство Хивинское»

4.) Описаніе Аральскаго моря генеральнаго штаба капитана Макшеева.

5.) Топографическое описаніе сѣверной части Усть-Урта корпуса топографовъ подпоручика Алексѣева.»

1 января 1857 г. Чевкинъ препроводилъ графу Перовскому нижеприводимое представленіе на имя Его Императорскаго Высочества, генералъ-адмирала Константина Николаевича, Кавказскаго намѣстника, генералъ-адъютанта князя Барятинскаго по тому же предмету.

«Ваше Императорское Высочество!

Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною въ Астрахани, я вполнѣ убѣдился, что построеніе желѣзной дороги между Каспійскимъ и Аральскимъ морями не представитъ особыхъ затрудненій. Вице-адмиралъ Васильевъ охотно вызвался быть руководителемъ въ первоначальныхъ розысканіяхъ для этого предпріятія. Тѣже свѣдѣнія объ удобоисполнимости постройки подтвердилъ находящійся нынѣ въ Тифлисѣ, назначенный однимъ изъ комиссаровъ для разграниченія нашего съ Турціею, генеральнаго штаба полковникъ Иванинъ, который долгое время служилъ на Оренбургской линіи, жилъ въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи и весьма хорошо изучилъ тотъ край.

Находя съ своей стороны весьма важнымъ безъ потери времени приступить къ изысканіямъ и зная мнѣніе объ этомъ предметѣ Вашего Императорскаго Высочества, спѣшу представить Вамъ нѣкоторыя мои соображенія въ той надеждѣ, что Ваше Высо-

чество почтите это дѣло Высокимъ Вашим ъсодѣйствіемъ и, въ случаѣ Всемилостивѣйшаго на то соизволенія Государя Императора, не откажете въ разрѣшеніи вице-адмиралу Васильеву снарядить съ будущею весною экспедицію для подробнаго изслѣдованія и нивеллировки мѣстности между Каспійскимъ и Аральскимъ морямъ. Начальникомъ этой экспедиціи съ особенной пользой можетъ быть назначенъ полковникъ Иванинъ, для замѣщенія котораго по разграниченію съ Турціей я не затруднился бы найти одного изъ штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи. Вообще снаряженіе экспедиціи большихъ средствъ не потребуетъ.

Для содѣйствія полковнику Иванину при производствѣ нивеллировки и изысканій необходимы будутъ два инженерныхъ офицера: одинъ корпуса путей сообщенія, а другой горнаго, и одинъ офицеръ корпуса топографовъ, а для производства самыхъ изысканій потребуются инструменты. Инженерныхъ офицеровъ и инструменты нужно будетъ выслать къ Васильеву въ Астрахань изъ С. Петербурга, а что касается до офицера корпуса топографовъ, то такового я могу назначить изъ состоящихъ въ моемъ распоряженіи.

Между тѣмъ Васильевъ распорядится заготовленіемъ матеріаловъ, которые можно будетъ купить въ Астрахани.

Пароходъ для экспедиціи Васильевъ назначитъ изъ состоящихъ въ его распоряженіи; на немъ отправитъ онъ изъ Астрахани въ Петровское укрѣпленіе инженерныхъ офицеровъ, инструменты и матеріалы, заготовленные въ Астрахани, а я съ своей стороны распоряжусь заготовленіемъ въ Петровскомъ всей остальной необходимой для экспедиціи матеріальной части, какъ-то: провіанта, фуража, боевыхъ припасовъ, палатокъ, и отправлю въ Петровское полковника Иванина съ офицеромъ корпуса топографовъ и двумя топографами.

Для работъ, а также для охраненія экспедиціи

отъ киргизъ и туркменъ, необходимо будетъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, примѣрно до 165 человѣкъ, вооруженныхъ преимущественно штуцерами, при 3 офицерахъ и 12 казакахъ. Команда эта можетъ быть назначена изъ полковъ Кавказскаго корпуса. Въ болѣе значительномъ прикрытіи надобности не будетъ, ибо со стороны туземцевъ нельзя ожидать никакихъ враждебныхъ дѣйствій, особенно же если предварительно привлечемъ къ себѣ подарками нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ туркменъ съ Усть-Урта, въ такомъ случаѣ полковникъ Иванинъ ручается за совершенную безопасность работъ.

По приблизительному расчету времени на всѣ ряботы по экспедиціи потребуется отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Всего выгоднѣе производить ихъ въ апрѣлѣ и маѣ, когда главное затрудненіе тамошнихъ мѣстъ-недостатокъ воды-до нѣкоторой степени отстраняется весеннею водою, остающеюся въ ямахъ и низменныхъ мѣстахъ. Для отвращенія же на всякій случай недостатка въ водѣ при отрядѣ долженъ находиться приборъ для выпариванія соленой воды и верблюды съ бурдюками.

Дабы дать возможность экспедиціи начать свои занятія съ апрѣля, необходимо, чтобы офицеры прибыли въ Астрахань изъ С. Петербурга не позже половины марта; къ этому же времени должны быть высланы инструменты. Тогда пароходъ можетъ выйти изъ Астрахани въ послѣднихъ числахъ марта, успѣетъ зайти на нѣсколько дней въ Петровское и, принявъ на себя все приготовленное здѣсь для экспедиціи, будетъ у восточнаго берега Каспійскаго моря не позже начала апрѣля.

По составленному разсчету весь расходъ на экспедицію будетъ простираться не болѣе, какъ отъ 9 до 10 т. р. сер., кромѣ подарковъ для вліятельныхъ туземцевъ, которые должно выслать къ Васильеву изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ инструментами.

Чтобы избѣгнуть преждевременныхъ толковъ и

сохранить настоящую цѣль экспедиціи въ глубокой тайнѣ, весьма удобно дать ей видъ ученой экспедиціи, посланной для разысканія каменнаго угля и способовъ легчайшей его доставки на Каспійское и Аральское моря, въ чемъ пароходство этихъ морей дѣйствительно нуждается. Такое назначеніе, по моему мнѣнію, не можетъ возбудить никакихъ опасеній, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно нахожденіе каменнаго угля на восточномъ берегу Каспійскаго моря; развѣ только со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ могли бы явиться какія-либо особыя опасенія, мнѣ не извѣстныя.

Если соображенія эти удостоятся одобренія Вашего Императорскаго Высочества и Всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія, то къ снаряженію экспедиціи необходимо приступить теперь же, дабы всѣ приготовленія были окончены заблаговременно, и пароходъ могъ выступить изъ Астрахани не позже конца марта.

Сообщая вмѣстѣ съ симъ изложенныя мною соображенія генералъ-адъютанту Чевкину, съ приложеніемъ копіи съ настоящаго моего письма къ Вашему Императорскому Высочеству, я также увѣдомляю о томъ и вице-адмирала Васильева съ тѣмъ, чтобы онъ былъ готовъ приступить къ заготовленію матеріаловъ немедленно по полученіи приказаній Вашего Высочества; я съ своей стороны изготовлю все нужное къ концу марта, и можно надѣяться, что съ помощью Божіею въ продолженіе лѣта всѣ необходимыя изысканія къ построенію желѣзной дороги будутъ исполнены и этотъ важный вопросъ разъяснится окончательно».

На первую записку о желѣзной дорогѣ черезъ Усть Уртъ графъ Перовскій 20 января 1857 г. представилъ Чевкину свои замѣчанія, которыя выписываемъ тоже дословно.

I.

Цѣлью построенія желѣзной дороги чрезъ Усть-

Уртъ записка поставляетъ соединеніе Каспійскаго моря съ Аральскимъ и рѣками Сыромъ и Аму-Дарьею. Но если плаваніе по Аральскому морю представляется довольно удобнымъ, за то для судоходства по Сыру и Аму существуютъ естественныя и политическія препятствія, едва-ли преодолимыя. Верховья и среднее теченіе этихъ рѣкъ находятся во власти такихъ правительствъ, которыя никоимъ образомъ невозможно будетъ согласить мирнымъ путемъ на открытіе нашего судоходства въ ихъ владѣніяхъ; да если бы наконецъ и этого достигли, то оно не могло бы существовать по причинѣ отсутствія безопасности. Чтобы плавать по этимъ частямъ Сыра и Аму, должно предварительно завоевать Коканъ и Хиву, чего, кажется, записка не предполагаетъ. При томъ, изъ всѣхъ рукавовъ, коими Аму впадаетъ въ Аралъ, по удостовѣренію Бутакова, измѣрявшаго ихъ, удобна и то для самаго плоскодоннаго парохода одна только Джемъ-Дарья, выходящая въ заливъ Тущебасъ глубиною въ устьѣ до 4 футовъ; устья же прочихъ рукавовъ крайне мелководны и заросли камышемъ. Что же касается до Сыра, низовья котораго находятся во власти нашей и вполнѣ извѣданы почти на 500 верстъ отъ впаденія этой рѣки въ море, то извѣстно положительно, что отъ устья до форта Перовскій по рѣкѣ этой можно плавать только въ половодіе; въ прочее же время имѣетъ она не болѣе 4 футовъ глубины, а устье Сыра до того занесено песками, что суда, имѣющія болѣе 1 ½ и 2 футовъ, осадки въ него проходить не могутъ. По сему для торговаго судоходства должно будетъ предварительно углубить русло Сыра, что, конечно, возможно съ огромными издержками, а затѣмъ необходимо прочищать ежегодно на протяженіи 400 верстъ песчаные переборы, постоянно образующіеся въ разныхъ мѣстахъ этой рѣки; въ возможности послѣдней работы дозволено сомнѣваться.

II.

Исходною точкою дороги со стороны Каспійскаго моря предполагается мѣстность около бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія въ заливѣ Мертвый Култукъ, у родника Джидели. «Здѣсь», говоритъ записка: «не трудно было бы по глинистому, рыхлому дну очистить и углубить засоренный фарватеръ, возобновивъ при томъ и упраздненное укрѣпленіе». На дѣлѣ это углубленіе фарватера представится далеко не столь легкомъ, какъ на бумагѣ. Тутъ надо будетъ не углубить фарватеръ, котораго нѣтъ, а прорыть его на значительную длину отъ берега въ море, что потребуетъ огромныхъ издержекъ и все-таки будетъ безполезно, потому что нѣтъ никакихъ средствъ удержать прорытый фарватеръ отъ заноса песками съ сосѣдняго морского дна при господствующихъ здѣсь перемѣнныхъ вѣтрахъ. Одного этого обстоятельства достаточно для устраненія возможности проведенія желѣзной дороги изъ окрестностей Мертваго Култука; другой же болѣе удобной мѣстности не имѣется по всему протяженію сѣверо-восточной части прикаспійскаго берега. Но пусть бы возможно было даже прорыть фарватеръ и охранить его отъ заносовъ,-и при этомъ Мертвый Култукъ остался бы весьма мало доступенъ для парусныхъ судовъ по возможности входить въ него только съ попутными вѣтрами, нагоняющими воду, и крайней затруднительности выходить оттуда съ выгонными вѣтрами, понижающими уровень воды до того, что даже суда, сидящія не глубже 6 футовъ, едва могутъ выбраться въ море. Слѣдовательно, для каботажнаго судоходства пристань желѣзной дороги будетъ почти недоступна, и весь подвозъ и отпускъ надо будетъ производить на плоскодонныхъ пароходахъ, которые въ свою очередъ едва ли смогутъ быть удобны для плаванія въ открытомъ морѣ. Но и для плоскодонныхъ пароходовъ пристань эта не будетъ существовать въ теченіе трехъ съ поло-

виною мѣсяцевъ въ году, ибо все пространство Мертваго Култука съ конца ноября до половины марта бываетъ покрыто льдомъ.

Ново Александровское укрѣпленіе упразднено вслѣдствіе крайне затруднительнаго къ нему плаванія и по чрезвычайно вредному климату. Отъ невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ и солонцеватой воды скорбутъ никогда не прекращался въ укрѣпленіи, смертность въ гарнизонѣ была значительная. Причины, побудившія упразднить Ново-Александровскъ, должны препятствовать его возобновленію.

Итакъ, если бы желѣзная дорога чрезъ Усть-Уртъ была построена, то къ ней нельзя бы подходить со стороны Каспійскаго моря, а изъ моря Аральскаго некуда отъ нея плыть.

III.

Къ самому сооруженію дороги черезъ Усть-Уртъ представляются огромныя затрудненія. Пунктомъ, съ котораго должна она начаться у Каспійскаго моря, называетъ записка родникъ Джидели, «гдѣ есть прѣсная вода и подъемъ на Усть-Уртъ удобенъ». Отсюда ближайшій пунктъ западнаго берега Аральскаго моря отстоитъ по прямой линіи всего на 250 верстъ. Но эту линію записка основательно считаетъ неудобною для проведенія дороги, потому что на западномъ берегу нѣтъ ни одной бухты, въ которой бы суда могли укрываться отъ свирѣпствующихъ тамъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Хотя же записка и указываетъ для этого на сѣверо-западный уголъ Арала, гдѣ заливъ Чернышева огибается съ востока полуостровомъ Куланды, но нѣтъ, кажется достаточной причины предполагать, чтобы и эта мѣстность, имѣющая одинаковый грунтъ съ прочими пунктами западнаго берега, представляла удобную и вѣрную якорную стоянку. Записка ведетъ дорогу отъ родника Джидели, считая 320 верстъ по прямой линіи, не указывая, гдѣ именно на Аралѣ должна она кончиться. На это должно замѣтить, что та часть за-

лива Чернышева, гдѣ, по описанію Аральскаго моря, сдѣланному г. Макшеевымъ, находится удобная для судовъ бухта, а это единственный пунктъ, куда дорога можетъ быть направлена, отстоитъ отъ Джиделли не въ 320, а въ 350 верстахъ по прямой линіи. А какъ по совершенно прямой линіи дорога не можетъ быть проведена, потому что линія эта пересѣкаетъ большое соленое озеро Асмантай-Матай и сыпучіе пески Самъ, то необходимо допустить обходы, которыми длина дороги увеличится по крайней мѣрѣ еще на 50-75 верстъ. Самое проведеніе дороги въ означенномъ направленіи «по достовѣрнымъ даннымъ», замѣчаетъ записка, «сопряжено было бы съ выгоднѣйшими для подобныхъ работъ условіями». Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Усть-Уртъ, дѣйствительно, равнина плоская и въ общемъ объемѣ можетъ быть принята даже за горизонтальную, рѣками и горами она не пересѣкается. Все это, конечно, составляетъ удобства и удобства важнѣйшія, но за то: а) по предполагаемому направленію дороги и вообще повсюду на Усть Уртѣ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ сыпучіе пески и солончаки, весною обращающіеся въ соленыя болота и топкія грязи; мѣстности такого рода должно будетъ обходить; при томъ если на Усть-Уртѣ нѣтъ ни горъ, ни рѣкъ, то есть однакожъ холмы и овраги, которые придется или срывать, или засыпать, или соединять мостами, какъ и вездѣ; между тѣмъ, записка полагаетъ, повидимому, что высота Усть-Урта, опредѣленная генераломъ Бергомъ въ 640 футовъ надъ поверхностью Каспійскаго моря, есть высота этой плоскости во всѣхъ точкахъ ея поверхности; тогда какъ это долженъ быть средній выводъ изъ наблюденій, произведенныхъ во многихъ пунктахъ; не должно также забывать, что нивеллировка г. Берга была сдѣлана зимою и что слѣдовательно нельзя требовать точности отъ произведенныхъ имъ измѣреній, ни даже ожидать безошибочнаго опредѣленія свойствъ грунта, покрытаго тогда снѣгомъ;

б.) мѣстныхъ средствъ край, по которому хотятъ вести дорогу, не представляетъ никакихъ ни для работъ, ни для рабочихъ. Все, отъ деревянной тачки и лопаты до послѣдняго гвоздя, придется доставлять на эту дорогу издалека, изъ за тысячъ верстъ. Мѣстный кустарникъ (саксаулъ) можетъ служить лишь на дрова, но и то не на долго: въ одинъ годъ истребится онъ повсюду около дороги, впослѣдствіи надо будетъ подвозить его изъ-за 50-100 верстъ, а чрезъ пять лѣтъ, навѣрное, не останется ни одного деревца его на Усть-Уртѣ. чѣмъ прекращена будетъ послѣдняя возможность неболь шому числу кочующихъ здѣсь киргизскихъ ауловъ существовать въ этихъ мѣстахъ, а караванамъ изъ Хивы – приходить и подвозить товары къ предположенной дорогѣ. Помянутые киргизскіе аулы, по бѣдпому скотоводству своему, не въ состояніи ничего удѣлить для рабочихъ на дорогѣ. Поэтому и муку, и мясо, и овощи-все должно будетъ привозить сюда не ближе, какъ изъ Астрахани. А чѣмъ будетъ кормиться рабочій скотъ? Даже Ново-Петровское укрѣпленіе не можетъ добыть сѣна на мѣстѣ для 200 казачьихъ лошадей и получаетъ фуражъ изъ Астрахани. Корпуса топографовъ подпоручикъ Алѣксѣевъ, бывшій на Усть-Уртѣ лѣтомъ, въ описаніи общаго характера мѣстности говоритъ: «При ближайшемъ обзорѣ чинка на протяженіи отъ Керта до Акъ-дюртъ-куля нерѣдко встрѣчаются порядочныя травы на верхнихъ некаменистыхъ уступахъ, въ лощинахъ, оврагахъ, около родниковъ и на площадяхъ ростетъ ковылъ, небольшая щетка и изрѣдка даже пырей, но въ такимъ маломъ количествѣ, что трудно найти мѣсто, гдѣ бы можно было досыта накормить одну даже лошадь; растетъ также кое гдѣ кустарникъ: саксаулъ, чилига и пр.» Можно изъ этого описанія судить, какъ бѣдна природа, когда мѣста, гдѣ нельзя досыта накормить одну лошадь, обращаютъ на себя вниманіе и называются порядочными. Но всѣ эти неудобства, подобныя ко-

торымъ едва ли встрѣчались при проведеніи какой-либо изъ существующихъ дорогъ, ничто въ сравненіи съ недостаткомъ воды на Усть-Уртѣ, недостаткомъ, который можно считать наравнѣ съ совершеннымъ отсутствіемъ ея. Существующіе родники и колодцы съ дурною большею частію водою едва достаточны для нуждъ ничтожнаго киргизскаго населенія Усть-Урта; будь тутъ вода обильнѣе, значительнѣе было бы и число кочующихъ. При томъ родники и колодцы съ прѣсною водою, вообще скудные, находятся большею частію въ падяхъ, которыя, какъ уже было сказано, желѣзная дорога должна обходить. Спрашивается, какъ снабжать водою работниковъ и ихъ скотъ? Если правительство не желаетъ обратить Усть-Уртъ въ безлюдную пустыню, заставивъ удалиться оттуда киргизъ, то прѣсную воду для рабочихъ на дорогѣ, а когда она устроится, то и для всѣхъ проѣзжихъ и для гарнизоновъ охранительныхъ укрѣпленій должно будетъ также перевозить черезъ море изъ Волги или Урала. И какова будетъ эта вода, совершившая тысячеверстное путешествіе!— Да, впрочемъ, и на самую возможность найма туземныхъ жителей для производства работъ не слѣдуетъ разсчитывать. Полковникъ Иванинъ, на котораго ссылается въ этомъ случаѣ записка, говоритъ о киргизахъ Внутренней орды, кочующихъ между Волгою и Ураломъ; на Усть-Уртѣ же кочуютъ киргизы въ незначительномъ числѣ и дикари эти, не привыкшіе ни къ какому труду, не наймутся ни за какую плату на работу тяжелую. Придется рабочихъ людей для Усть-Урта нанимать внутри Имперіи и значительную часть ихъ приносить въ жертву цынгѣ и тифознымъ горячкамъ, которыя неминуемо разовьются между ними отъ разныхъ мѣстныхъ причинъ.

IV.

Полагая высоту Усть-Урта не болѣе 100 саженъ (а она гораздо значительнѣе у бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія), подъемы какъ отъ

Каспійскаго, такъ и отъ Аральскаго моря придется вытесывать въ твердомъ каменистомъ грунтѣ на протяженіи верстъ 10, или для облегченія такой гигантской работы поднимать товары на желѣзную дорогу на верблюдахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ набирать верблюдовъ для обѣихъ оконечностей желѣзной дороги? Чѣмъ ихъ кормить и чѣмъ замѣнять при удаленіи киргизъ или во время нерѣдко случающихся скотскихъ падежей?

V.

Политическое положеніе края, по которому должна пролегать дорога, таково, что для обезпеченія сохранности ея отъ порчи и грабежей со стороны хивинцевъ и туркменъ, которые могутъ являться толпами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, необходимо будетъ возвести на протяженіи ея рядъ укрѣпленій и промежуточныхъ постовъ. Въ запискѣ упоминается возобновленіе Ново-Александровскаго укрѣпленія. Причины упраздненія онаго, припятствующія возведенію его вновь, были уже объяснены; къ нимъ можно еще прибавить, что Ново-Александровское, находясь отъ Джидели въ 60 верстахъ къ западу, не могло бы защищать дебаркадера желѣзной дороги, да и чего будетъ стоить возведеніе и содержаніе новыхъ укрѣпленій, снабженіе гарнизоновъ, пѣшихъ и конницы, провіантомъ, фуражемъ, топливомъ и даже водою! До какой суммы при такихъ условіяхъ дойдетъ стоимость построенія дороги!?

VI.

Положимъ, однакожъ, что желѣзная дорога черезъ Усть-Уртъ возможна, что она построена и что даже обошлась относительно недорого; положимъ еще, что какими-нибудь неизвѣстными доселѣ способами легко и дешево могли быть устранены препятствія къ плаванію по Мертвому Култуку, Сыру и Аму, посмотримъ, принесетъ ли дорога эта ожидаемыя отъ нея коммерческія и политическія

выгоды при настоящемъ положеніи Средней Азіи, посмотримъ, чего можемъ мы ожидать отъ торговли съ Коканомъ по Сыру, а съ Хивою, Бухарою и Бадахшаномъ по Аму.

Мы уже нѣсколько лѣтъ занимаемъ Сыръ-Дарью, имѣемъ на ней плоскодонныя суда, знаемъ, что рѣка эта выше форта Перовскій течетъ однимъ русломъ и потому, вѣроятно, глубже и удобнѣе къ плаванію, чѣмъ внизъ отъ форта къ морю. Потребности нашихъ гарнизоновъ на Сырѣ и водворенныхъ тамъ переселенцевъ весьма значительны, какъ въ жизненныхъ припасахъ, такъ и въ другихъ предметахъ; между тѣмъ до сихъ поръ все нужное для сихъ укрѣпленій, до послѣдней мелочи, доставляется имъ съ Оренбургской линіи за 800 верстъ и болѣе. Съ Коканомъ и Ташкентомъ, не смотря на всѣ старанія, нельзя было завести торговыхъ сношеній, хотя въ то же время тѣ-же коканцы и ташкенцы продолжаютъ по прежнему высылать караваны въ Троицкъ и Семипалатинскъ. Торговые рынки въ Туранѣ съ тѣхъ поръ закрыты для нашего христіанскаго купечества; азіаты могутъ доставлять и доставляютъ намъ только тѣ товары и произведенія, о коихъ обратятся къ нимъ съ требованіями въ Оренбургѣ, Троицкѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Естественныхъ своихъ богатствъ они не знаютъ, а если бы и знали, то не станутъ разрабатывать изъ опасенія, чтобы хану не вздумалось разбогатѣвшаго своего подданнаго лишить жизни и завладѣть его имѣніемъ. Въ Туранѣ капиталы тщательно скрываются, а кредита не существуетъ. Можно ли при такихъ обстоятельствахъ надѣяться, чтобы однимъ устройствомъ удобнаго пути увеличить торговыя сношенія наши съ этими странами и развить у нихъ промышленность? Окольныхъ путей, которые, по мнѣнію записки, должна укоротить желѣзная дорога, не существуетъ.

VI.

По Усть-Урту, поперекъ предполагаемаго на-

правленія дороги, идутъ три караванные пути изъ Хивинскаго ханства въ Оренбургъ. Этими путями привезено въ 1854 году разныхъ товаровъ въ Россію и изъ Россіи на 492,000 р. сер., и это весь годовой оборотъ нашей торговли съ Хивою. Затѣмъ, если и Сыръ-Дарью считать продолженіемъ желѣзной дороги, находимъ, что рѣка эта также пересѣкается двумя караванными путями изъ Бухарскаго ханства въ Оренбургъ и Троицкъ. Этими путями провезено въ 1854 году разныхъ товаровъ въ Россію и изъ Россіи на 1,534,000 р. сер., и это весь годовой оборотъ нашей торговли съ Бухарою. Остается въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи Коканское владѣніе, изъ котораго на нашу Оренбургскую (въ Троицкъ) и на Сибирскую (въ Петропавловскъ) линіи привезено было въ 1854 году разныхъ товаровъ на 560,000 р. сер., а рускихъ отпущено туда на 410,000 р. сер. Итакъ весь годовой оборотъ нашей торговли съ Среднею Азіею не составляетъ и трехъ милліоновъ руб. сер. При томъ торговля эта не можетъ быть обращена съ выгодою изъ Троицка и Оренбурга въ Астрахань, потому что значительная часть привозимыхъ изъ Средней Азіи товаровъ (сухіе фрукты и бумажныя матеріи) потребляется исключительно въ самомъ Оренбургскомъ краѣ здѣсь же производится и закупается значительная часть товаровъ, отпускаемыхъ въ Среднюю Азію (напр. металлы и металлическія издѣлія). Къ торговлѣ съ киргизской степью, обороты которой записка также вводитъ въ свое расчисленіе, относится упомянутое обстоятельство еще болѣе. Наконецъ, если бы возможно было обратить на Сыръ и Усть-Уртъ торговлю, которая съ Сибирской линіи ведется съ Джунгаріей и Китайскимъ Туркестаномъ, то и этимъ вышеупомянутый итогъ годичныхъ оборотовъ нашихъ съ Среднею Азіею увеличивается всего на 2,400,000 р. сер.

Изъ за чего же строить желѣзную дорогу черезъ Усть-Уртъ и чѣмъ будутъ оплачиваться ежегодныя издержки на содержаніе ее, не говоря уже

о процентахъ съ капитала, затраченнаго на ея проведеніе?

Но въ послѣдніе 25 лѣтъ (1825-1850) торговля наша съ Азіею болѣе чѣмъ утроилась, говоритъ записка, и это при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ; какого же развитія этой торговли должно ожидать при устройствѣ надежнаго, удобнаго, кратчайшаго и дешеваго пути?

На это должно замѣтить, что относящееся до всей Азіи вообще не относится непремѣнно и до Средней Азіи,* и что для развитія производительности въ странѣ, прежде безопасности и удобства прилегающихъ къ ней внѣшнихъ путей сообщенія, нужны безопасность и обезпеченность внутренняго ея быта; правительственное же положеніе среднеазіатскихъ владѣній таково, что въ нихъ едва-ли можетъ развиваться какая-либо производительность. Чтобы усилить закупку товаровъ у сосѣдей, надо вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и собственное производство, а когда мѣстныя условія не благопріятствуютъ послѣднему, нельзя ожидать и перваго. Въ послѣдніе годы цыфры оборотовъ нашихъ съ Среднею Азіею возвысились дѣйствительно, но весьма невыгоднымъ для насъ образомъ и благодаря совершенно особымъ обстоятельствамъ: дороговизнѣ у насъ хлопчатой бумаги вслѣдствіе войны съ Западными державами и вывозу изъ Россіи, вмѣсто ея издѣлій, звонкой золотой и серебряной монеты.

VII.

Наконецъ, нельзя расчитывать и на установленіе обширныхъ торговыхъ связей съ Афганистаномъ и Индіей по Аму, а съ Китаемъ по Сыръ-Дарьѣ: кромѣ препятствующаго тому политическаго положенія промежуточныхъ Среднеазіат-

---

* По отчетамъ Оренбургскаго таможеннаго округа отпущено въ Среднюю Азію и привезено оттуда на Оренбургскую линію разныхъ товаровъ въ десятилѣтіе съ 1827 по 1837 г. на 11, 526, 374 р., а въ десятилѣтіе съ 1840 по 1850 г. на 15, 735, 311 р., что представляетъ усиленіе торговли не втрое, а всего на 50%.

скихъ владѣній, бассейны рр Аму и Сыра отдѣляются отъ Индіи и Афганистана нѣсколькими кряжами высочайшихъ въ мірѣ и почти непроходимыхъ горныхъ хребтовъ, почему трудно согласиться съ запиской, что отъ Петербурга до Кабула и Китайскаго Туркестана существуетъ водяное сообщеніе, прерываемое только возвышенностью Усть-Урта.»

Относительно проэкта князя Барятинскаго графъ Перовскій писалъ нижеслѣдующее.

«Удача экспедиціи и поисковъ въ киргизской степи зависитъ вообще и болѣе всего отъ обезпеченія посылаемаго отряда продовольствіемъ, фуражемъ и всѣми другими потребностями на все время похода.

Въ этомъ отношеніи, хотя предположеніе кавказскаго намѣстника, представленное генералъ адмиралу, не заключаетъ данныхъ, изъ коихъ было бы видно количество 4-хъ мѣсячныхъ запасовъ и перевозочныя средства, но тѣмъ не менѣе не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію, что эта важная часть была подробно обдумана, и что всѣ необходимыя мѣры будутъ приняты своевременно.

Поэтому не оставалось бы мнѣ ничего болѣе сказать, если бы я могъ раздѣлять увѣренность полковника Иванина въ успѣхѣ экспедиціи и въ томъ, что отъ туземцевъ нельзя ожидать враждебныхъ дѣйствій. Я напротивъ думаю, что при существующемъ волненіи между туркменами и при непрекращающихся смутахъ въ ханствѣ, теперь менѣе, чѣмъ во всякое другое время, можно расчитывать на безпрепятственное достиженіе цѣли экспедиціи.

Слабый нашъ отрядъ, отправленный черезъ Усть-Уртъ къ Аральскому морю, подвергнется нападенію туркменъ и неподвластныхъ намъ киргизскихъ племенъ. Подарки не отвратятъ этихъ покушеній, которыя, когда отрядъ отойдетъ нѣсколько сотъ верстъ, могутъ поставить его въ самое затруднительное и даже весьма опасное положеніе въ безкормной и безлюдной пустынѣ.

При этомъ считаю я долгомъ совѣсти упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ: полковникъ Иванинъ извѣстенъ мнѣ, какъ офицеръ по спеціальнымъ своимъ познаніямъ способный въ мирное время отличнымъ образомъ исполнять порученія въ родѣ того, которымъ онъ теперь занятъ на Кавказѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я весьма сомнѣваюсь въ возможности ввѣрить ему начальство надъ отрядомъ, которому, по всей вѣроятности, придется дѣйствовать противъ непріятеля.»

Обстоятельныя, основанныя на долголѣтнемъ личномъ знакомствѣ съ краемъ и характеромъ его обитателей, замѣчанія графа Перовскаго произвели надлежащее дѣйствіе: предположеніе о постройкѣ желѣзной дороги черезъ пустынный Усть-Уртъ, подобно многимъ кабинетнымъ проэктамъ, потерпѣло фіаско, и до нынѣ Усть-Уртъ не оглашается свисткомъ паровоза, и любознательный путешественникъ съ трудомъ пробирается черезъ безводныя, почти безлюдныя, въ большей части песчаныя, мѣстности плоскогорія.

Берега заливовъ обоихъ морей, гдѣ неизвѣстный авторъ желѣзнодорожнаго проэкта предполагалъ устроить пристани, заросли такимъ густымъ и высокимъ камышемъ, что въ немъ свободно зимуютъ киргизы со своими кибитками и стадами, вырубая камышъ на топливо и укрываясь въ немъ, какъ въ лѣсу отъ бурь и непогодъ, приносимыхъ свирѣпствующими тамъ, какъ справедливо указывалъ Перовскій, сѣверовосточными вѣтрами.

И. С. Шукшинцевъ.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ.

Лѣтомъ 1904 года въ началѣ іюня я покинулъ Оренбургъ и направился въ Туркестанъ. Уже порядочно времени я приготовлялся къ этому путешествію, но продолжительность и трудности его превзошли мои ожиданія. Желая дать архивной коммиссіи краткій обзоръ моего путешествія и наблюденій, сдѣланныхъ по пути, я начну съ памятниковъ, встрѣченныхъ мною въ киргизскихъ степяхъ

Пересѣкши р. Уралъ, линія желѣзной дороги извивается по киргизской степи, направляясь къ Илецкой Защитѣ, знаменитой своею каменною солью; затѣмъ вскорѣ достигаетъ Илека, одного изъ рѣдкихъ лѣвыхъ притоковъ Урала, своимъ извилистымъ теченіемъ орошающаго весь сѣверо-западъ Тургайской области. Немного ниже пос. Григорьевскаго ж. дорога вступаетъ въ Тургайск. обл. и, слѣдуя по долинѣ вдоль Илека, достигаетъ почти самаго начала этой рѣки. Время отъ времени курганы то отдѣльно, то группами возвышаются по пути. Эти курганы, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить въ послѣднемъ моемъ докладѣ, большею частью имѣютъ куполообразную форму.

Начиная съ Акъ-булака, зимовки все чаще и чаще встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ Илека, а также грубыя сооруженія изъ камней начинаютъ выдѣляться среди зеленой степной травы. Это киргизскія могилы, формы которыхъ, какъ увидимъ дальше, очень разнообразны.

Изъ 5 или 6-ти кладбищъ, посѣщенныхъ мною между Акъ-булакъ и Актюбинскомъ, я могъ замѣтить, что ихъ надгробные памятники довольно разнообразны и почти всегда расположены на возвышенномъ мѣстѣ. Формы ихъ слѣдующія: 1) особен-

но часто встрѣчающіеся это—большіе круги, сдѣланные изъ неотесанныхъ каменныхъ глыбъ, представляющіе ограду для одной или нѣсколькихъ могилъ, подобные тѣмъ, что встрѣчаются въ окрестностяхъ Байчулакъ—Сагасы. Эти огромныя глыбы, принесенныя иногда изъ очень далека, требуютъ усилій нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы быть поднятыми. Они напоминаютъ своей формой мегалитическіе памятники каменнаго вѣка, извѣстные подъ названіемъ кромлехи (каменные круги.) Нѣкоторые изъ памятниковъ видимо сооружены были нѣсколько вѣковъ тому назадъ; на одной изъ глыбъ обыкновенно вырѣзанъ знакъ, служащій тамгой роду, къ которому принадлежалъ погребенный, какъ напр. въ Чійли Актюбинской волости. Иногда эти камни положены въ безпорядкѣ вокругъ одной могилы, на которую они иногда обрушиваются, какъ напр. на берегахъ Якшп-Каргалы Актюбинск. волости.

Совѣтъ киргизъ.

2) Рядомъ съ этими памятниками находятся другія могилы, не имѣющія никакихъ надгробныхъ памятниковъ, кромѣ небольшой продолговатой земляной насыпи. Изрѣдка въ головахъ положенъ камень, на которомъ вырѣзаны имя умершаго и молитвы, какъ въ Акъ-Мола, около Корсакъ-басъ.

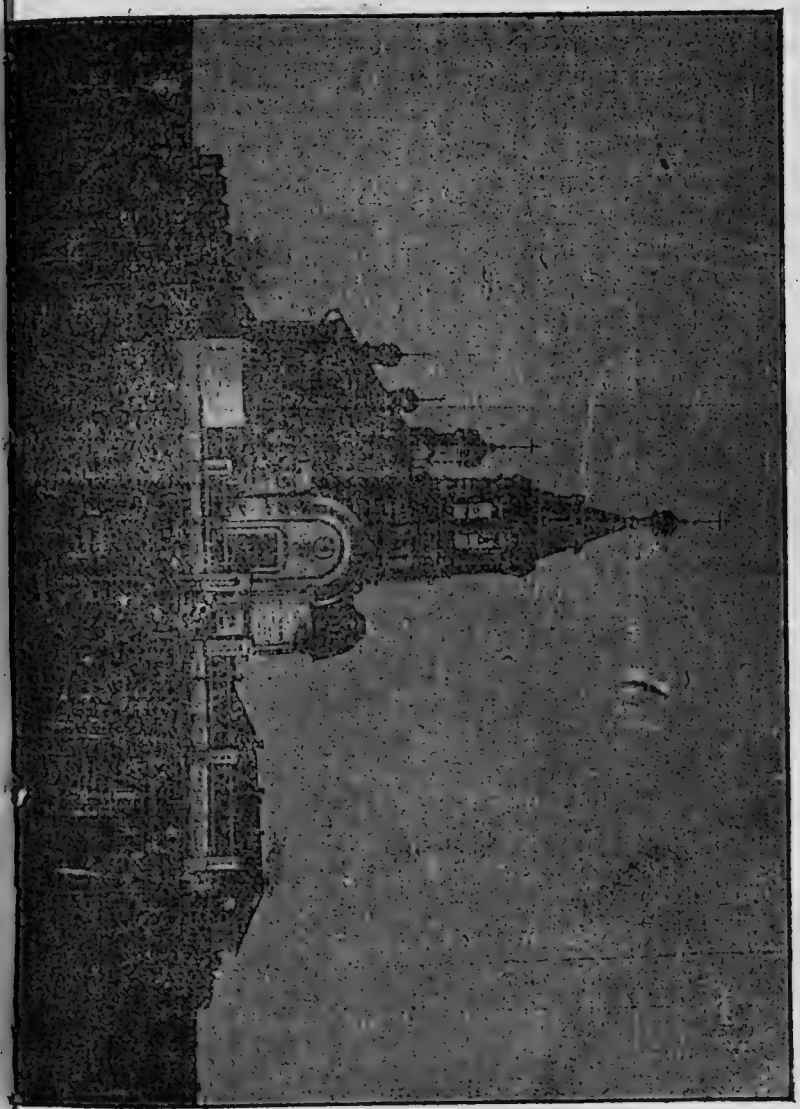
3) Мавзолеи предназначаются для богатыхъ. Они состоятъ изъ четырехъ стѣнъ болѣе или менѣе высокихъ, сдѣланныхъ изъ глины, изъ камня или изъ лѣса, смотря по матеріаламъ, находимымъ въ данной мѣстности; таковы напр. въ Акъ-бай, около Якши (переименов. Сагарчинъ). Эти стѣны служатъ оградой могиламъ и напоминаютъ собою мазарки Туркестана, о которыхъ будетъ сказано дальше.

Приближаясь къ Актюбинску, степь становится болѣе неровною, пески увеличиваются, растительность уменьшается, и наконецъ мы достигаемъ Актюбинска, уѣзднаго города Тургайской области.

Актюбинскъ расположенъ среди песчаной равнины, по которой протекаетъ р. Илекъ. Два или три холма, на склонахъ которыхъ расположенъ городъ, послужили центромъ для сгруппированія эмигрантовъ, которые первые, едва 30 лѣтъ тому назадъ, были разсадниками русской цивилизаціи въ киргизскихъ степяхъ. Такъ какъ пассажирскій поѣздъ не шелъ дальше Актюбинска, я былъ принужденъ продолжать путь въ поѣздѣ съ строительными матеріалами, который долженъ былъ меня доставить въ Бикъ-баули (въ 30 верстахъ отъ Казалинска), отсюда начались неудобства еще строящейся дороги.

Едва мы покинули станцію, какъ снова очутились въ безотрадной степи. Опять мы видимъ берега Илека, усѣянные зимовками, стадами лошадей и верблюдовъ. Вскорѣ поѣздъ вступаетъ уже въ Уральск. обл., достигаетъ Эмбы и направляется къ Мугоджарамъ. Вдоль пути встрѣчалась масса киргизскихъ кибитокъ. При приближеніи къ Мугоджарамъ мѣст-

бость не такая плоская, и намъ приходится переѣзжать горы на перевалѣ Кумъ-Ассу. Здѣсь снова мы попадаемъ въ Тургайскую область, именно въ Иргизскій уѣздъ.



Церковь въ Актюбинскѣ.

Иргизскій уѣздъ представляетъ большой интересъ для археологіи. Дѣйствительно, вѣдь тамъ расположены развалины Болгасынъ, израсцы котораго, найденные въ пескѣ, напоминаютъ израсцы Самарканда.

Вскорѣ мы достигаемъ границы соленыхъ озеръ, которыя простираются къ юго-западу параллельно Мугоджарскимъ горамъ и между которыми надо отмѣтить самыя близко подходящія къ линіи, какъ напр. Челкаръ, Кара-Соръ, Курганъ-Тузъ и. т. д.

Недалеко отъ озера Челкаръ будетъ находиться станція того же имени, которая съ постройками, предназначенными для служащихъ, составитъ цѣлый городокъ. При выходѣ съ этой станціи начинаются пески пустыни Большіе Барсуки съ ея сыпучими дюнами, которыя безпрестанно гонитъ вѣтеръ. Рѣдкія породы крестоцвѣтныхъ, стебли ферулы и осоки

Кибитка богатаго киргиза.

составляютъ главную растительность пустыни той части Большихъ Барсуковъ, которую мы проѣзжали и которую въ изобиліи населяютъ ящерицы, достигающія иногда огромныхъ размѣровъ.

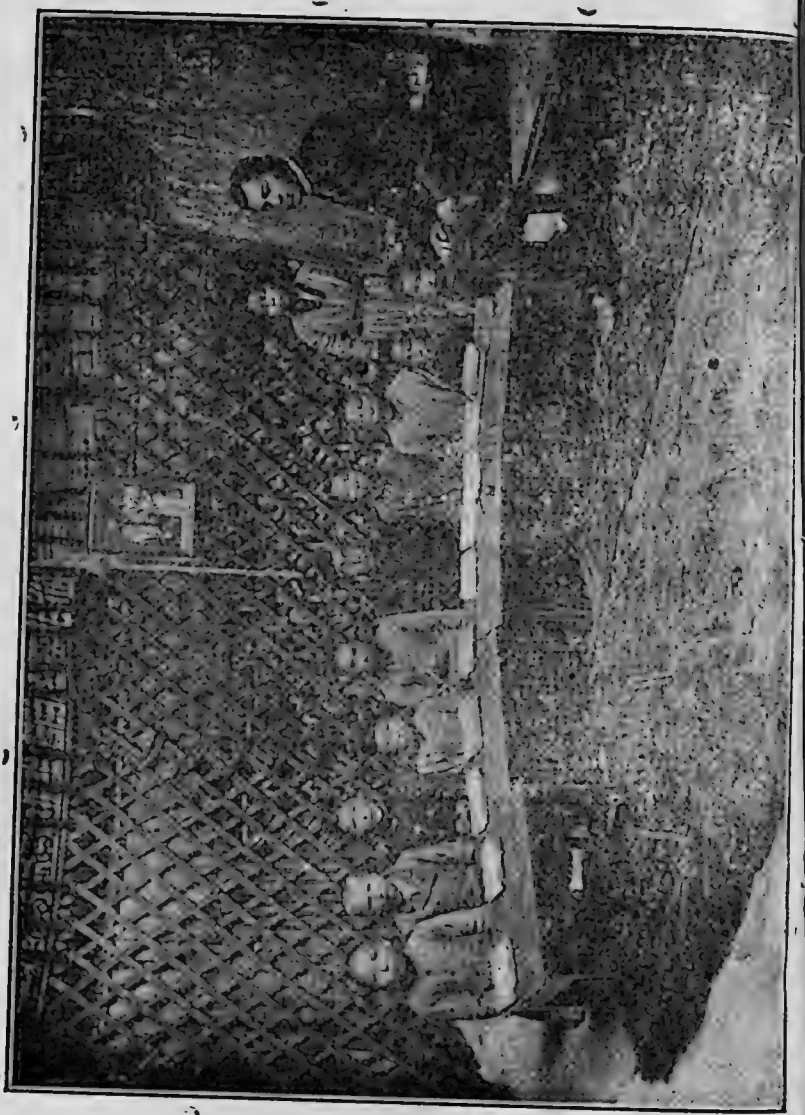
Пройдя пески Большихъ и Малыхъ Барсуковъ, линія проходитъ по Сыръ-Дарьинской области въ окрестностяхъ Саксаульска. По близости отъ станціи виднѣется группа кургановъ, расположенныхъ съ сѣверо-востока на юго западъ, куполообразной формы.

Песчаныя пустыни смѣнились теперь глинисто-песчанымъ грунтомъ, покрытымъ земляными буграми, на которыхъ произрастаютъ пучки колючихъ растеній. Даже сама равнина вся въ рытвинахъ и безплодная изрѣзана канавками съ водой, оставшейся въ нихъ отъ сильнаго дождя, шедшаго наканунѣ, он которую живо изсушитъ горячее іюньское солнце. Покинувъ эту равнину, населенную массою ящерицъ, ежей и черепахъ, мы доѣхали до Аральскаго моря. Поѣздъ проходитъ теперь среди мертвой природы. Ни признака жизни въ этой глинистой равнинѣ, гдѣ только изрѣдка виднѣется соленая плѣсень, ни дерева, ни травы, ни насѣкомыхъ; почва, совершенно безплодная, сожжена огненнымъ солнцемъ, и только въ дали время отъ времени появляются миражи. Наконецъ, появившаяся легкая зелень возвѣщаетъ о приближеніи къ водѣ; дѣствительно, проѣзжаемъ по маленькому желѣзному мосту и въѣзжаемъ въ Бикъ-баули.

Такъ какъ далѣе линія ж. дороги прекращается, то я долженъ былъ добраться до Казалинска на почтовыхъ лошадяхъ. Здѣсь начинается долгій переѣздъ въ 400 верстъ, на который я употребилъ нѣсколько дней и который отдѣляетъ Бикъ-баули отъ Перовска, гдѣ я снова могъ найти южную вѣтвь Ташкентской дороги.

Проведя ночь въ Казалинскѣ, съ зарею я выѣхалъ изъ этого города съ двумя кампаньонами, которыхъ я встрѣтилъ по дорогѣ.

За городомъ, который, затерявшись въ тополяхъ, еще сладко дремалъ въ это свѣжее іюньское утро, мы очутились среди веселой и обработанной страны.



Киргизская школа въ кибиткѣ.

По дорогѣ мы пересѣкаемъ не менѣе 15 арыковъ, искусственныхъ ручейковъ, которые текутъ въ степь и доставляютъ ей необходимую долю воды. Ниже съ нашей правой стороны развертывается широкая зеленая борозда: это-Сыръ-Дарья, Іаксартъ древнихъ, которая послѣ 2.800 км. протяженія вливаетъ свои мутныя воды въ непостоянное Аральское море.

По мѣрѣ того, какъ мы двигаемся впередъ, видъ страны измѣняется, песокъ беретъ верхъ надъ лессомъ и холмы, покрытые невзрачнымъ кустарникомъ, возвѣщаютъ начало пустыни. Дѣйствительно, здѣсь мы находимся на крайней границѣ великой пустыни Кара-Кумы; песчаныя сыпучія горки различной высоты, извѣстныя подъ именемъ бархановъ, то двигаются впередъ, то назадъ по капризу вѣтра.

Безотрадно и трудно путешествіе отъ Казалинска до Перовска, гдѣ глинистыя пустыни смѣняются песчаными, и гдѣ впродолженіи нѣсколькихъ дней не встрѣтишь никакой ростительности кромѣ колючихъ растеній и лѣсовъ саксаула и тамарикса. Только время отъ времени появляется Сыръ Дарья съ ея камышовыми берегами, мѣстопребываніе тигровъ, которые однако изъ года въ годъ исчезаютъ. Иногда приближаясь къ почтовой станціи, на возвышенномъ мѣстѣ встаютъ передъ вами массивныя постройки. Это «мазарки», киргизскія могилы, особенности этой мѣстности. Изъ всѣхъ тѣхъ, которыя мнѣ удалось посѣтить, особенное вниманіе привлекаютъ мазарки Баскара, Майлибашъ и ст. Семеновской.

Мазарки Баскара находятся въ одной верстѣ отъ почтовой станціи того же имени, на песчаномъ холмѣ; они то четыреугольной формы со стѣнами изъ глины и съ остроконечностями на углахъ, то цилиндрической формы съ куполообразною крышею. Маленькое стрѣльчатое отверстіе (готическое), отъ 50 до 60-ти сантиметровъ высоты, служитъ входомъ

Лѣтовка киргизъ.

въ мазарку, куда можно проникнуть не иначе, какъ ползкомъ. Такъ какъ обыкновенно верхушка мазарки открыта, то свободно можно различить внутренность ея.

Внутри каждой мазарки расположено нѣсколько могилъ, параллельно другъ къ другу, направленіемъ къ Меккѣ. Самыя могилы устраиваются такъ: въ землѣ роется неглубогая четвероугольная яма, въ которую полагается тѣло. Магометанскій законъ воспрещаетъ соприкосновеніе тѣла съ землею, гроба магометанами не употребляются, по этому тѣла завернуты въ ткани и положены прямо на землю. Яма не засыпается землею, но надъ нею устраивается потолокъ изъ хвороста, который замазывается глиной. Далѣе изъ мятой глины строятся стѣны надъ потолкомъ могилы соотвѣтственно ея размѣрамъ, не высокія; ихъ покрываетъ четыретскатная, тоже изъ глины, крыша, такъ что подучается небольшое

продолговатое зданіе, замѣняющее надмогильный камень; по бокамъ входа въ мазарку, снаружи, обыкновенно дѣлаются 2 подобныхъ надгробія, длинникомъ расположенныя поперекъ линіи входа (по касательной), копіи внутреннихъ надгробій, безъ погребеній. Къ этимъ изображеніямъ, такъ сказать моделямъ, могилъ приходятъ родные умершаго молиться. Такъ какъ внутрь мазарки не осмѣлится проникнуть ни одинъ суевѣрный киргизъ – то тамъ царитъ смерть да щурки, во множествѣ гнѣздящіеся въ этихъ степныхъ мавзолеяхъ.

Кладбище Майлибаша расположено на берегахъ Сыръ-Дарьи и представляетъ какъ множествомъ могилъ, такъ и своими развалинами внушительный видъ. Здѣсь, какъ и въ Баскара, того же рода мазарки съ миніатюрными готическими отверстіями и съ многочисленными черепами лошадей и верблюдовъ, разбросанными въ безпорядкѣ

Киргизскія дѣвушки.

около могилы. Нѣкоторыя мазарки имѣютъ видъ крѣпостей съ ихъ башнями и зубчатыми стѣнами, производящими большой эффектъ. Нѣкоторыя, болѣе современныя, даже сдѣланы изъ кирпичей.

Около станціи Семеновской возвышается нѣсколько мазарокъ граціознаго вида и конической формы въ ихъ верхней части. Здѣсь видно также много могилъ безъ надгробныхъ памятниковъ, только окруженныхъ оградой изъ колючихъ растеній, камыша или высокой травы. Другія накрыты чѣмъ то въ родѣ полуцилиндрическихъ сводовъ, около которыхъ положены прямоугольныя камни отъ 50 до 60 сантиметровъ длины и 10 сантиметровъ толщины; на этихъ камняхъ вырѣзаны эпитафіи арабскими буквами.

Я пріѣхалъ въ Перовскъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда разыгралась страшная буря и не могъ поэтому даже различить города, хотя былъ среди него,—такъ пыль затѣмняла небо, дѣлая солнце невидимымъ и воздухъ невозможнымъ для дыханія. Я скоро покинулъ этотъ негостепріимный городъ и отправился на вокзалъ, чтобы занять мѣсто въ поѣздѣ со строительными матеріалами, который меня долженъ былъ доставить въ Туркестанъ. Видъ страны почти не измѣняется, только лѣса саксаула встрѣчаются все чаще и чаще, да горы Кара-Тау, начиная съ Чійли, бѣгутъ параллельно линіи желѣзной дороги.

Спѣша попасть скорѣе въ Ташкентъ, я не остановился въ Туркестанѣ и пересѣвъ въ пассажирскій поѣздъ, отправился въ Ташкентъ, куда и пріѣхалъ на другой день. Этотъ городъ, который я не берусь описывать, какъ извѣстный всѣмъ, произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе. Здѣсь уже встрѣчается растительность умѣренныхъ странъ, обиліе фруктовыхъ деревьевъ и садовъ, которое составляетъ всю привлекательность южныхъ странъ Европы. Вода въ арыкахъ бѣжитъ по обѣимъ сторо-

намъ улицъ и служитъ, какъ для поливки, такъ и для освѣженія горячаго воздуха. Богатые магазины, прекрасныя зданія и надъ всѣмъ этимъ царящее оживленіе указываютъ на присутствіе ваше въ первоклассномъ городѣ.

Снабженый рекомендательными письмами нашего археологическаго общества, я отправился дѣлать нужные мнѣ визиты. Первый былъ сдѣланъ Г-ну Остроумову, вицепрезиденту Туркестанскаго кружка любителей археологіи, драгоцѣнное содѣйствіе котораго мнѣ было такъ полезно во время моего пребыванія въ Ташкентѣ.

Всадникъ въ степи.

Въ его сопровожденіи я посѣтилъ туземный городъ, который простирается за русскимъ городомъ и съ которымъ онъ соединенъ трамваемъ. Этотъ городъ, насчитывающій болѣе 100.000 жителей, представляетъ изъ себя скопленіе лачужекъ, малюсень-

кихъ домишекъ, построенныхъ изъ кирпича, высушеннаго на солнцѣ. Крыши ихъ сдѣланы изъ вѣтвей ивы и камыша, покрытыхъ слоемъ глины, на которыхъ растетъ дернъ, усѣянный цвѣтами. Что же касается улицъ, то онѣ такъ узки, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ два верблюда съ трудомъ могутъ разойтись. Что однако поражаетъ иноземца,—это оживленіе, шумъ той причудливой толпы, которая наполняетъ улицы, площади и чайныя. Особенное движеніе и жизнь происходятъ на базарѣ. Какъ и въ Самаркандѣ, масса всадниковъ гарцуетъ на улицахъ, Сарты верхомъ на ослахъ, Киргизы на лошадяхъ или на верблюдахъ. Товары, разложенные въ торговыхъ улицахъ, очень разнообразны; всевозможныя ткани, бархаты, шелковыя туземныя матеріи яркихъ цвѣтовъ, разноцвѣтные халаты, чалмы, фески, вышивки, обувь, ковры, все это выставлено на показъ; далѣе, слѣдуютъ улицы, предназначенныя для

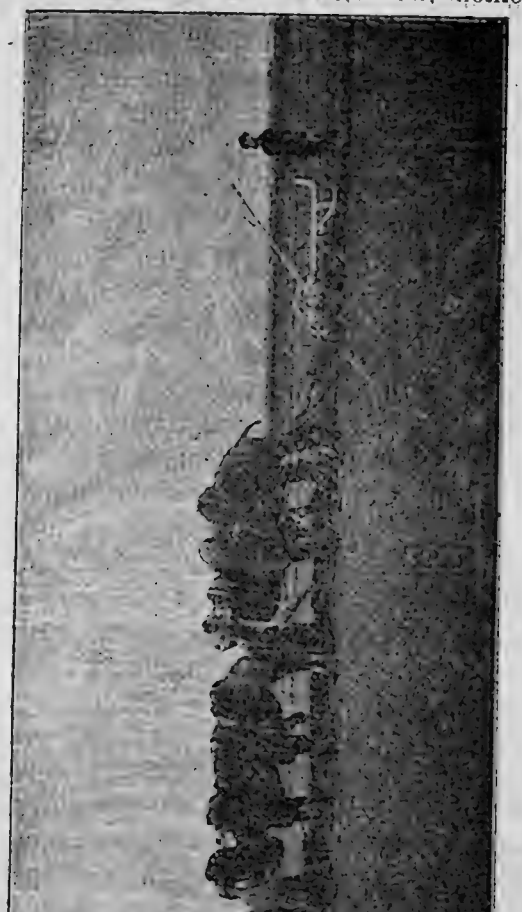
Путешествіе въ степи.

сѣдельниковъ, кузнецовъ, оружейныхъ мастеровъ, продавцевъ фруктовъ и т. д.

Трудно описать коммерческую дѣятельность базара, гдѣ крики и оживленіе толпы могутъ соперничать съ шумомъ любой улицы Парижа. Безконечное число чайныхъ и ресторановъ на открытомъ воздухѣ изобилуютъ посѣтителями, которые усаживаются по азіатскому обычаю на ковры вокругъ маленькихъ столиковъ. Сильный запахъ сала и топящагося бараньяго жира выдѣляется изъ подъ этихъ завѣсовъ, гдѣ мальчики предлагаютъ кальянъ толпѣ на небольшое вознагражденіе.

Кромѣ главнаго базара я посѣтилъ довольно много улицъ и переулковъ съ открытыми лавочками, гдѣ въ тѣни, сидя на корточкахъ, работаютъ чеканщики, фабриканты дамасскихъ клинковъ и т. п. Затѣмъ, я снова очутился на базарѣ, пройдя по цѣлой серіи маленькихъ улицъ, на которыя никогда не открываются окна; только однѣ двери выходятъ на улицу, да и то, чтобы ихъ замаскировать, сдѣлать имъ вѣчный экранъ, позади нихъ еще выстроена другая стѣна. И вдоль этихъ мрачныхъ глиняныхъ стѣнъ скользятъ рѣдкія женщины, одѣтыя съ ногъ до головы въ халаты, съ лицомъ, скрытымъ подъ густою черною вуалью, и исчезаютъ, какъ тѣни; только однѣ маленькія дѣвочки и киргизки могутъ ходить съ открытымъ лицомъ. То тамъ, то сямъ возвышаются мечети, почти всѣ одинаковаго вида и формы, съ потолкомъ изъ глины, который поддерживаютъ столбы изъ тщательно обтесанныхъ тополей; доступъ въ нихъ скрытъ и труденъ. Самой значительной изъ всѣхъ мечетей и достойной описанія можетъ служить мечеть Хаджи-Ахраръ, такъ названная въ честь святого того же имени, особенно прославившагося въ Туркестанѣ; съ высоты этой мечети, также извѣстной подъ именемъ «Царской мечети», можно наслаждаться великолѣпнымъ видомъ на городъ съ его маленькими домиками и плоскими

крышами, не мало страдающій отъ землетресеній и частью вновь построенный на деньги, пожертвован-



Пашня въ степи.

ные Императоромъ Александромъ III послѣ коронованія. Прилегая къ мечети, построена медрессе, одна

изъ лучшихъ въ Ташкентѣ; она насчитываетъ много студентовъ, собравшихся изъ различныхъ странъ мусульманскаго свѣта. Изученіе Корана составляетъ главную основу занятій студентовъ, лѣта которыхъ колеблятся между 20 и 50 ью годами. Какъ и въ Самаркандѣ, медрессе состоитъ изъ прямоугольнаго двора, окруженнаго сводами, въ нишахъ которыхъ находятся селлюльки или комнаты студентовъ, снабженныя одной только низкой дверью, артистически сработанной и которая составляетъ единственный входъ въ комнату. Среди аудоторіи болѣе просторной вырыто квадратное углубленіе, въ которое зимою ставятъ жаровню съ горящими угольями. Профессоръ, сидящій съ поджатыми подъ себя ногами на подушкѣ, читаетъ или декламируетъ передъ своими учениками, которые сидятъ на корточкахъ кругомъ него.

Послѣ посѣщенія мечети Хаджи-Ахраръ, я пошелъ по крытой улицѣ и оттуда направился къ мусульманскому кладбищу Шейхантауръ. Прежде чѣмъ продолжать далѣе, я долженъ сказать объ одной особенности, присущей Ташкенту, а можетъ быть и другимъ городамъ Туркестана, которыхъ еще мнѣ не пришлось видѣть; а именно, я хочу сказать о множествѣ могилъ, разбросанныхъ и затерявшихся среди города, на площадяхъ, во дворахъ, вдоль улицъ, между двумя магазинами. Могилы, которыя иногда едва можно различить, такъ онъ сливаются съ домами, но надъ ними чаще всего водружены древки съ лоскутомъ бѣлой матеріи или неизмѣннымъ бунчукомъ.

Вернемся теперь къ кладбищу Шейхантаура, которое расположено въ переулкѣ того же имени и на которомъ находится могила Хазретъ Шейхъ-ауанди-тауръ, умершаго болѣе 500 лѣтъ тому назадъ, какъ сообщилъ мнѣ мой переводчикъ. Эта могила очень почитаемая населеніемъ, построена изъ кирпичей; высокіе шесты съ полумѣсяцемъ на верху, на концахъ которыхъ привѣшены куски матеріи и

лошадиные хвосты (бунчуки), указываютъ на присутствіе святого подъ этимъ куполомъ. Доступъ въ мавзолей дѣло нелегкое для профана. Тяжелыя двери, запертыя двойнымъ затворомъ и съ крѣпкими замками, открываются чрезвычайно рѣдко, можно сказать почти никогда; обѣщаніе на чай, а еще болѣе настоятельныя просьбы моего проводника, наконецъ, умилостивили сторожа, который съ безконечными предосторожностями и неоднократнымъ призываніемъ Аллаха открылъ мнѣ двери и позволилъ войти внутрь, предварительно снявъ обувь. Внутренній ея видъ совсѣмъ не отвѣтилъ моимъ ожиданіямъ, судя по внѣшнему виду; совсѣмъ голыя стѣны, слегка покрытыя мхомъ, совершенно истлѣвающія отъ дѣйствія времени и сырости, среди нихъ три могилы, надъ которыми возвышаются надгробія изъ кирпича (сравни Баскара); одна изъ этихъ могилъ принадлежитъ почитаемому Шейху и прикрыта бѣлой простыней. Съ правой стороны стояло что то въ родѣ канделябры съ многочисленными развѣтвленіями, которая кажется очень старой.

По выходѣ изъ мавзолея я посѣтилъ еще нѣсколько могилъ, которыя почти всѣ сходны между собою и надъ которыми возвышаются полуцилиндрическіе своды. Надписи, вырѣзанныя на камняхъ, напоминаютъ объ имени умершаго, а также вырѣзаны и изреченія изъ Корона. Эти камни положены вдоль могилы и рѣдко стоймя; одинъ изъ нихъ необычайныхъ размѣровъ, сдѣланный изъ одной глыбы чернаго мрамора и весь покрытый надписями, особенно привлекъ мое вниманіе: это могила одного киргизскаго хана, объяснилъ мнѣ мой проводникъ, именно Хазрета Мокра и его сына Калдагашь би, которые жили 700 лѣтъ тому назадъ. Передъ нѣкоторыми изъ могилъ посажены тѣнистые тополи, а на нихъ въ изобиліи виднѣлись рога барановъ, оленей, антилопъ, привѣшенные къ вѣтвямъ. То тамъ, то сямъ стволы высокихъ кипарисовъ воздвигаютъ свои

прочные силуеты среди этого поля всеобщаго покоя, гдѣ только аисты свиваютъ свои гнѣзда. Близь кладбища, да впрочемъ какъ и вообще по всему городу, протекаютъ арыки, снабжающіе водою многочисленные бассейны. Эти бассейны, которые можно встрѣтить почти въ каждомъ дворѣ, служатъ омывальницами для сартовъ, которые ими пользуются для своихъ омовеній.

Проблуждавъ почти 3 дня по улицамъ, дворамъ, посѣтивъ мечети и медрессе, я посвятилъ мой послѣдній день собственно Ташкенту русскому и главнымъ образомъ музею.

Ташкентскій музей занимаетъ часть помѣщенія, принадлежащаго библіотекѣ; а именно, располагаетъ 3 залами различной величины. Первое, главнымъ образомъ, включаетъ въ себѣ всевозможнаго рода оружіе, большинство котораго принадлежитъ туземцамъ и очень примитивно, затѣмъ, слѣдуютъ знамена и другія эмблемы туземцевъ; музыкальные инструменты странной формы напоминаютъ оркестры Китайтайцевъ или Индусовъ. Въ смежномъ залѣ виднѣется масса предметовъ, относящихся къ этнографіи страны, съ витринами, въ которыхъ собраны продукты Туркестана. Это зало, даже краткое описаніе котораго я не въ состояніи сдѣлать, настолько предметы, выставленные въ немъ, многообразны, производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею чистотою и порядкомъ, съ какимъ содержатся находящіеся въ немъ предметы. Третье зало примѣрной чистоты содержитъ въ себѣ богатыя археологическія коллекціи. Эту часть я осмотрѣлъ съ удвоеннымъ вниманіемъ и очень подробно, благодаря любезному содѣйствію хранителей музея; она имѣетъ важный археологическій интересъ. Стѣны, увѣшенныя гравюрами, фотографіями и планами древнихъ развалинъ, воскрешаютъ передъ посѣтителемъ исторію Туркестана; здѣсь развалины Мерва, какъ бы воскресшаго на картинѣ, тамъ виды Самарканда, далѣе Закаспійской области,

Хивы, Бухары, Коканда и пр.; подъ этими картинами надгробные памятники съ надписями арабскимъ, древне тюркскимъ и орхонскимъ шрифтомъ. Далѣе, глиняные гробы, найденные въ окрѣстностяхъ Ташкента и въ Самаркандѣ; ихъ приписываютъ древнему Арійскому народу, который обиталъ въ Средней Азіи, исповѣдывалъ религію Зороастра (Моздаизмъ) и принадлежалъ великой древне-Персидскай монархіи. Рядомъ съ этими предметами ритуала можно видѣть каменныя бабы, найденныя на курганахъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. Этажерки, отягченныя вазами, маленькими стеклянными предметами, которые были найдены въ Афросіабѣ; все это возбуждаетъ въ высшей степени любопытство посѣтителей; тысячи предметовъ изъ бронзы, кости, желѣза, глины, идолы, осколки стекла, заботливо выставленные въ спеціальныхъ витринахъ, дополняютъ серію древностей домашняго быта и другихъ мелкихъ археологическихъ предметовъ.

Кромѣ того, среди предметовъ, недавно пріобрѣтенныхъ, надо отмѣтить мѣдные котлы, найденные у озера Иссыкъ-Куля (Семирѣч. области), подобные тѣмъ, что находятся въ Оренбургскомъ музеѣ, мѣдную верблюжью ногу натуральной величины, которую нашли близъ выше упомянутаго озера. Витрина нумизматической коллекціи, одна изъ самыхъ богатыхъ по количеству туземныхъ монетъ древнихъ народовъ Центральной Азіи, бѣдна русскими монетами, почти совершенно отсутствующими.

Этимъ я оканчиваю описаніе музея, которое, чтобы быть полнымъ, потребовало бы еще не мало страницъ; я выражу только мое удивленіе основателю музея Н. П. Остроумову, съумѣвшему въ нѣсколько лѣтъ создать музей, которому позавидывали бы даже большіе города Европы.

25-го іюня вечеромъ съ 9-ти часовымъ поѣздомъ я выѣхалъ изъ Ташкента, направляясь въ Са-

маркандъ. Линія ж. дороги проходитъ уже по богатой и плодородной странѣ; но недолго мнѣ пришлось ею полюбоваться; наступила ночь; а на другой день утромъ мы были уже за Джизакомъ и проѣзжали около маленькой рѣчки, которая змѣится въ глубокой долинѣ. Курганы, замѣченные мною около линіи, напоминали мнѣ собою общность погребальныхъ обычаевъ, которая существовала у древнихъ номадовъ киргизскихъ степей и у народовъ, которые создали курганы центральнаго Туркестана.

По мѣрѣ того какъ мы подвигались впередъ, долина все съуживалась, и вдругъ на поворотѣ передъ нами предсталъ солонцеватый отвѣсный утесъ, называемый воротами Тамерлана. На этомъ утесѣ виднѣлась древняя персидская надпись, а надъ нею русская, напоминающая годъ постройки желѣзной дороги.

Приближаясь къ Самарканду, намъ все чаще и чаще приходилось видѣть сартовскія деревеньки; наконецъ, линія пересѣкаетъ Заряфшанъ около развалинъ моста Тамерлана и огибая высоты Чепаната, которыя увѣнчиваютъ два памятника—одинъ русскій, а другой сартовскій, направляется по болотистой мѣстности, гдѣ хлопчатыя поля чередуются съ рисовыми, поля клевера съ виноградниками, затѣмъ ограды садовъ со всевозможными фруктовыми деревьями, осѣняющими низенькіе глиняные домики съ безформенными плоскими крышами, съ высоты которыхъ женщины подъ вуалью смотрятъ на проходящій мимо поѣздъ.

Немного не доѣзжая до вокзала, поѣздъ проходитъ мимо могилы Даніара, извѣстнаго своею святостью, саркофагъ котораго необычайнаго размѣра имѣетъ около 20 метр. длины. Вновь сады идутъ за садами и мы достигли Самарканда т. е. скорѣй вокзала, потому что самъ городъ находится въ 6-ти или 7 верстахъ отъ желѣзной дороги.

Когда пройдясь по бульварамъ и тѣнистымъ

аллеямъ русскаго города, направляетесь къ туземному Самарканду, передъ вами сразу предстаетъ знаменитая могила Тамерлана, гордость персидской архитектуры съ ея мраморомъ, мозаикой, арабесками, лазоревыми изразцами, украшающими зданіе. Подъ куполомъ съ цилиндрическими каннилюрами, которыя покрыты эмалью нѣжныхъ цвѣтовъ, находятся 9 камней, окруженные ажурной алебастровой балюстрадой; они служатъ могилой Тамерлану, нѣкоторымъ изъ его потомковъ и совѣтниковъ. Камень надъ могилой собственно Тамерлана весь покрытъ надписями и представляетъ собою темно зеленый нефритъ Прахъ же всѣхъ этихъ лицъ находится въ дѣйствительности въ подземномъ склепѣ, куда можно проникнуть по маленькой темной лѣстницѣ.

Муллы.

По выходѣ изъ мовзолея я отправился посѣтить мечети и медрессе, которыя служатъ какъ бы

украшеніемъ площади Регистана. Эти внушительныя зданія своимъ величіемъ и красотою привлекаютъ особенное вниманіе. Онѣ занимаютъ 3 стороны этой площади, центра Самарканда, а именно это: Тилла-Кари или Золотая мечеть въ центрѣ; на лѣво Ширъ-Даръ или мечеть Львовъ и на право мечеть Улугъ-Бегъ. Купола, фасады, стѣны, колонны—все сверкаетъ голубыми и зелеными цвѣтами; повсюду мозаика развертываетъ свои рисунки, свои розетки, свои изреченія изъ Корана куфическими буквами, покрытыми эмалью; лазоревые арабески на бѣломъ или желтомъ фонѣ; позолоченые цвѣты на зеленомъ фонѣ, все отражаетъ величіе и славу арабо-персидской архитектуры. Эта группа медрессе является научнымъ очагомъ мусульманской Азіи. Студенты, съѣхавшіеся изъ Туркестана, Индіи, Персіи, Афганистана, наполняютъ дворы, внутренніе балконы и селлюльки.

Нѣсколько шаговъ дальше на большой площади возвышаются грандіозные руины мечети Биби-Ханымъ, напоминая своими размѣрами внушительныя развалины бань Каракаллы въ Римѣ. Громадныя арки, колонны и великолѣпный куполъ, покрытый лазоревыми изразцами, сверкаютъ на солнцѣ яснаго неба. Арабскіе историки разсказываютъ чудеса объ этомъ зданіи безподобнаго великолѣпія, отъ котораго остались только обломки. Еще нѣсколько лѣтъ и землетрясенія окончатъ свое дѣло разрушенія.

Если оставить позади себя Биби-Ханымъ и ея колоссальныя стрѣльчатыя портики и направиться къ холму, гдѣ лежитъ древній Афросіабъ, то здѣсь открывается цѣлая группа куполовъ, мечетей и часовень самаго живописнаго вида: это некрополь Шахъ-Зинде, который хотя и болѣе скромныхъ размѣровъ, чѣмъ предъидущія зданія, но тѣмъ не менѣе имѣетъ вполнѣ азіатскій характеръ и даже болѣе артистическій.

Невозможно описать, сколько труда потребовалось на сооруженіе этого зданія, куда была прислана цѣлая армія живописцевъ, архитекторовъ, литейщиковъ, химиковъ, каменьщиковъ и рабочихъ изъ Персіи, Китая и Индіи, спеціально, чтобы создать и такимъ образомъ удовлетворить желаніе повелителя. Нѣтъ силъ дать хотя бы только идею искусства, которое вылилось въ изобиліи на этотъ некрополь, всецѣло состоящій изъ изразцевъ съ желтыми, красными, голубыми, бѣлыми, зелеными, черными оттѣнками и покрытый рельефными надписями куфическаго шрифта, знакомящими съ именемъ умершаго, именемъ соорудителя и съ изреченіями изъ Корана. Гончарное исскуство (керамика) здѣсь достигаетъ своего апогея. Эмаль такихъ живыхъ и свѣжихъ цвѣтовъ сохранилась, не измѣняясь точно въ первый день, и удивляетъ и смущаетъ знатоковъ; обиліе мрамора, колоннъ, капителей, розетокъ, цвѣтовъ изъ фарфора, инкрустированныхъ въ полированныя, какъ кристалъ, стѣны; двери изъ рѣзного орѣха, замки художественнаго рисунка, элегантныя рѣшетки, все это ставитъ этотъ некрополь на высшую ступень искусства.

Выходя изъ Шахъ-Зинде, входятъ въ другой некрополь, гдѣ на огромномъ пространствѣ, среди глинистыхъ холмовъ, изрытыхъ рвами, валяются безформенные обломки, могильные камни, мраморъ. Это—развалины Афросіаба. Эти руины, которыя по археологическимъ свѣдѣніямъ указываютъ на мѣстоположеніе древняго Мараканда, получили свое названіе отъ короля, основателя Афросіаба, который жилъ задолго до Христа въ неопредѣленную эпоху. Турецкія, Персидскія легенды приписываютъ ему основаніе Самарканда и Бухары и говорятъ, что Афросіабъ былъ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ королей Турана, который велъ войны съ Иранцами и побѣдилъ ихъ. Другой источникъ, персидскій, добавляетъ, что королевство Афросіаба имѣло границей настоя-

щій Хорасанъ. Какъ бы тамъ ни было, раскопки, произведенныя въ этихъ развалинахъ, обнаружили массу предметовъ, которые указываютъ на два періода: Бактрійскій періодъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи Македонскимъ послѣ Александра, и Мусульманскій періодъ при Тимурѣ.

Посѣтивъ всѣ эти достопримѣчательности и съ Ширъ Дара полюбовавшись чудной панорамой Самарканда, который простирается далеко, далеко среди садовъ, которые какъ бы его сжимаютъ и только цѣпь высокихъ горъ кладетъ предѣлъ имъ, служа великолѣпной декораціей,—я снова вернулся въ русскій городъ, потонувшій въ зелени. Визитъ въ музей былъ послѣдней остановкой въ этомъ прелестномъ городѣ, который хранитъ въ себѣ большую часть исторіи центральной Азіи. Благодэря благосклонному содѣйствію г. Вяткина, хранителя музея, я могъ сколько угодно любоваться возможно ближе на многочисленныя форфоровые изразцы, извлеченные изъ руинъ, которыя я только что посѣтилъ, и на тысячи мелкихъ предметовъ, найденныхъ въ Афросіабѣ. Половина двери изъ рѣзного орѣха, вынесенная изъ Гуръ Эмира (могилы Тамерлана), съ такими же гробами изъ глины, похожими на ящики, видѣнными мною въ музеѣ Ташкента, были послѣдними предметами, которыми я закончилъ свой осмотръ. Въ этихъ послѣднихъ еще виднѣются человѣческія кости, которыя въ нихъ были заключены; происхожденіе ихъ еще до сихъ поръ загадочно.

Покинувъ Самаркандъ, рисовыя поля и фруктовые сады, линія направляется къ Бухарѣ. Въ Коканѣ есть вѣтвь, спеціально ведующая въ Бухару, огромная толпа суетится вокругъ поѣзда, который здѣсь имѣетъ большую стоянку. Сартовскіе продавцы, сидящіе на корточкахъ на тротуарѣ, продаютъ разнообразные плоды по страшно дешевой цѣнѣ. Вскорѣ, оставивъ за собою Новую Бухару, мы достигли Аму-

Дарьи, рѣки значительной ширины, и ночью пріѣхали въ Чарджуй.

Проснувшись на другой день, я снова увидѣлъ себя среди пустынной мѣстности, гдѣ вскорѣ выдвинулись развалины. Мы приближались къ Байрамъ Али, оазису Мерва, гдѣ возвышается древняя Царица міра. Развалины этого города, знаменитаго въ исторіи своею роскошью, своимъ великолѣпіемъ, были слишкомъ часто описаны, чтобы я повторялъ уже всѣмъ извѣстное; остатки мечетей, могилъ, куполовъ, вышекъ, наполовину развалившихся, части стѣнъ, колоннъ, портиковъ стрѣльчатой формы, прислонившихся къ круглымъ башнямъ и которые служатъ имъ какъ бы входомъ,—это единственные остатки нѣкогда богатой мѣстности. Новѣйшій Содомъ и Гоморра, Мервъ былъ уничтоженъ до основанія, но не огнемъ, а песками Кара-Кума, послѣ того, какъ онъ былъ разоренъ тюркскими и монгольскими ордами. И на продолженіи нѣсколькихъ верстъ эти развалины, выступая изъ песковъ, тянутся по обѣимъ сторонамъ пути подъ полящимъ солнцемъ, которое все сушитъ и разрушаетъ. Вдали едва замѣтный пучекъ деревьевъ возвѣщаетъ о приближеніи къ Мургабу и Новому Мерву. Здѣсь начинается страна Туркменовъ и Текинцевъ.

Покидая Мервъ, линія направляется къ Асхабаду, идя вдоль цѣпи горъ Гуристана, которыя служатъ границей между Ираномъ и Тураномъ и у подошвы которыхъ разбросаны многочисленныя деревеньки, обитаемыя смѣшаннымъ населеніемъ, частью Туркменами, частью Персіанами. Кахка находится въ виду Персидской границы, вдоль которой нѣкоторое время идетъ поѣздъ и достигаетъ Анау, гдѣ находится много развалинъ. Наиболѣе внушительная изъ этихъ руинъ—это мечеть усыпальница Сеидъ Иманъ-Эддина, племянника Имамъ Ризы, построенная въ 1495 г. Вдоль пути возвышается нѣсколько кургановъ, нѣкоторыя изъ нихъ

необыкновенныхъ размѣровъ. Жара, которая начиная съ Самарканда была удручающей, здѣсь кажется еще сильнѣй и не позволяетъ выходить изъ вагона, который, хотя и раскаленъ, но все таки предохраняетъ отъ жгучихъ и смертоносныхъ лучей солнца.

Послѣ довольно продолжительной стоянки въ Асхабадѣ, городѣ исключительно русскомъ, поѣздъ снова идетъ по пустынной странѣ и вскорѣ мимо развалинъ Персидскаго города, около станціи Безмеинъ, стѣны котораго возвышаются на обнаженной скалѣ.

Съ наступленіемъ ночи мы достигли Геокъ-Тепе, бывшей крѣпостм Текинцевъ, которая находится въ двухъ шагахъ отъ станціи, почему легко ее посѣтить. Остановка поѣзда, довольно прололжительная, позволяетъ путешественникамъ побывать даже въ музеѣ, который заключаетъ въ себѣ многочисленные предметы, относящіеся къ взятію крѣпости, такъ напр: оружіе, пушки, знамена текинцевъ, а также портреты главныхъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи. Памятникъ въ видѣ пирамиды увѣковѣчиваетъ событія этой войны.

На другой день съ самой зари поѣздъ мчится по песчаннымъ дюнамъ, среди которыхъ изрѣдка виднѣются стебли саксаула и станціи слѣдуютъ одна за другой все печальнѣе и пустыннѣе, съ неизмѣннымъ маленькимъ кладбищемъ около, потонувшимъ въ пескѣ; деревянные кресты, едва замѣтные, выглядываютъ изъ подъ песка, обозначая скромную могилу служащаго на линіи желѣзной дороги, умершаго вдали отъ родины. Затѣмъ линія достигаетъ Каспійскаго моря, идетъ вдоль его голаго и монотоннаго берега и оканчивается въ Красноводскѣ.

1904 г.

І. Кастанье.

Изслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ.

3—11 мая 1905 г.

Курганы на Бердинской горѣ были уже раскопаны 2 раза А. В. Поповымъ въ 1897 году и Н. Е. Макаренко въ 1903 году.

Осталось еще до 15 насыпей, похожихъ на курганы. Рѣшено было дослѣдовать ихъ всѣ. Раскопки велись главнымъ образомъ подъ наблюденіемъ д. ч. комиссіи г. Кастанье и г. Гра, затѣмъ ближайше участіе припимали: предсѣдатель комиссіи г. Поповъ, д. ч. гг. Незнамовъ, Карлсонъ, Подьяконовъ, Аниховскій, тов. предс. г. Васильевъ и др. члены Комиссіи. На раскопкахъ присутствовало много гостей изъ города и особенно изъ поселка Бердъ.

Г. Карлсонъ произвелъ глазомѣрную съемку мѣстности раскопокъ и г. Подьяконовъ впослѣдствіи инструментальную. Г. Макаренко въ статьѣ о своихъ раскопкахъ помѣстилъ глазомѣрный планъ кургановъ; вновь раскопанные курганы по этому плану находятся вообще на югъ отъ прежде раскопанныхъ. Г. Гра изслѣдовалъ курганъ по плану г. Подьяконова № 8, нѣсколько къ В. отъ № 5 и 6 на планѣ г. Макаренко (см. стр. 88, вып. XVI Тр. Ком.). Курганъ имѣлъ высоту —½ арш., діаметръ—12 арш.; на глубинѣ ¼ арш. показались плиты краснаго песчаника, врытыя въ землю стоймя, образовавшія

параллелограммъ длинникомъ съ Ю.-В. на С.-З. Плиты были поставлены на ребро, съ наклономъ къ срединѣ кургана. Размѣры параллелограма: 2 арш. ширина, 10 арш. длина. По удаленіи плитъ, хотя грунтъ и могъ казаться насыпнымъ, однако углубившись на 1 саж., дошли до настоящаго грунта, но ничего не нашли.

Курганъ № 5 (см. планъ Макаренко) былъ разслѣдованъ г. Кастанье, затѣмъ г Гра. Размѣры его тѣже, что и предыдущаго кургана. Сначала была въ центрѣ кургана вскрыта площадь въ 2 саж. въ длину и 1 с. 10 в. въ ширину направленіемъ съ В. на З. Въ западномъ углу этой площади на глубинѣ 60 сант. обозначилась могильная яма 1 м. 64 сант. длиною и 1 м. шириною. По угламъ ямы оказались куски сгнившаго дерева, толщиною въ руку, повидимому остатки кольевъ, воткнутыхъ по 4 угламъ погребенія. Затѣмъ, въ ямѣ на глубинѣ 1 саж. отъ поверхности кургана оказался слой сгнившаго дерева, покрывавшій, повидимому, самое погребеніе, такъ какъ по снятіи его непосредственно подъ нимъ обнаруженъ костякъ лошади и человѣка. Костякъ человѣка лежалъ головою на В. рядомъ съ конскимъ, къ С. отъ него, на спинѣ, съ протянутыми руками и ногами. Отъ скелета человѣка лучше всего сохранились кости черепа (лобныя), кости рукъ и зубы. Остальныя кости разрушились отъ времени. Вдоль лѣвой бедреной кости были найдены остатки сильно попорченнаго временемъ и ржавчиной желѣзнаго клинка, въ родѣ кинжала. Около разрушившагося таза найденъ красный камешекъ, видомъ похожій на хромистое кали. Около праваго плеча обнаружены остатки малосохранившагося кожанаго колчана, 18 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ остатками древковъ, немного ниже по правой рукѣ, около ея кисти найденъ полукруглый обломокъ слившагося уже съ пескомъ и сильно проржавѣвшаго желѣза, быть можетъ, остатки браслета (?). Около поясницы, ближе

Гъ слелету лошади, костяная игла длиною до 25 сант. Судя по хорошо сохранившимся зубамъ и несросшимся черепнымъ швамъ можно предположить что здѣсь былъ погребенъ молодой субъектъ. Рядомъ съ человѣкомъ, въ одномъ уровнѣ, южнѣе его, ребрами къ скелету человѣка и хребтомъ къ стѣнѣ ямы лежалъ скелетъ коня, неполный, отъ шеи до крестца; одинъ поясничный позвонокъ перерубленъ, повидимому однимъ ударомъ острымъ и тяжелымъ орудіемъ. Конь молодой, малорослый, но судя по изогнутымъ гребнямъ (остистымъ отросткамъ) позвонковъ уже ходившій подъ сѣдломъ.

Въ головахъ, соотвѣтственно промежутку между скелетами коня и человѣка, выше ихъ на 1 четверть аршина, найденъ глиняный горшочекъ, ручной работы, хорошо сохранившійся, безъ украшеній. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи кургана была найдена въ насыпи полуразрушенная лопатка жвачнаго.

Затѣмъ былъ разслѣдованъ земляной кругъ, лежащій южнѣе группы описанныхъ кургановъ въ 40—50 шагахъ. Размѣры его: окружность—160 арш., діаметръ—55, высота вала—1 арш, ширина его 6 арш. Разрытъ былъ валъ, проведены канавы до $1^1/_2$ арш. глубиною въ срединѣ вала—ничего особеннаго не обнаружено. Валъ изъ черноземa, площадка внутри вала тоже. Такъ что назначеніе этого круга, время сооруженія и отношеніе къ курганамъ—остались совершенно не выясненными.

Затѣмъ были изслѣдованы курганы №№ 9—21, но совершенно безрезультатно. Часть ихъ хотя оказалась, повидимому, исскуственными насыпями, но ничего не содержала; впрочемъ иногда въ насыпяхъ встрѣчались угольки. Другая часть оказалась, повидимому, сурчинами (см. планъ г. Подъяконова въ архивѣ Комиссіи).

Осматривая свои старыя раскопки, г. Поповъ нашелъ, что часть насыпи на западной сторонѣ кургана № 4 (планъ г. Макаренко), раскопаннаго

имъ въ 1897 г., осталась нетронутой. При раскопкѣ ея было найдено много камней изъ краснаго песчаника, сваленныхъ въ кучу; поверхъ ея лежалъ камень, высѣченный въ видѣ грубаго подобія каменной бабы.

За окончаніемъ этихъ раскопокъ можно сказать, что всѣ Бердинскіе курганы изслѣдованы. Предметы изъ послѣднихъ раскопокъ хранятся въ музеѣ Комиссіи.

А. Поповъ.

Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и въ киргизской степи.

I.

Первыя извѣстныя раскопки, предпринятыя въ указанномъ выше раіонѣ, принадлежатъ Р. Г. Игнатьеву, который ихъ произвелъ въ 1865 г. по близости отъ Міасса въ Троицкомъ уѣздѣ Оренб. губ. Всѣ курганы Уфимск. и Оренб. губ. по автору одной кольцеобразной (круглой?) формы и слывутъ въ народѣ подъ именемъ Монгольскихъ, Ногайскихъ и Чудскихъ, причемъ слово чудь авторъ объясняетъ отъ слова чужой, чуждый, чудаки, чужки.

Курганы, раскопанные г. Игнатьевымъ, расположены въ числѣ 21 на склонѣ Кавелинской горы; они представляются въ видѣ плоской круглой насыпи діаметромъ 3—7 арш. высотою 3—7 четв. арш. Раскопано 5 кургановъ. По снятіи дерна и слоя 2 верш. чернозема въ насыпи были находимы мелкіе угли, древесная зола, кости человѣка, зубы и копыта лошади. Затѣмъ глубже тѣ и другіе кости встрѣчались перемѣшанными. Въ 3 курганахъ были найдены плитыкамня, которыми, повидимому, была обложена насыпь.

Авторъ заключаетъ, что курганы были уже расхищены. Въ центрѣ 2 хъ кургановъ, на глубинѣ 1 саж., найдены желѣзныя стрѣмяна, удила и ихъ обломки и нѣсколько другихъ желѣзныхъ предме-

товъ сбруи. Въ одномъ неразграбленномъ курганѣ найдено 2 скелета, лежавшіе ногами крестъ на крестъ, головами отъ востока къ западу (на востокъ?); при скелетахъ никакихъ вещей не найдено. Въ раскопанныхъ курганахъ найдены главнымъ образомъ серебряные предметы, какъ то: обломки браслета, серегъ, колецъ и друг. украшеній, гвоздики, бляхи, главнымъ образомъ разломанныя серебряныя трубочки, затѣмъ золотая серьга, стеклянная синяя бусина, 2 мѣдн. чаконечника стрѣлъ, глиняные черепки.

Затѣмъ, раскопано 2 изъ 10 кургановъ, находящихся въ 3½ в. къ С.-В. отъ Мулдакаевскаго рудника близъ р. Убалы. Насыпь кургановъ изъ чернозема и красной глины, мѣстность—гористая, лѣсная, при раскопкѣ канавами (траншеями) найдены въ курганѣ кости человѣческія и животныхъ, повидимому, верблюжьи; было погребено 2—3 трупа, вещей никакихъ не найдено, курганъ повидимому расхищенъ; въ другомъ курганѣ найдены разрозненныя и разломанныя человѣческія кости, лошади, верблюжьи. Изъ вещей серебряныя—подобныя Кавелинскимъ, но никакого оружія, красноглиняные съ разводами черепки и т. п. Трупъ въ послѣднемъ курганѣ положенъ на землю, а не въ яму, и сверхъ насыпанъ курганъ.

Предметы изъ раскопокъ г. Игнатьева были переданы въ Уфимскій музей. (Сбор. ст., истор. и археолог. свѣд. по бывш. Оренб. нынѣ Уфим. губ., Уфа, 1868 г.).

Затѣмъ г. Игнатьевъ произвелъ раскопки въ 1864 г. въ Челябинскомъ уѣздѣ (мѣстность точно не обозначена); онъ говоритъ о Чудскомъ борѣ, на мѣстѣ коего будто-бы встарину стояла чудская деревня. Онъ разрылъ 30 ямъ, изъ которыхъ въ каждой на глубинѣ 3 аршинъ находилъ очаги (каменки), угли и черепки битой посуды (по Нефедову «Ар-

хеологическія изслѣдованія въ Южномъ Приуральи», стр. 2, ссылка на Уфим. Губ. Вѣд., 1876 г., № 31).

II.

Вторымъ изслѣдователемъ былъ Ф. Д. Нефедовъ, производившій раскопки кургановъ въ Приуральи 1876—1888 гг.

Лѣтомъ 1887 г. онъ раскопалъ 5 кургановъ въ 2—3 вер. отъ станицы Верхнеозерной Оренб. уѣзда (у автора, стр. 5, сказано Нижнеозерной, но очевидно ошибочно) близь Ильменя (озера). Курганы оказались очень древними, всѣ скелеты истлѣвшими, вещей при нихъ не оказалось, кромѣ глиняныхъ черепковъ и горшковъ, оказавшихся большею частью въ ногахъ; 1 разъ пять горшковъ стояло передъ лицомъ и согнутой рукой скелета. Скелеты лежали въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ или на боку и головою на западъ.

Вторыя раскопки*) г Нефедовъ произвелъ въ Тург. Области по правому берегу р. Теръ-Бутака, въ двухъ вер отъ ея впаденія въ р. Илекъ и въ 4 отъ кочевокъ № 5 аула; здѣсь было вскрыто 4 кургана, всѣхъ ихъ находится тамъ до 40. Въ насыпи одного кургана слой сгнившаго дерева въ $2^1/_2$ арш., далѣе сводъ изъ залива (суглинокъ съ известью) и необожженыхъ кирпичей. Подъ сводомъ трупосожженіе. Во второмъ курганѣ погребеніе въ вытянутомъ положеніи, головою на югъ, въ ногахъ глиняный горшокъ, выше головы бронзовое зеркало и др. каменные предметы. Въ 3 и 4 курганахъ подобныя же погребенія.

Третьи раскопки — на Синемъ Яру, въ 5 в. отъ Теръ-Бутака; всѣхъ кургановъ 32, разрытъ 1. Скелета не оказалось, но яма заполнена была белемнитами, шлакомъ, кольцами (каменными?), ци-

*) Нумерація раскопокъ принадлежитъ составителямъ обзора.

линдриками съ просверленными отверстіями (изъ камня?), стрѣлками, овальными и плоскими камешками, круглыми маленькими голышами и каменными осколками.

Четвертыя раскопки—близъ Тамаръ-Уеткеля (нынѣ Тамаръ-Уткуль?) на лѣвомъ берегу Илека. Разрыто 4 кургана. Въ 1 курганѣ—«Золотомъ»—найдено 6 скелетовъ, золотыя вещи, стеклянныя бусы, бронзовыя стрѣлы, зеркала; въ 3 курганѣ въ верхнемъ слоѣ найденъ 1 скелетъ, во второмъ 3, одинъ изъ нихъ безъ нижней челюсти. Найдены бронзовыя наконечники стрѣлъ, черепки отъ горшковъ, кости животныхъ, уголь.

Пятыя раскопки—въ мѣстности Кулугаши, около аула № 4, въ $3^1/_2$ в. отъ р. Илека съ лѣвой стороны; всѣхъ кургановъ 20, раскопано 3, не вполнѣ внимательно, найдено 2 погребенія на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на Ю. В.

Шестыя раскопки—въ Каратугайской вол. (Актюбинскаго уѣзда) около оз. Кара-Бутакъ. До 500 кургановъ, но большая часть уже разрушена бурей въ 1888 г.; раскопано 6 кургановъ. Одни погребенія на материкѣ, другія въ могильныхъ ямахъ. Въ общемъ отмѣчается большое количество издѣлій изъ кости и бронзовыя створчатыя височныя кольца.

Седьмыя раскопки—около д. Пчельникъ, въ 1 в. отъ Илецкой Защиты. На курганахъ, которыхъ въ 1884 г. было замѣтно до 60, а въ 1888 г. 12—построена самая деревня. Изслѣдовано 7 кургановъ. Погребенія довольно разнообразныя; одно верхомъ на лошади, (женское? авт.) подъ заливомъ; при этомъ погребеніи около шеи найденъ бронзовый аграфъ въ видѣ изогнутой змѣи съ тѣломъ изъ головъ грифоновъ. Отмѣчается присутствіе на груди бронзовыхъ бляхъ или латунныхъ зеркалъ, съ остатками подъ ними тканей (шерстяныхъ), бересты около стана или головы, предметовъ бронзовыхъ,

желѣзныхъ, чугунныхъ и пр. Жители со словъ казаковъ называютъ эти курганы Чудскими.

Восьмыя — около пос. Мертвецовскаго. Изъ множества прежде бывшихъ кургановъ сохранилось до 200; раскопано 19. Въ первыхъ двухъ особый типъ погребенія — въ деревянныхъ гробницахъ, на спинѣ, головою на З. и Ю.-З., кожаная обувь, вещей нѣтъ. Въ остальныхъ курганахъ—масса желѣзныхъ предметовъ, береста, на груди бронзовыя бляхи, обернутыя въ тканѣ, стеклянныя бусы, горшечные черепки. Въ курганѣ № 3 въ ногахъ скелета найдена группа изъ двухъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ желѣза и прикрѣпленныхъ къ желѣзному или чугунному подножью: одна фигура изображаетъ голову птицы, другая извивающуюся змѣю.

Девятыя — произведены сотрудниками г. Нефедова: учителемъ г. Барановымъ у пос. Ветлянскаго и студ. г. Дмитревскимъ около ст. Изобильной, но безрезультатно.

Десятыя—въ $5^1/_2$ в. къ С. отъ Илецкой Защиты, по старому Караванному тракту, на песчаномъ пологомъ берегу р. Песчанки 7 кургановъ, изслѣдовано 4. Обнаружено присутствіе серебряныхъ височныхъ колецъ, круглыхъ бронзовыхъ бляхъ съ тканями на груди и т. п.

Одинадцатыя—на Ю. отъ пос. Мертвецовскаго; по направленію къ р. Ветлянкѣ въ 7 в. находится низкій долъ — лиманъ — заливаемый весенними водами р. Илека Между этимъ лиманомъ и лѣвымъ берегомъ р. Ветлянки находится на возвышенности болѣе 10 кургановъ; было изслѣдовано 7. Въ одномъ курганѣ прекрасно сдѣланный каменный гробъ, заключавшій одинъ песокъ, рядомъ съ гробомъ найденъ прекрасно сохранившійся скелетъ, на спинѣ, головою на Ю.-В., при немъ желѣзныя удила и др. предметы, подъ правой плечевой костью остатки колчана, украшеннаго костяными пластинками съ орнаментомъ. Одинъ курганъ со сводомъ изъ залива,

въ курганѣ—костякъ съ берестой, на груди кольцо и пластинка.

Двѣнадцатыя раскопки—на правомъ берегу р. Елшанки въ 8 в. къ С.-З. отъ Илецкой Защиты близь казенной мельницы находятся 8 кургановъ сохранившихся и много разрушившихся, изслѣдовано 8 кургановъ; отмѣчаются на груди остатки матеріи, зеркальца, серебряныя височныя кольца, стеклянныя бусы и т. п.; въ курганѣ № 2 берестяный колчанъ; курганъ № 8 съ заливомъ изъ песку и извести въ 3 в. толщиною, подъ которымъ гробница (каменная?) и костякъ въ сидячемъ положеніи.

Тринадцатыя раскопки—на горѣ Мертвыя Соли; изслѣдовано 4 кургана—на одномъ женскомъ скелетѣ ожерелье изъ 4 продолговатыхъ коралловыхъ пронизокъ и 7 янтарныхъ бусъ грубой работы. На поясахъ мужскихъ скелетовъ бронзовыя пряжки, рядомъ желѣзныя удила и др. желѣзные предметы. На восточной сторонѣ горы изъ 25 кургановъ изслѣдовано 10. Эти курганы авторъ относитъ къ Ногаямъ; вершины нѣкоторыхъ провалились. Всѣ характеризуются устройствомъ могилы: въ землѣ, на глубинѣ 2—3 аршинъ устраивался деревянный склепъ; въ ногахъ и головахъ ставились вертикально толстыя колья, а между ними (и стѣнами?) въ длину и ширину плахи, скелетъ клался на спину, головою къ С.-З., С. В., Ю.-З. Въ ногахъ клались древесные угли. Вещей не было.

Четырнадцатыя раскопки—близь станицы Павловской на бер. р. Урала, въ 7 в. отъ дороги въ пос. Дѣдуровскій, изслѣдовано 4 кургана. Въ курганѣ № 1 - погребеніе на материкѣ; на черепѣ—бронзовая круглая шапка—въ родѣ таза изъ листовой мѣди; надъ погребеніемъ куски сгнившаго дерева; въ курганѣ № 2 - погребеніе верхомъ на конѣ; при бедрѣ желѣзный кинжалъ; № 3—женскій скелетъ, на спинѣ, головою на Ю. В.; въ ногахъ глиняный сосудъ и угли). на груди половина бронзо-

ваго медальона; около лѣвой руки морская раковина, подлѣ правой кусокъ мѣла и грубое подобіе чашечки, выдолбленой изъ куска легкаго поздневаго камня, наполненной краснымъ веществомъ.

Пятнадцатыя раскопки—на выгонѣ ст. Павловской, по лѣвому берегу р. Донгусъ раскопано 7 кургановъ, характеризующихся погребеніемъ въ могильной ямѣ въ 1 арш. глубиною; надъ могилою дѣлался заливъ изъ песка и алебастра, поверхъ котораго клалось дерево—доски; скелеты то на спинѣ, то на боку, почти всѣ головою на З., вещей не оказалось.

Шестнадцатыя раскопки произведены около Алебастровыхъ горъ, въ 10 12 в. къ Ю. В. отъ Павловской станицы, гдѣ находилось до 150 кургановъ; изслѣдовано 20, всѣ оказались одинаковаго устройства: въ алебастровомъ грунтѣ выкапывали могилу длиною $2^3/_4$ арш.; глубиною 2 арш.; трупы прямо клали въ могилу и засыпали алебастромъ и камнемъ; костяки прекрасно сохранились; положены на спину, головою къ В. вещей никакихъ не найдено. Въ одной могилѣ въ головахъ стояла каменная, кверху закругленная плита съ начертаніемъ султанской тамги. Здѣсь же раскопанъ курганъ, извѣстный у казаковъ подъ названіемъ Ханской Могилы, увѣнчанный чалмою, сдѣланною изъ бѣлаго камня. Обнаружено погребеніе на конѣ; на поясѣ бронзовая пряжка, у лѣваго бедра длинная прямая сабля; въ ногахъ всадника угли и зола.

Раскопки г. Нефедова пояснены прекрасно изданными таблицами рисунковъ. Въ «объясненіи таблицы 3» сказано, что въ одномъ изъ кургановъ близь д. Пчельникъ (седьмыя раскопки по нашей нумераціи) были найдены двѣ восточныхъ монеты династіи Шейбанидовъ, Абдулъ-Латифъ-хана—947 959 гг., битыхъ вѣроятно въ Бухарѣ позволяющія отнести эти курганы къ X вѣку. *) (Ар-

*) *Примѣч.* Династія Шейбанидовъ погибла въ Туркестанѣ съ кон

хеологическія изслѣдованія въ Южномъ Приуральи 1887—1888 гг. и Прикамьи—1893—1894 гг. Ф. Д. Нефедовъ. Отд. изъ «Матеріаловъ по археологіи восточныхъ губерній, изд. Имп. Моск. Археол. Общ.» т. 3).

III.

Г. Петри въ 1889 г. произвелъ археологическія изслѣдованія въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренб. губ. и въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской обл.

Первыя раскопки были произведены внутри развалинъ извѣстнаго древняго зданія Кисене близъ пос. Варнинскаго Великопетровской станицы. При удаленіи мусора изъ зданія найдена темянная кость человѣка и множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской. Кости животныхъ занесены киргизами съ цѣлью отвода отъ себя болѣзней. Почти весь полъ былъ уже изрытъ кладоискателями. Г. Петри произвелъ раскопки у сѣверной стѣны, противуположной входнымъ дверямъ. Сначала былъ цементный, крѣпкій, хотя и не толстый полъ; ниже его на $^3/_4$ арш. найденъ уголь и мелкіе, повидимому, обожженныя кости, не человѣка. На $1^1/_2$ арш. глубинѣ найдены лубокъ и доски, обрисовавшіе до нѣкоторой степени человѣческую фигуру. Въ лубкѣ, покрывавшемъ черепъ, сдѣланы были отверстія для глазъ и для рта. Подъ этимъ покровомъ былъ найденъ женскій скелетъ длиною 2 арш. 6 в. Вокругъ шеи скелета была обмотана шелковая ткань, отчасти сохранившаяся. При черепѣ были найдены 2 золотыя серьги съ двумя жемчужинами и яхонтомъ на каждой. Подобныя серьги,

---

на XV столѣтіи (Энц. слов. Брокгауза, полутомъ 77, Шейбани, В. Бартольда). Вѣроятно г. Нефедовъ приводитъ года, выбитыя на монетахъ, т. е. по мусульманскому лѣтосчисленію; если сюда прибавить 622 года отъ Р. Х. до начала мус. эры, то монеты относятся 1567—1581 гг. по Р. Х. Состав. обзора

по сообщенію мѣстныхъ жителей, до сихъ поръ цѣнятся у калмыковъ. На рукахъ найдены 2 золотыхъ перстня съ арабесками и зеленовато-голубыми камнями. Черепъ монгольскаго склада, не типичный. У западнаго окна найденъ цѣльный черепъ монгольскаго типа и бараньи кости. Ближе къ центру обломки третьяго черепа и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенной въ малиновый цвѣтъ. По показаніямъ жителей, подобныя палицы въ настоящее время употребляются при охотѣ на волковъ.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тург. обл. изъ множества кургановъ, находящихся близъ озера Убалы-Куль при урочищѣ Бишъ-оба, г. Петри раскопалъ три кургана; въ нихъ найдены слѣды трупосожженія. Приблизительно посреди кургана (на материкѣ?) проходилъ слой древеснаго угля. У подножія холма, гдѣ раскопаны эти курганы, находится группа чрезвысайно низкихъ кургановъ, усыпанныхъ камнями и напоминающихъ киргизскія могилы. При раскопкѣ одного изъ этихъ кургановъ въ немъ оказалась каменная баба, очень грубой отдѣлки; ничего болѣе въ курганѣ не найдено. Не вдалекѣ отъ него была найдена еще каменная баба, тоже весьма грубой отдѣлки.

Древности изъ раскопокъ г. Петри находятся въ Историческомъ музеѣ. (Отч. Имп. Археол. Комиссіи за 1889 г.).

IV.

Въ 1889 году Петръ С. Назаровъ изслѣдовалъ нѣсколько кургановъ въ Орскомъ уѣздѣ между р. Сакмарой и Губерлинскими горами. Курганы были круглой формы и сверху усыпаны камнями. Скелеты лежали по направленію С. на Ю. и С. З. на Ю.-В. изъ предметовъ найдены браслеты изъ красной мѣди;

ной проволоки, мѣдные наконечники стрѣлъ и глиняные сосуды.

(«Замѣтка о курганахъ Орскаго уѣзда Оренб. губерніи. Днев. Антроп. Отд. Вып. III, 1890 г. Труд. Антр. Отд. т. XII. Изв. И. Об. Люб. Е. Антр. и Эт. при Моск. Универ.) а также: Курганы Бук. Орды, А. Харузина, стр. 27).

V.

Въ 1889 г А. Харузинъ разслѣдовалъ 36 кургановъ въ Букеевской Ордѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) у Ханской ставки 6 кургановъ, изъ которыхъ въ одномъ ничего не было найдено; 2) у татарскаго пос. Ново-Казанки близъ Камышъ-Самарскихъ озеръ 27 кургановъ, изъ которыхъ въ 7 ничего не было найдено; 3) у пос. Таловки въ 150 в. отъ Ново-Казанки на С.-З. три кургана.

Первыя раскопки у Ханской ставки дали слѣдующее: въ I курганѣ въ насыпи найдено много обломковъ и цѣльныхъ кирпичей сѣраго, краснаго, простого и голубого глазированнаго. Цѣльные кирпичи 25 сант. въ квадратѣ и 5 сант. толщиною. Скелетъ въ безпорядкѣ, курганъ по автору разграбленъ; авторъ указываетъ, что подобный же кирпичъ (5×5×2½ в.) В. И. Сизовъ («Древности» т. X, Моск. 1885 г., стр. 60—61) нашелъ при раскопкѣ городища Буй-города, на Дону, въ 5 в. отъ ст. Цимлянской. Во II курганѣ скелетъ былъ найденъ въ полномъ безпорядкѣ, но курганъ не былъ разграбленъ; въ III курганѣ найдено бронзовое зеркало и скелетъ также въ безпорядкѣ, въ виду чего (безъ фактическихъ основаній) авторъ считаетъ его разграбленнымъ.

Вторыя раскопки у Ново-Казанки дали слѣдующее: скелеты лежали на различной глубинѣ; въ большинствѣ случаевъ надъ ними находили остатки сгнившаго дерева, крышеобразно покрывавшаго по-

гребенія; на нѣкоторыхъ костякахъ сохранились куски матеріи.

Изъ вещей найдено бронзовое зеркало, наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзная узда и разрисованные куски бересты—остатки колчана. Авторъ отмѣчаетъ сходство его съ найденнымъ г. Нефедовымъ (см. выше) и В. И. Сизовымъ въ окрестностяхъ Новороссійска; тѣ и другіе авторъ относитъ къ XIV ст. Въ курганѣ № XXIV на глубинѣ 88 сант. найденъ скелетъ лошади съ удилами, на глубинѣ 230 сант. скелетъ человѣка, въ ногахъ котораго найдены желѣзныя стремяна, сѣдло изъ бересты, наконечникъ копья и желѣзная пряжка.

Третьи раскопки у пос. Таловки дали погребенія отличныя отъ предыдущихъ, именно, при скелетахъ найдены горшки, въ одномъ курганѣ у ногъ, во второмъ у правой стороны головы, 2 у лѣвой кисти, въ третьемъ съ лѣвой стороны головы. Одинъ изъ найденныхъ череповъ деформированъ.

Въ общей части своего труда авторъ о курганѣ съ кирпичами (у Ханск. ставки), указывая еще подобныя находки въ степи, говоритъ слѣдующее: что касается способа погребенія, то покойникъ клался въ могилу, при этомъ дѣлалась въ ней боковая ниша, куда и вдвигали покойника; затѣмъ, не совсѣмъ ясно говоритъ (повидимому, о другомъ способѣ погребенія въ этихъ же курганахъ), что могила выкладывалась досками, на дно клали одну или двѣ доски горизонтально, а надъ покойникомъ 2 доски крышеобразно, образуя нѣчто такимъ образомъ въ видѣ гроба. Такія погребенія авторъ относитъ ко времени перваго появленія ислама въ степи.

Вообще курганы Ханской ставки и Новой Казанки авторъ относитъ къ XIV столѣт., къ кочевому народу Тюркскаго племени съ незначительно выраженными монгольскими чертами и аналогіи подобнымъ курганамъ авторъ ожидаетъ найти въ восточныхъ степяхъ.

Таловскіе курганы (съ горшками) авторъ относитъ къ болѣе древнему времени. (Курганы Букеевской орды. А. Харузина. Изв. И. Об-ва Люб. Ест. Антроп. и Этнографіи при Моск. Унив. т. LXVI 1890 г.).

VI.

Иванъ С. Назаровъ раскопалъ курганъ «Кокъ-Ійюкъ» (Зеленый горбъ) въ 12 в. отъ г. Кустаная, на правой сторонѣ р. Тобола, въ 7—8 в. отъ него, у дороги изъ Кустаная въ Уркачъ. Курганъ до 4 саж. высотою, имѣлъ въ насыпи остовъ изъ составленныхъ въ видѣ конуса березовыхъ жердей. Г. Назаровъ заявляетъ, что въ курганѣ ничего ненашелъ. Рядомъ раскопанныя могилы оказались нтдавними киргизскими. («Отчетъ по раскопкамъ кургана «Кокъ-Ійюкъ» въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ) уѣздѣ Тург. обл.» Древности, т. XV, стр. 185, прилож. къ протоколу № 350—20 февраля 1890 г.).

VII.

Въ 1897 г.г. Поповъ произвелъ изслѣдованіе 4 кургановъ вблизи г. Оренбурга.

Одинъ курганъ находится къ С.-З. отъ города въ 7 вер. въ поемныхъ лугахъ р. Сакмары, на берегу Шиханнаго озера, близъ р. Каргалки.

Размѣры кургана: выс.—1½ с., окружность 228 ш., ровъ вокругъ кургана—2—3 с. шир., глуб. 1½—2 арш. Ровъ на З. сторонѣ прерывается, образуя изъ уцѣлѣвшаго звена мостъ или ворота 12 шаг. шириною.

Въ насыпи кургана встрѣчалось много плитъ краснаго песчаника, кости лошади, барана, человѣка, собаки, птицъ, грызуновъ, рогатаго скота—большею частью въ обломкахъ. На глубинѣ 2 арш. въ насыпи, въ центрѣ кургана, найденъ полный скелетъ

крупнаго рогатаго скота, лежавшій на лѣвомъ боку, головою къ югу. Подъ этимъ скелетомъ еще на 2½ арш., почти на уровнѣ материка оказались черепъ, передъ и задъ лошади. Въ насыпи же, отъ центра къ Ю. Ю.-З. въ 8 6 арш, на глубинѣ отъ поверхности насыпи въ 1½ арш. найдено 5 скелетовъ человѣка, въ 2 слоя, въ верхнемъ 2, въ нижнемъ 3 скелета; скелеты лежали горизонтально, на спинѣ, ногами на В. тѣсно другъ къ другу, всѣ мужскіе; къ нимъ найдено 2 черепа безъ нижнихъ челюстей, отъ 2-хъ череповъ только основныя кости, необыкновенно тонко отдѣленныя отъ череповъ, положенныя на груди скелетовъ; къ пятому скелету черепа не оказалось. Между центромъ кургана и скелетами найденъ разломившійся отъ тяжести земли горшокъ ручной работы.

На З. отъ центра кургана въ 7—8 арш., въ насыпи кургана на глубинѣ ½ арш. найдена правая малоберцовая кость человѣка. Нѣсколько къ Ю. отъ этой кости, глубже на 1 арш. найденъ скелетъ человѣка безъ правой малоберцовой кости, лежавшій лицомъ внизъ, горизонтально, ногами на востокъ. Правая большеберцовая кость найдена на 1 арш. къ В. отъ большеберцовой, плямо по линіи скелета.

Относительно скелетовъ человѣка и скелета быка можно сказать, что они всѣ лежали приблизительно въ одномъ уровнѣ насыпи. Подъ головнымъ концомъ послѣдняго скелета человѣка глубже его на 1 арш. найдены 2 горшка, цѣлыя, наполненныя землею. Подъ насыпью на материкѣ насыпанъ слой чистаго рѣчного песку.

Въ центрѣ кургана, выше материка на ½ арш. надъ могилой найдены 2 перекрещивающіяся дубовыя плахи. Могильная яма, неправильныхъ очертаній, наполнена чистымъ рѣчнымъ пескомъ. Здѣсь найдены истлѣвшія части человѣческаго скелета и 2 кусочка краски — блѣдно-оранжево-красной и черной. На В. отъ могилы на материкѣ въ 6—7 арш.

найденъ скелетъ барана, весьма истлѣвшій, зарытый стоя на подогнутыхъ ногахъ. На С. отъ этого скелета въ 1½ арш. обнаружены слѣды костра. Курганъ не оконченъ изслѣдованіемъ.

Вторыя раскопки произведены г. Поповымъ на Бердинской горѣ, на С. отъ Оренбурга въ 1½ в. Здѣсь изслѣдовано 3 кургана. Въ первомъ курганѣ (по плану Макаренко № 4) найдено 3 не вполнѣ полныхъ скелета въ разнообразныхъ и странныхъ положеніяхъ, хотя курганъ несомнѣнно не разграбленъ. Напр., одинъ скелетъ былъ какъ бы опущенъ вдоль стѣны могильной ямы, причемъ лѣвая нога какъ бы растянулась и разорвалась и кости ея застряли въ насыпи на разной высотѣ, но по направленію трупа. Кромѣ того въ насыпи встрѣчались мелкіе отломки костей лошади, барана и человѣка, черепки, угли. Изъ предметовъ найдено: остатки кожанаго колчана съ 22 мѣдн. наконечниками стрѣлъ съ слѣдами древковъ, мѣдное зеркало, полный раздавленный горшокъ и нѣсколько проржавѣвшихъ предметовъ изъ желѣза, расколотое на 4 части блюдо изъ кварцеваго песчаника съ орнаментомъ на нижней части.

Во второмъ курганѣ (на планѣ Макаренко № 3) найдено 2 погребенія, въ одномъ была погребена только правая половина скелета, у черепа небыло нижней челюсти; въ насыпи встрѣчались въ низу ямы отдѣльныя человѣческія кости. Курганъ не разграбленъ.

Въ третьемъ курганѣ (по плану № 2) найдено одно чрезвычайно истлѣвшее погребеніе. Съ лѣвой стороны головы лежалъ проржавѣвшій ножъ или кинжалъ, подъ черепомъ осколокъ горшка. (Труд. Оренб. Арх. Ком., вып. IV, 1898 г.).

VIII.

Въ томъ же 1897 г. сельскій учитель г. Барановъ произвелъ разслѣдованіе кургана близъ с.

Вознесенскаго Троицкаго уѣзда Оренб. губ. При раскопкахъ были найдены: желѣзный наконечникъ копья съ немного уцѣлѣвшимъ древкомъ, переломленный желѣзный кинжалъ, мѣдные наконечники стрѣлъ и черепки глинянаго сосуда. (См. отдѣлъ рукописей въ Архивѣ Комиссіи).

IX.

Въ 1901 г. священникъ Александръ Инфантьевъ разслѣдовалъ 1 курганъ въ 2 в. на С.-З. отъ села Редутскаго Каминской волости Челябинскаго уѣзда Оренб. губ. Окружность кургана 14 саженъ, діаметръ 4 саж. 2 арш., высота 1 арш. Въ насыпи кургана на $^1/_4$ арш. отъ ея поверхности найденъ утрамбованный слой плотной глины съ пескомъ. Подъ этимъ слоемъ (заливомъ) на глубинѣ $^1/_4$ арш. найдено 5 изгнившихъ бревенъ въ горизонтальномъ направленіи съ Ю.-З. на С.-В., длиною $2^3/_4$ арш. и толщиною 10 в. Разстояніе между бревнами отъ $^1/_4$ арш. до $1^1/_2$ арш. отъ пятаго бревна внизъ уступами лежало еще 3 бревна. На глубинѣ отъ вершины кургана въ $4^1/_4$ арш. найдено погребеніе головою на С.-З., ногами на Ю.-В., на спинѣ. Въ головахъ былъ поставленъ глиняный сосудъ, найденный разбитымъ. Съ лѣвой стороны скелета на С.-В. найденъ изоржавѣвшій желѣзный предметъ, какъ бы кинжалъ.

Выше этого погребенія на $1^1/_4$ арш. найдены въ центрѣ кургана изоржавѣвшіе желѣзные слитки. (См. отдѣлъ рукописей въ архивѣ Комиссіи).

X.

Въ томъ же 1901 г. священникъ Илья Инфантьевъ изслѣдовалъ 3 кургана: 1) курганъ въ 1 в. на югъ отъ с. Ерохинскаго Кипельской вол. Челябинскаго уѣзда, на склонѣ сѣвернаго берега р. Клепичихи. Высота кургана $^3/_4$ арш., діаметръ $8^1/_2$ арш. Въ насыпи кургана на $^1/_4$ арш. найдены кости лошади. Въ материкѣ оказалась могильная яма 2 арш.

длины, 2 арш. ширины и 1 арш. глубины. Трупъ повидимому былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи, надъ нимъ былъ настланъ потолокъ изъ дерева, который современемъ сгнилъ, обрушился и раздавилъ скелетъ. Вблизи погребенія найдена была синяя стеклянная буса на желѣзномъ крючкѣ и кусокъ проржавѣвшаго желѣза. 2) Курганъ въ ½ в. на С. отъ с. Ерохинскаго, находится на равнинѣ, имѣющей наклонъ къ югу, гдѣ въ ½ в. течетъ р. Юргамышъ. Найденная въ курганѣ могильная яма имѣла размѣры длина 2¾ арш., ширина 1½ арш., глубина около 2 арш. Размѣры самаго кургана: высота 2 арш., діам. 7 арш. Скелетъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на югъ, на спинѣ, руки раскинуты въ стороны. Съ правой стороны головы лежали мѣдныя удила, нѣсколько дальше—глиняный горшокъ. Съ лѣвой стороны скелета, противъ бедра, мѣдный наконечникъ стрѣлы. Здѣсь же найдены три синихъ стеклянныхъ бусины. 3) Третій курганъ начатъ былъ раскопкой, но за наступившей осенней непогодой недоконченъ. (См. отдѣлъ рукописей въ архивѣ Комиссіи).

XI

Въ 1902 г. г. Аниховскій началъ раскопкой курганъ близъ пос. Красногорскаго Оренб. уѣзда Отчетъ см. выше стр. 69.

XII.

Въ 1903 г. Н. Е. Макаренко дослѣдовалъ Красногорскій курганъ и кромѣ того раскопалъ 3 кургана на Бердинской горѣ близъ г. Оренбурга. Отчетъ см. выше стр. 76.

XIII.

Въ 1903 г. г. Аниховскій произвелъ раскопку 2-хъ кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. области, въ Тереклинской волости, въ урочищѣ Жан-

гызъ-Агашъ, не доѣзжая верстъ 9 до пос. Новоуральскаго, въ 100 саж вправо отъ дороги. 1) Первый курганъ имѣлъ размѣры: высота $5^1/_2$ арш., діаметръ — 100, окружность 35 с. Вся насыпь оказалась состоящей изъ кирпича, неправильно лежавшаго, цѣльнаго и въ осколкахъ; размѣры кирпича: $5^1/_2$ в. × $5^1/_2$ в. × $1^1/_8$ в. и рѣже $5^1/_2 \times 2^1/_2 \times 1^1/_8$ в. По разчисткѣ насыпи въ ней найдены какъ бы остатки стѣнъ четыреугольнаго зданія съ дверью въ 3 арш. шириною. Стѣны сложены изъ того же кирпича на глинѣ, высота ихъ $2^1/_2$ арш., толщина до 2 арш. Внутри стѣнъ разстояніе 8—9 арш. Въ Ю.-З. углу зданія изъ пола торчало четырехгранное струхлѣвшее бревно, стоявшее, какъ оказалось, въ головахъ могильной ямы. Послѣдняя помѣщалась въ полу зданія, въ зап. его половинѣ, содержала 2 погребенія, мужское и женское, оба на спинѣ, головою на Ю., ногами на С. Оба отдѣленія могилы были тщательно выложены плитами песчаника и кромѣ того мужской скелетъ былъ заключенъ въ деревянный гробъ отъ котораго сохранились угловыя желѣзныя скобки. Никакихъ вещей или слѣдовъ одежды не найдено.

2) Второй курганъ имѣлъ размѣры: 5 с. въ діаметрѣ и 2 арш. высоты. Насыпь состояла изъ чернозема; въ ней обнаружены стѣны въ видѣ четыреугольника (размѣры 6×6 арш.) въ 2 кирпича толщиною и $^3/_4$ арш. высоты, сложенныя безъ цемента изъ кирпича того же размѣра, какъ и предыдущее зданіе. У сѣверной стѣны въ материкѣ обнаружена погребальная яма 4 арш. длины, $1^1/_2$ арш. глубины и столько же ширины. Въ ямѣ подъ С. стѣну была вырыта ниша по всю ея длину, куда и помѣщенъ трупъ въ положеніи спящаго на правомъ боку, головою на З., ногами на В., лицомъ къ Ю. Въ ногахъ найдены положенными на кости голеней истлѣвшіе кожаные сапоги въ родѣ татарскихъ ичеговъ. Болѣе ничего не найдено. (Раскопки древнихъ

кургановъ могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. обл. А. Аниховскій. Тр. Арх. Ком. вып. XIV, 1905 г.).

XIV.

Въ 1904 г. г. Кастанье произвелъ археологическія изслѣдованія также въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. области. 1) Произвелъ раскопки въ пещерахъ Чійли, близь р. Чійли, въ 30 в. на С.-В. отъ Актюбинска, въ 3 в. отъ р. Жаксы Каргалы. Найдены были сгнившія кости животныхъ, затѣмъ зола. Раскопки пробныя. 2) Здѣсь раскопано 3 кургана, одинъ заключалъ только небольшое количество золы, и перегнившей земли, въ углубленіи материка, въ другомъ ничего не было найдено. 3) Курганъ Ашу Сай, въ 2 в. отъ р. Чійли, на В. отъ мѣстности Ашу-Сай, во 2 аулѣ Актюбинской вол. Насыпь кургана была обложена камнями, въ насыпи скрывалась круглая стѣна, сложенная изъ камней; размѣръ внутренняго пространства около 40 м.; толщина стѣны 35 с., вышина—15 с. Въ насыпи попадался уголь, зола. Найдены слѣды 2 скелетовъ, кости разбросаны; изъ предметовъ найдена бронзовая бляха.

4) Могила около р. Жаманъ-Каргалы, по дорогѣ изъ Ашу-Сай въ Актюбинскъ. Могила представляла кругъ изъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ въ степи, діаметромъ 6 м., плиты достигали 1 м. и болѣе длины и лежали по своей длинѣ. Посреди круга былъ врытъ камень. На глубинѣ 20 с. подъ степнымъ покровомъ найдено погребеніе; скелетъ весьма истлѣлъ, лежалъ на спинѣ, головою на В., ногами на З. У ногъ скелета найденъ разбитый горшокъ; въ выброшенной землѣ подобранъ мѣдный листочекъ.

5) Могила на берегу р. Жаксы-Каргалы, въ 10 в. отъ Актюбинска оказалась подобной кургану въ раскопкахъ г. Аниховскаго въ урочищѣ Жангызъ-Агашъ. Могила оказалась расхищеной. Найдены: пепелъ, разрозненныя кости человѣка и животныхъ,

послѣднія подвергались дѣйствію огня, кусокъ желѣза видимо отъ удилъ и маленькій листокъ мѣди. (Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г. І. Кастанье. Труды Арх. Ком. вып. XIV, 1905 г.).

XV.

Въ 1905 году члены Архивной Комиссіи изслѣдовали послѣдніе курганы на Бердинской горѣ. Отчетъ см. выше на стр. 202.

XVI.

Кромѣ того въ изданіяхъ Имп. Моск. Археологич. Общества есть указаніе, что М. А. Веселовъ произвелъ археологическія изслѣдованія въ Татьяно-Тангатаровской вол. Оренб. губ. Похожая по названію волость есть въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ —Тамьяно-Тангауровская. Ничего болѣе объ этихъ раскопкахъ намъ неизвѣстно. Повидимому отчетъ о нихъ хранится въ бумагахъ Общества.

А. Поповъ.

І. Кастанье.

P. S. Въ примѣчаніи на стр. 212 года гиджры приведены мною по Христіанскому лѣтосчисленію приблизительно. Точно 947—959 гиджры соотвѣтствуютъ 1540—1552 г.г. по Р. Х

А. П.

Популяризація археологическихъ знаній во Франціи.

Прошлое лѣто 1904 г. Г-нъ Гиме, извѣстный эгиптологъ и основатель «Музея Гиме» въ Парижѣ, сдѣладъ въ Руанѣ сообщеніе о древностяхъ Сиріи и Палестины.

Онъ послѣдовательно вводилъ своихъ слушателей сначала въ Эфесъ, знаменитый своимъ храмомъ и Діаной, гдѣ Австрійцы производятъ важныя раскопки; затѣмъ въ Конію, гдѣ нашли могилу, представляющую чрезвычайный интересъ для изученія религіознаго міросозерцанія древнихъ, потомъ въ Пріенъ, гдѣ Германцы предприняли раскопки во главѣ съ директоромъ музея въ Берлинѣ.

Между многочисленными открытыми древними памятниками нужно особенно отмѣтить храмъ Минервы, построенный тѣмъ же архитекторомъ, какъ и храмъ въ Эфесѣ; греческое ристалище въ Пріенѣ, помѣщенія гимнастическаго общества и залъ конференцій, гдѣ сообщалось молодымъ людямъ, что нужно дѣлать, чтобы быть сильными, а также, можетъ быть, уроки философіи. На стѣнахъ находятъ надписи, указывающія, что каждый имѣлъ своё отдѣльное мѣсто, удерживаемое за собою слѣдующею фразою: «Если кто нибудь до него дотронется, то будетъ имѣть дѣло со мной.»

Читая настѣнныя надписи, можно прослѣдить жизнь этихъ молодыхъ людей, которые являлись туда поучаться, какъ сдѣлаться хорошими гражданами.

Еще особенно интересное учрежденіе — это Сенатъ или скорѣе Дума, такъ сохранившійся, что даже кресла стоятъ на тѣхъ-же мѣстахъ, тамъ же возвышается алтарь боговъ и президентское мѣсто.

Упомянувъ о докладѣ Г-на Гиме въ Руанѣ, обратимся къ тому его докладу въ Парижѣ, который произвелъ большое впечатлѣніе.

Предметомъ этого сообщенія былъ туалетъ византійскихъ женщинъ 1.700 лѣтъ назадъ. Эти костюмы были надѣты на муміяхъ, найденныхъ при раскопкахъ Антинои или Антинополя (Верхній Египетъ); они великолѣпно сохранились. Какъ извѣстно Антиноя — это древній городъ, основанный императоромъ Адріаномъ и населенный греческими колонистами, пришедшими изъ Европы, и главнымъ образомъ Византійцами.

Г-нъ Гиме не удовлетворился только выставкой византійскихъ мумій съ тонкими и граціозными чертами лица, которыя лежали въ ихъ гробахъ, окруженныя красками, духами, помадой, гребешками, большими и маленькими зеркальцами; ему хотѣлось дать иллюзію полной реальности, воспроизведя древнюю жизнь посредствомъ живыхъ моделей; поэтому молодыя женщины, переодѣтыя муміями, выступили передъ публикой и Г-нъ Гиме съ тщательностью до мелочности возродилъ костюмы и прически той эпохи. Одѣтыя въ длинныя туники изъ легкой матеріи, которыя вѣроятно стоили не менѣе дорого, чѣмъ бѣлье нашего времени; платья изъ пурпура Тира, гарнированныя вышивками и украшенныя въ таліи двумя широкими полосами, спадающими съ плечъ, съ широкими рукавами, которые обнажали руку, обнаруживая массу украшеній, которыми она была унизана, и наконецъ накидки, наброшенныя на голову и спадающія на плечи; и въ такомъ необыкновенномъ костюмѣ онѣ предстали передъ публикой, восхищенной этимъ возрожденіемъ. Затѣмъ, Г-нъ Гиме покрылъ этихъ особъ длинными вуалями и увѣн-

чалъ ихъ цвѣтами, заставляя принимать всевозможныя позы, изображенныя на барельефахъ памятниковъ Антинои. Такъ, напр., одна изъ молодыхъ дѣвушекъ подняла свои руки вверхъ съ мольбою, а другая, наклонясь къ ней, смотритъ на нее съ состраданіемъ. Эта группа была символомъ помощи и состраданія.

Другая изображала коронованіе Музы. Затѣмъ появились на сценѣ патриціанка Сабина, чародѣйка Мирифиса, куртизанка Таисія и набожная Ленкіона въ роляхъ плакальщицъ, что было въ обычаѣ при похоронныхъ процессіяхъ. Ихъ смѣняла танцовщица изъ оперы, которой было поручено исполненіе танцевъ, и вдругъ ожившая мумія изобразила танецъ плакальщицъ, божественный танецъ и др. танцы при погребальныхъ церемоніяхъ первыхъ вѣковъ нашей эры.

Этому новому методу, какъ кажется, впервые примѣненному къ археологіи, принадлежитъ большое будущее въ дѣлѣ распространенія въ обществѣ археологическихъ знаній, которыя станутъ доступными не только спеціалистамъ, но и широкимъ кругамъ народа.

I. Кастанье.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной комиссіи за 1905 годъ.

I.

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный Попечитель—Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ *Барабашъ*; предсѣдатель—Александръ Владиміровичъ *Поповъ*; товарищъ предсѣдателя—Александръ Васильевичъ *Васильевъ*; правитель дѣлъ—Иванъ Степановичъ *Шукшинцевъ*; казначей—Борисъ Сергѣевичъ *Сыровъ*.

II.

Средства Комиссіи.

Отъ Государственнаго казначейства Комиссія получаетъ на ремонтъ и содержаніе дома 350 р. въ годъ, членскіе взносы поступаютъ весьма туго и въ отчетномъ году составляли 159 р.; пожертвованій—200 р. отъ А. В. Черновой на изданіе записокъ покойнаго ея брата, дѣйст. члена комиссіи И. В. Чернова; такимъ образомъ, годовой приходъ Ком. съ остатками отъ предыдущихъ лѣтъ—1167 р. 27 к.

III.

Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ году закончена весьма кропотливая, неблагодарная работа составленія настольной описи дѣлъ архива, составляющихъ въ общемъ свыше 100000 корешковъ. Эта первая, черновая работа, и въ мѣстѣ съ тѣмъ прямо гигантская, исполнена Комиссіей на свои спеціальныя средства (членскіе взносы, сборъ съ посѣтителей музея и т. п.) безъ всякаго пособія отъ правительства. Въ то время, какъ предыдущая (1882—1887 г.) комиссія по разбору дѣлъ архива издержана болѣе 10000 р. и ровно ничего не сдѣлала, Архивная Комиссія на свои скромныя средства, единственно изъ любви къ родной старинѣ, сберегла архивъ, привела въ порядокъ и сдѣлала удобнымъ для занятій. Въ настоящее время имѣется 22 тома хронологическихъ описей дѣлъ по отдѣламъ архива: гражданскому, казачьему, пограничному, башкирскому и т. наз. секретному.

Дальнѣйшая разработка архива, т. е составленіе описаній заключающихся въ немъ документовъ, всецѣло зависитъ отъ гг. членовъ, къ чему они неоднократно приглашались, но эти приглашенія были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Смѣемъ думать, что въ настоящее время, когда каждый человѣкъ есть прежде всего гражданинъ, научная разработка нашего архива пойдетъ успѣшнѣе, ибо безъ знанія прошедшаго не мыслимо пониманіе настоящаго.

Изучая старые, заплесневѣвшіе листы архивныхъ дѣлъ, мы тамъ находимъ отвѣты, не для всѣхъ одинаковые, на тѣ вопросы, которые предлагаетъ намъ современная жизнь, не та русская жизнь, которую изобразилъ Гоголь въ быстро несу-

щейся тройкѣ, а та, которая стоитъ предъ нами и настойчиво вопрошаетъ: «кто вы и что вы?» Въ этихъ покрытыхъ пылью дѣлахъ, въ этихъ старинныхъ кожаныхъ переплетахъ находимъ мы то, что всѣ муки настоящаго есть отголосокъ прошедшаго, что и въ прежніе вѣка человѣкъ искалъ лучшаго будущаго, боролся за свои идеалы, кровью омывалъ стремленіе къ достиженію ихъ, добивался, падалъ, вновь стремился.

Эти запыленныя страницы рисуютъ предъ нами мрачное время пугачевщины; изъ—за этихъ пожелтѣвшихъ листковъ показываются висѣлицы, насилія надъ женщинами, дикій разгулъ, свистъ лозъ и казачьей нагайки... Да вѣдь это настоящее! и оторвавшись отъ запыленныхъ листовъ, мы видимъ повтореніе тогоже.

Читаемъ скорбную страницу хищенія башкирскихъ земель, насилій надъ вымирающими народами и, оторвавъ глаза отъ интереснаго дѣла, вглядѣвшись въ современность, мы видимъ, что предъ нами возсталъ аграрный вопросъ въ киргизской степи и что по прежнему насаждаемъ мы среди киргизъ культуру водкой, картами.

Возьмемъ ли дѣло о хивинскомъ походѣ 1839 года, гдѣ наживался всякій чинъ, имѣющій возможность протянуть руку къ казенному пирогу, гдѣ гибли тысячами отъ холода и голода солдаты, гдѣ изувѣченные остатки ихъ съ почетомъ встрѣчались въ Оренбургѣ, а затѣмъ безъ жалости отправлялись на родныя печи для окончательнаго гніенія, и въ только что оканчившуюся войну съ съ Японіей не то же ли видимъ?

Изучая прошлое нашей жизни, мы видимъ, что весь прогрессъ ея заключается въ томъ, что старое зло возрождается въ новомъ видѣ, о лучшіе завѣты нашихъ предковъ досихъ поръ еще витаютъ въ области благихъ начинаній. Долго-ли мы будемъ топ-

таться на одномъ мѣстѣ и много ли мы сдѣлаемъ для движенія впередъ, объ этомъ засвидѣтельствуютъ письменные памятники современной жизни; не будутъ-ли наши дѣти переворачивать архивныя дѣла нашихъ лѣтъ «съ насмѣшкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ».?

Въ отчетномъ году члены Комиссіи собирались на засѣданія 13 разъ. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ разсмотрѣнія и рѣшенія текущихъ дѣлъ, прочитывались рефераты гг. членовъ, а именно:

А. В. Васильева «Переводъ рукописи на джагатайскомъ нарѣчіи о Чингизъ-ханѣ», «О побѣгѣ султана Каипъ-Галея Ишимова»,

Л. О. Словохотова «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды».

С. Н. Севастьянова «Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву въ 1839—1840 гг.»

І. А. Кастанье «Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ въ Туркестанъ 1904 г., «Обзоръ научныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго края».

Н. Е. Макаренко «О раскопкѣ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

IV.

Музей.

Какъ и въ предшествующіе годы музей Комиссіи пополнялся исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ и предметами изъ раскопокъ членовъ Комиссіи. Что именно было пожертвовано и кѣмъ въ истекшемъ году, видно изъ нижеслѣдующаго списка.

СПИСОКЪ

предметовъ, поступившихъ въ музей Оренбургской Ученой Архивной комиссіи въ теченіе 1905 года.

№№ каталога.	Наименованіе предметовъ.	Жертвователь.
2518	Желѣзный съ надписью золотомъ шлемъ	Оренб. Офиц. Собраніе, отнош. 7 марта 1905 г. № 1087.
2519	Наконечникъ мѣдной стрѣлы, найденный въ урочищѣ Каменная гора Смолинскаго пос. Челябинской стан. 3 военнаго отд. каз. В. Смолинымъ	Смолинское пос. правленіе (отнош. 15 іюня 1905 г. за № 182).
2520	Медаль изъ чугуна въ память взятія Эривани	Дѣйств. чл. ком. П. Н. Бухаринъ.
2521	Красный французскій платокъ крестьянъ провинцій Пикардіи и Нормандіи	Онъ-же
2552	Ручникъ, малороссійскій, изъ г. Миргорода	Лидія Михайловна Пащенко.
2522	Глинянный сосудъ, найденный въ курганѣ № 5, раскопанномъ членомъ комиссіи І. А. Кастанье 8 мая 1905 г. на Бердской горѣ.	

2523	Фальшивый кредитный рубль Японскаго издѣлія № 456410.	Д. ч. Ком. М. Л. Юдинъ (отнош. 25 іюня 1905 г. № 697).
2555	13 образцовъ мозаики и изразцевъ изъ раскопокъ въ Самаркандѣ.	В. Л. Вяткинъ, хранит. музея въ Самаркандѣ.
2524	Китайская кредитка Гиринской провинціи стоимостью одинъ дяо, по курсу на наши деньги около 70 к. (во время русско-японской войны), въ обыкновенное время около 50 коп.	Д. ч. Ком. М. Л. Юдинъ (отнош. 12 іюля 1905 г. за № 771).
2525	Китайская ассигнація Гиринской провинціи. Цѣн. 1 р. 25 к.	Д. ч. Комиссіи Н. П. Лысовъ.
2526	Поддѣльный Американскій долларъ; въ ходу въ Манжуріи около Мукдена.	Сотникъ Оренбургскаго каз. войска Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.
2527	Мѣдная монета «ченъ». Цѣна 1 коп.	
2528	Мѣдная Китайская монета стоимостью 2 к.	
2529	Бумажный поддѣльный Мексиканскій долларъ, изъ Телина.	

2530	Японская кредитка. Цѣна отъ 10 до 15 к.	Сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.
2531	Китайская театральная программа.	
2532	Два экземпляра Китайскихъ изображеній святыхъ, помѣщаемыхъ въ кіотахъ въ фанзахъ.	
2533	Икона — распятіе Іисуса Христа, вышитая шерстями въ 1875 г. сотникомъ Оренб. казачьяго войска № 5 пѣшаго баталіона Петромъ Петровичемъ Лысовымъ.	Хор. Оренб. каз. войска Н. П. Лысовъ.
2534	Солдатская японская памятка, отобранная у плѣннаго японца во время Мукденскихъ боевъ.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.
2535	Мѣдный японскій патронъ системы «Мурата».	
2536	Рогъ бизона.	Св. Дѣдур. п. о. Утѣхинъ.
2537	Задняя часть черепа бизона.	Генералъ-Маіоръ Н. Г. Лобовъ.
2538	Японская кредитка стоимостью до 10 коп.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.

2539	Японская кредитка стоимостью 20 коп.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.
2540	Японская кредитка стоимостью до 1 р.	
2541	Рекрутская квитанція 1779 года № 93 Стефана Кошелева.	Земск. нач. 12 уч. Ор. уѣзда Г. Н. Милюковъ.

Библіотека.

Къ 1 января 1905 въ библіотекѣ состояло 2945 названій; въ теченіе года поступило 294 названія, къ 1 янв. 1906 года состоитъ 3239 назв.

Въ теченіе 1905 года Комиссія обмѣнивалась своими изданіями со слѣдующими Обществами.

СПИСОКЪ

ученыхъ Обществъ, съ коими Оренбургская Ученая Архивная Комиссія въ теченіе 1905 года обмѣнивалась своими изданіями.

1) С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.
2) Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.
3) Уфимскія — —
4) Черниговская Ученая Архивная Комиссія.
5) Таврическая Ученая Архивная Комиссія.
6) Уфимскій Губернскій Статистич. Комитетъ.

7) Общество филологіи, исторіи и права при Импер. Варшавскомъ Университетѣ.

8) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

9) Историко-Филологическое Общество при Новороссійскомъ Университетѣ.

10) Пензенская Ученая Архивная Комиссія.

11) Императорскій Юрьевскій Университетъ.

12) Рязанская Ученая Архивная Комиссія.

13) Императорское Русское Географ. Общество.

14) Семипалатинскій Областной Стат. Комитетъ.

15) Импер. Университетъ св. Владиміра.

16) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.

17) Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Импер. Казанскомъ Университетѣ.

18) Императорскій Казанскій Университетъ.

19) Сенатскій Архивъ.

20) Императорская Археологическая Комиссія.

21) Подольское Церковное Историко—Археологическое Общество.

22) Императорскій Восточный Институтъ.

23) Владимірская Ученая Архивная Комиссія.

24) Вятская Ученая Архивная Комиссія.

25) Пермская Ученая Архивная Комиссія.

26) Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества.

27) Тамбовская Ученая Архивная Комиссія.

28) Туркестанскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

29) Геологическій Комитетъ.

30) Тульская Епархіальная Палата Древностей.

31) Императорскій Эрмитажъ.

32) Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

33) Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

34) Воронежскій Губернскій Стат. Комитетъ.

35) Московское Нумизматическое Общество.

36) Одесская Городская Публичная Библіотека.
37) Српска Краљевска Академија.
38) СПБ. Археологическій Институтъ.
39) Полтавская Ученая Архивная Комиссія.
40) Оренбургскій Губ. Стат. Комитетъ.
41) СПБ. Политехническій Институтъ.
42) Тургайскій Областной Статистич. Комитетъ.
43) Костромская Ученая Архивная Комиссія.
44) Кавказское Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
45) Нижегородская Ученая Архивная Комиссія.
46) Минусинскій Мѣстный Музей.
47) Русскій Комитетъ для изученія Восточной и Средней Азіи.
48) Симбирская Ученая Архивная Комиссія.
49) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.
50) Тверская Ученая Архивная Комиссія.
51) Воронежскій Историко-Археологическій Комитетъ.
52) Императорское Московское Археологическое Общество.
53) Уральское Общество Любит. Естествознанія.
54) Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
55) Туркестанскій Кружокъ Любит. Археологіи.
56) Московское Общество Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ.
57) Императорское Русское Археологическое Общество.
58) Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
59) Императорская Академія Наукъ.
60) Финно-Угорское Общество.
61) Калужское Церковное Историко-Археологическое Общество.
62) Уральскій Областной Стат. Комитетъ.
63) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.

VI

Движеніе суммъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Оренб. Учен. Архивной Комиссіи за 1905 годъ.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1904 г. . .	170	р.	89 к.
Отъ Министерства Вн. Дѣлъ .	350	«	— «
Членскихъ взносовъ . . .	159	«	— «
% по книжкѣ сберегат. кассы.	10	»	13 к.
Съ посѣтителей музея . .	23	»	80 «
Переходящихъ суммъ . . .	133	«	20 «
Пожертвованій	119	«	50 «
На изданіе мемуаровъ И. В. Чернова	200	«	— «
Получено за продажу вып. .	—	«	75 «
Итого .	1167	р.	27 к.

Расходъ.

Жалованье сторожу при домѣ .	224	р.	— «
Отопленіе	119	«	50 к.
Освѣщеніе	16	«	81 «
Чистка трубъ	4	«	50 «
Прочіе расходы по содерж. дома	16	«	19 «
Пріобрѣтеніе вещей по дому .	15	«	50 «
Содержаніе писцовъ и канцеляріи	147	«	19 «
Награды служащимъ . . .	55	«	— «

Изданіе Трудовъ Комиссіи .	150	« 31	«
Пріобрѣтенія по музею . .	3	« 40	«
Извощики	6	« 50	«
Почтовые расходы . . .	9	« 45	«
Переходящія суммы . . .	20	« —	«
Раскопки кургановъ на Бердинской горѣ.	43	« 65	«
Покупка книгъ для библіотеки .	45	« 25	«
Доставка въ музей окаменѣлаго дерева	35	« —	«
Итого .	912	р. 30	к.

Остатокъ къ 1 Января 1906 г. 254 р. 97 к.

VII.

Археологическія изслѣдованія.

Въ истекшемъ году членами Комиссіи были произведены раскопки кургановъ на Бердинской горѣ около г. Оренбурга.

И. С. Шукшинцевъ.

Протоколъ № 1.

Очередное засѣданіе 10 января 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Д. Н. Соколовъ, А. Л. Аниховскій, І. А. Кастанье, П. Н. Столлянскій, А. И. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, А. И. Деревенсковъ, С. А. Подъяконовъ. В. В. Карлсонъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующія:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдатель предложилъ установить порядокъ, чтобы каждый докладъ, прежде прочтенія его въ засѣданіи, былъ представляемъ для ознакомленія предсѣдателю и съ его разрѣшенія предлагался вниманію г.г. членовъ.

Постановлено: предложенный предсѣдателемъ порядокъ признать вполнѣ правильнымъ и принять къ руководству.

3) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что въ послѣднее свое пребываніе въ Москвѣ онъ видѣлся съ Г-жею Павловою, извѣстнымъ знатокомъ палеонтологіи. Зная со словъ проф. Штукенберга, что музей Комиссіи имѣетъ нѣсколько цѣнныхъ остатковъ ископаемыхъ, г-жа Павлова просила передать Комиссіи, что она съ удовольствіемъ приметъ на себя трудъ

опредѣленія этихъ остатковъ, если только таковые будутъ посылаемы ей въ Москву.

Принимая во вниманіе, что пересылка костей въ Москву и обратно будетъ стоить очень дорого, г.г. Деревенсковъ и Подьяконовъ выразили желаніе заняться опредѣленіемъ остатковъ ископаемыхъ на мѣстѣ и только въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгать къ любезному содѣйствію Г-жи Павловой.

Постановлено: выразить благодарность Г-жѣ Павловой, а также г.г. Деревенскову и Подьяконову.

4) А. Л. Аниховскій доложилъ, что во время послѣдней своей служебной поѣздки онъ, между прочимъ, былъ въ городѣ Пензѣ, гдѣ посѣтилъ музей мѣстной Архивной Комиссіи. Музей помѣщается въ центрѣ города, имѣетъ собственный, довольно обширный домъ и весьма охотно посѣщается публикой Лицо, завѣдывающее музеемъ, просило г. Аниховскаго передать Оренбургской Архивной Комиссіи, что было бы желательно вступить въ обмѣнъ дубликатами предметовъ, имѣющихся въ музеяхъ обѣихъ Комиссій. При этомъ г. Аниховскій добавилъ, что каталогъ предметовъ музея Пензенской Архивной Комиссіи печатается и скоро долженъ появиться въ свѣтъ.

Выразивъ сожалѣніе, что музей мѣстной Архивной Комиссіи находится на окраинѣ города, весьма рѣдко посѣщаемой публикой, и занимаетъ помѣщеніе, совершенно не соотвѣтствующее собраннымъ въ немъ богатствамъ, г. Аниховскій предложилъ на тѣ средства, которыя нынѣ тратятся на содержаніе музея и архива, нанять лучшее помѣщеніе для музея въ центрѣ города, оставивъ теперешнее зданіе только подъ архивъ.

Кромѣ того, г. Аниховскій высказалъ предположеніе, что для притока большихъ пожертвованій предметовъ древности въ музей Комиссіи было-бы желательно возможно чаще напоминать о существованіи его и о пріемѣ пожертвованій чрезъ мѣстныя газеты.

На послѣднее предсѣдатель и правитель дѣлъ доложили, что мѣропріятія такого рода неоднократно предпринимались Комиссіей, но результатъ ихъ былъ большею частью весьма плачевный и вообще они мало достигали своей цѣли.

Постановлено: а) приступить къ обмѣну дубликатами съ Пензенской Архивной Комиссіей по полученіи каталога предметовъ ея музея; б) просить г. Аниховскаго выработать къ общему собранію г.г. членовъ Комиссіи проектъ перемѣщенія музея и в) возобновить печатаніе въ мѣстныхъ газетахъ приглашеній о пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи.

5) Заслушано продолженіе перевода, сдѣланнаго А. В. Васильевымъ, рукописи на джагатайскомъ нарѣчіи о Чингизъ Ханѣ.

Постановлено: печатать переводъ г. Васильева въ типографіи Тургайскаго Областнаго Правленія въ 350 экземплярахъ.

6) П. А. Незнамовымъ представлено 14 иконъ складней, пріобрѣтенныхъ имъ покупкою на Толкучемъ рынкѣ г. Оренбурга, въ лавкѣ старьевщика Павлова.

Постановлено: просить г. Незнамова опредѣлить церковно-археологическое значеніе представленныхъ имъ иконъ—складней и о результатахъ доложить въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, на что г. Незнамовъ изъявилъ свое согласіе.

7) Предсѣдатель предложилъ опубликовать въ мѣстныхъ газетахъ, что всѣ засѣданія Архивной Комиссіи, происходящія въ Городской Думѣ, всегда публичныя и что гости имѣютъ право голоса при обсужденіи докладовъ, прочитанныхъ въ засѣданіи.

Постановлено: поручить правителю дѣлъ сдѣлать такую публикацію, оповѣстивъ, что ближайшее засѣданіе Комиссіи назначено 14 января въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

Протоколъ № 2.

Общее собраніе 11 февраля 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: П. А. Незнамовъ, І. А. Кастанье, А. И. Деревенсковъ, Н. М. Чернавскій, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, С. А. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ, А. Балгимбаевъ, А. Л. Аниховскій, Б. С. Сыровъ, Д. С. Медвѣдевъ, правитель дѣлъ И. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10 января.

2) Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ краткій отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1904 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

3) По предложенію предсѣдателя избрана Комиссія для обревизованія денежнаго отчета за 1904 годъ. Въ составъ этой комиссіи вошли: М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій и А. П. Гра.

4) Наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска письмомъ на имя Предсѣдателя просилъ о передачѣ желѣзной печати Яицкаго войска, которая по каталогу музея Комиссіи значится подъ № 2447, въ собственность названнаго войска.

Въ виду того, что въ очередномъ засѣданіи 30 апрѣля 1904 года состоялось опредѣленіе о передачѣ вышеупомянутой печати, если послѣдуетъ о томъ ходатайство со стороны войсковаго начальства Уральскаго войска, постановлено: печать передать Уральскому войску.

5) Предсѣдатель доложилъ, что отъ дѣйствительнаго члена Комиссіи г. Макаренко полученъ рисунокъ

меча въ золотыхъ ножнахъ, найденнаго при раскопкѣ кургана около Красногорскаго поселка, а также фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ предметовъ музея Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Макаренко.

6) Отъ Н. М. Чернавскаго поступили въ библіотеку Комиссіи слѣдующія его сочиненія: «Изъ переписки Архипастырей» и «Къ исторіи Уфимскаго каѳедральнаго собора.»

Постановлено: благодарить г. Чернавскаго.

7) По предложенію Предсѣдателя были произведены закрытою баллотировкою выборы должностныхъ лицъ Комиссіи на 1905 годъ, при чемъ А. И. Мякутинъ за отъѣздомъ изъ города отказался отъ баллотировки.

Избранными оказались слѣдующія лица: предсѣдатель А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ Б. С. Сыровъ.

8) По предложенію Предсѣдателя постановлено благодарить А. И. Мякутина за его дѣятельность въ должности казначея Комиссіи въ 1904 году, а также благодарить Оренбургскую городскую думу за предоставленіе думскаго зала для собраній г.г. членовъ Комиссіи.

9) По предложенію Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи священникъ Евгеній Андреевичъ Орловъ; вновь избранный членъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи 15 серебряныхъ монетъ иностранныхъ и русскихъ; изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя монеты относятся ко времени княженія Іоанна III.

Онъ же сообщилъ, что въ поселкѣ Смѣломъ (Верхнеуральскаго уѣзда) у казаковъ имѣются кольчуга и два древнія копья, а по дорогѣ изъ названнаго поселка къ мельницѣ Тимофеева есть два значительныхъ кургана.

Постановлено: благодарить о. Орлова за пожертвованіе, просить его списаться съ владѣльцами

кольчуги и двухъ копій и о результатахъ переписки доложить Комиссіи.

Протоколъ № 3.

Очередное собраніе 14 февраля 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н М. Чернавскій, П. А. Незнамовъ, А. И. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, А. В. Соколовъ, Н. И. Овчинниковъ, К. К. Безинъ, А. Ѳ. Корчагинъ, А. И. Деревенсковъ, А. П. Гра, Ѳ. Ѳ. баронъ Таубе, В. В. Карлсонъ, П. Н. Столпянскій; І. А. Кастанье, А. А. Константиновъ, А. В. Васильевъ, Балгимбаевъ, А. Н. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и много гостей.

Предметомъ засѣданія былъ докладъ г. Словохотова на тему: «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой Орды.»

Въ виду обширности доклада онъ былъ раздѣленъ на двѣ части, съ перерывомъ между ними въ 10 минутъ.

Общая программа доклада была нижеслѣдующая.

«Значеніе общаго права въ доктринѣ, законодательствѣ и жизни. Взаимоотношенія русскаго и инородческаго права. Характеристика киргизской литературы. Народный конгломератъ, степь, религіозныя тенденціи и русское вліяніе, какъ факторы правообразованія киргизовъ. Законы хана Тявки. Пограничные и ханскіе суды въ кочевомъ быту. Киргизское судоустройство. Біи (народн. судьи). Джугунусъ. Кенчесъ. Киргизскій процессъ. Народно-

семейный характеръ его. Роль родственниковъ. Очистительная и доказательная присяга. Фатализмъ и преступленіе. Casus. Умыселъ. Аффектъ. Степени участія. Полицейскія правонарушенія. Преступленія религіозныя, семейныя, имущественныя. Цѣль уголовной репрессіи. Система штрафовъ: куны, аипы. Видоизмѣненія ея съ 1844 г Быть или не быть народному суду киргизовъ въ наши дни.

По окончаніи доклада возникли оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе самъ докладчикъ, члены Комиссіи и нѣкоторые изъ гостей.

Вопросъ о печатаніи доклада г. Словохотова былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданіе 9 марта 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, П. А. Незнамовъ, И. В. Набережновъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, В. В. Карлсонъ, А. В. Васильевъ, Е. А. Орловъ, Д. Ѳ. Корчагинъ, І. А. Кастанье, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 16 января и 11 февраля настоящаго года.

2) Заслушано отношеніе предсѣдателя распорядительнаго комитета Оренбургскаго офицерскаго собранія отъ 7 марта за № 108 о препровожденіи въ музей Комиссіи шлема, найденнаго при разборѣ имущества собранія.

Постановлено: благодарить.

3) Правленіе Кіевской Духовной академіи при отношеніи отъ 23 февраля за № 110 препроводило въ Комиссію нижепомѣщаемое «Описаніе сборника, принадлежащаго Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи», сдѣланное профессоромъ академіи А. А. Дмитріевскимъ.

«Сборникъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ листъ, 144 листа, писанъ разными почерками первой половины XVIII в. При переплетѣ въ сборникъ попала, между прочимъ, печатная статья 1700 года «Приложеніе на похвалу Божію къ уставу церковному», вышедшая въ свѣтъ изъ Кіево-Печерской типографіи.

Въ составъ сборника входятъ слѣдующія статьи.

Л. 1. Сборникъ аскетическаго содержанія, содержащій въ себѣ 44 главы съ особыми заглавіями: о зависти, самоволіи, таинствѣ, многоглаголаніи, смиреніи и т. п.

Л. 37. Утѣшеніе духовное или книга слѣдованія Іисуса Христа; переведена съ французскаго на словенскій діалектъ чрезъ господина Андрея Хрущева.

Увѣщаніе о семъ манускриптѣ: Сей манускриптъ есть первая копія съ манускрипта Андрея Ѳеодоровича Хрущева, который онъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Голандіи въ Россію, переписавъ на бѣло своею рукою и оставя у себя черновой, подарилъ Ея Свѣтлости княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голициной-Долгоруковой въ 1719 году, и мнѣ изволила она пожаловать для читанія на время и позволила взять сію копію, которая писана въ Амстердамѣ въ мѣсяцѣ Августѣ 1723 году, а писалъ Андрей Ивановъ Кобылинъ, который въ то время учился живописному. Которой завсегда сохраненъ будетъ на знакъ ея къ себѣ милости, такожде и за хорошество переводу друга моего Андрея Ѳедоровича Хрущева, Алексѣй Вешняковъ.

Л. 127 об. Апологія или бесѣдованіе двухъ

лицъ, скорбящаго и утѣшающаго, о утоленіи печали человѣка, сущаго въ бѣдѣ, скорби, гоненіи, обидѣ и озлобленіи, въ кратцѣ сложенная, по совѣту святаго апостола Павла, глаголющаго: Утѣшайте другъ друга и созидайте коиждо ближняго. Напечатася въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ лѣта отъ Р. Х. 1716 мѣсяца Декабря въ 11 день.

Л. 131. Посланіе святого исповѣдника Христова Хрисогона отъ узъ къ святѣй Анастасіи Фармакомитріи, бывшей въ печали и долзѣмъ отъ домашнихъ ея озлобленіи.

Л. 134. Слово и дивная повѣсть, зѣло полезная, о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динары царицы.

Л. 138. Приложеніе на похвалу Божію къ Уставу Церковному, предложенное чину духовному совѣтанію року 1700. Печатная статья.

Л. 144. Стихи и сентенціи, датированныя такъ: 1745 г. февраля 16 дня съ припискою: «Оное скопировано съ имѣющагося въ Санктъ-Петербургѣ пресвятыя живоначальныя Троицы Сергіевой лавры на подворьѣ въ домовой тоя лавры преосвященнаго архимандрита Арсенія церкви на картинѣ изображенія истиннаго и благовременнаго покаянія».

Изъ этого перечня статей, входящихъ въ описываемый сборникъ, достаточно рельефно опредѣляется и его научное значеніе. Большинство статей, какъ показываютъ и существующія при нихъ датированныя приписки, представляютъ копіи съ печатныхъ изданій и статей и потому научнаго значенія не имѣютъ. Интересъ научный по нашему мнѣнію возбуждаютъ двѣ статьи: 1) Утѣшеніе духовное или книга слѣдованія Іисуса Христа и 2) Приложеніе на похвалу Божію къ Уставу Церковному року 1700. Первая изъ этихъ статей любопытна не сама по себѣ, такъ какъ переводъ творенія Ѳомы Кемпійскаго подъ редакціей К. П. Побѣдоносцева пользуется въ средѣ русской интеллигенціи широкою извѣстностью, но какъ памятникъ

культурныхъ западныхъ вліяній на нашу Петровскую Русь и какъ любопытный историческій документъ съ именами лицъ, заявившихъ себя въ области литературы и художествъ этой любопытной эпохи. Разсматривая данную статью съ этой послѣдней стороны, нельзя пройти невниманіемъ и «вѣдомость читателю», весьма пространно трактующую отъ лица переводчика о причинахъ перевода творенія Ѳомы Кемпійскаго, объ авторѣ и существующихъ переводахъ этого творенія на всѣхъ языкахъ, о пользѣ для читателей и объ отступленіи при переводѣ на русскій языкъ.

Статья вторая: «Приложеніе на похвалу Божію къ Уставу Церковному,» напечатанная въ 1700 году въ Кіево-Печерской лаврѣ, принадлежитъ ученому кіево-печерскому архимандриту (1690—1708) Іосифу Краковскому, бывшему ректору Кіевской Могилянской Академіи, впослѣдствіи Кіевскому митрополиту (см. въ Рук. для сельскихъ пастырей за 1903 г. № 8 стр. 202 - 203). Какъ памятникъ богослуженія юго-западной русской церкви, къ тому же не часто встрѣчающійся въ нашихъ библіотекахъ (въ библіографіи эта брошюра неизвѣстна), онъ заслуживаетъ полнаго вниманія литургистовъ и имѣетъ быть изданъ нами впослѣдствіи цѣликомъ съ подстрочными примѣчаніями .

Постановлено: благодарить профессора А. А. Дмитріевскаго, а сдѣланное имъ описаніе занести въ протоколъ.

4) Заслушано отношеніе Кустанайскаго Уѣзднаго Начальника отъ 4 декабря 1904 года за № 845ъ съ приложеніемъ счета въ израсходованіи денегъ присланныхъ Архивной Комиссіей на раскопки въ № 4 аулѣ Аракарагайской волости. Изъ аванса въ 200 руб., ассигнованнаго г. Дидриксу, состоитъ къ лицо 113 руб. 70 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) И. С. Шукшинцевъ прочелъ нѣсколько от,

рывковъ изъ доклада на тему: «Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1842 г.г.» Докладъ представляетъ обработку матеріаловъ, собранныхъ С. Н. Севастьяновымъ.

Постановлено: докладъ напечатать въ Трудахъ.

6) Заслушанъ отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1904 г. І. А. Кастанье въ Туркестанъ, при чемъ имъ былъ представленъ альбомъ видовъ, исполненный за счетъ Комиссіи.

Постановлено благодарить г. Кастанье, «Отчетъ» напечатать въ «Трудахъ», а альбомъ передать въ библіотеку Комиссіи.

7) П. А. Незнамовъ, указавъ на то, что еще 9 января 1903 года въ засѣданіи Предварительнаго комитета по устройству XIII Археологическаго съѣзда проф. В. Н. Сторожевъ возбудилъ вопросъ о необходимости привести въ извѣстность и составить описаніе документовъ, представляющихъ источники для изученія крѣпостного помѣщичьяго хозяйства въ Россіи XVIII и XIX в в., для чего обратиться къ Архивнымъ Комиссіямъ съ предложеніемъ заняться собираніемъ этихъ источниковъ, и познакомивъ въ краткихъ словахъ, что это за источники (матеріалъ хозяйственныхъ отчетовъ, старые счета, наказы бурмистрамъ и старостамъ, приходо-расходная переписка и вообще всякаго рода хозяйственная переписка) и гдѣ ихъ искать, вошелъ въ Архивную Комиссію съ предложеніемъ, не ждать предложенія со стороны, а сдѣлать, что въ силахъ, и заняться собираніемъ матеріала.

Планъ предложенъ былъ слѣдующій: собрать свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ Оренбургскаго края, гдѣ были крѣпостные крестьяне, и обратиться къ владѣльцамъ съ просьбою собрать все, имѣющееся у нихъ, или только извѣстить, что у нихъ есть по данному вопросу. Надо обратится также къ Войсковому правленію, потому что и нѣкоторые казаки пользовались крѣпостнымъ трудомъ.

Разработку матеріала предложилъ взять на себя г. Незнамовъ, который прочелъ составленное имъ для напечатанія циркулярное воззваніе отъ имени Архивной Комиссіи къ помѣщикамъ.

Постановлено: воззваніе напечатать и разослать, а обработку имѣющаго поступить матеріала поручить г. Незнамову.

8) По предложенію Предсѣдателя постановлено отпустить въ распоряженіе В. В. Карлсона 20 руб. для выписки изъ Уральской области въ Оренбургъ народнаго киргизскаго пѣвца Казакъ-пая Тугульбаева.

9) По предложенію Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Иванъ Николаевичъ Белюстинъ — членъ отъ министерства финансовъ въ совѣтѣ управленія Ташкентской желѣзной дороги.

10) И. В. Набережновъ принесъ въ даръ музею Комиссіи 2 старинныя русскія монеты.

Постановлено: благодарить г. Набережнова.

11) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 18 февраля за № 231 съ препровожденіемъ членскаго билета на XIII Археологическій Съѣздъ въ Екатеринославѣ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 7 февраля 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Б. С. Сыровъ, А. И Мякутинъ, Н. Г. Лобовъ, П. А. Незнамовъ, Е. И. Ивановъ, И. В. На-

бережновъ, А. Л. Аниховскій, А. В. Васильевъ, Ѳ. Ѳ. баронъ Таубе, А. П. Гра, П. Н. Столпянскій, І. А. Кастанье, В. В. Карлсонъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) И. В. Набережновъ пожертвовалъ металлическую печать съ эмблемою и надписью «Toujours agite jamais abattu» и карту Тургайской области, исполненную на бумагѣ и врѣзанную въ дерево.

Постановлено: благодарить г. Набережнова.

3) Правитель дѣлъ прочелъ присланный Н. Е. Макаренко докладъ: «О раскопкѣ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

Противъ нѣкоторыхъ мѣстъ доклада возражалъ А. Л. Аниховскій, ранѣе г Макаренко производившій, но не окончившій по независящимъ отъ него обстоятельствамъ раскопку того же кургана.

И. С. Шукшинцевъ указалъ, что въ докладѣ г. Макаренко невѣрно переданы названія нѣкоторыхъ мѣстностей.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя внести нужныя поправки въ докладъ Н. Е. Макаренко и напечатать его въ «Трудахъ», предпославъ ему докладъ г. Аниховскаго о раскопкѣ того же кургана.

4) Предсѣдатель предложилъ весною текущаго года приступить къ продолженію раскопокъ кургановъ, расположенныхъ между Оренбургомъ и Бердскимъ поселкомъ, указавъ при этомъ, что всеразрушающее время не пощадитъ и этихъ памятниковъ сѣдой старины и скоро сотретъ ихъ слѣды.

Постановлено: предложеніе Предсѣдателя принять и просить его, назначивъ время для раскопокъ, пригласить г.г. членовъ, интересующихся археологіей, принять личное участіе въ нихъ. На

необходимые при этомъ расходы ассигновать изъ суммъ, пожертвованныхъ Н. П. Батуринымъ до 50 руб.

5) А. В. Васильевъ доложилъ что онъ изслѣдовалъ шлемъ, пожертвованный распорядительнымъ комитетомъ офицерскаго собранія (см. протоколъ № 4, пунктъ 2-й), прочелъ находящіяся на немъ надписи, заключающія въ себѣ стихи изъ корана и двѣ небольшія главы цѣликомъ, и пришелъ къ заключенію, что шлемъ сравнительно новой персидской работы.

Генералъ баронъ Таубе высказалъ предположеніе, что шлемъ, можетъ быть, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не такъ давно въ большомъ числѣ изготовлялись въ нашемъ Закавказьѣ для продажи иностранцамъ, какъ поддѣлки подъ древность.

Постановлено: благодарить г. Васильева за докладъ о шлемѣ.

6) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о матеріалахъ для напечатанія слѣдующихъ выпусковъ «Трудовъ» Комиссіи.

Г. Шукшинцевъ предложилъ для печатанія продолженіе описанія дѣлъ архива Комиссіи.

Въ виду поднятаго нѣкоторыми изъ г.г. членовъ вопроса о желательности выработать какую либо форму печатанія описанія дѣлъ архива постановлено: обсужденіе возбужденнаго Предсѣдателемъ вопроса отложить до слѣдующаго засѣданія и просить г.г. Столпянскаго, Набережнова и Шукшинцева по ознакомленіи съ постановкой этого дѣла въ другихъ архивныхъ Комиссіяхъ представить соображенія, въ какомъ видѣ слѣдуетъ печатать описаніе архива Комиссіи въ очередныхъ выпускахъ ея «Трудовъ».

7) В. В. Карлсонъ доложилъ, что по порученію Комиссіи онъ переписывался съ Актюбинскимъ Тургайской области уѣзднымъ начальникомъ объ оказаніи содѣйствія киргизу Казакпаю Тугульбаеву,

народному пѣвцу, въ его намѣреніи прибыть въ Оренбургъ.

Оказалось что съ наступленіемъ весны Тугульбаевъ уѣхалъ куда-то въ степь и не могъ быть отысканъ.

Постановлено: приглашеніе Тугульбаева въ Оренбургъ отложить до осени или зимы 1905 года.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 13 мая 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Набережновъ, А. Л. Аниховскій, П. А. Незнамовъ, Н. М. Чернавскій, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, С. А. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 5.

2) Предполагавшійся къ разсмотрѣнію вопросъ о формѣ печатанія описанія дѣлъ архива Комиссіи за неприбытіемъ г.г. Шукшинцева и Столпянскаго, на которыхъ совмѣстно съ г. Набережновымъ возложено было разработать этотъ вопросъ, отложенъ до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

3) Снова былъ возбужденъ вопросъ о печатаніи мемуаровъ И. В. Чернова.

Постановлено: вновь просить г. правителя дѣлъ посѣтить сестру покойнаго и похлопотать о субсидіи съ ея стороны на печатаніе названныхъ мемуаровъ.

4) Предсѣдатель напомнилъ, что дѣло о печатаніи выпусковъ «Трудовъ» Комиссіи возложено на редакціонную Комиссію и что желательно было бы въ скорѣйшемъ времени приступить къ печатанію.

5) Предсѣдателемъ демонстрированы были клише, присланныя г. Макаренко къ его статьѣ о Красногорскомъ курганѣ.

Постановлено: просить редакціонную комиссію теперь же приступить къ печатанію статьи г. Макаренко.

6) Предсѣдатель доложилъ, что раскопка Бердскихъ чургановъ 8 мая сего года обошлась Комиссіи въ 42 р. 30 к., причемъ въ эту сумму вошли и деньги, потраченныя на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ нужныхъ и для будущихъ раскопокъ инструментовъ, какъ-то: заступа, рулетки, компаса, лотка и т. п. такъ что изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы осталось около 8 руб.; кромѣ того, еще осталось около 110 руб. отъ раскопокъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, пожертвованныхъ Н. П. Батуринымъ. Такимъ образомъ у Комиссіи въ данное время имѣется около 118 руб. на раскопки. Предсѣдатель предложить считать этотъ фондъ спеціально раскопочнымъ и на другія нужды не тратить, что было единогласно одобрено.

7) Предсѣдатель сообщилъ, что І. А. Кастанье намѣренъ закончить раскопки кургана, начатыя, но неоконченныя въ прошломъ году изъ-за дурной погоды, въ имѣніи г. Биберштейна, и просилъ ассигновать ему на это отъ 15 до 20 руб.

Постановлено ассигновать.

8) Постановлено исхлопотать открытые листы на право производства раскопокъ г.г. Подьяконову и Аниховскому.

9) Г. Набережновымъ принесена въ даръ Комиссіи книга «Переписка Екртерины II и Вольтера. 1805 г.» а г. Хворостанскимъ—7 снимковъ съ разныхъ могилъ въ киргизской степи Уральской области.

Постановлено: жертвователей благодарить.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 19 августа 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, І. А. Кастанье, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Дѣйствительный членъ М. Л. Юдинъ при отношеніи отъ 25 іюня за № 697 и 12 іюля за № 771 препроводилъ въ музей Комиссіи фальшивый кредитный рубль японскаго издѣлія и китайскій кредитный билетъ Гиринской провинціи, стоимостью одинъ дяо, по курсу на наши деньги въ настоящее время около 70 коп., а въ обыкновенное — около 50 и даже меньше.

3) Лидія Михайловна Пащенко прислала изъ г. Миргорода для музея Комиссіи малорусскій рушникъ, а также пять малорусскихъ свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ ею.

Постановлено: принять и жертвователей благодарить, а пѣсни хранить при дѣлахъ.

4) Дѣйствительный членъ А. И. Мякутинъ при письмѣ отъ 4 августа за № 10 препроводилъ въ даръ музею Комиссіи 45 различныхъ монетъ.

Постановлено: принять и благодарить.

5) Атаманъ Смолинскаго поселка Челябинской станицы при отношеніи отъ 15 іюня за № 182 представилъ въ музей Комиссіи мѣдный наконечникъ стрѣлы, найденный при выработкѣ известковаго камня въ урочищѣ «Каменная гора», находящемся въ дачахъ названнаго поселка.

Постановлено: принять и благодарить.

6) Дѣйствительный членъ П. Н. Бухаринъ прислалъ въ музей медаль въ память взятія Эривани и платокъ, употребляемый французскими крестьянами провинцій Пикардіи и Нормандіи.

7) Дѣйствительный членъ Н. П. Лысовъ пожертвовалъ въ музей китайскій кредитный билетъ Гиринскаго фудутунства, стоимостью на нашн деньги 1 р. 25 к. и двѣ монеты.

Постановлено: принять и благодарить.

8) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о желательности напечатать докладъ г. Словохотова «Народный судъ у киргизъ» въ «Трудахъ Комиссіи» отдѣльнымъ выпускомъ.

Постановлено: докладъ г. Словохотова напечатать отдѣльнымъ выпускомъ.

9) Заслушано предложеніе Непремѣннаго попечителя Комиссіи, Оренбургскаго губернатора отъ 14 іюля за № 1340 о томъ, что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ городѣ Муромѣ обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ Строительномъ Уставѣ (1900 г.) постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести по сношеніи, съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и для приведенія онаго въ исполненіе въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована комиссія съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

Закончивъ къ настоящему времени часть сво-

ихъ трудовъ, комиссія признала полезнымъ результаты таковыхъ, выразившіеся въ основныхъ положеніяхъ о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, сообщить на заключеніе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учрежденій и просить высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не разсмотрѣннымъ комиссіею, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ.

Въ виду такого постановленія Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внтреннихъ Дѣлъ просилъ Оренбургскаго Губернатора предложить Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи подвергнуть каждый пунктъ основныхъ положеній о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности всестороннему обсужденію. Къ сему Департаментъ добавляетъ, что составленный имъ перечень вопросовъ подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія и потому Департаменту могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые хотя и не намѣчены Департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ постановленнымъ Комиссіей задачамъ.

Постановлено: для всесторонняго обсужденія основныхъ положеній о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности составить комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя, Н. П. Лысова, І. А. Кастанье, г.г. Титова, Словохотова, А. Л. Аниховскаго, А. А. Константинова и просить ее представить свои соображенія очередному собранію въ самомъ непродолжительномъ времени.

10) Предсѣдатель доложилъ, что текущимъ лѣтамъ скончался почетный членъ, одинъ изъ учредителей и первый правитель дѣлъ Архивной комиссіи Иванъ Ивановичъ Ефимовскій Мировицкій.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившаго и просить д. чл. Н. Г. Иванова составить для напечатанія въ «Трудахъ» очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго.

11) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о желательности скорѣе приступить къ печатанію записокъ И. В. Чернова. Препятствіемъ къ этому является отсутствіе средствъ.

Постановлено: просить Предсѣдателя обратиться къ сестрѣ покойнаго И. В. Чернова съ просьбой о пожертвованіи денегъ на изданіе названныхъ записокъ.

12) Предложены и единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: Юлій Петровичъ Мабиля, преподаватель реальнаго училища, и Сеникъ Владиміръ Митрофановичъ, преподаватель гимназіи.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 5 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, І. А. Кастанье, А. П. Гра, П. А. Незнамовъ, И. В. Набережновъ, Ю. П. Мабиля, К. К. Безинъ. За отсутствіемъ правителя дѣлъ секретаремъ былъ избранъ А. П. Гра.

1. К. К. Безинъ доложилъ: «Зная, что Оренбургская Ученая Архивная Комиссія ожидаетъ изъ Самарканда присылки исторически замѣчательныхъ цвѣтныхъ изразцовъ, я во время своего случайнаго пребыванія текущимъ лѣтомъ въ г. Самаркандѣ обратился за разъясненіемъ вопроса о присылкѣ изразцовъ къ дѣйствительному члену Оренбургской Ученой Архивной комиссіи Василію Лаврентьевичу Вяткину. Василій Лаврентьевичъ разъяснилъ, что пересылка изразцовъ по почтѣ крайне стѣсняла его до открытія сквознаго движенія Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги; нынѣ же онъ ждетъ установленія

нормальнаго тарифа. На мое предложеніе взять съ собою все, что Василій Лаврентьевичъ найдетъ болѣе интереснымъ для отправленія въ Оренбургскій музей, Василій Лаврентьевичъ изъявилъ свое полное согласіе. Представляемые при настоящей замѣткѣ цвѣтные изразцы являются образцами того, что было найдено Василіемъ Лаврентьевичемъ Вяткинымъ осенью 1905 года при раскопкахъ имъ въ г. Самаркандѣ мѣстности подъ именемъ «Намасга». При семъ К. К. представилъ 8 изразцовъ и 5 кусковъ мозаики.

Постановлено: даръ В. Л. Вяткина принять и благодарить его отъ имени Архивной комиссіи, а также выразить благодарность и К. К. Безину за исполненное имъ порученіе.

2. П. В. Красноярцевъ пожертвовалъ въ музей комиссіи: серебряный (по видимому поддѣльный) американскій долларъ, въ ходу въ Манжуріи около Мукдена, одну мѣдную монету «ченъ» въ 1 коп., одну мѣдную монету китайскую въ 2 коп., одинъ поддѣльный бумажный мексиканскій долларъ, изъ Телина; одну японскую бумажку отъ 10 до 15 коп.; два экземпляра китайскихъ изображеній святыхъ, помѣщаемыхъ въ кіотахъ въ фанзахъ; одну китайскую театральную программу.

Постановлено: даръ принять и г. Красноярцева благодарить.

3. Въ связи съ послѣднимъ пожертвованіемъ возникъ вопросъ о томъ, что не всѣмъ извѣстно, что Комиссія съ благодарностью принимаетъ не только пожертвованія историко археологическаго, но и этнографическаго характера; по этому постановлено просить А. В. Васильева составить соотвѣтствующее объявленіе и способствовать его распространенію газетнымъ и иными путями.

4. Предсѣдатель доложилъ, въ данное время разсылается г. г. членамъ работа дѣйствительнаго члена Комиссіи А. И. Мякутина: «Пѣсни Оренбург-

скихъ казаковъ», изданныя Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Постановлено: выразить благодарность какъ г. Мякутину, такъ и Начальнику Войсковаго Штаба барону Таубе.

5. Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 7.

6. Предсѣдатель доложилъ, что согласно постановленію Комиссіи, онъ былъ у сестры покойнаго И. В. Чернова, Александры Васильевны Черновой по вопросу объ изданіи записокъ покойнаго и что г. Чернова изъявила свое согласіе пожертвовать до 400 руб. на это изданіе.

Постановлено: благодарить А. В. Чернову и А. В. Попова.

По поводу изданія записокъ постановлено:

Просить редакціонную комиссію обсудить и составить проэктъ изданія ихъ, выбрать бумагу, шрифтъ, разработать вопросы о помѣщеніи въ изданіи портретовъ покойнаго, вида его могилы, видовъ Оренбурга, портретовъ дѣятелей края, упомянутыхъ въ запискахъ, опредѣлить стоимость, количество экземпляровъ и т. д.

Пригласить въ редакціоннуюкомиссію еще г. Набережнова. Было высказано желаніе издать записки въ возможно полномъ видѣ, а потому постановлено: пересмотрѣть ихъ еще разъ въ редакціонной комиссіи и извлечь все возможное для печати.

7. Согласно п. 9 протокола отъ 19 августа сего года Предсѣдатель представилъ составленный имъ проэктъ правилъ объ охраненіи памятниковъ древности; засѣданія особой, учрежденной для этой цѣли, комиссіи не состоялись за неприбытіемъ членовъ и отсутствіемъ нѣкоторыхъ изъ Оренбурга.

Проэктъ заслушанъ, пополненъ; постановлено утвердить, представить Непремѣнному Попечителю Комиссіи и напечатать въ приложеніи къ протоколу засѣданія.

8. Предсѣдатель доложилъ, что во время загра-

ничной поѣздки дѣйствительнаго члена Комиссіи І. А. Кастанье куплено разныхъ книгъ на французскомъ языкѣ, имѣющихъ научно историческое значеніе, въ счетъ Комиссіи на 26 руб.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и на будущее время покупать книги предпочтительно на русскомъ языкѣ, какъ болѣе доступномъ для работъ г.г. членовъ Комиссіи.

9. Предсѣдатель доложилъ, что раскопки весною текущаго года на Бердской горѣ обошлись Комиссіи въ 43 руб. 65 коп.. отчетъ о раскопкахъ будетъ представленъ г. Кастанье

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. А. В. Васильевъ, согласно постановленію Комиссіи о не помѣщеніи въ газетахъ статей, основанныхъ на архивныхъ данныхъ, до прочтенія ихъ въ Комиссіи, прочелъ «О побѣгѣ султана Каипъ Галея Ишимова».

Статья заслушана; она помѣщена въ № 36 «Тургайской газеты» за текущій годъ.

11. Предсѣдатель доложилъ просьбу старшаго писаря Воронина о прибавкѣ ему двухъ руб. въ мѣсяцъ жалованья.

Постановлено: помѣстить этотъ вопросъ въ повѣстку слѣдующаго собранія.

12. Предсѣдатель доложилъ, что разборъ и составленіе описей архива подходятъ къ концу, и что, между прочимъ въ одномъ изъ дѣлъ найдена опись Челябинскаго архива, по которой значится, что тамъ имѣется около 400 тысячъ дѣлъ.

Такъ какъ Комиссіи ничего неизвѣстно о состояніи и судьбѣ этого архива и членъ Комиссіи А. Л. Аниховскій ѣдетъ на дняхъ въ Челябинскъ, то г. Предсѣдатель предложилъ поручить А. Л. Аниховскому выяснить на мѣстѣ состояніе Челябинскаго архива

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить г, Аниховскаго исполнить это порученіе.

Приложеніе къ протоколу № 8

Архивная Комиссія, обсудивъ «Основныя положенія, выработанныя комиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій», препровожденныя Г. Непремѣннымъ Попечителемъ при предложеніи отъ 14 іюля 1905 г. за № 1340, признала крайнюю своевременность изданія правилъ объ охранѣ древностей и тщательно обсудивъ «Основныя положенія», дополнивъ ихъ и частью видоизмѣнивъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Дѣйствію проэктируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники зодчества, живописи и ваянія; б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій; в) памятники письма и печати; г) памятники прикладного искусства; д) памятники исторической и доисторической жизни племенъ и народовъ, населявшихъ пространство Россійской Имперіи, какъ то: развалины всякаго рода зданій, жилищъ, сооруженій, городища, курганы, дольмены, древніе могильники, жертвенныя мѣста, пещеры, всякаго рода начертанія на скалахъ, на камняхъ, клады и всѣ подобныя предыдущимъ памятники древнѣйшей исторіи человѣчества; е) и вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и историческому или археологическому значенію.

2) Въ вѣдѣніи какого бы учрежденія правительственнаго, духовнаго, общественнаго или въ частномъ владѣніи памятникъ древности не находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствію настоящихъ правилъ.

3) Дѣйствіе настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, при чемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, составляющіе при-

надлежность или часть памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые не будучи принадлежностью памятниковъ недвижимыхъ, имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

4) Дѣйствіе настоящихъ правилъ должно распространяться какъ на тѣ памятники, которые въ настоящее время извѣстны, такъ и на тѣ, которые могутъ быть открыты въ будущемъ, путемъ ли научныхъ изысканій или благодаря разнаго рода случайностямъ, какъ напр.: подземныя сооруженія, пещеры, служившія обиталищемъ человѣка, клады монетъ, украшеній, отдѣльныя находки предметовъ быта, культа и т. п.

5) По истеченіи 150-лѣтняго періода существованія каждый памятникъ или предметъ становится памятникомъ древности.

6) Вывозъ памятниковъ древности за границу совершенно воспрещается.

7) Въ отношеніи порядка охраненія всѣ памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно всѣ тѣ памятники древности, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе и поддержаніе коихъ и охраненіе должно составлять предметъ особливой заботливости Государства, ко второй же всѣ остальные памятники, вообще подлежащіе охраненію.

8) Отнесеніе памятниковъ древности къ той или другой группѣ возлагается на центральные (смотря по роду памятника) органы. Поддержаніе памятниковъ I группы при отсутствіи для того средствъ у тѣхъ учрежденій или лицъ, въ вѣдѣніи или владѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

9) Перечисленные въ предыдущихъ §§ памятники древности представляютъ народное духовное

богатство и не могутъ состоять въ чьемъ либо частномъ владѣніи, а потому тѣ изъ нихъ, которые находятся въ частной собственности, или должны быть изъяты изъ частнаго владѣнія или право на нихъ частныхъ владѣльцевъ должно быть извѣстнымъ образомъ ограничено.

10) Всѣ правительственныя учрежденія, общественныя, духовныя и прочія установленія, въ вѣдѣніи или владѣніи коихъ находятся памятники древности, а также частные владѣльцы всѣхъ памятниковъ древности должны разсматриваться, какъ временные и случайные хранители народныхъ духовныхъ богатствъ, а посему: а) они обязаны оказывать всякое содѣйствіе охранительнымъ органамъ въ изученіи, приведеніи въ извѣстность и пр. памятниковъ древности, находящихся въ ихъ владѣніи; б) о всякомъ намѣреніи продать, перемѣстить, ремонтировать, уничтожить тѣмъ или другимъ путемъ какой либо памятникъ древности они обязаны увѣдомлять предварительно охранительные органы; в) въ случаѣ нежеланія или невозможности со стороны владѣльца принять своевременно должныя мѣры къ охранѣ памятника отъ уничтоженія (какъ то: неимѣнія средствъ на стражу, ремонтъ, отсутствіе знаній, соотвѣтствующаго помѣщенія и т. п.) таковой безвозмездно для владѣльца переходитъ въ вѣдѣніе и полное распоряженіе охранит. органа; г) о всякой грозящей памятнику древности опасности уничтоженія или разрушенія отъ дѣйствія огня, воды, обваловъ, и т. п. причинъ владѣльцы обязаны увѣдомлять охранительные органы; д) о всякомъ вновь открытомъ или случайно найденномъ памятникѣ древности упомянутыя установленія и частные владѣльцы обязаны доводить до свѣдѣнія охранительнаго органа.

11) Всѣ памятники древности, которые будутъ открыты или случайно найдены на земляхъ казенныхъ, общественныхъ, духовныхъ и вообще принад-

лежащихъ какимъ либо правительственнымъ и общественнымъ установленіямъ составляютъ собственность Государства.

12) Въ случаѣ необходимости уничтожить по той или другой причинѣ какой-либо памятникъ древности (напр. для нуждъ Государственныхъ — при проведеніи ж. дорогъ, каналовъ устройствѣ крѣпостныхъ сооруженій и пр., или въ виду неминуемаго разрушенія памятника горными обвалами, рѣчными размывами и пр. или съ цѣлью разслѣдованія внутренняго содержанія памятника, напр. при научныхъ раскопкахъ кургановъ и т. п) центральные и мѣстные охранительные органы своими средствами или средствами заинтересованныхъ лицъ и учрежденій должны навсегда запечатлѣть уничтожаемый памятникъ всѣми имѣющимися въ распоряженіи науки и техники средстами, какъ то: историческое описаніе, снятіе плана, фотографированіе, зарисовываніе въ краскахъ, снятіе гипсовыхъ слѣпковъ, изготовленіе точныхъ моделей и т. п. и только послѣ принятія этихъ мѣръ разрѣшается уничтожить памятникъ.

13) Научное изслѣдованіе всѣхъ памятниковъ древности можетъ производиться только съ разрѣшенія охранительныхъ органовъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) при всякомъ изслѣдованіи долженъ присутствовать представитель охранительнаго органа; б) изслѣдователь обязанъ представить въ охранительный органъ печатный или рукописный отчетъ о результатахъ изслѣдованія; в) изслѣдованіе памятниковъ древности, сопровождающееся порчей или полнымъ уничтоженіемъ памятниковъ древности, можетъ быть разрѣшаемо только по обоюдному соглашенію центральныхъ и охранительныхъ органовъ; г) всѣ предметы, найденные при изслѣдованіи памятниковъ древности, составляютъ собств. Государства и поступаютъ въ распоряженіе охранит. органовъ; д) изслѣдователи сохраняютъ въ теченіе

3 хъ лѣтъ исключительное право описанія и изученія найденныхъ при произведенныхъ ими изслѣдованіяхъ предметовъ; е) иностранные изслѣдователи могутъ съ обоюднаго разрѣшенія центральныхъ и мѣстныхъ охранительныхъ органовъ воспользоваться дубликатами изъ числа найденныхъ при изслѣдованіи предметовъ.

14) Движимые памятники древности могутъ быть передаваемы охранительными органами для храненія въ мѣстные музеи.

15) Всякій памятникъ древности, если будетъ за нимъ признано особое археологическое или историческое значеніе, въ чьемъ вѣдѣніи или владѣніи онъ не находился бы, можетъ быть безмездно или за опредѣленное вознагражденіе отчужденъ (т. X, ч. I, изд. 1900 г. Зак. Бр. ст. 577 и сл.) въ пользу Государства и переданъ охранительному органу для содержанія.

16) Для выполненія функцій охраненія памятниковъ древности должна быть образована сѣть мѣстныхъ охранительныхъ учрежденій, во главѣ коихъ поставляются высшіе центральные органы: Импер. Академія Наукъ, Имп. Акад. Художествъ и Императорская Археологическая Комиссія, вѣдѣнію коихъ подлежатъ памятники древности по роду дѣятельности каждаго изъ упомянутыхъ органовъ.

17) Центральные органы не имѣютъ значенія высшей административной власти по отношенію къ мѣстнымъ, но только служатъ высшей—и послѣдней инстанціей по вопросамъ объ опредѣленіи научно-историческаго и археологическаго значенія памятниковъ древности, ихъ охранѣ, реставраціи, ремонтѣ и т. п.

18) Каждый мѣстный охранительный органъ обязанъ ежегодно не позднѣе 1 мая представлять во всѣ упомянутые центральные органы и Начальнику губерніи или области отчеты о своей дѣятельстости.

19) Мѣстные административные органы обязаны оказывать всякое содѣйствіе охранительнымъ органамъ въ ихъ дѣятельности. Начальникъ губерніи или области назначаетъ по своему усмотрѣнію кого либо изъ числа высшихъ чиновниковъ административнаго управленія въ составъ мѣстнаго охранительнаго органа въ качествѣ непремѣннаго члена, на обязанности коего будетъ лежать наблюденіе за исполненіемъ нисшими губернскими органами порученій охранительнаго органа по охраненію памятниковъ древности.

20) Охрана памятниковъ древности на мѣстахъ должна быть преимущественно поручаема частнымъ и правительственнымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, преслѣдующимъ историко-археогогическія цѣли; къ таковымъ на первомъ мѣстѣ относятся губернскія ученыя архивныя комиссіи, отдѣлы Имп. Русскаго Географ. Общества и существующія на югѣ Россіи, на Кавказѣ, при университетахъ и въ столицахъ общества съ историко-археологическими задачами дѣятельности.

21) Желательно, чтобы раіонъ дѣятельности каждаго охранительнаго органа не превышалъ одной губерніи или области; по мѣстнымъ, впрочемъ, условіямъ могутъ быть допущены исключенія изъ этого правила: напр. Оренб. Ученой Архивной Комиссіи съ удобствомъ могутъ быть поручены Оренбургская губернія, Тургайск., Уральская области и Уральское войско.

22) За неимѣніемъ на мѣстахъ упомянутыхъ выше (§ 19) ученыхъ обществъ и учрежденій организація дѣла охраненія памятниковъ должна быть поручена М-ву Нар. Просвѣщенія. Въ этомъ случаѣ Попечителемъ Учебнаго Округа назначается нѣсколько лицъ, составляющихъ «Губернскій или Областной Комитетъ по охраненію памятниковъ древности», который по своему изранію пополняется новыми членами. Учительскій персоналъ въ уѣздахъ

можетъ быть также привлеченъ къ дѣлу охраненія памятниковъ древности.

23) Участіе мѣстныхъ земскихъ, городскихъ, войсковыхъ и пр. общественныхъ управленій въ составѣ охранительныхъ органовъ крайне желательно, особенно въ виду того, что многіе памятники древности находятся въ вѣдѣніи и владѣніи общественныхъ управленій и совмѣстная работа тѣхъ и другихъ учрежденій можетъ только принести дѣлу пользу. Благодаря знакомству обществ. управленій съ дѣятельностью охранит. органовъ первые могутъ оказывать денежную помощь послѣднимъ. Участіе должно выразиться черезъ командированіе отъ нихъ одного или нѣсколькихъ депутатовъ въ охранит. органъ. Передача дѣла охраненія памятниковъ древности общественнымъ управленіямъ совершенно не желательна, такъ какъ они, будучи всецѣло заняты своей многообразной чисто практической дѣятельностью, не могутъ удѣлять должнаго вниманія охраненію памятниковъ древности, требующему научныхъ знаній и спеціальной подготовки.

24) Охранительные органы не должны быть снабжены административной властью; ихъ дѣятельность осуществляется черезъ сношенія съ губернской администраціей, общественными управленіями и частными лицами, имъ должно быть дано право возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ нарушителей настоящихъ правилъ.

25) Охранительные органы въ своей дѣятельности руководятся настоящими правилами; на ихъ обязанности лежитъ: приведеніе въ извѣстность, составленіе списковъ и изученіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, сообщеніе своихъ мнѣній и заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ по вопросамъ содержанія, ремонта и реставраціи памятниковъ. Черезъ каждые 3 года списки памятниковъ должны про-

вѣряться въ натурѣ. Они публикуютъ во всеобщеніе свѣдѣніе списки памятниковъ I группы.

26) Мѣстные охранительные органы получаютъ изъ казны 1) ежегодно извѣстную сумму (1200 р.) на веденіе канцеляріи: наемъ служащихъ, печатаніе бланокъ, описей, отчетовъ и пр.; 2) средства на содержаніе памятниковъ I группы; въ обѣихъ суммахъ отдается отчетъ Государственному Контролю; 3) пользуются правомъ безплатной почтовой корреспонденціи. Затѣмъ мѣстные охранительные органы могутъ составлять спеціальныя средства путемъ членскихъ взносовъ, пособій отъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, пожертвованій и т. п.

27) Созданіе новыхъ (помимо указанныхъ въ § 20 и 21) административныхъ окружныхъ или губернскихъ охранительныхъ органовъ является излишнимъ, безъ нужды усложняющимъ дѣло охраненія памятниковъ древности. Будучи поручено ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, оно попадетъ въ вѣрныя и надежныя руки. Въ настоящее время эти общества, не имѣя никакихъ средствъ, при отсутствіи надлежащаго законодательства, руководясь единственно любовью къ родной старинѣ, уже много сдѣлали и дѣлаютъ для охраненія памятниковъ древности отъ уничтоженія. При улучшенныхъ условіяхъ они выполнятъ поставленную имъ задачу съ еще большимъ успѣхомъ. Точно также не слѣдуетъ слишкомъ подробно регламентировать дѣятельность охранительныхъ органовъ, которые состоя изъ людей науки, воодушевленныхъ любовью къ отечественнымъ древностямъ, заслуживаютъ полнаго довѣрія и, нестѣсняемые узкими рамками уставовъ, будутъ приспособляться ко всякой обстановкѣ и чаще всего путемъ убѣжденія и популяризаціи научныхъ знаній съ успѣхомъ достигнутъ своихъ цѣлей.

28) Всякое уничтоженіе или порча памятниковъ древности должно считаться уголовнымъ пре-

ступленіемъ; виновные въ томъ должны по приговору суда нести соотвѣтствующее наказаніе и возмѣщать тѣ издержки, которыя потребуются на возстановленіе памятниковъ древности въ первоначальный видъ.

Къ лицамъ, виновнымъ въ причиненіи какого-либо вреда памятникамъ древности или въ несоблюденіи настоящихъ правилъ *необразованнымъ* должна быть примѣнена система наказанія штрафомъ (до 100 р.) съ замѣною при несостоятельности арестомъ до 1 мѣс., къ лицамъ же образованнымъ кромѣ того система нравственнаго пристыженія, напр., опубликованіе по приговору суда ихъ проступковъ во всеобщее свѣдѣніе черезъ газеты.

Нанесеніе вреда памятникамъ древности I группы должно караться тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 - 6 мѣсяцевъ.

Протоколъ № 9.

Очередное засѣданіе 23 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, М. Я. Божуковъ, Е. И. Ивановъ. П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, Б. С. Сыровъ, С. А. Подьяконовъ, В. М. Сеникъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Заслушано нижеприводимое письмо священ-

ника Сарайчиковской Покровской церкви о. Лоскутова отъ 3 сентября за № 173.

„Согласно отношенія Вашего отъ 23 мая сего года за № 242 имѣю честь доложить Комиссіи слѣдующія данныя по поводу остатковъ древняго ордынскаго города „Сарайчика".

Г. Сарайчикъ (а теперь станица того же наименованія) находится въ 48 верстахъ отъ города Гурьева вверхъ по теченію р. Урала. Мѣсто, на которомъ стоялъ древній Сарайчикъ, было ограждено съ востока рѣкою Ураломъ, съ запада рѣчкой Сарачинкой (рукавъ Урала), съ юга стѣна и съ сѣвера тоже стѣна. Обѣ стѣны начинаются съ востока, отъ берега р. Урала, и, направляясь на западъ, унираются въ рѣчку Сарачинку. Такимъ образомъ, площадь, занимаемая древнимъ Сарайчикомъ, представляетъ видъ почти правильнаго четвероугольника (если не считать зигзаговъ, образуемыхъ рѣкою Сарачинкою). Каждая такая стѣна будетъ равна одной верстѣ приблизительно. Имѣя сказанное огражденіе, Сарайчикъ былъ изолированъ отовсюду; такая изоляція была обитателямъ Сарайчика необходима въ смыслѣ стратегическомъ: при частыхъ вражескихъ нападеніяхъ. Въ настоящее время стѣны имѣютъ видъ простого вала. На выше описанной площади находятся бугры мусора отъ древнихъ Сарайскихъ построекъ. Въ общемъ своемъ составѣ бугры представляютъ изъ себя одно цѣлое возвышеніе. Сказанное возвышеніе имѣетъ въ окружности двѣ версты.

Благодаря обилію на буграхъ жженаго кирпича, кусочковъ изразевъ и слюды можно заключить, что постройки были грандіозны. Въ южной части расположенія холмовъ имѣется мѣстность, обнесенная валомъ. Этотъ внутренній валъ являлся, видимо, чѣмъ то въ родѣ кремля среди другихъ построекъ. Названный внутренній валъ имѣетъ въ окружности 250 саж. Пожилой урядникъ Михаилъ Артамоновъ Мохначевъ передаетъ (а ему передавалъ его дѣдъ,

теперь давно умершій), что съ южной стороны кремля находилась башня изъ обожженнаго кирпича. Эту башню упоминаемый Михаила Мохначева дѣдъ видѣлъ своими глазами. Теперь отъ башни не осталось и слѣда. Кромѣ описанныхъ бугровь да стѣнъ или валовъ теперь на поверхности земли отъ древняго Сарайчика ничего не осталось. По разсказамъ казаковъ лѣтъ 30—40 тому назадъ стояли еще остатки каменныхъ стѣнъ. Казаки, не зная цѣны древности, стѣны разобрали и кирпичемъ выстлали полы въ своихъ домахъ. Подобнаго кирпича и теперь сколько угодно валяется въ бугрaхъ мусора. Кирпичъ квадратный, 6×6 вершковъ, толщиною 2 вершка. Въ настояще время мѣстность, занимавшаяся ордынскимъ Сарайчикомъ, почти наполовину застроена казачьими домами, и кромѣ того на этихъ же развалинахъ устроено трое кладбищъ: 2 христіанскихъ и 1 мусульманское. Возведеніе построекъ и устройство кладбищъ на развалинахъ объясняется тѣмъ, что въ низовьяхъ р. Урала вся мѣстность въ половодье покрывается водою, почему располагаютъ жилища и кладбища на холмахъ. Разрывая холмы для погребовъ и могилъ, люди чаще всего извлекаютъ изъ земли кирпичъ и человѣческія кости. Кромѣ того, осенью прошлаго года, оправляя кладбищенскій ровъ, рабочіе вырыли глиняный сосудъ и шаръ изъ сѣраго мрамора по виду. Сосудъ имѣетъ вышины 1 аршинъ, а шаръ въ діаметрѣ 6 вершковъ. На сосудѣ имѣется надпись, повидимому, арабскаго алфавита. Какъ сосудъ, такъ и шаръ были увезены изъ Сарайчика торговымъ казакомъ г. Уральска Иваномъ Артемьевымъ Аничкинымъ для передачѣ въ Уральскую войсковую библіотеку для храненія: при библіотеки хранятся старинныя вещи, отыскиваемыя въ предѣлахъ области. Какъ постройка домовъ на холмахъ, такъ и отведеніе кладбищъ производятся съ разрѣшенія мѣстной войсковой власти. Если дѣло заселенія пойдетъ тѣмъ же ну-

темъ, то лѣтъ черезъ 15 – 20 всѣ холмы будутъ застроены. Какихъ либо печатныхъ произведеній, относящихся до древняго Сарайчика, мнѣ встрѣчать не приходилось".

Постановлено: благодарить священника Лоскутова за интересное сообщеніе и просить дѣйствительнаго члена И. П. Хорошхина, живущаго въ г. Уральскѣ, доставить свѣдѣнія объ упомянутыхъ о. Лоскутовымъ глиняномъ сосудѣ и шарѣ.

3) По предложенію П. А. Незнамова избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Митрофанъ Викторовичъ Довнаръ—Запольскій, профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ.

4) Дѣйствительный членъ Д. С. Медвѣдевъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи жетонъ въ память кончины Императора Александра III.

Постановлено: принять и благодарить.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 7 октября 1905 года.

Въ зданіи Архивной Комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, А. В. Соколовъ, П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, К. Н. Безинъ, А. Л. Аниховскій.

За отсутствіемъ Г. Шукшинцева секретаремъ былъ избранъ П. А. Незнамовъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) По предложенію Г. Безина была почтена вставаніемъ память безвременно скончавшагося

ректора Московскаго университета князя С. Н. Трубецкого, борца за свободу науки и автономію университетовъ.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Предсѣдатель заявилъ о внесеніи имъ на книжку сберегательной кассы двухсотъ рублей, полученныхъ отъ А. В. Черновой на изданіе мемуаровъ И. В. Чернова.

4) Предсѣдатель доложилъ о печатаніи протоколовъ и отчета за 1904 годъ.

Постановлено: включить Предсѣдателя въ число членовъ редакціонной комиссіи.

5) Заслушано предложеніе Г. Шукшинцева о желательности во время пребыванія въ Оренбургѣ Великаго Князя Константина Константиновича представить отъ Комиссіи особую депутацію для поднесенія ему печатныхъ „Трудовъ Комиссіи“.

Постановлено: просить Предсѣдателя переговорить по этому дѣлу съ Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи.

6) Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ для обзора слѣдующіе документы: 1) описи дѣлъ Архивной Комиссіи, составляемыя ея членами; 2) сдаточныя описи архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, составлявшіеся по мѣрѣ сдачи въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ; 3) опись дѣлъ, отсылавшихся въ Археологическій Институтъ для разбора и 4) карточный каталогъ дѣлъ, назначенныхъ къ храненію комиссіей по разбору архива канцеляріи генералъ-губернатора

Относительно этихъ документовъ Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее: описи подъ цифрой 1 содержатъ дѣла современнаго архива Комиссіи въ хронологическомъ порядкѣ и по отдѣламъ — гражданскому, казачьему, пограничному, башкирскому и секретному безъ раздѣленія на дѣла «къ храненію» и „уничтоженію“; такихъ описей до 20 томовъ. Неза-

несенныхъ въ эти описи дѣлъ осталось еще нѣсколько тысячъ; занесеніе ихъ въ описи потребуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и такимъ образомъ главная работа Комиссіи—приведеніе въ извѣстность всѣхъ дѣлъ архива—будетъ скоро окончена.—Описи подъ цифрой 2 въ настоящее время представляютъ груду описей, частью безъ начальныхъ листовъ, числомъ до 100; онѣ не разобраны и не приведены въ порядокъ.—Изъ описи подъ цифрой 3 не видно, всѣ ли дѣла были возвращаемы изъ Археологическаго Института.—Карточный каталогъ представляетъ изъ себя кипы листовъ и карточекъ, въ которыхъ на первый взглядъ разобраться трудно. А. В. Соколовъ пояснилъ, что когда комиссія по разбору дѣлъ канцеляріи упраздненнаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, членомъ которой онъ состоялъ, разсмотрѣла дѣла, то около 13000 дѣлъ было предназначено къ храненію, а остальные къ уничтоженію.

Дѣламъ къ храненію была составлена опись и по этой уже описи былъ составляемъ карточный каталогъ; для всѣхъ ли дѣлъ былъ онъ составленъ г. Соколовъ не знаетъ. Весь архивъ разсматривался по программѣ, присланной изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Когда архивъ былъ перевезенъ въ лавки гостиннаго двора (въ августѣ 1892 года), то дѣла къ храненію были помѣщены въ двѣ южныя лавки, а дѣла къ уничтоженію—въ двѣ западныя лавки. Это размѣщеніе было извѣстно Предсѣдателю Архивной Комиссіи П. П. Биркъ, но онъ къ работамъ предыдущей комиссіи отнесся съ недовѣріемъ и при перевозкѣ дѣлъ изъ гостиннаго двора въ настоящее помѣщеніе Комиссіи перемѣшалъ дѣла.

Къ докладу Соколова Предсѣдатель прибавилъ, что пока до сихъ поръ упоминаемой г. Соколовымъ описи дѣлъ къ храненію не найдено.

По ознакомленіи собранія съ представленными документами Предсѣдатель вкратцѣ сообщилъ исторію архива и затѣмъ намѣтилъ слѣдующія задачи

для работъ Комиссіи: 1) привести въ извѣстность и порядокъ сдаточныя архивныя описи; 2) изслѣдовать вопросъ о дѣлахъ, отсылавшихся въ Археологическій Институтъ; 3) сравнить описи Архивной Комиссіи съ предыдущими описями, что бы такимъ образомъ точно установить содержаніе архива и утрату дѣлъ.

Собраніе согласилось съ порядкомъ работъ, намѣченныхъ Предсѣдателемъ.

7) Далѣе Предсѣдатель доложилъ собранію о томъ, что въ архивѣ имѣется до 50 связокъ разрозненныхъ дѣлъ, бумагъ и газетъ и до 200 №№ картъ и плановъ.

По его предложенію присутствовавшіе на собраніи члены выразили согласіе принять участіе въ разборѣ этихъ дѣлъ, бумагъ и плановъ.

8) Относительно карточнаго каталога постановлено: хранить его въ виду того, что онъ, можетъ быть, когда нибудь пригодится, особенно если найдена будетъ опись, по которой онъ составленъ.

9) Постановлено: просить А. Л. Аниховскаго составить проэктъ объявленія въ мѣстныя газеты о принятіи пожертвованій въ музей Комиссіи, а К. К. Безина познакомиться съ архивомъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса съ цѣлью отыскать свѣдѣнія о музеѣ Оренбургскаго края.

10) Разрѣшено Предсѣдателю пріобрѣсти для канцеляріи Комиссіи полдюжины вѣнскихъ стульевъ не дороже 14 рублей.

11) Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи Н. П. Лысовымъ шитой шерстями иконы «Распятіе Іисуса Христа».

Постановлено: принять и благодарить.

Протоколъ № 11.

Очередное засѣданіе 19 октября 1905 года.

Вслѣдствіе болѣзни г. Предсѣдателя А. В. Попова предсѣдательствовалъ А. В. Васильевъ. Присутствовали: А. Б. Балгимбаевъ, А. Ѳ. Корчагинъ, В. В. Карлсонъ, П. И. Столпянскій, К. К. Безинъ, А. Л. Аниховскій, Т. И. Сѣдельниковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 4 гостя.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ докладъ І. А. Кастанье „Обзоръ научныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго края".

Постановлено: благодарить и просить автора пополнить рефератъ библіографическими ссылками, свѣдѣніями изъ рукописныхъ матеріаловъ, имѣющихся въ архивѣ Комиссіи о правильныхъ раскопкахъ, а также составить табличку предметовъ сходныхъ, но найденныхъ при раскопкахъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и затѣмъ напечатать въ Трудахъ Комиссіи.

2) Заслушанъ докладъ А. В. Васильева. «О киргизскомъ землепользованіи».

Постановлено: благодарить и просить автора напечатать его трудъ, имѣющій большое научное и практическое значеніе, особенно въ настоящее время, въ самомъ непродолжительномъ времени.

3) Т. И. Сѣдельниковъ, принимая за исходную точку докладъ г. Васильева, предложилъ прочитать рефератъ объ аграрномъ вопросѣ въ киргизской степи и вообще о современномъ положеніи киргизъ.

При этомъ Сѣдельниковъ выразилъ желаніе, чтобы рефератъ его выслушало возможно большее число лицъ, почему и предложилъ устроить соединенное засѣданіе членовъ Архивной Комиссіи и сельско-хозяйственныхъ обществъ Оренбургскаго и Тургайскаго. Засѣданіе это должно быть публичнымъ.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя обратиться къ предсѣдателямъ названныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ съ просьбою объ устройствѣ соединеннаго собранія.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 11 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, І. А. Кастанье, А. Л. Аниховскій, С. А. Подьяконовъ, Б. С. Сыровъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

2) Предсѣдатель доложилъ, что при покупкѣ стульевъ для Комиссіи пришлось передержать сверхъ ассигнованной въ засѣданіи 7 октября на этотъ предметъ суммы 1 р. 50 коп. и просилъ этотъ расходъ утвердить:

Постановлено: утвердить.

3) Предсѣдатель доложилъ, что типографія Каримова соглашается печатать выпуски „Трудовъ Комиссіи“ по 5 руб. за печатный листъ на бумагѣ Комиссіи; типографія же наслѣдниковъ Евѳимовскаго-Мировицкаго очень небрежно относится къ заказу Комиссіи и даже теряетъ рукописи.

Постановлено: печатаніе «Трудовъ» передать въ типографію Каримова.

4) Предсѣдатель просилъ о прибавкѣ къ жалованью писаря Комиссіи Воронина 2 руб. въ мѣсяцъ, каковую прибавку производить съ 1-го Сентября с. г.

Постановлено: просьбу Предсѣдателя удовлетворить.

5) Предсѣдатель предъявилъ присутствующимъ составленный А. П. Гра систематическій каталогъ періодическихъ изданій разныхъ обществъ, съ которыми Комиссія обмѣнивается изданіями.

Постановлено: благодарить г. Гра.

6) Б. С. Сыровъ передалъ для музея Комиссіи отъ священника Дѣдуровскаго поселка Утѣхина рогъ широколобаго быка, выловленный рыбаками въ р. Уралѣ около Нѣженскаго поселка.

Постановлено: благодарить о. Утѣхина.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданіе 16 декабря 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Б. С. Сыровъ, А. С. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдатель доложилъ, что Н. Г. Лобовъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи черепъ широколобаго быка и П. В. Красноярцевъ японскіе кредитные билеты въ 10 к., 20 к. и 1 р.

Постановлено: принять и благодарить.

3) Предсѣдатель заявилъ, что настольныя описи по всѣмъ отдѣламъ архива Комиссіи закончены и такимъ образомъ законченъ разборъ архива.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) По предложенію Предсѣдателя обсуждали вопросъ о выдачѣ наградныхъ денегъ къ празднику Рождества Христова должностнымъ лицамъ Комиссіи.

Постановлено: выдать правителю дѣлъ 25 р., Воронину 14 р., А. Ворониной 6 р., М. Ворониной 6 р., сторожамъ Городской Думы 4 р., а всего 55 руб.

5) По предложенію Предсѣдателя постановлено просить И. С. Шукшинцева привести въ исполненіе вторую половину постановленія по 6-му пункту протокола Комиссіи на 5-е сентября текущаго года.

6) Заслушано письмо профессора Кіевскаго университета М. В. Довнаръ-Запольскаго, которымъ онъ благодаритъ за избраніе его въ дѣйствительные члены Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

СПИСОКЪ

Членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1904 и 1905 г.

№ по порядку.	Имя, отчество и фамилія.	Годъ вступленія въ члены Комиссіи.	Мѣсто жительство.
	Почетные члены:		
1	Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ.	1903 г.	
2	Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, засл. профес. унив. св. Владиміра.	1904 г.	Кіевъ.
3	Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, през. Имп. Общ. любит. естеств. антр. и этн.	1900 г.	Москва.

4	Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ, предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи.	1896 г.	С.-Петербургъ.
5	Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи.	1898 г.	Казань.
6	Дубровинъ, Николай Федоровичъ, непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ.	1898 г.	С.-Петербургъ.
7	Евѳимовскій-Мировицкій, Иванъ Ивановичъ, редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ».	1900 г.	Оренбургъ.
8	Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ Императорскаго Московскаго Музея.	1898 г.	Москва.
9	Ключевскій, Василій Осиповичъ, профессоръ Импера-	1901 г.	Москва.

	торскаго Московскаго университета.		
10	Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ, Генер.-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ.	1898 г.	С.-Петербургъ.
11	Покровскій, Николай Васильевичъ, директоръ Археологическаго института.	1899 г.	С.-Петербургъ.
12	Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа.	1898 г.	Оренбургъ.
13	Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна, Предсѣд. Имп. Моск. Археол. Общ.	1898 г.	Москва.
14	Ханенко, Богданъ Ивановичъ, предс. Кіевск. Общ. Древн. и Искусствъ.	1904 г.	Кіевъ.
15	Хвойка, Викентій Вячеславовичъ, д. членъ Кіев. Общ. Древн. и Искусств.	1894 г.	Кіевъ.
	Дѣйствительные члены:		
16	Аманацкій, Вя	1901 г.	Пос. Михайловскій.

	чеславъ Николаевичъ, священникъ.		
17	Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ, чиновникъ Оренб. Отдѣленія крестьянскаго поземельнаго Банка.	1901 г.	Оренбургъ.
18	Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непр. членъ Губернскаго Присутствія.	1899 г.	Ковно.
19	Арабовъ, Хаметжанъ Измагиловичъ, управляющій пріисками Рамеева.	1901 г	Орскъ.
20	Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ, хранитель оружейной палаты.	1902 г.	Москва.
21	Базилевъ, Григорій Михайловичъ, землевладѣлецъ.	1896 г.	С. Рѣпьевка.
22	Балгимбаевъ, Габдулъ Галій, чиновникъ Тургайскаго Области. Правленія.	1903 г.	Оренбургъ.
23	Батуринъ, Ни-	1903 г.	Оренбургъ.

	колай Петровичъ, купецъ.		
24	Безинъ, Карлъ Карловичъ, преподаватель въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. . .	1903 г.	Оренбургъ
25	Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей, Законоучитель въ Оренбург. мужской Гимназіи	1897 г.	Оренбургъ.
26	Боковъ, Владиміръ, Егоровичъ, лѣсничій Златоустовской Горнозаводской лѣсной дачи.	1901 г.	Златоустъ.
27	Бравинъ, Николай Александровичъ, директоръ Пермской Мужской Гимназіи.	1904 г.	Пермь.
28	Булгаковъ, Иванъ Ивановичъ, Тургайскій областной врачъ.	1906 г.	Оренбургъ
29	Булычевъ, Николай Ивановичъ, вице-губернаторъ.	1902 г.	Калуга.

30	Бутовскій, Николай Ивановичъ препод. мужскои гимназіи.	1898 г.	Оренбургъ.
31	Бѣлавинъ, Константинъ Александровичъ. препод. муж. гимназіи.	1897 г.	Оренбургъ.
32	Васильевъ, Александръ Васильевичъ, окруж. инспекторъ.	1887 г.	Оренбургъ.
33	Введенскій, Ипполитъ Васильевичъ желѣзнодорожный врачъ.	1905 г.	г. Ташкентъ.
34	Викгорстъ, Левъ Александровичъ Управляющій Оренб. Заводской конюшней.	1897 г.	Оренбургъ.
35	Вяткинъ, Василій Лаврентьевичъ, хранитель Самаркандскаго музея.	1904 г.	Самаркандъ.
36	Гра, Арманъ Петровичъ, преподав. Неплюев. Кад. Корпуса.	1900 г.	Оренбургъ.
37	Деревенсковъ, Алексѣй Ивановичъ, инженеръ.	1903 г.	Оренбургъ.
38	Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ, крестьянскій Начальникъ.	1895 г.	Тургай.

39	Доливо-Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ, присяжный повѣренный.	1900 г.	г. Оренбургъ.
40	Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ, проф. унив. св. Владиміра.	1905 г.	Кіевъ.
41	Евфорицкій, Владиміръ Александровичъ, священникъ.	1900 г.	Оренбургъ.
42	Жариновъ, Павелъ Назаровичъ. влад типографіи	1899 г.	Бузулукъ.
43	Загоскинъ, Николай Павловичъ, ректоръ Казанскаго университета.	1895 г.	Казань.
44	Іоакимъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій.	1904 г.	Оренбургъ.
45	Инфантьевъ, Александръ, священникъ.	1905 г.	с. Кипельское Челяб. Уѣзда.
46	Ивановъ, Егоръ Ивановичъ, купецъ.	1896 г.	Оренбургъ.
47	Ивановъ, Николай Георгіевичъ, чинов. Тур. Обл. Правл.	1895 г.	Оренбургъ.

48	Калачевъ, Кузьма Николаевичъ, врачъ	1895 г.	Ст. Нижнеозерная.
49	Каримовъ, Мухаметъ Фатихъ-Гильмановичъ, редак. газ.	1902 г.	Оренбургъ.
50	Карлсонъ, Викторъ Викторовичъ. препод. Реальн. уч.	1904 г.	Тоже.
51	Кастанье, Іосифъ Антоновичъ, преп. гимназіи.	1902 г.	Тоже.
52	Качинскій, Мечеславъ Феликсовичъ, чин. Госуд. Банка.	1902 г.	Тоже.
53	Киселевъ, Михаилъ Федоровичъ, Управляющій Отд. Волжско-Камскаго Банка.	1896 г.	Тоже.
54	Кернъ, Иванъ Феровичъ, помощникъ Начальника Ташкенской желѣзной дороги.	1906 г.	Тоже.
55	Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ, священникъ.	1900 г.	Тоже.
56	Константиновъ, Андрей Андреевичъ, прис. повѣр.	1901 г.	Тоже.

57	Корчагинъ, Александръ Федоровичъ, священникъ.	1900 г.	Ст. Челкаръ Оренб.-Ташкжелѣзн. дороги.
58	Кречетовичъ, Іосифъ Павловичъ, протоіерей.	1901 г.	Саратовъ.
59	Курашкевичъ, Люціанъ Лаврентьевичъ, преп. Реальн. уч.	1902 г	Оренбургъ.
60	Левицкій, Николай Дмитріевичъ, преподаватель дух. семинаріи.	1904 г.	Тоже.
61	Лобовъ. Николай Георгіевичъ, генералъ-маіоръ.	1903 г	Тоже.
62	Ломачевскій, Асинкритъ Асинкритовичъ, ген.-лейтенантъ. Тург губерн.	1899 г.	Тоже.
63	Лысовъ, Николай Петровичъ, есаулъ.	1902 г.	Ново-Маргеланъ,
64	Макаренко, Николай Емельяновичъ, д. ст. Археол. Института.	1903 г.	С.-Петербургъ.
65	Мамонтовъ, Петръ Ивановичъ, бухгалтеръ Оренб. Отдѣленія крестьян. поземельнаго Банка.	1906 г.	Оренбургъ.
66	Медвѣдевъ, Дмит-	1899 г.	Тоже.

67	рій Степановичъ, преп. Дух. Сем. Миллеръ, Сергѣй Михайловичъ, ст. лѣснич.	1902 г.	Оренбургъ.
68	Мабиля, Юлій Петровичъ, преп. Реал. уч.	1905 г.	Тоже.
69	Мухамедіаровъ, Гирей Асфандіаровичъ, старшій Нотаріусъ.	1905 г.	Тоже
70	Мышковскій, Николай Осиповичъ, сов. Тург. обл. Пр.	1897 г	Тоже.
71	Мякутинъ, Александръ Ивановичъ, подъесаулъ.		СПБ
72	Назаровъ, Василій Ивановичъ, купецъ.	1897 г.	Оренбургъ.
73	Назаровъ, Петръ Степановичъ, Земскій Начальникъ.	1895 г.	Орскъ.
74	Нарановичъ, Николай Петровичъ, архитекторъ.	1901 г.	Оренбургъ.
75	Незнамовъ, Петръ Александровичъ, преп. Реал. уч.	1903 г.	Тоже.
76	Набережновъ, Иван. Васильевичъ, чл. Управы.	1904 г.	Тоже.

77	Носковъ, Александръ Кипріановичъ, преп. гимн.	1905 г.	Оренбургъ.
78	Нѣмечекъ, Мануилъ Матвѣевичъ, священникъ.	1901 г.	Тоже.
79	Оберлендеръ, Александръ Рудольфовичъ, землевл.	1900 г.	Тоже.
80	Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, - генералъ-маіоръ.	1900 г.	Тоже.
81	Орловъ, Евгеній Андреевичъ, священникъ Покровской церкви.	1905 г.	Тоже.
82	Остроумовъ, Николай Петровичъ, Вице-Президентъ Турк. кр. люб. арх.	1904 г.	Ташкентъ.
83	Панкратовъ, Петръ Федоровичъ, купец.	1903 г.	Оренбургъ.
84	Подьяконовъ, Сергѣй Аристарховичъ, Войсков. Горный Инжеперъ.	1904 г.	Тоже.
85	Поповъ, Алек-	1895 г.	Тоже.

	сандръ Владиміровичъ, врачъ.		
86	Послáвскій, Александръ Герасимовичъ, топографъ Тургайск. партіи.	1904 г.	Оренбургъ.
87	Реезе, Александръ Николаевичъ, топ. Тург. пар.	1905 г.	Тоже.
88	Рамеевъ, Сулейманъ Шакировичъ, землевл.	1902 г.	Верхнеуральскъ.
89	Самоцвѣтъ, Ѳеофилъ Матвѣевичъ, ген.-лейт.	1895 г.	Мѣстечко Бѣжицы Полт. губ
90	Севастьяновъ Сергѣй Никаноровичъ, подъесаулъ.	1887 г.	Оренбургъ.
91	Словохотовъ, Леонидъ Александровичъ, секр. суда.	1905 г.	Тоже.
92	Соколовскій Иванъ Николаевичъ, Астраханскій губернаторъ.	1896 г.	Астрахань.
93	Соколовъ, Александръ Васильевичъ, Статскій Совѣтникъ	1887 г.	Оренбургъ.
94	Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, земск. нач.	1896 г.	С. Семакино Оренб. уѣзда.

95	Стариковъ, Федоръ Митрофановичъ, Атаманъ 2 Отдѣла.	1895 г.	Верхнеуральскъ.
96	Столпянскій, Петръ Николаевичъ.	1902 г.	Майкопъ Кубан. Области.
97	Стрекаловъ, Андрей Андреевичъ. Управляющій Оренб. Казен. Палатой.	1903 г.	Оренбургъ.
98	Сукуренко, Иванъ Михайловичъ. Управляющій Оренб. Отд. Госуд Банка.	1896 г.	Тоже.
99	Султановъ, Хаджа Мухамедіаръ Мухаметъ Шарифовичъ, Оренбургскій Муфтій.	1899 г.	Уфа.
100	Сыровъ, Борисъ Сергѣевичъ, Войсковой архитекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
101	Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ, есаулъ.	1901 г.	Тоже.
102	Сѣдельниковъ, Тимофей Ивановичъ, топ. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
103	Толмачевъ, Владиміръ Александров. ген.-маіоръ.	1897 г.	Тоже.

104	Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Московскаго Археологическаго Общ.	1900 г.	Москва.
105	Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, предс. Фотогр. Общ.	1901 г.	Тоже.
106	Фонъ-Шлихтингъ, Леонидъ Петровичъ, врачебный инспекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
107	Хорошхинъ, Иванъ Павловичъ, подполк.	1904 г.	Уральск Войск. Хоз. Правленіе.
108	Хрусталевъ, Григорій Семеновичъ, преподаватель Неплюевскаго корпуса.	1895 г.	Оренбургъ.
109	Цабель, Леопольдъ Николаевичъ, завѣд. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
110	Чернавскій, Николай Михайловичъ, преп. Дух. уч.	1889 г.	Тоже.

111	Шемяновъ, Николай Николаевичъ, преп. Реал. уч.	1903 г.	Оренбургъ.
112	Шморель Германъ Карловичъ, Чин. Оренб. Отд. Госуд. Банка.	1901 г.	Тоже.
113	Шкуновъ, Михаилъ Васильевичъ, Топографъ Тургайской партіи.	1906 г.	Тоже.
114	Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, преп. гимн.	1895 г.	Тоже.
115	Эрдманъ, Александръ Густавовичъ, ген.-маіоръ.	1904 г.	Тоже.
116	Юдинъ, Михаилъ Львовичъ, войск ст.	1898 г.	Тоже.
117	Юровъ, Александръ Васильевичъ. купецъ.	1901 г.	Тоже.
118	Яковлевъ, Іосифъ Дмитріевичъ, куп.	1901 г.	Тоже.
119	Яржиновскій, Эдуардъ Антоновичъ, Топографъ Тургайской партій.	1904 г.	Тоже.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.

Russie.

Tomes.

I. Ukaz-s de l' Impératrice Catherine II (1764) et de l' Empereur Paul Ier (1797—1808—1809) aux gouverneurs militaires d' Orenbourg.

II. Centième jubilé du gouvernement d' Orenbourg par M. Ardacheff.—Du but des Archives et de leur importance au point de vue social. N. Ivanoff.—Compte rendu de la Commission des Archives pour l' année 1895—1896.

III. Le prince Volkonsky comme initiateur du monument de Nepluièff et de la fondation du corps de cadets «de Nepluieff». S. Sevastianoff.—Insuccès de l' ambassade du lieutenant Gaverdovsky à Boukhara 1803. V. Vodopianoff.—Les régiments Bachkirs pendant la campagne des Russes contre Napoléon. D. Sokoloff.—Sur l' épidémie du choléra à Orenbourg 1848. S. Sévastianoff.

IV. Compte rendu des séances de la Commission des Archives pour l'année 1897 ainsi que des travaux de la dite commission.—Essai

d'analyse d'un traité sur les Bachkirs. D. Sokoloff.—Notes sur les tumuli. M. Ioudine—Demande adressée à l' Empereur Alexandre Ier par un habitant d'Orenbourg. M. Ioudine.—Chansons anciennes par S. Sévastianoff.—Notes sur deux monnaies du tzar Michel Fedorovitch. D. Sokoloff.—Sur des objets antiques trouvés dans la 3ème section militaire des Cosaques d' Orenbourg. G. Starikoff.—Fouilles effectuées l'été de 1897 par A. Popoff.—Notes biographiques sur Tourgueneff. N. Gouthiar.—Rescrit de l' Empereur Paul Ier.

V. Compte rendu des séances de la Commission des Archives 1898.—Documents pour servir à l' histoire du gouvernement d' Orenbourg. M. Ioudine.—Quelques mémoires non encore parus de Derjavine I. Choukchintzeff.—Du même. La première école privée des demoiselles à Orenbourg.—Pour l' histoire des Cosaques d'Orenbourg d' apres l' éffigie leur sceau S. Sévastianoff.

VI. Sur la mort du général Birk, président de la Commission des Archives d' Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.—Tumuli du gouvernement d' Orenboug. I. Choukchintzeff.—Compte rendu des travaux et des sèances de la Commission des Archives pour l' année 1899.—Les fêtes de Pouchkine a Orenbourg.

VII. Le diocèse d' Orenbourg depuis ses origines jusqu' à nos jours. N. Tchernavsky.

VIII. L' insurrection des Bachkirs (1735—36—37) A. Dobrosmisloff.

Sur le livre du professeur Samokvassoff «Travaux des Archives en Russie». Réponse de la Commission des Archives d' Orenbourg.

Tiré à part.

IX. De l' état du commerce avec les khanats de l' Asie centrale avant l'occupation du Turkestan. M. Iudine.—De Catherine II dans son désir de répandre l'instruction chez les kirghizes. A. Dobrosmisloff.— Sur le soulèvement de Pougatcheff. I. Choukchintzeff.— Notes biographiques sur le comte P. Soukhtelèn, ancien gouverneur d' Orenbourg. S. Sévastiannoff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.—Sur l'église de la Transfiguration du Sauveur à Orenbourg. N. Tchernavsky.—Compte rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1900.— Nomenclature des dossiers contenus aux Archives depuis 1779 jusqu ä l'année 1790. I. Choukchintzeff.

X. Le diocèse d' Orenbourg depuis ses origines jusqu' a nos jours avec illustrations (tome II) *N.* Tchernavsky.

XI. Documents pour l'histoire d' Orenbourg. Orenbourg vers la moitié du XIX-e siècle d' après une description de Basiner. A. Gras.—Les premiers médicins Bachkirs dans le gouv.- d' Orenbonrg. I. Choukchintzeff.—Essai de fondation de la communauté religieuse de femmes de Mikhaïlovsky (district d' Orenbourg). *N.* Tchernavsky.—Premier essai de conduite d' eau à Orenbourg. A. Gras.—Documents concernant la fondation du diocèse de *S*amara. Archiprêtre Kretchètovitch.—*S*ur A. Poupuicheff, citoyen honoraire de la ville de Troïszk. I. Arkhangelsky.— Soulèvement en Bachkirie 1835 I. Choukchintzeff. —*N*otes biographiques sur P. D. *N*éfédoff. Du même.— Quelques mots sur la vie de V. von Kvalen. D. *S*okoloff.—D'un manuscrit offert par M. Miakoutine. M. Bojoukoff.—Compte rendu des travaux et des séan-

ces de la commission des Archives pour l'année 1901.—*N*omenclature des documents contenus aux Archives par I. Choukchintzeff.

XII. Presse officielle et officieuse du gouvernement d' Orenbourg. Sur la fondation du premier journaI paru à Orenbourg. P. *S*toIpiansky.—Les sociétés savantes. A. Gras.—Le journal du pays d' Orenbourg. I. Choukchintzeff.—JournaI officieI de la prov. de Tourgaï et «JournaI de Tourgaï». A. Vassilieff.—Autres feuilles pèriodiques d' Orenbourg. I. Choukchintzeff. – Historique de Ia typogrhie à Orenbourg. A. Popoff.—Essai de premiere impression de gazette dans le pays d' Orenbourg. G. Koroleff-Antochetchkine. — Le journal du diocèse d' Orenbourg. *N*. Tchernavsky.

XIII. Du timbre ou sceau (tamga) en usage chez Ies Bachkirs. D. *S*koloff.

XIV. Compte rendu des travaux et séances de Ia Commission des Archives pour I'année 1902.—Anciens tombeaux-tumuli du district de Koustanaï (prov. de Tourgaï) A. Anikhovsky.—FouiIles d' anciens tombeaux-tumuli dans Ie district d' Aktioubinsk (province de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Comité de secours aux pauvres de Ia viIIe d' Oufa. De I' introduction de Ia pubIicitè dans I' administration de Ia justice. Renseignements historiques.—I. Choukchintzeff. Compte rendu des travaux et séances de Ia Commission des Archives pour I' année 1903.—Cérémonies funebres en usage chez Ies KaImouks et chez Ies Iamaïtes en généraI. Castagné.—Expédition archèoIogique dans le disrict d' Aktioubinsk (province de Tourgaï] I' éte 1904 par Castagné.—Voyage du docteur Eversmann á Boukhara par A. VassiIieff.

XV. La justice populaire en matiere de droit

usuel chez les Kirguizes de la Petite-Horde par L. A. Slovokhotoff.

XVI. Compte rendu des travaux et des séances de la Commission d' Archives pour l' année 1904. Appendices: 1) Fouilles des tumuli dans le bien de Biberstein. I. Castagné; 2) Remarque sur le mot «ognischanine». A. Miakoutine.—Fouilles d' un tumulus a Krasnogorsk. A. Anikhovsky.—Continuation des mêmes fouilles et autres fouilles. N. Makarenko. —Evénements dans la contrée d' Orenbourg précédents la campagne de Khiva 1839—1840 en vue de sa préparation. S. Sevastianoff.— D'un chemin de fer entre la mer Caspienne et la mer d' Aral. I. Choukchintzeff.—Notes sur un voyage en Turkestan. I. Castagné. —Exploration des derniers tumuli situés sur le monticule de Berda. A. Popoff. —Revue des fouilles effectuées dans le gouvernement d' Orenbourg et dans les steppes Kirguizes. A. Popoff. et I. Castagné.—Populairisation des sciences archeologiques en France. I. Castagné. —Compte rendu des travaux et des séances de la commission pour l' année 1905 avec un projet de loi sur la garde des objets d' art et des edifices anciens.—Liste des membres de la Commission pour l' annee. 1905.

XVII. Tasse en argent du Musée d'Orenbourg. N. Makarenko.

XVIII. Memoires du general J. Tchernoff. Edition postume.

Труды

Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800, 1889 г.). Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Ивановъ*: «О задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ Комиссіи за 1895—96 г. Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго Кадетскаго корпуса». — *В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1802 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.».—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». *Его же*: «Прошеніе Оренбургскаго обы-

яновъ: «Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ».—*Д. Н. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳеодоровича».—*Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска».—*А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.».—*Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щепкину)». Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ Исторіи Оренбургскаго края».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина».—*Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».—1890 годъ. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ*:—«Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркъ». *И. И. Архангельскій*:—«Матеріалы къ исторіи города Троицка».—*И. С. Шукшинцевъ*:—«Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи».—Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г.—«Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ»—Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*:—«Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ».—Выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 р. 50 коп.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*:—«Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края».—*А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы)».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ Военномъ губернаторѣ».—*И. И. Архангельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь».—*Н. М. Чернавскій*: «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ».—*Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ».—*Его же*: «Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ*: Описаніе дѣлъ архива Комиссіи за 1779 гг. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ г.г. XIX столѣтія по описанію Базинера».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ».—*Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда».—*А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ» —*Прот. І. П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».—*И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ

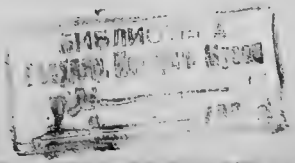
г. Троицка». — *И. С. Шукшинцевъ*. «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году». — *Его же*: «Филиппъ Діомидомичъ Нефедовъ» — *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Кваленъ» — *Свящ. М Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ» — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложеніе къ отчету. «Описаніе дѣлъ гражд. отдѣл. архива Комиссіи» *И. С. Шукшинцевъ*. 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *П. Н. Столпянскій*: I. «Оффиціальная и оффиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его же*: II. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ» — III. *А. И. Гра*: «Научныя общества» — IV. *И. С. Шукшинцевъ*: «Газета Оренбургскій Край» — V. *А. В. Басильевъ*: «Тургайскія областныя вѣдомости и Тургайская газета» — VI. *И. С. Шукшинцевъ*: «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ.» — VII. *А. В. Поповъ*: «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ» — VIII. *Г. Е. Королевъ-Антошечкинъ*: (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ» — IX. *Н. М. Чернявскій*: «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости». — Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. Н. Соколовъ*: «О башкирскихъ тамгахъ». — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. Протоколы засѣданій за 1902 г. — *А. Л. Аниховскій*: «Древніе курганы могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области». *Его же*: «Раскопка древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ» — *И. С. Шукшинцевъ*: «Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ». — *Его же*: „О введеніи въ судопроизводствѣ гласности. Историческая справка". — Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 г. — *І. А. Кастанье*: «Погребальные обряды у калмыковъ и у ламантовъ вообще». — *Его же*: «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ

лѣтомъ 1904 г.»—*А. В. Васильевъ*. «Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна выпуска 75 коп.

Вып. XV. Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды. *Л. А. Словохотовъ*. Цѣна 1 руб.

Вып. XVI. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1904 г. Приложенія къ нимъ: 1) Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна. *І. Кастанье*.—2) Замѣтка о словѣ «огнищанинъ». *А. Мякутинъ*.—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1904 г.—Раскопка кургана въ пос. Красногорскомъ. *А. Аниховскій*.—Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго и др. раскопки *Н. Макаренко*.—События въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 гг. *С. Севастьяновъ*.—О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. *И. Шукшинцевъ*.—Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. *І. Кастанье*.—Изслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. *А. Поповъ*.—Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и Киргизской степи. *А. Поповъ* и *І. Кастанье*.—Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. *І. Кастанье*.—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи и протоколы засѣданій за 1905 годъ. Приложеніе къ нимъ: „Проэктъ закона объ охранѣ древностей“. Списокъ членовъ Комиссіи за 1905 годъ. Цѣна 1 р.